

330
334

CHRISTOSOPHIA,
ИЛИ
ПУТЬ ко ХРИСТУ,
ВЪ
ДЕВЯТИ КНИГАХЪ,

ТВОРЕНІЕ
ІАКОВА БЕМА,

ПРОЗВАННАГО
ТЕВТОНИЧЕСКИМЪ ФИЛОСОФОМЪ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Іос. Іоаннесова.
1815 года.

Печатать позволяется.

С. П. Б. Декабря 31 дня 1805 года.

*Цензоръ Спаш. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Какъ сія есть первая , на нашемъ языкѣ появляющаяся , книга сего Автора : по я приличнымъ почишаю познакомишь прежде съ нимъ моихъ Читашелей .

Писатель сей обыкновенно называется *Тевтоническимъ Философомъ* , по своему отечеству , Германіи , и также *Княземъ Богомудрыхъ* , или *Богомъ просвѣщенныхъ* , (*principes Theozophorum*) по своему качеству ; ибо онъ ни въ какихъ школахъ не учился , но удивлялъ глубокими своими познаніями самыхъ ученѣйшихъ мужей , и о немъ справедливо сказать можно : „что слово его и „проповѣдь состояли не въ наученыхъ словесѣхъ „теловѣтскія премудрости , но въ наученыхъ Духа „Святаго, въ явленіи духа и силы. Слава о немъ разпространилась не только по всей Германіи , но пронеслась и въ другія земли. Англинской Король Карлъ I. прочтя Лашинской переводъ одного сочиненія его , (сорокъ вопросовъ о душѣ ,) такъ восхищенъ былъ онымъ , что воскликнулъ : „Благодареніе Господу , что есть еще люди , ко- „торые представляющъ на себѣ самихъ живое „свидѣтельство силы слова Его! “—и отправилъ нарочно въ Герлицъ , (гдѣ Авторъ жилъ и умеръ,) ученаго мужа , Адвоката *Джона Спарро* , съ порученіемъ , дабы онъ во первыхъ основательно

*

научился Нѣмецкому языку, шакъ чшобы могъ перевести шворенія Бемовы на Англинской; во вшорыхъ, развѣдалъ бы подробно о всѣхъ сочиненіяхъ его и о всѣхъ обстоятельспвахъ его жизни. По чему Издапель думаетъ, что и Чипатель, не меньше Короля Англинскаго, любопышенъ будепъ узнать о семъ необыкновенномъ мужѣ, и приспупаетъ къ исполненію его желанія.

Іаковъ Белъ родился въ 1575 году въ мѣстечкѣ Альш-Зейденбургѣ, въ верхнемъ Лаузицѣ, въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Герлица, отъ бѣдныхъ, но честныхъ родителей изъ крестьянъ, и въ ребячествѣ своемъ пасъ спадю своего отца. Не спанемъ мы рассказывать о бывшемъ ему еще въ сіе время видѣніи, въ кошоромъ показаны ему были на горѣ, называемой *Ландескрене*, несмѣшныя сокровища, до коихъ онъ не коснулся; припишемъ по ребяческимъ его лѣшамъ. — Когда онъ повыросъ, то отецъ его отдалъ въ школу учиться грамотѣ, гдѣ онъ и научился только чипать и писать кое-какъ про себя; потомъ потчасъ отданъ былъ въ обученіе сапожному масперству въ городъ Герлицъ, и на 20 году сдѣлался самъ масперомъ. Родители его женили, и отъ сего брака имѣлъ онъ чепверыхъ сыновей, кошорые всѣ были шакже ремесленники разнаго рода.

Еще когда онъ былъ ученикомъ и жилъ у мастера, случилось съ нимъ приключеніе, имѣвшее большое вліяніе на послѣдующую его жизнь. Въ одинъ день, когда ни мастера, ни жены его не было дома, и *Белъ* сидѣлъ одинъ и чипалъ Священное Писаніе, приходишь весьма проспо одѣ-

шый, но благороднаго вида чловѣкъ, и пребуесть пары башмаковъ. *Белиѳ*, не хоща описати оу своего чиненія, ошказаль ему, ошзываясь шѣмъ, что ни хозяина, ни хозяйки дома нѣтъ. Но какъ незнакомецъ непремѣнно башмаковъ пребоваль: шо онъ, чтобы оу него ошдѣлаться, подавъ ему пару башмаковъ, нарочно запросиль за нихъ неумѣренную цѣну. Незнакомый однакожь, не говоря ни слова, заплашилъ ему деньги, взялъ башмаки, и пошель: но опошедъ немного оу лавки, ошпановился и кликнулъ его: „Яковъ, выдь сюда!“ Молодой *Белиѳ*, услыша, что онъ зовешъ его по имени, испугался, думая, что онъ его знаешъ и хощетъ бранишь за шо, что онъ взялъ съ него дорого: однакожь, ободдившись, вышелъ къ нему на улицу. Покупщикъ, съ важнымъ, но ласковымъ видомъ, взявъ его за руку и приспально погляда ему въ глаза, сказалъ: „Яковъ! ты малъ, но „будешъ великъ, и сдѣлаешся совсѣмъ другой чловѣкъ: шакъ что мѣръ будешъ удивлятья шибѣ. „Будь только благочесшивъ, бойся Бога, чти „слово Его, читай прилѣжно Священное Писаніе, „въ кошоромъ найдешъ и наспавленіе и ушѣшеніе себѣ. Ибо шибѣ много и нужды и бѣдношпи „и гоненія прешерпѣшь надо будешъ: но будь „швердъ и мужесшвенъ, Богъ любить шибя и будешъ къ шибѣ милосшивъ.“ Сказавъ сіе, онъ ушпремилъ ошпять глаза свои на него приспально, пожалъ ему руку и ушель.

Белиѳ воспитанъ былъ въ шпрахѣ Божіи, былъ крошокъ и благочесшивъ, любилъ ходишь въ церковь и слушаешь слово Божіе: а съ сей поры сдѣ-

лался еще смиреннѣе и набожнѣе, и спроче къ себѣ. Такимъ образомъ, ходя часно въ церковь и читая библію дома, однажды онъ пораженъ былъ словами сего утѣшительнаго обѣщанія Христа Спасителя: *что Отецъ небесный дастъ Духа Своего просящимъ его у Него.* Лук. XI. 13. *Белѣ* спалъ молился и толкалъ въ двери милосердія Божія, прося Его о низпосланіи ему сего Духа, побуждаясь къ тому наиболѣе разными толками людей о ученіи вѣры и желая познавъ истину; и молился толь ревностно, что наконецъ введенъ былъ въ духъ въ непоспѣжимо-сладкій и тихій покой, (духовную субботу,) и объявъ былъ Божественнымъ свѣтомъ пакъ, что въ продолженіи цѣлыхъ 7 дней непрестанно находился въ Божественныхъ созерцаніяхъ и въ царствѣ радости. Послѣ чего онъ спалъ еще набожнѣе и смиреннѣе, и не только гнушался всѣми пороками и шалостями молодыхъ лѣтъ; но не могъ даже слышать никакого браннаго или сквернаго слова. За что сперва подвергался разнымъ насмѣшкамъ и ругательствамъ; а наконецъ, когда осмѣлился сдѣлать въ помъ увѣщаніе самому масперу, былъ имъ выгнанъ вонъ изъ дому и принужденъ спалъ доспавать себѣ пропитаніе своими руками.

Начавъ жить самъ собою, и какъ вѣрный рабъ Божій, снискивая хлѣбъ свой для себя, для жены и дѣтей въ попѣ лица, въ 1600 году, на 25 своей жизни, *Белѣ* посѣщенъ былъ вѣпоричнымъ опкровеніемъ свѣше, въ копоромъ введенъ былъ въ шу высокую, міромъ опвергаемую, школу Святаго Духа, въ копорой люди Божіи, святые Папріархи,

Цари, Пророки и Апостолы, разными видѣніями и образами, гласами и Божественными провѣщаніями, научались тайнствамъ царствія Божія. При взглядѣ на оловянный сосудъ опроверзся ему цепнръ Напуры, о копоромъ онъ въ швореніяхъ своихъ говоришь, что не лзя вообразишь себѣ шой радости и шой увѣришельности, какія обрѣшаешь шомъ, кому опкроешь цепнръ Напуры! *Белѣ* сперва испугался сего явленія, и храня смиреніе, почель оное за мечпу, и чтобы разсѣять оную, вышелъ изъ дому и пошелъ въ поле: но чѣмъ далѣе онъ шель, шѣмъ проникапельнѣе спановился его умный взоръ и шѣмъ опкрышье дѣлались ему вещи, шакъ что онъ по сигнашурѣ ихъ, ш. е. по виду, чершамъ и краскамъ оныхъ, зрѣлъ ихъ внушренность и познавалъ самаго духа, о чемъ однакожь не смѣлъ онъ ни съ кѣмъ говоришь.

Чрезъ 10 лѣтъ шомомъ, и именно въ 1610 году, онъ посѣщенъ былъ препишнымъ осѣненіемъ Святаго Духа, и не смѣя уже прошивишься великому своему Наспавнику, спалъ пишеть: но шолько про себя, не имѣя къ шому никакихъ пособій, кромѣ библии.

Первая книга, имъ написанная, была *Аврора*, или *Возходящая зоря*. Одинъ пріятель нечаянно увидѣлъ у него сію рукопись и выпросилъ ее у него прочешъ; удивясь же глубокому содержанію книги, разбилъ ее на шешради, и опдавъ ихъ въ разныя руки, переписалъ всю рукопись тайно отъ *Белѣ*. Такимъ образомъ книга сдѣлалась извѣстною, и переходя изъ рукъ въ руки, дошла до Герлицскаго Обер-Пашпора *Григорія Рихтера*.

Какъ было терпѣть Гну. Обер-Паспору похвалы о книгѣ, писанной проснымъ сапожникомъ, — содержащей пайны, его Высокоучености непонятныя, и слѣдовашельно *нелѣпности*? — вѣдѣнія, обыкновеннымъ разумомъ непоспигаемая, и слѣдовашельно *протисныя здравому разсудку*? — И такъ онъ напалъ не на книгу только, но и на Авшора, проповѣдуя прошивъ него съ кафедры и называя его ерешикомъ, возмушилелемъ душъ православныхъ и нарушилелемъ общеспвеннаго покоя, и нападалъ на него съ такою жестокостию, что наконецъ (въ 1613 году Юля 26 дня,) *Іаковъ Бели* позванъ былъ въ Магистратъ, рукопись его была у него отобрана, и ему запрещено писать.

Смиренный *Бели* повиновался сему приговору, думая и самъ, что онъ принялся не за свое дѣло, и 7 лѣтъ дѣйствительнo ничего не писалъ. Но помышленія Божіи не яко мысли человѣческія, и избраніе его бываетъ не по суду людскому. Какъ только *Іаковъ Бели* поддавался той мысли, что вышній свѣтъ отъ него скрылся, какъ-то въ книгѣ своей *о Трехъ Началахъ*, Гл. XXIV, § 3 и 20, онъ самъ описываетъ; и уже послѣ многихъ шоски, боренія и моленія, чрезъ 7 лѣтъ, внутреннее его основаніе паки подвиглось въ немъ въ четвертый разъ, съ такимъ преизбыткомъ Благодати, что послѣ сего онъ рѣшился уже, съ Божіею помощію и въ упованіи на Него, на все дерзать. Къ шому же и друзья его, которыхъ привлекла къ нему первая его книга, убѣждали его не зарывать въ землю даннаго ему таланта. И такъ съ 1619 года *Бели* принялся опять писать. — Здѣсь приличнымъ

почишаю наименовать всѣ шворенія его, съ показаніемъ времени, когда какая книга была имъ написана.

Въ 1612 году

1. Написалъ онъ свою *Азурцу*, или *Возходящую зарю*.

Въ 1619 мѣ

2. О *Трехъ Наталахъ*, съ присовокупленіемъ небольшого разсужденія о *Тройственной жизни теловѣка*.

Въ 1620 мѣ

3. Большой шракшапъ о *Тройственной жизни теловѣка*.

4. Ошвѣпъ на *Сорокъ вопросовъ о душѣ*, заданныхъ ему ученымъ Медикомъ и Химикомъ, Докпоромъ *Бальтазаролѣ Вальтеролѣ*. Сей Докпоръ, по спрасши своей къ наукамъ, пушешествовалъ не шолько по Европѣ, но и въ Азій и Африкѣ; бльпъ провелъ въ Аравіи, Сиріи и Египтѣ; и по возвращеніи опшуда, услышавъ о нашемъ Авшорѣ, поѣхалъ нарочно въ Герлицъ, чшобъ узнать его; и проживъ шамо при мѣсяца въ самыхъ довѣренныхъ сношеніяхъ съ нимъ, послѣ опзывался: „чшо хощя „онъ въ пушешествіяхъ своихъ и находилъ лю- „дей съ глубокими познаніями природы; но ш- „кого всеобщаго, чиспаго и цблага ученія, какъ у „Вема, не встрѣчалъ.“

5. О воплощеніи *Христоволѣ*, въ 3 часпяхъ.

† 6. *Шестъ Теософскихъ пунктовъ*:

1.) О рожденіи шрехъ началъ.

2.) О древѣ добра и зла.

3.) О произхожденіи прошивносшей въ жизни.

4.) Какъ древо жизни вѣчныя сквозь всё
при начала прозябаетъ.

5) О порчѣ сего древа.

6.) О жизни тьмы.

7. *Шестъ Мистическихъ пунктовъ:*

1.) О крови и водѣ души.

2.) О благодашномъ избраніи.

3.) О грѣхѣ.

4.) О преданіи Христомъ царства Отцу
Своему.

5.) О Магіи, что она есть?

6.) О Таинствѣ, (Mysterio,) что оно есть?

8. *Mysterium Pansophicum, или о земномъ и
небесномъ таинствѣ.*

9. *О послѣднихъ временахъ, къ Павлу Кайму,
въ 2 часяхъ, въ коихъ говорися о тысящелѣп-
ней суббошѣ, о первомъ воскресеніи, о Гогѣ и Ма-
гогѣ, о концѣ міра и о послѣднемъ судѣ.*

Въ 1621 мѣ

10. *О сигнатурѣ, или знаменаніи, вещей.*

11. *Апология противъ Бальтазара Тилькена.*

12. *Опроверженіе на книгу Исаи Штифеля о
прехъ состояніяхъ человѣка и новомъ его рожденіи.*

13. *Второе опроверженіе заблужденій Исаи
Штифеля и Эзекиля Мета.*

Въ 1622 мѣ

* 14. *О истинномъ покаяніи.*

* 15. *О истинномъ самопреданіи.*

* 16. *О сверхъчувственной жизни.*

* 17. *О возрожденіи.*

* 18. *Theoscoria, или драгоценныя срата къ Бо-
жественному созерцанію.*

Въ 1623 мѣ

- * 19. Вторая книга о покаяніи.
- 20. О заѣтахъ Христовыхъ, крещеніи и причащеніи, въ 3 книгахъ.
- 21. О Благодатномъ избраніи, или волѣ Божіей о челоѣкахъ.
- 22. *Mysterium magnum*, или изъясненіе на первую книгу Моисееву.

Въ 1624 мѣ.

- 23. Защитительная рѣчь противъ оклеветаній главнаго Герлицкаго Пастора Григорія Рихтера.
- 24. Письменное представленіе Герлицкому Магистрату противъ погоже Рихтера.
- * 25. Разговоръ просвѣщенной души съ непросвѣщенной.
- * 26 О святой молитвѣ.
- * 27. О четырёхъ комплексіяхъ, или сложеніяхъ.
- 28. 177. Теософскихъ вопросовъ.
- 29. Таблицы трехъ началъ Божественнаго откровенія.
- 30. Клятвы къ разумнѣію важнѣйшихъ пунктовъ и словъ, въ сихъ сочиненіяхъ употребленныхъ.
- 31. 66 Писемъ къ разнымъ особамъ о теософскихъ маперіяхъ.

Замѣченныя здѣсь звѣздочками 9 книжекъ составляютъ сей нашъ *Путь ко ХРИСТУ*.

Новыя писанія Бемовы не могли ушамъ слышны отъ стараго врага его, который бросалъ громады молніи съ кафедръ своей не только въ Бема и послѣдователей и защитниковъ его; но спалъ поражать оными и самое градское Начальство, угрожая оному спрашнымъ судомъ Божиимъ за его

перпимосць и пошворсшво сему соблазнишелю душъ слабыхъ: шакъ чшо наконецъ (въ Январѣ 1624 года) *Белѣ* снова позванъ былъ въ Магиспрашъ и судимъ за книги свои, какъ бы за величайшее пресшупленіе. Многіе однакожъ изъ Магиспрашскихъ членовъ не согласились обвинишь *Бела* и съ шѣмъ вышли вонъ изъ Магиспраша; другіе напрошивъ шого, воспользошавшись симъ ошсупсшвиємъ своихъ шоварищей, сдѣлали о немъ пригошоръ: „чшобъ его, какъ ерешика и мяшежника, „высшашъ изъ города съ срамомъ и поруганіемъ.„ *Белѣ* просилъ, чшобъ его ошпусшили въ домъ, взяшъ нужное съ собою въ дорогу и шакже свое семейсшво: но ему ошвѣсшшовано: „чшо онъ „сшшшалъ уже сдѣланное о немъ опредѣленіе, и „чшо онаго перемѣнишь уже не можно;“ и *Белѣ* прямо изъ Магиспраша выпровоженъ былъ съ свишномъ за городскія вороша. — Такъ Господь крешшами и гоненіями испышуетъ своихъ любимцевъ и прославляешъ ихъ по образу предшесшшвовавшаго имъ великаго Крешшосца: но воля Его свяшой угодно было прославишь *Бела* и чешовѣческимъ образомъ.

На другой день, когда Магиспрашъ ошашъ собрался, ошсупсшшвовавшіе члены вознегодовали на дерзосць и несправедлишосць своихъ шоварищей, и сдѣлано было другое опредѣленіе, по кошорому посланъ былъ нарочный, ошпыскашъ *Бела* и просишь его съ чешшю возвращишься къ мирнымъ своимъ согражданамъ, чшо и исполнено было съ великимъ шоржесшвомъ для друзей его.

Толь спранный и скорый переворотъ сего дѣла надѣлалъ много шуму, и слава о Бемѣ побудила Саксонскаго Курфирста призвать его въ Дрезденъ, куда онъ и отправился въ Маѣ тогожь года.

Въ Дрезденѣ наряжена была Коммиссія изъ 2 Докторовъ Богословіи, 2 Докторовъ Философіи, 2 Докторовъ Правъ и 2 Профессоровъ Математики, которымъ поручено было испытывать сочиненія Бемовы и самаго Бема. Но опыты его были такъ просердечны и крошки, и вмѣстѣ такъ благоразумны, что никто изъ Экзaminaторовъ не смѣлъ осудить его; и когда Курфирстъ пошребовалъ опыты ихъ заключенія о Бемѣ: то они извинились тѣмъ, что многого изъ сочиненій его не разумѣють, и просили, чтобы Его Курфиршеская Свѣтлость изволилъ обождать, пока идеи сего писателя болѣе имъ прояснятся, и они въ состояніи будутъ дать о немъ надлежащее мнѣніе. — Курфирстъ самъ имѣлъ разговоръ съ Бемомъ, и былъ онымъ сполнѣ доволенъ, что чрезъ два мѣсяца онъ былъ опущенъ съ честью домой.

На возвращномъ пути друзья упросили его захватить къ нимъ въ Силезію, въ Швейницъ, гдѣ онъ заболѣлъ горячкою, и какъ болѣзнь его, продолжаясь нѣсколько недѣль, не прекращалась: то онъ, по прозьбѣ его, опвезенъ былъ въ домъ свой, въ Герлицъ. Другъ и врачъ его, Докторъ Кольберъ, описалъ кончину его: мы выпишемъ изъ него краткое извѣстіе объ оной:

„По возвращеніи его изъ Швейница, — говоритъ Докторъ Кольберъ, — я тотчасъ позванъ, былъ къ нему: но по опухлости всего тѣла и

„слабости силъ его тогдажъ увидѣлъ, что онъ не
 „долго проживеши, въ чемъ со мною согласенъ
 „былъ и сопровождавшій его Докторъ *Мельхиоръ*
 „*Берндтъ*. А какъ на завтра ему спало еще хуже:
 „что мы присовѣтовали ему причаститься, и онъ
 „охотно то исполнилъ, исповѣдовавшись прежде,
 „На шредній день онъ сдѣлался еще слабѣе, и я,
 „при друзьяхъ его и родственникахъ, наемкнулъ
 „ему о худой надеждѣ на его выздоровленіе и о
 „близости къ намъ смерти. На сіе онъ отвѣчалъ:
 „“послѣ шрехъ дней увидиши, что Господь благо-
 „волилъ со мною сдѣлать.” “ Мы спросили его:
 „Чтожь? Развѣ онъ думаетъ умереть? — “ “ Да,
 „отвѣчалъ *Белль*, еслии Богу по угодно.” “ Мы
 „предпоручили его въ милость Божию и разпро-
 „снулись съ нимъ, пожелавъ ему, чтобы завтра
 „нашии мы его лучше. Но мы прощались съ нимъ
 „въ послѣдній разъ. — Въ сію ночь, съ субботы на
 „воскресенье, послѣ полуночи подъ упрямо, подкли-
 „калъ онъ сына своего Товію, и спросилъ его: слы-
 „шишь ли онъ прекрасную музыку? И когда
 „нощъ отвѣчалъ ему, что нѣтъ, то онъ сказалъ:
 „отвориши двери, чтобы слышиѣе было. — По-
 „томъ спросилъ: который шеперь часъ? Ему от-
 „вѣчали, что было два часа, шредній. — Такъ еще не
 „пора, промолвилъ онъ; чрезъ три часа будетъ
 „пора. — Потомъ воззвалъ: о крѣпкій Боже Сава-
 „оѡѡ! помилуй мя! И еще: о распятый Господи
 „Иисусе Христѣ! члилосердися надо мною и приими
 „меня во царствіе Твое! Потомъ вспомнилъ о сво-
 „ихъ книгахъ, велѣлъ ихъ подать себѣ, и долго по-
 „молчавъ, сказалъ: одинъ изъ васъ сбѣзди въ Швей-

„нищѣ и опъ слабости, не могъ договорить.
 „Въ изходѣ же 6 часа проспился съ женою, и
 „сказавъ ей, что она не долго безъ него прожи-
 „вешь (*), благословилъ дѣшей, и велѣвъ себя по-
 „ворочить на другой бокъ, вздохнулъ и испу-
 „шилъ духъ, сказавъ: *се отхожу въ рай!* Такимъ
 „образомъ онъ умеръ послѣ 14 недѣльной болѣзни
 „7 Ноября 1624 года, на 50 году опъ рожденія.“

Ненависть къ *Белу* Герлицкаго Духовен-
 ства проспиралась до того, что друзьямъ его над-
 лежало двоекратно прибѣгать къ власни Пра-
 вишельства, дабы заставили кого нибудь изъ
 нихъ похоронить его. Главный Паспоръ, хотя
 былъ уже и не Рихтеръ, но такихже свойствъ,
 совершенно опъ того опказался, и нарочно ска-
 зался больнымъ и принялъ лѣкарство, чтобы не
 быть принуждену къ тому противъ воли: дру-
 гіе же подражали въ томъ своему спаршинъ; и уже
 по долгомъ совѣщаніи Магистрата, какъ бы о важ-
 номъ какомъ дѣлѣ, и по заключеніи Юрисповъ: —
humanum et pium esse, etiam haereticos honesta sepul-
tura affici, n: e: что долѣ теловѣколюбія требуетъ
и благотестію то непротивно, чтобъ и еретиковъ
удостоивать тестнаго погребенія, — велѣно было
 опъ Магистрата исповѣдовавшему *Белу* Паспору
 совершить погребеніе тѣлу его: при чемъ одна-
 кожъ онъ долженъ былъ предсавивъ исповѣдъ
 Вемову письменно.

Не смотря на сіе ожесоченіе Герлицкаго

(*) И дѣйствительно она кончила жизнь въ 1626 году въ
 домѣ сего Доктора Кольбера.

Духовенства, погребеніе *Бема*, по званію его, было даже пышное: множесство сопровождавших гробъ его, который друзья его несли на рукахъ, служило какъ бы укоризною пропіву оной суровости. Паспоръ однакожь нашель способъ оказашъ и при семъ случаѣ свое неблагоразположеніе. Друзья Бемовы просили его сказать при погребеніи проповѣдь на слова изъ Апокалипсиса, Гл. III. сш. 5. *Побѣждающій облетѣнъ будетъ въ ризы бѣлыя, и не изглажу имени его изъ книги живота*: но Паспоръ выбралъ шекспъ: *единою настоитъ теловѣкаль цурети, потомъ же судъ*. Евр. IX. 27. и послѣ опъзывался, что онъ согласился бы лучше сходить за 20 миль похоронитъ кого нибудь, шолько бы не *Бема*. Сей злобъ приписываютъ нѣкоторые, яко наказаніе Божіе, постигшее скоро городъ Герлицъ раззореніе опъ моровой язвы, войны, голода и пожаровъ, ушверждаясь въ семъ заключеніи своемъ на словахъ *Бема*, коего предсказанія часно сбывались и который довѣреннымъ друзьямъ своимъ говаривалъ: *посмотрите, какъ Господъ накажетъ сей городъ, когда меня не будетъ! Много бѣдъ елиу претерпѣть будетъ надобно*.

Силезскіе друзья Бемовы сдѣлали для него надгробный монументъ, изъ проснаго чернаго деревяннаго кресна соспояеший, съ разными изображеніями и надписями: но кресъ сей едва поставленъ былъ на могилу Бемову, шо скоро закиданъ былъ грязью, а попомъ и совсѣмъ сломанъ, такъ что оный въ красотѣ своей проспоялъ шолько нѣсколько часовъ. Описали жизни сего Авшора повѣсхуюющъ, что всѣхъ глав-

ныхъ гонимелей Бемовыхъ скоро постигли явныя наказанія. Обер-Паспоръ Рихтеръ, умершій за три мѣсяца предъ кончиною *Бела*, обрѣлъ казнь свою въ сынѣ своемъ, копорый, видя неправедныя поступки противъ *Бела*, сначала увѣщевалъ отца своего, а наконецъ вовсе опъ него опдѣлился и прилѣпился къ *Белу* такъ, что собралъ всѣ его сочиненія, самъ оныя переписалъ своею рукою и послѣ напечаталъ. Другой гонимель, Виршембергскій Супер-Инспенденцъ, предъ смертію съ ума сошелъ: или по крайней мѣрѣ впалъ въ особаго рода болѣзнь; видѣлъ непрестанно окружавшіе его спрахи и ужасы, копорые не давали ему покоя и доводили до опчаянія, и въ семь мученіи онъ кончилъ жизнь свою.

Друзья и почишатели Бемовы напрошивъ того находили себѣ опраду и упѣшеніе не только въ швореніяхъ Бемовыхъ, но и въ помышленіяхъ о немъ. Одинъ изъ шаковыхъ даже издалъ въ свѣтъ печашное извѣстіе о своемъ свиданіи съ *Беломъ* чрезъ 88 лѣтъ по его смерти. Для любопышства Чишашеля, мы приобщаемъ здѣсь изъ онаго выписку.

„1712 года въ ночь на 2е Маія, получа опъ „пріятелей моихъ нѣкоторыя извѣстія о *Белѣ*, я, „держа сіе письмо въ рукахъ, заснулъ сидя. Подъ „ушро, въ просонкахъ, ш. е. находясь въ среднемъ „состояніи между соннымъ и бдящимъ, я видѣлъ „Бемова духа. Я не почишаю сего за сонъ, ибо я „видѣлъ его больше внушреннимъ чувствомъ, нежели воображеніемъ. Онъ былъ чрезвычайно любезенъ и крошокъ, какъ дитя. Мы съ нимъ поцѣ-

„ловались, и онъ былъ такъ малъ, что я посадилъ
 „его къ себѣ въ шлафрокъ за пазуху и такъ съ нимъ
 „вышелъ въ большую комнашу, гдѣ братья нахо-
 „дились и гдѣ я видѣлъ и покойнаго брата. Я
 „представилъ имъ моего любезнаго госпя, копо-
 „рый какъ бы разспанулся и спалъ больше; но всё
 „малаго росту. Онъ былъ въ просномъ кресьян-
 „скомъ кафпанѣ, и именно въ суконномъ, а не въ
 „холстинномъ. Лице его, въ которое я приспаль-
 „но всматривался, не показывало ничего важнаго,
 „а было какъ у самаго обыкновеннаго человека;
 „гравированный его порпирепъ и медальйонъ, ко-
 „шорые я видѣлъ, совсѣмъ на него не похожи.
 „Онъ сказалъ намъ, что и онъ, также какъ и мы,
 „еще ученикъ жизни Христовой и что ему при-
 „ятно будетъ послушать нашихъ бесѣдъ о пушяхъ
 „домоспроишельства Христова, и сѣлъ между на-
 „ми на самое послѣднее мѣсто. Говорено было
 „немного, и крошкѣй *Белѣ* крѣпко настоялъ на
 „то, чтобы въ сердце каждаго вводилъ смирен-
 „ную и любовную волю. Попомъ опъ *сердца* скло-
 „нилъ онъ разговоръ на дѣву Софію, и.... шупъ я
 „проснулся: но и по пробужденіи чувствовалъ
 „еще въ себѣ его духа. — Такъ угодно было Богу
 „показать мнѣ и внѣшній видъ сего мужа, хопя
 „у меня никогда и желанія къ тому не было; ибо
 „плоть не пользуетъ ничтоже!“

Изъ сочиненій Бемовыхъ первое и на Нѣмец-
 комъ языкѣ вышло *Путь ко Христу*, напечатан-
 ный въ 1624 году, въ Герлицѣ, другомъ Авшора
Абраамоу фонъ Франкенбергоу, и состоявшій
 изъ трехъ трактатовъ: 1.) о покаяніи, 2.) о са-

мопреданіи и 3) о сверхчужесвѣнной жизни, къ копорымъ при второмъ изданіи 1628 года прибавлены были еще два: 1) о возрожденіи и 2) Ключъ къ разумѣнію пайны Божіей. Первое же полное изданіе всѣхъ Бемовыхъ книгъ вышло въ 1682 году въ Амстердамѣ, подъ надзоромъ подобнаго ему мужа и Писателя, *І. Г. Гихтеля*, украшенное фигурами, изъ копорыхъ и мы заимствовали приобщаемыя здѣсь 4 каршинки.

Изъ иностранцевъ первые поспѣшили переводомъ частно нѣкопрыхъ твореній *Бела*, ближайшіе къ Германцамъ, Голландцы и Нидерландцы. Ученый мужъ *І. А. Верденгагенъ*, прежде Бременской и Гельмштетской Профессоръ, а потомъ Остфрисландскаго Правленія Совѣтникъ, издалъ въ 1632 году въ Амстердамѣ на Латинскомъ языкѣ *сорокъ вопросовъ о душѣ*, подъ титуломъ *Psychologia vera*: а Амстердамской богачій купецъ и благочестивый человекъ, *Авраамъ Вилгельмсонъ*, предпринялъ печатаніе Бемовыхъ сочиненій на Голландскомъ языкѣ. Въ Англіи, гдѣ глубокія познанія наиболѣе находятъ себѣ пристанище, охотниковъ нашлось еще болѣе. Знаменимый Миспикъ *Эдуардъ Тейлоръ* перевелъ 177 Теософскихъ вопросовъ и издалъ ихъ въ свѣтъ, подъ названіемъ *Theosophia Iacobi Boehmi*. Также прудился надъ переводомъ Бемовыхъ книгъ *Вильямъ Лау*; и въ Англіи вышло такое прекрасное изданіе Бемовыхъ сочиненій, съ такими искусными изображеніями внутренняго человека, какихъ ни при какомъ другомъ изданіи *Бела* и ни при какой другой книгѣ нѣтъ. Переводъ всѣхъ его сочиненій на Англинской

языкъ большею частію приписывается *Джону Спарро*, копорому препоручено сіе было опъ Короля Карла I. какъ мы выше упоминали, хошя послѣднія книги вышли уже при Королѣ Карлѣ II. въ 1661 и 1662 годахъ.

Во Франціи, гдѣ ученость никогда не углублялась, мало знали о *Белѣ*. Двѣ только книги его изданы были на Французскомъ языкѣ: 1.) *de Signatura regum*, подъ шишоломъ *Miroir temporel de l'Eternité*, въ 1664, и 2.) *le chemin pour aller au Christ*, или сей *Путь ко Христу*, въ 1722 году: но и онѣ печатаны первая во Франкфуртѣ, вторая въ Берлинѣ, и первая особливо переведена такъ дурно, что хошя и въ подлинникѣ разумѣшь Автора трудно, но въ переводѣ совсѣмъ не лзя.

Извѣстный *Пугаретъ* былъ однакожъ великій почишатель нашего Автора и говоришь о немъ: (См. *Dictionnaire de Moreri*): “что онъ такъ высокъ, и глубокъ, что никакая ученая голова, никакой, острый разумъ, правильно его поняшь и живо, ощутишь излагаемыхъ имъ испинъ, безъ особливаго вышняго просвѣщенія, не можетъ.”

Въ наши времена явился жаркій любитель *Белы* и во Франціи, философъ глубокомысленный и писатель необыкновенный, извѣстный у насъ болѣе по переведенной его книгѣ о *Заблужденіяхъ и Истинѣ*, славный Г. *Сент-Мартень*. Онъ перевелъ пять его книгъ: 1.) *Аврору*, 2.) о трехъ началахъ, 3.) о шройсшвенной жизни, 4.) сорокъ вопросовъ и 5.) шесть пунктовъ. Въ книгѣ своей *Ministere de l'homme-Esprit*, in 8, à Paris, de l'imprimerie de Migneret, 1802. pag. 29. С. Мартень о

сѣхъ своихъ переводахъ говоритъ: „Я надѣюсь о-
 „казашъ тѣмъ услугу Чипашелю, что познаком-
 „лю его съ симъ Авшоромъ, особливо, естли успѣю
 „склонить его терпѣливо сносить неправильно-
 „спи слога, и чипашъ его не отвращаясь крайнею
 „отвлеченностію предлагаемыхъ имъ матерій и
 „трудностию языка; ибо онъ самъ признаешь,
 „что не находилъ словъ къ выраженію своихъ идей.“
 И далѣе (раз. 31.) Г. Сент-Маршенъ говоритъ:
 „Естли ты, чипашель, мужественно рѣшишься
 „почерпашъ познанія изъ швореній сего Авшора,
 „почипаемаго міромудрыми почпи за сумасшед-
 „шаго: то ты въ моихъ сочиненіяхъ не будешь
 „имѣшь нужды.“ — Толь скромное свидѣтельство
 толь глубокаго философа свидѣтельствуетъ сколь-
 ко о достоинствѣ нашего Авшора, столько и о
 превосходномъ качествѣ любезнаго его Переводчи-
 ка, и можешь служить намъ выше всякаго дока-
 зательства изящности сѣхъ швореній.

Вообще о Бемовыхъ швореніяхъ сказать должно,
 что онъ входилъ въ такія глубины, предспа-
 вляешь такія опкровенія, и возносился шакъ вы-
 соко за сферу чувственнаго разума, что мірская
 ученость, не отдѣляющаяся отъ поверхности ве-
 щей и приписывающая корѣ самое существо, не
 могла иначе почестъ *Бема*, какъ за мечшашеля,
 или сумасброда.

Впрочемъ въ немъ есть дѣйствительно вели-
 кія неисправности слога, выраженія неопредѣлен-
 ныя, и слова взятые произвольно въ присвоен-
 номъ онымъ смыслѣ: но надлежитъ вспомнить,
 что сѣ писалъ человекъ совсѣмъ неученый и не

гопоставившійся бытъ писанелемъ; къ помужъ и самый языкъ Нѣмецкой не былъ еще тогда шакъ обработанъ, какъ нынѣ. Часно шакже онъ общаешъ иное изъяснишь, чего не изъясняешъ, или дѣлаешъ объясненія совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ; а не шамъ, гдѣ общалъ: но надобно знашь, что *Белиб*, какъ и всѣ шакіе мужи, писалъ какъ бы подъ дикташурой, не дѣлая послѣ никакихъ перемѣнъ или поправокъ. Да и какъ шребовашъ ясности и правильности слога опъ челоуѣка, который оглушенъ, шакъ сказашь, былъ незапно-стию явившихся ему предшавленій, совсѣмъ нечаянныхъ и необыкновенныхъ, — когда идеи толпились, шакъ сказашь, въ его головѣ и пропѣснялись въ простой его умъ какъ бы насильно? Заклучимъ вмѣстѣ съ Г. С. Маршенемъ: „что „можешъ бытъ нарочно сіе древо оставлено въ „шоль грубой корѣ,чтобы испыташь, кпо спосо- „бенъ, и кпо нѣптъ, виушашъ опъ плодовъ его.“

Лапинскія слова, которыхъ особливо въ послѣднихъ его сочиненіяхъ много, заимствоваль онъ опъ обращенія со многими учеными людьми, Медиками, Химиками, Философами и Математиками, находя нужду въ словахъ къ выраженію своихъ понятий. Другъ его Докторъ *Колберъ* рассказываешъ, что хоща *Белиб* не зналъ иностранныхъ языковъ, но многое понималъ, когда при немъ и на другихъ языкахъ говорили, по вѣдѣнію — какъ сей Докторъ пишешъ — языка *Натуръ*: шакъ что *Белиб* по виду, цвѣту и другимъ признакамъ вещей, и даже по буквамъ именъ оныхъ, разумѣлъ внутреннюю ихъ силу, дѣйствіе и качества. При

чемъ онъ предпочиталъ Еврейской языкъ всѣмъ другимъ, яко ближайшій къ языку напуры; и когда хотѣлъ знать какую либо вещь по имени: по обыкновенно спрашивалъ названія Еврейскаго, за незнаніемъ же онаго, вопрошалъ о Греческомъ имени; есплижъ и онаго сказашъ ему не могли, тогда спрашивалъ уже о Латинскомъ словѣ. Иногда нарочно сказывали ему не подлинное имя вещи: но *Белѣ*, по наружнымъ признакамъ той вещи, угадывалъ обманъ, и посмотри на нее, опевѣнствовалъ: *нѣтъ, это не настоящее ея имя.*

Описашели жизни его повѣспвуютъ также о многихъ случаяхъ, гдѣ предсказанія его сбывались и слова его дѣйствовали: но мы, сокращая и безъ того длинное наше предисловіе, умолчимъ о семъ.

О сочиненіяхъ его они заключаютъ, что оныя сдѣлались извѣстны и въ Италіи, и въ Липвѣ, и въ Польшѣ; а Г. Сент — Марпенъ прибавляетъ: „слышу, что начали переводить и на Русской.“ Но я смѣю прибавить они давно извѣстны и въ Россіи, и предки наши опнюдъ не были чужды сихъ понашій, копорыя нынѣ называютъ повизнами. Лѣтъ придцать тому назадъ, когда я едва зналъ имя *Бела*, я видѣлъ въ Москвѣ Славянскую рукопись, копорой содержанія не помню, но въ копорой читалъ я крупными буквами написанныя слова: *уже во святыхъ, отца нашего Іакова Блгена.* Я самъ имѣю у себя Славянскую рукопись, чешко успавцомъ писанную, переводъ изъ сочиненій *Раймунда Люлля*, гдѣ сему Авшору придается также наименованіе *Богомѣ прославленнаго и Богомѣ просвѣщеннаго учителя*, копя

на нынѣшнемъ нашемъ языкѣ до нынѣ нѣтъ еще ничего переведеннаго, или напечатаннаго изъ Раймунда Люллія. Обѣ сіи рукописи я опиошу ко времени извѣстнаго *Кульмана*, почитателя *Белова*, сожженнаго въ Москвѣ при Царяхъ, по оговору Люперанскаго Паспора въ ерешичесствѣ. Изъ исторіи сего *Кульмана* извѣстно, что нѣкто изъ приближенныхъ Царскихъ Бояръ весьма усиленно ходатайствовалъ у Патриарха за *Кульмана*, съ копорымъ можешь бытъ имѣлъ онъ не простое знакомство.

Въ заключеніе скажу: что почти всѣ творенія *Беловы* переведены на нашъ языкъ однимъ достопочтеннымъ спарцемъ, копорый однакожъ ничего своего издавалъ въ свѣтъ не любилъ, и у копораго они по жизнь его, вѣроятно, останушя подъ спудомъ: по чему наша книга и естъ первая, появляющаяся на нашемъ языкѣ. Заключимъ наконецъ пѣмъ, что буде въ ней покажется кому что непонятно: то справедливѣе, и съ духомъ Христіанскаго смиренія сообразнѣе будетъ, предоставивъ то будущему раскрытію въ насъ духа, нежели отвергать все высокоумно по неразумію нашему. Ибо сколь со многими уже случилось, что то, что они гнали, сами послѣ исповѣдовавъ спали, и въ своемъ исправленномъ сердцѣ жалѣють нынѣ о прежнихъ своихъ поступкахъ, и видятъ, что не пѣ люди ихъ обманывали, но сами они обманывались! И ежели справедливо то, что опъ Бога преданныя писанія никакою Логикою и Діалектикою, и никакою языческою мудростию испытуемы бытъ не могутъ: то над-

лежишь намъ вспомнишь, что мы, можемъ быть, не учились еще въ школѣ Духа Святаго, въ коей ученіе совсѣмъ другаго рода, и способности къ оному пребудуща со всѣмъ иныя, называемыя: обновленіе цѣла -- Божественное просвѣщеніе -- свѣтъ благодати и истины Іисусъ-Христовой -- съ откровеніемъ въ насъ царствія Божія -- предвкушеніе добраго глагола Божія и силъ грядущаго вѣка. Азбука же сей Науки есть Покаяніе, съ котораго сія книга и начинаешся, и съ чего мы именно избрали познакомиться Читайшеля съ нашимъ Авторомъ.

Издашель поручаетъ себя благосклонности благонамѣреннаго Читайшеля и проситъ его пожелать и ему тогоже, чего при семъ трудѣ своемъ Издашель желалъ ему.

У. М.

СОДЕРЖАНІЕ.

страницъ

I.	О истинномъ покаяніи, книга первая - - -	1
II.	О истинномъ покаяніи, книга вторая, или краткое ука- заніе на ключъ къ разумѣ- нію Божественныхъ тайнъ	67
III.	О святой Моливѣ -	77
IV.	О истинномъ самопреданіи	151
V.	О сверхчувственной жизни	195
VI.	О возрожденіи - -	233
VII.	THEOSOPHIA, или драгоценныя врата къ Божественному созерцанію - -	295
VIII.	Разговоръ просвѣщенной души съ непросвѣщенной -	351
IX.	О чепырехъ комплексіяхъ -	383

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

къ Боголюбивому Читателю.

Боголюбивый читатель! Ежели ты спашеши чаше сию книгу съ швердымъ намѣреніемъ упоишь оную себѣ въ пользу: то ты узнаеши пользу ея. Естли же нѣтъ у тебя сего намѣренія: то я прошу тебя не чаше оной; оставь дражайшее имя Божіе (въ коемъ высочайшая святыня изрекается, подвигается и сильнымъ вождѣваніемъ привлекается,) въ покоѣ, дабы оно не возгло въ душѣ швоей гнѣва Божія; ибо святое имя Божіе не должно упоишь всеу. Книжка сія принадлежитъ только шѣмъ, которые дѣйствительно влекутся къ покаянію и вождѣваніемъ воли своей находятся уже въ началѣ онаго. Таковыя при чтеніи ея увидятъ, что за слова въ ней содержащія и откуда оныя изшли. За симъ поручаю тебя вѣчной благости и милосердію Божію.

І. Б.

О

ИСТИННОМЪ ПОКАЯНІИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Какъ человѣкъ въ волѣ и умѣ своемъ въ самомъ себѣ возбужденъ быть долженъ, и что должно быть предметомъ его размышленія и твердымъ его намѣреніемъ, ежели онъ дѣйствительно желаетъ войти въ сильное покаяніе; съ какимъ расположеніемъ долженъ онъ предстать предъ Бога, еслили хочетъ просить и получить отъ Него отпущеніе грѣховъ своихъ.

писано въ 1622 году.

1. Когда человѣкъ желаетъ прислуживать къ покаянію и обратиться съ молитвою о помѣ къ Богу: то прежде всякой молитвы долженъ во первыхъ разсмотрѣвъ себя, какъ умъ его отъвращенъ отъ Бога, какъ онъ сдѣлался невѣрнымъ Господу, какъ усмремленъ единственно къ временной, преходящей, земной жизни, и не имѣетъ прямой любви ни къ Богу, ни къ ближнему, живетъ совершенно проливно заповѣдямъ

Божіимъ, похотѣствуешь и беззаконствуешь, и ищешь только себя во временной и преходящей похоти плотской.

2. Во вторыхъ: онъ долженъ помыслишь, что все сіе есть вражда на Бога, которую возбудилъ въ немъ сатана, обольстя первыхъ праотцевъ, и за таковое нечестіе мы осуждены на смерть, а шло наше на изплѣніе.

3. Въ претѣхъ: долженъ онъ подумать о претѣхъ тяжкихъ цѣпяхъ, коими душа наша во время сей земной жизни скована: первая есть спротивъ гнѣвъ Божій, бездна и темный міръ, который есть центръ и тварная жизнь души; вторая, діавольское похотѣствованіе на душу, коимъ онъ ее обуреваемъ, искушаетъ и безпрестанно ищешь низвергнуть изъ Божіей испины въ суешу, какъ-то: въ гордость, скупость, зависть и гнѣвъ, раздувая и возжигая въ ней похотѣствованіемъ своимъ непрестанно сіи злыя качества, чрезъ что воля души отвращается отъ Бога и входитъ въ самость. Третья и наикрѣпчайшая цѣпь, кою бѣдная душа окована, есть изпорченная, вовсе суешная, земная и смертная плоть и кровь, исполненная злыхъ похотѣній и склонностей. При чемъ онъ долженъ помыслишь, что онъ съ шломъ и душою по-

грязь въ шинѣ грѣховной, связанъ гнѣвомъ Божиимъ и плѣненъ бездною ада; — что гнѣвъ Божій горитъ въ немъ и въ душѣ и въ тѣлѣ, и что онъ есть шопъ вонючій свинопасъ, который промопалъ отеческое наслѣдіе, то есть любовь и милосердіе Божіе, въ земномъ сладоспращіи со свиніями діавольскими, и не соблюлъ драгаго союза со Ошцемъ, заключеннаго чрезъ невинное спраданіе и смерть ИСУСА ХРИСТА, ко- его Богъ изъ единаго милосердія послалъ въ наше человѣчество, дабы примиришь насъ съ Собою; — что онъ совсѣмъ забылъ завѣщъ свянаго крещенія, въ кошоромъ онъ присягалъ въ вѣрѣ и вѣрности своему Искупишелю, и по благодати дарованное ему Богомъ во Христѣ оправданіе помрачилъ и осквернилъ грѣхами, такъ что нынѣ, вмѣсто драгоцѣнной ризы непорочности Христовой, предстоитъ предъ лицемъ Божиимъ въ смрадномъ, изодранномъ и изорванномъ рубищѣ, какъ свинопасъ, жравшій съ свиніями діавольскими рожцы суешности, и недостойный уже нарециса сыномъ Божиимъ и членомъ Христовымъ.

4. Въ чепвершыхъ, онъ долженъ также прилѣжно о томъ подумашъ, что грозная смерть ежечасно и ежеминушно его под- ешерегаешь, дабы, схвапшя его въ сей о-

скверненной ризѣ, низринуть его въ бездну ада, какъ вѣроломца, какъ клятвопресступника, къ соблюденію на судъ Божій въ шемницахъ смерши.

5. Въ пятыыхъ, онъ долженъ помыслишь о праведномъ и строгомъ судѣ Божиѣмъ, на кошорый онъ представлень будетъ со всѣми своими сквернами; — чпо всѣ шѣ, коихъ онъ здѣсь словомъ или дѣломъ обидѣлъ, оскорбилъ, соблазнилъ и вовлекъ во грѣхи, предстануть въ глаза ему и будутъ клясть его предъ очами Христа и при всѣхъ святыыхъ Ангелахъ и челоуѣкахъ. Онъ долженъ подумашъ, каково ему будетъ тогда сполять въ семъ великомъ спыдѣ, посрамленіи, ужасѣ и опчаяніи, и какъ тогда каяться онъ будетъ, чпо за крашкременную сладость жизни пошерялъ вѣчное блаженство и лишилъ себя сообщества Святыыхъ и наслажденія вѣчнымъ свѣтомъ и божеспвенною силою.

6. Въ шестыыхъ, онъ долженъ подумашъ и о томъ, чпо злочеспивый шеряетъ благородный образъ Божій, и вмѣсто онаго получаетъ безобразную личину адскаго гнуснаго чудовища; поелику оказываешь онъ тогда врагомъ Божиимъ, прошивникомъ небесъ и всѣхъ святыыхъ ангеловъ и челоуѣковъ, и сообщество его вѣчно будетъ съ

діаволами и адскими червями во тьмѣ кромѣшней.

7. Въ седьмыхъ, онъ долженъ прилѣжно помыслишь о вѣчной мукѣ осужденныхъ, какъ они въ вѣчномъ спрахѣ казнишся будущъ тѣми самыми гнусными дѣлами, которыя въ жизни своей надѣлали, во вѣки не узрятъ земли святыхъ, и не получаютъ никакой прохлады, какъ-то явствуетъ изъ припчи Христовой о богатомъ Лазарѣ.

Обо всемъ ономъ челоѣкъ долженъ щашельно размыслишь и вспомнишь, что Богъ сотворилъ его такимъ прекраснымъ и преславнымъ образомъ и подобіемъ Своимъ, что Самъ хошѣлъ въ немъ обитать;— что сотворилъ его въ хвалу Себѣ, въ вѣчную радость и славу Свою, дабы онъ вмѣстѣ со святыми ангелами и чадами Божиими, въ великой радости, силѣ и славѣ, обиталъ въ вѣчномъ свѣтѣ среди ликовъ и гармоническихъ пѣсней Ангельскаго и Божескаго Царства радости, не спрашась конца ея; ибо тамъ не коенется никого никакое зло, ни печаль, ни спраданіе, ни зной, ни спужа; тамъ не знаютъ ни ночи, ни дня, ни времени; а одно вѣчное веселіе, ошъ котораго душа и тѣло радостно шрепещушъ, ушѣшаясь безчисленными чудесами и силами, красою, блескомъ и велелѣлі-

емъ безконечнаго ражданія Премудрости Божіей на новой кристалльной землѣ, которая будетъ какъ прозрачное стекло. И все сіе онъ промѣнялъ произвольно на крашкременную суешность злой жизни сладострастной плоти, исполненной скорби, страха, безпокойства и тщетной муки, равно приключаящихся и злочестивому и благочестивому; ибо и шопъ и другой умереть долженъ, съ шою покмо разносшю, что смерть праведныхъ есть входъ въ вѣчный покой, а смерть нечестивыхъ переходъ въ вѣчное мученіе.

8. Онъ долженъ разсудить о тщетѣ сего міра, что все въ немъ подобно дѣшской гремушкѣ, которая только шумъ дѣлаетъ; — что и съ богатымъ и знатымъ шожѣ бываетъ, что и съ бѣднымъ; — что мы всѣ равно живемъ и кружимся въ чешырехъ спихіяхъ; — что нищему кусокъ хлѣба, который досталъ онъ пошовой работою, также вкусенъ, какъ богатому его шрапеза, которую приобрѣлъ онъ большою заботою; — что мы всѣ живемъ однимъ дыханіемъ, и что богачъ не имѣетъ другаго преимущества надъ бѣднымъ, кромѣ лакомства успъ и похоти очесъ: впрочемъ и съ нимъ все шожѣ случается, что и съ шѣмъ. И на сію-шо похотъ очесъ человекъ

мѣняешь такое великое блаженство и повергаешь себя въ такое великое и вѣчное мученіе !

9. При такомъ размышленіи чловѣкъ ощутишь въ сердцѣ и умѣ своемъ, — особливо есѣли вообразишь себѣ конецъ свой, сердечное желаніе Божія милосердія; спашешь раскаяваясь въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ, что такъ худо провелъ дни свои, не помышляя о томъ, что онъ въ семъ мірѣ насажденъ какъ бы на нивѣ, дабы расти и созрѣвать плодомъ или любви или гнѣва Божія; и тогда онъ вспомнитъ, что онъ не работалъ еще въ виноградѣ Христовомъ и что онъ есѣ сухая розга на лозѣ его. Со многими случается, что при сихъ размышленіяхъ духъ Христовъ касается души, и она чувствуетъ великую скорбь и поску сердечную, и болѣзнуетъ о погубленныхъ въ суешѣ и злобѣ дняхъ своихъ, не работавши въ виноградѣ Христовомъ.

10. Таковому, введенному уже въ раскаяніе духомъ Христовымъ, и коего сердце раскрылось такъ, что онъ признаетъ грѣхи свои и скорбитъ о нихъ, не мудрено давать совѣщы. Онъ долженъ обѣщисъ въ обѣщанія Христовы: что Богъ не хочетъ смерти бѣднаго грѣшника. *Иезек. XXXIII. 11.* но всѣхъ призываетъ къ Себѣ

и упокоишь хочешь, *Матѳ. XI. 28.* и что о единомъ грѣшникѣ кающемся многа радостъ бываетъ на небеси. *Лук. XV. 7.* Таковѣй ухвацись полько за слова Христоуы и завейся въ спраданія и смерть Его.

11. Но я хочу бесѣдовать съ тѣми, которые хотя и чувствуютъ въ себѣ нѣкоторое желаніе покаянія, но не могутъ приипти въ познаніе содѣянныхъ ими грѣховъ и въ раскаяніе о нихъ; ибо плоть всегда говоритъ душѣ: *погоди, завтра*; а завтра опять оплагаетъ до *завтра*, и такимъ образомъ бѣдная душа томится и изнемогаетъ, ни раскаяваясь прямо о содѣянныхъ ею грѣхахъ, ни получая себѣ утѣшенія. Таковыми-то хочу я сообщить процессъ покаянія, который я проходилъ, и показатъ что имъ дѣлать слѣдуетъ, и что со мною происходило. Кто захочетъ мнѣ послѣдовать, тотъ на себѣ узнаетъ силу написаннаго здѣсь.

ПРОЦЕССЪ ПОКАЯНІЯ.

12. Когда чрезъ таковое размышленіе человекъ почувствуетъ въ себѣ гладъ къ покаянію, но при всемъ томъ не будетъ находить въ себѣ прямого раскаянія о содѣянныхъ имъ грѣхахъ, и потому возжелаетъ приобрѣсти сіе раскаяніе, (въ кото-

ромъ бѣдная плѣненная душа должна непрестанно о грѣхахъ своихъ въздыхать, спрашивая самой себя и признавать себя виновною предъ Богомъ: то онъ ничего лучше сдѣлать не можешь, какъ, собравъ всѣ чувства свои и мысли и весь свой разумъ, въ шужь минушу, какъ почувствуешь въ себѣ оный голодъ, принудить себя начать покаяніе, сойди съ пути злочеспивыхъ, и всякую мірскую чеспъ и силу почеспъ за ничто, даже все оставишь, буде для истиннаго покаянія то будешь нужно.

13. Онъ долженъ при семъ твердо рѣшившись не оставлять никакъ сего своего намѣренія, хотя бы онъ чрезъ то показался глупцомъ въ глазахъ всего свѣта, и выступи умомъ своимъ изъ прелести и похоти сего міра въ спраданіе и смерпъ Христоу, терпѣливо поднать крестъ Его и всю надежду обратишь на будущую жизнь, и въ правдѣ и во истинѣ войди въ виноградъ Христовъ и творишь волю Божію, и уже всѣ свои мірскія дѣла начинать и совершать въ духъ и волѣ Христовой, по слову и обѣщанію Господа ІИСУСА, обѣщавшаго намъ мзду на небесахъ; при томъ охотно сносишь и терпѣшь всякое злополучіе и крестъ, дабы только вписану бышь въ книгу сообщества Христова, и кровію агнчею

воплошиться въ Его человѣчество и соединиться съ Нимъ.

14. Онъ долженъ твердо въ себѣ впечатлѣть и вцѣрить въ душу свою живое упованіе, что, оставшись твердо въ сей грѣшимости, онъ обрящетъ во Христѣ любовь Божию, и что Богъ, по неложному своему обѣщанію, дастъ ему для начала сего дѣла драгоцѣнный залогъ Духа Свящаго; — что онъ въ человѣчествѣ Христовомъ самъ вновь родится по небесному божественному существу, и что духъ Христовъ любовью и силою своею обновитъ умъ его и укрѣпитъ немощную вѣру; и онъ, въ божественномъ гладѣ вождѣвающей души, получитъ въ пищу и питіе плѣсо и кровь Христову, кошорой онъ алчетъ и жаждетъ, *Іоан. VI. 55.* и жажда души утолилась сладкою водою жизни вѣчнаго изъ источника Христа, по вѣрному обѣщанію Его. *Іоан. IV. 10.*

15. Онъ долженъ живо представитъ себѣ великую любовь Божию: — что Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, *Іезек. XXXIII. 11.* — что Христосъ дружелюбно призываетъ къ Себѣ бѣдныхъ грѣшниковъ, дабы упокоитъ ихъ, *Матѣ. XI. 28.* — что Богъ для того и послалъ въ міръ Сына Своего, чтобы взы-

скапъ погибшаго и учинишь блаженнымъ бѣднаго кающагося и обращающагося грѣшника; — что онъ за него предалъ жизнь Свою и умеръ въ воспріятномъ нашемъ челоѳческѣ.

16. Далѣе: онъ долженъ твердо впечатлѣнь по себѣ въ мысль, что Богъ во Христѣ ИИСУСѢ еще болѣе хочетъ услышать и принять его въ Свое благоволеніе, нежели сколько онъ желаетъ приипи къ Нему; — что Богъ въ любви Сына Своего, въ дражайшемъ имени ИИСУСА, не имѣетъ ни какой суровости, ниже гнѣвнаго взора, но есть высочайшая любовь и вѣрность; и въ великомъ имени ІЕГОВА, опкрытомъ Имъ въ нашемъ грѣхѣ въ раю поврежденномъ и померкшемъ небесномъ челоѳческѣ, есть величайшая божественная сладость, которую излилъ Онъ въ насъ изъ сердца Своего, погасивъ шѣмъ возгорѣвшійся въ насъ гнѣвъ Ошца и превративъ оный въ любовь; и все сіе случилось ради бѣднаго грѣшника, дабы опверзнь ему дверь Благотати.

17. Въ семь размышленіи онъ долженъ твердо себѣ вообразить, что онъ въ самый сей часъ, въ самую сію минушу, стоитъ предъ лицемъ пресвятыя Троицы, и что Богъ дѣйствительно соприисущуешь

ему со внѣ и внутрь, по слову Священнаго Писанія: *Богъ приближаясь Азъ есмь, а не Богъ издалека*, Іерем. XXXIII. 24. *Близъ ти глаголѣ есть, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ*, Римл. X. 8. *Къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ*, Іоан, XIV. 23. *Се азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка*. Матѳ. XXVIII. 20. *Царствіе Божіе внутри васъ есть*. Лук. XVII. 21.

18. И такъ онъ долженъ несомнѣнно вѣришь и вѣдашь, что онъ душею свою стоить предъ лицомъ Іисуса Христа, предъ святымъ Божествомъ; что душа его оприващилась лицомъ опъ Бога и что шеперь, въ сей часъ, хочеть онъ обратишь и очи и желанія души своей къ Богу, и яко блудный сынъ, возвратишься ко Отцу; а попому долженъ во страхъ и крайнемъ смиреніи, съ потупленными взорами души и духа, исповѣдашь предъ Богомъ грѣхи свои и окаянство свое, какъ ниже слѣдуешь:

КРАТКІЙ ОБРАЗЕЦЬ И С П О В Ъ Д И

предъ очами Божиими.

(Примѣг. Сію Исповѣдь каждый можетъ себѣ изложитъ и разпространитъ по своимъ чувствамъ, и какъ Священный Духъ его наставитъ: я же представляю только краткій примѣръ оной.)

19. О Великій неизслѣдимый и священный Боже! Господи всѣхъ существъ, открывшійся намъ, по великой любви Твоей къ намъ, во Христѣ ИСУСѢ съ пресвятымъ Твоимъ существомъ въ нашемъ человѣчествѣ! Я, бѣдный окаянный грѣшникъ, хотя недостойный есмь возвести къ Тебѣ очей моихъ, предстаю однакожь предъ лице Твое во человѣчествѣ ИСУСА Христа, зываю къ Тебѣ и исповѣдаюся Ти, что я невѣренъ и вѣроломъ прошивъ великой Твоей любви и милости къ намъ. Я нарушилъ союзъ, завѣщанный Тобою изъ единого милосердія со мною въ крещеніи, въ кошоромъ воспріялъ Ты меня въ чадѣ Твое и въ наслѣдника жизни вѣчныя. Я погрузилъ вождельніа мои въ суешу сего міра и осквернилъ оную душу мою, содѣлавъ ее скопскою и земною, такъ что она, погрязши въ шинѣ грѣховъ,

не узнаешь уже себя, и предъ лицемъ Твоимъ сама почишаешь себя чадомъ чуждымъ, недостоинимъ и возжелашъ Твоея благодати. Я погрязъ въ суешъ плотской до самыхъ ушень души моей, и едва обрѣтаешься во мнѣ малая искра дыханія жизни, вождельвающая Твоей благодати. Я до того замеръ въ суешъ, что не смѣю возвести очей моихъ къ Тебѣ.

Боже, учинившійся во Христѣ ИИСУСѢ человекомъ ради бѣднаго грѣшника, дабы помочь ему! Къ Тебѣ вопію, къ Тебѣ возношу воздыханія сердца моего: я пренебрегъ наслѣдіе Твое, которое Ты пріобрѣлъ намъ грѣшникамъ горькою Твоею смертію; я содѣлался причастникомъ чаши, предоспавленной суешъ во гнѣвъъ Отца Твоего, въ изреченномъ проклятіи на землю. Я плѣненъ грѣхомъ и для царствія Твоего почти умеръ. Я изнемогъ безъ силы Твоея и любая смерть ожидаетъ меня; діаволь очаровалъ меня, такъ что я не узнаю моего Спасителя. Я сдѣлался дикимъ поросломъ на древѣ Твоемъ и разпочилъ наслѣдіе мое въ Тебѣ со свиніями діавольскими. Что же могу сказать предъ Тобою, недостойный Твоея милости? Я лежу въ смертномъ снѣ, скованъ шрема крѣпкими цѣпями. О Попрашель смерти! прійди на помощь мнѣ; я не

могу ничего, я мершвъ, не имѣю никакой силы, и ошъ великаго сшпыда не смѣю возвести къ Тебѣ очей моихъ; я оскверненный свинопасъ, иждившій имѣніе мое со льстивою блудницею, суешою, въ похоти плоти! Я искалъ себя, а не Тебя, въ собственной моей похоти. Я обуялъ въ самости моей, спою нагъ, и сшпыдъ мой предъ очами Твоими. Я не могу сокрытъ его; судъ Твой ожидается меня. Какой же ошвътъ могу дать Тебѣ, Судія всего міра! Ничего предспавишь Тебѣ не имѣю, спою обнаженъ предъ Тобою, и повергаясь ницъ предъ лицемъ Твоимъ, вопію къ Тебѣ о моемъ окансшвъ, и взываю къ великому милосердію Твоему: аще и недостойнъ есмь, но возпріими мя въ смерть Твою, и дай мнѣ въ смерти моей умереть смертію Твоею! Низложи самость мою, умершви ее въ смерти Твоей, да не живу болѣе собою; ибо самъ по себѣ я только грѣхи творю. Убей злаго звѣря, исполненаго лукавства и злыхъ похотѣній, и освободи бѣдную мою душу ошъ тяжкихъ узъ.

О милосердый Боже! Одна любовь и долгоперпніе Твое удержали меня ошъ низверженія на дно адаво: предаю убо себя съ волею, чувствами и разумомъ моимъ во благодасть Твою, и взываю къ милосердію

Твоему, взываю къ Тебѣ ради смерти Твоей, опъ малой моей искры жизни, объяной смертію и адо́мъ, разверзшими на меня челюсти свои и хопящими поглотить меня. Ты рекъ, что Ты не угасишь льна курящагося; я не знаю инаго пуши къ Тебѣ, кромѣ спраданія и смерти Твоея, ибо Ты во человѣчествѣ Твоемъ смерть нашу учинилъ жизнию и разорвалъ узы смерти. Сего ради погружаю вождельніа души моей въ смерть Твою, въ ошверстныя мнѣ въ оной врапа жизни.

О источниче любви Божіей! Дай мнѣ умереть грѣхамъ и суешь въ смерти моего Спасителя Христа! О дыханіе великіа любви Божіей! Прохлади мое немощное дыханіе, да алчешь и жаждешь Тебя душа моя! О Иисусе, источниче сладостей! Напой душу мою опъ благодашнаго Твоего источника сладкою водою жизни вѣчныа, да возпрятнешь она опъ сна смерннаго и возжаждешь Тебя! О! какъ немоществуетъ она безъ пришеченія Твоея силы! О милосердый Боже! Обращи меня, ибо я самъ и обращаюсь къ Тебѣ не могу. О побѣдителя смерти! помоги мнѣ въ борьбѣ моей; врагъ держитъ меня прѣма крѣпкими цѣпями и не пускаетъ вождельній души моей, вознесись къ Тебѣ: пріиди и возпріими

вождельніа души моей, влеки меня ко Отцу и избави отъ узъ діавола. Не презри окаянства моего, не презри наготы моей, въ которой предспаю Тебѣ, погубивъ данное мнѣ отъ Тебя одѣяніе! Облеки дыханіе мое, еще во мнѣ сущее и благодати Твоея жаждущее, и дай мнѣ узрѣти спасеніе Твое.

О глубочайшая любовь! Возпріими желанія мои и воскреси ихъ воскресеніемъ Твоимъ! Укрѣпи меня силою Твоею, да одушевитъ ея воля моя. О побѣдителю смерти и гнѣва Божія! Побѣди во мнѣ самость мою, преломи волю, смири душу, да устыраишя Тебя, повергнешя ницъ предъ Тобою и усрамишя своеволія своего предъ судомъ Твоимъ; да будешь Тебѣ послушное орудіе! Смири ее узами смерти, опними силу у нея, дабы не могла ничего похотѣти безъ Тебя.

Боже Душе Святый во Христѣ, Спаситель мой! Настави меня на путь правый, обрати къ Тебѣ волю мою, привлеки меня во Христѣ ко Отцу, помоги изыти изъ грѣховъ и суесть и не возвращаешься вспять! Возбуди во мнѣ истинное раскаяніе о прошедшихъ грѣхахъ моихъ, плѣни меня и не отпускай отъ Себя, да и не искусишь меня діаволь во злой плоти и крови моей и да

не ввергнешь смертію въ смерть! Просвѣши умъ мой, да узрю пушь Божественный и хожду по немъ; ошжени опъ меня все опвращающее опъ Тебя, и даруй шо, что къ Тебѣ обращаешъ; опними меня опъ меня и возьми Себѣ въ собшвенность; не допускай меня ничего начинашь, ни хотѣшь, ни мыслишь, ни дѣлашь, безъ Тебя! Увы, Господи! доколь опвращаешься опъ меня? Допусти вождельніямъ души моей водвориться уврашь преддворій Твоихъ, да будешъ она рабою Твоею; изхипи ее изъ спрашной пропасти, въ коей нѣшь ушѣшенія, ни опрады!

О Боже во Христѣ Іисусѣ! Я слѣпъ для самаго себя, я себя не знаю опъ суешы: Ты же совсѣмъ закрышь для меня во слѣпошъ моей, сколь Ты ни близко къ намъ; возпаленный похотспвованіями моими гнѣвъ Твой поразилъ меня слѣпошою. Пріими дыханіе вождельвающей къ Тебѣ души моей! Искуси оное, Господи, и разбей его, да проникнешъ сквозь оное въ душу мою лучъ сладостной благодати Твоей!

Сележу предъ Тобою яко издыхающій, коего жизнь, какъ слабая искра, гаснешъ на устахъ его: возжги ее, Господи, и направь дыханіе души моей къ Тебѣ! Господи! Я жду исполненія обѣщованій Твоихъ, что Ты не хочешь смерти грѣшника, но

еже обратишися и живу быши ему. Я погружаюсь въ смерть моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА и не опступлю опъ Тебя, ибо слово есть истина и живость. Аминь.

20. Таковымъ, или подобнымъ сему образомъ, всякъ можешь сдѣлать свою исповѣдь по чувству своей совѣсти, какіе кто грѣхи на себѣ чувствуетъ; ибо рѣшившемуся на сіе дѣйствительно, нѣтъ нужды ни въ какой формѣ; Духъ Божій, присутствующій въ волѣ ума его, Самъ внушитъ ему форму въ совѣсти его; ибо въ истинно кающемся Онъ творитъ покаяніе и приводитъ душу предъ Бога чрезъ смерть Христову.

21. Но я не хочу опъ любезнаго чинашеля, вступающаго въ сей Христіанскій подвигъ съ швердымъ намѣреніемъ, скрывать того, что обыкновенно при такомъ предпріятіи случается, хотя съ инымъ бываетъ такъ, съ другимъ иначе, смотря по чистотѣ и вѣрности намѣренія; ибо Духъ Божій не связывается, и зная подлинно каждаго, по разности людей, употребляетъ съ ними разные процессы: однакожь кто бывалъ на войнѣ, тотъ можешь хотя рассказать о ней что нибудь другому.

22. Бываетъ, что когда человекъ, швердо рѣшившись на покаяніе, приходитъ съ

симъ намѣреніемъ предъ Бога, по ка-
 жется ему, что Богъ не хочешь его слу-
 шать, подобно какъ нѣкогда не хотѣлъ
 внять воплю жены Хананейской: опъ чего
 сердце его оспается безъ утѣшенія, грѣ-
 хи же и недостойнство его поминутно яв-
 ляются ему предъ глазами, и онъ вообра-
 жаетъ, что онъ не будетъ услышанъ. То-
 гда умъ его нѣмѣетъ, душа глубоко возды-
 хаетъ, а сердце ничего не ощущаетъ, такъ
 что онъ не можетъ излить исповѣдь свою
 предъ Богомъ, какъ будто бы внушрняя
 его была заперта. Душа хотѣла бы произ-
 нести исповѣдь: но плоть ее сковываетъ,
 діаволь облекаетъ ее густою тьмою и пред-
 ставляетъ ей поприще суебы; щекочетъ
 похотию плоти и говоритъ уму: погоди,
 разпоряди прежде дѣла свои, собери напе-
 редъ, чѣмъ бы было тебѣ жить не имѣя ну-
 жды въ помощи опъ міра, и тогда уже
 вступи въ путь благочестивой жизни и въ
 покаяніе; время еще не уйдетъ.

23. О коль многіе погибають опъ того,
 что, начавъ дѣло обращенія, возвращаються
 вспять къ суебѣ; съ ними бываетъ какъ
 съ молодымъ опирискомъ, котораго или
 морозъ ошибаетъ, или зной иссушаетъ.

24. Внемли, любезная душа! Ежели ты
 хочешь выйти изъ сраженія побѣдитель-

ницею смерти и ада чрезъ своего Спасителя, и чѣмъ молодой ошпырыскъ твой возросъ въ древо въ царствѣ Христовомъ: то ты должна пребыть непоколебимою при первой твоей рѣшимости; ибо отъ сего зависить возвращеніе прежняго твоего опеческаго наслѣдія, отъ сего зависить спасеніе души твоей и тѣла, отъ сего зависить быль ли тебѣ ангеломъ въ Богѣ, или діаволомъ во адѣ. Естли хочешь спяжань вѣнецъ побѣдный, то ты должна сражанься и чрезъ Христа побѣдить, а не пась предъ діаволомъ; предпріятіе твое должно быль твердо: не предпочти сему временныхъ выгодъ и благъ.

25. Когда плоть скажетъ тебѣ: погоди, теперь еще не время, то ты опвѣчай: „нѣтъ, „теперь-то настало мое время, наступилъ „часъ мой вниши въ пошерянное праощемъ „моимъ Адамомъ опечество; никакая тварь „не удержитъ меня, хопя бы земное тѣло „мое долженствовало отъ того лопнушь и „изчезнушь. Я хочу непремѣнно нынѣже „войши съ волею моею и всѣмъ желаніемъ „моимъ въ розовый верхоградъ моего Спасителя Иисуса Христа и приипи къ Нему „чрезъ Его спраданіе и смерть: себя же, „земное тѣло, проглотившее у меня жемчужину, дарованную отъ Бога въ рай опцу

„моему Адаму, тебя хочу я укропиль смер-
 „шю Христовою и предомиль волю швоего
 „похошшванія суешы. Я хочу тебя, какъ
 „злаго пса, привязать на цѣпь швердой мо-
 „ей рѣшимости! И хотя бы ты показалось
 „чрезъ шо глупымъ всему свѣшу, ты долж-
 „но будешь покориться швердой моей рѣ-
 „шимости; ибо съ сей цѣпи никто освобо-
 „диль тебя не можетъ, кромѣ временныя
 „смерши. Въ чемъ да поможешь мнѣ Богъ
 „и сила Его! Аминь.

КРАТКОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Какъ бѣдная душа должна паки предстать
 предъ Бога и сражаться за гоббднѣй вѣ-
 нецъ, и въ какое должна облещися оружіе,
 естли хотѣтъ вступишь въ сраженіе про-
 тиву ендѣа Божія, противу діавола, міра
 и грѣховъ, противъ плоти и крови, про-
 тиву звѣздъ и стихій и противу всѣхъ
 враговъ.

26. Любезная душа! Здѣсь потребно му-
 жество; ибо одно высказываніе сихъ словъ не
 производить дѣйствія, а производить оное
 швердо рѣшившаяся воля: безъ того же ты
 ничего не получишь. И шакъ ежели хочешь
 пріобрѣсти рыцарскій вѣнецъ Христовъ: шо
 ты должна въ сильномъ вождельнѣи любви
 сражаться за него, должна просить о шомъ

благородную Софію пресвятымъ именемъ ея, и предстать предъ нее въ крайнемъ смиреніи; а не какъ ярый волъ, или похотливая Венера, коими пока будешь, ничего не получишь; естли же бы что и получила, то это будешь только пустой блескъ или видъ онаго.

27. Напрошивъ того умъ смиренномудрый можешь до того достигнуть, что душа облечется въ шопъ благородный образъ, который умеръ въ Адамъ, то есть: въ небесную шфлесность по внутреннему своему основанію, и возложитъ на главу свою вѣнецъ побѣдный, который попомъ возьмется отъ нея, такъ какъ, послѣ вѣнчанія Царей, корона съ нихъ снимается и отдается на сохраненіе. Тоже дѣлается и съ душою, дабы она, оспаваясь еще въ обихалищѣ грѣха, не осквернила чѣмъ вѣнца своего, ежели ей случится пасть. Сіе довольно вразумительно для вѣдающихъ и испытавшихъ то, нечестивые же недостойны и знать болѣе.

ПРОЦЕССЪ.

28. Надлежитъ предстать предъ Бога съ презвымъ умомъ и швердымъ намѣреніемъ, въ крайнемъ смиреніи и раскаяніи о грѣхахъ своихъ, рѣшась внутренно не возвращаться на старый путь суеи, хотя

бы весь свѣтъ почелъ тебя за дурака и хотѣ бы должно было потерять за то и честь и имѣніе и самую жизнь; не смотря ни на что, оспавайся пвердымъ въ своемъ предпріятіи.

29. При таковой рѣшимости человекъ долженъ дать въ помѣ обѣтъ благородной Софіи, естли хочешь сочетаться съ нею и пріобрѣсть ея любовь; ибо Христосъ еказалъ, что кто не оставитъ для него жену, дѣшей, братьевъ и сестръ, имѣніе и все, даже земную свою жизнь, тотъ недостойнъ Его. По сему, какъ бы что изычно и славно въ мірѣ ни казалось, надлежитъ все оставить, и лучше лишиться всего того, нежели потерять любовь дѣвы Софіи. Она то есть цвѣтъ Саронской, Роза, распускающая при поощрѣ селѣномъ, о которой говоритъ Соломонъ, называя ее своею любезною невѣстою, своею цѣломудренною дѣвою. Вотъ та Роза, которую онъ такъ любилъ и которую всѣ святыя до него и послѣ него всегда любили, и кто ее пріобрѣталъ, называлъ ее жемчужиною своею, или бисеромъ многоцѣннымъ. Какъ же испрашивать ея себѣ, прилагается маленькой примѣръ: самое же дѣло въ каждомъ сердцѣ, ищущемъ ея, поручается Духу Святому, который составитъ ему и молитву.

МОЛИТВА. *)

30. Я бѣдный, окаянный челоѣкъ, прихожу къ Тебѣ, великій и свящій Боже! и хощя недостоинъ воззрѣть на Тебя: но великое швое милосердіе и вѣрныя обѣщанія Твои въ словѣ Твоемъ раждають во мнѣ дерзновеніе возвестити къ Тебѣ мысленныя очи души моея; ибо она пріяла нынѣ въ себя слово обѣщанія Твоего, и съ симъ словомъ приходишь предъ Тебя. Хощя же она и шеперь еще есть чадо чужое, непо-

*) *Предостереженіе гипотетическому:*

31. Съ добрымъ намѣреніемъ не хочу сокрыть опъ шебя, любезный чинашель, что мнѣ при семъ подвигѣ показано было. Ежели ты находишь еще удовольствіе въ суетѣ плоши, и не имѣешь швердаго намѣренія вступишь на путь возрожденія и содѣлаться новымъ челоѣкомъ: то не изрекай словъ, написанныхъ въ сей молишвѣ; въ прошивномъ случаѣ они будутъ шебѣ въ судѣ, ибо не должно пресвящыхъ именъ Божіихъ упошреблять всуе, опъ чего я симъ шебя предостерегаю; они принадлежатъ только жаждущимъ душамъ. Ешлы же ты имѣешь швердое намѣреніе: то самъ узнаешь, что это за слова.

слушное Тебѣ, и нынѣ токмо возхопѣвшее покориться Тебѣ: однакоже нынѣ она вви-
ваеися желаніями своими въ Слово, учинив-
шееся человѣкомъ, учинившееся плотию и
кровію, поправшее грѣхи и смерть въ мо-
емъ человѣчествѣ, и гнѣвъ Божій въ душѣ
преобразившее въ любовь, оспѣвавшее у
смерти силу ея, и у ада побѣду надъ ду-
шею и плѣмъ, опверзшее душѣ моей дверь
къ лицезрѣнію силы Твоея! Въ сіе-то все-
свящѣйшее Слово ввожу я гладъ и жажду
души моя, о великій, всесвящій Боже!
Я прихожу нынѣ къ Тебѣ и зываю къ Те-
бѣ, живой источникъ! Зываю во Слово
Твое, учинившемся плотию и кровію; и
понеже оно учинилось жизнию нашея плоти,
то и объемлю оное желаніями души моя,
яко мою собственность, и во плоти Хри-
стовой проникаю желаніями души моя въ
Тебя, въ Его святомъ зачатіи въ дѣвѣ Ма-
ріи и въ Его вочеловѣченіи, въ Его святомъ
рождествѣ, крещеніи во Іорданѣ, искуше-
ніи въ пустынѣ, гдѣ Онъ, бывъ человѣкъ,
побѣдилъ діавола и царство сего міра, —
черезъ всѣ тѣ сильныя чудеса, кои Онъ со-
творилъ на земли, черезъ Его поруганіе и
посмѣяніе, черезъ Его невинное спраданіе и
смерть, черезъ пролитіе крови Его, въ ко-
торой пошопленъ гнѣвъ Божій въ душѣ и

тѣлѣ, чрезъ Его покой во гробѣ, въ коемъ Онъ возбудилъ опъ сна опца нашего Адама, заснувшаго небесному царствію; чрезъ Его любовь, проникшую гнѣвъ и разрушившую въ душѣ адъ, чрезъ Его воскресеніе опъ мертвыхъ, чрезъ Его вознесеніе на небо, чрезъ низпосланіе Духа Святаго въ нашу душу и духъ, и чрезъ всѣ слова Его и обѣщанія увѣряюся, что Ты, Боже Отче! хочещи даровать Духа святаго просящимъ его у Тебя во имя вочеловѣчившагося Слова.

О жизнь тѣла и души во Христѣ! Къ Тебѣ взываю въ жадѣ души моя и Тебя молю опъ всѣхъ силъ моихъ, коль онѣ ни слабы; молю, да даруешь мнѣ то, что Ты мнѣ обѣщавалъ во Спасителѣ моемъ Иисусѣ Христѣ! Дадѣ въ прохладу бѣдной и жаждущей душѣ моей, даждѣ ей въ снѣдѣ плошь Его, и въ пишіе Его кровь, да въ вочеловѣчившемся Словѣ Твоемъ возможеть она укрѣпиться, прохладиться и праведно вождѣвать Тебя!

О! глубокая любовь въ сладчайшемъ имени ИСУСА! Предайся желаніямъ души моя; ибо Ты для того и подвиглась въ чelовѣчествѣ, для того и открылась въ великой Твоей сладости, для того и зовешь къ Себѣ жаждущихъ и алчущихъ Тебя, для

ного и общала намъ утѣшителя. Сего-то ради и я обращаю теперь къ Тебѣ уста души моя, о всесладчайшая Истина! и хоща я, самъ по себѣ, недостойнъ и пожелаю сего опъ Твоея святыни: но Ты омыль скверну мою кровію Твоею, освятиль Твоимъ человѣчествомъ, и чрезъ смерть Твою отверзъ мнѣ въ крови Твоей дверь къ сладкой любви Твоей! И такъ чрезъ святыя пять ранъ Твоихъ, изъ коихъ пролилъ Ты кровь Твою, ввожу въ Тебя желанія души моя. О Христе ІИСУСЕ! сыне Божіи и сыне человѣчъ! приими въ Себя меня, Твое стяжаніе. Я въ самомъ себѣ взываю чрезъ свящую кровь и смерть Твою; опкрой Себя во мнѣ, да обрящешь духъ души моя Тебя въ себѣ! обними жаждою Твоею жажду мою во мнѣ; введи жажду Твою, которую Ты имѣлъ о насъ на святомъ Крестѣ, въ жажду мою, и уполи ее кровію Твоею, дабы плѣнившая меня смерть попопилась во мнѣ въ любви крови Твоея; и погубленный образъ (умершій во опцѣ моемъ Адамѣ небесному царствію,) оживился въ могущественной Твоей крови! Облеки въ оный паки душу мою, облеки ее въ новое шѣло небесное, въ коемъ живешь внутренно Твоя святая сила и Слово, учинившееся человѣкомъ; Слово, которое есть храмъ Твоего

Духа свяшаго, живущаго въ насъ. Ты обѣщаль намъ оное, сказавъ: *къ таковому Мы приидемъ и обитель въ немъ сотворимъ.*

О! великая любовь ИИСУСА ХРИСТА! я ничего не могу, ничего, кромѣ того, что погружаю желанія мои въ Тебя; ибо Слово Твое, учинившееся человѣкомъ, есть испина: а понеже Ты зовешь меня, то и прихожу къ Тебѣ, да будешь со мною по глаголу Твоему и по волѣ Твоей! Аминь.

Н А С Т А В Л Е Н І Е,

Какъ душа должна срѣтить своего Жениха, когда Онъ полцетѣ внутрь ея въ затворенную храмину души.

32. Любезная душа! Здѣсь потребно неослабное тщаніе. Легко получить лобзаніе любви отъ благородной Софіи во святомъ имени ИИСУСА, ибо Она и безъ того спойти у дверей души и полцетъ въ оныя, увѣщевая грѣшника уклониться съ пути злочесивыхъ: и такъ ежели грѣшникъ возжелаетъ только, то она готова даровать ему Себя и лобзаетъ его лучами сладкія любви Своея, отъ чего сердце приходитъ

въ воспоргъ: но не такъ скоро возлегаешъ она на ложе съ душою, то есть: не скоро возраждаешъ она небесный образъ, померкшій въ раю; пошому что это опасно еще для человѣка; когда Адамъ и Люциферъ пали, то и съ нимъ паденіе такое случисься еще можешъ; ибо человѣкъ сильно привязанъ къ суешъ.

33. И такъ, чшобы вѣнчашься тебѣ, должно обрученіе твое Божеспвенной Софіи бышь вѣрно; а пошому ты должень прежде бышь испытанъ: и для того она опяшь опшнмешъ у тебя лучи любви своя, надзирая, сохранишь ли ты къ ней вѣрность. Пошому-то она покидаешъ тебя, и ни однимъ взглядомъ любви тебѣ не опвѣчаешъ, дабы прежде чѣмъ увѣнчаешъ тебя, искусить тебя, чшобъ ты вкусиль оца, который грѣхами своими угошоваль себѣ. Ты должень доведенъ бышь до вратъ адовыхъ и въ присушствіи ея явишь такое мужество, чшобы опъ единого взора ея побѣдишь самага діавола.

34. Христось былъ искушаемъ въ пустынѣ: то ежели хочешъ облещися въ Него, должень и ты пройши весь процессъ Его, опъ самага Его вочеловѣченія до вознесенія на небо; и хоща правда ты не можешъ того сдѣлать, что Онъ: однакожь

долженъ непременно вступить въ процессъ Его и въ Его процессъ непрестанно умирашь суешности душою. Ибо двѣ Софія не иначе сочетается съ душою, какъ въ свойствѣ, прозябающемъ въ ней изъ смерти Христовой, яко новомъ растѣніи съ небеси. Земное шѣло не объемлетъ онаго въ семь времени, ибо оно должно прежде умереть суешъ но небесный образъ, померкшій въ Адамѣ, яко истинное сѣмя жены, въ коемъ Богъ учинился человѣкомъ, и въ которое ввелъ Онъ свое живое сѣмя небесной существенности, объемлетъ драгоценную сію жемчужину шѣмже образомъ, какъ сіе совершилось въ двѣ Маріи, для произведенія сего союза.

35. И такъ наблюдай за собою, и что говоришь, то исполняй: тогда она еще охотнѣе увѣнчаетъ тебя, нежели ты самъ того желаешь. Но при семъ наблюдай строгаго, чтобы когда искусишь подойдешь къ шебѣ съ похотию, красотою и славою міра сего, умъ швой все то опвергъ и сказалъ: я хочу быть рабомъ въ верпоградѣ Христовомъ, а не господиномъ; ибо все, что я ни имѣю, есть Его; я же только слуга Божій, долженствующій все употреблять, какъ Слово Его повелѣваетъ; сердце мое должно поклоняться Ему во прахъ и быть крошкимъ.

36. Въ какомъ бы состояніи ты ни находишься, кропосць должна быть вождемъ твоимъ: безъ того ты не достигнешь брака съ Софією; и хопя истинная кропосць раждается уже по сочепаніи съ дѣвою, однако свободная воля души должна какъ рыцарь воинствовать за нее; ибо діаволь, когда не можетъ уже плѣнить душу суетною, подспунаетъ къ ней тогда съ ея недостойнствами и со спискомъ грѣховъ ея: тогда-то начинается жаркая брань.

37. Тогда надлежитъ схватиться за заслуги Христа Спасителя; а безъ того шварь не можетъ побѣдить діавола; ибо въ это время иные бывають толь въ спрашномъ состояніи, что вышній разумъ принимаетъ такого челоѣка за безумнаго и бѣснующагося. Такъ сильно защищается въ иныхъ діаволь, особливо, когда онъ утвердилъ въ челоѣкѣ разбойническое свое гнѣздо и принуждаемъ бываетъ оное оставить. Тутъ-то надлежитъ выдержатъ жестокой бой, ибо тутъ небо и адъ сражаются между собою.

38. Когда же душа пребываетъ непоколебимою и побѣждаетъ діавола во всѣхъ его нападеніяхъ, и все временное изъ любви къ благородной своей Софіи презираетъ: то въ знакъ побѣды возлагается на нее

драгоцѣнный рыцарскій вѣнецъ. Тогда яв-
ляется дѣва, открывающаяся душѣ въ дра-
жайшемъ имени ИИСУСА, со Христомъ по-
прашелемъ змѣя, яко помазанникомъ Божиимъ;
лобзаешь ее сладчайшимъ лобзаніемъ въ сущ-
ности ея совершенно внутренно, впечатлѣ-
вая ей въ ея желанія любовь свою въ
знакъ побѣды. Тогда-то воскресаетъ Адамъ
опъ смерти во Христѣ небесною своею
частію, о чемъ я ничего сказать не могу;
ибо нѣтъ пера, которое бы могло описатьъ
сіе. Бракъ агничій слѣдуетъ съ великимъ
поржествомъ за посѣвомъ драгоцѣнной жем-
чужины, которая съ начала бываетъ такъ
мала, какъ горчичное зерно, какъ-то Хри-
спось открываетъ.

39. По совершеніи же брака, душа дол-
жна очень памятовать, что она дѣвъ сво-
ей общала, что жемчужное древо ея бу-
детъ рассти и возрастать; ибо тогда пош-
часъ предстанетъ діаволь съ бурей и съ
нечестивыми людьми, которые будутъ
презирають, осмѣивать и провозглашать по
безуміемъ. Тупъ человекъ, находящійся въ
процессѣ Христовомъ, долженъ подыять
Крестъ Его, долженъ показать самымъ дѣ-
ломъ, что онъ Христіанинъ; попустивъ се-
бя называть буимъ, безбожнымъ; ибо, да вѣ-
даешь онъ, что самые любезнѣйшіе друзья

его, кошорые прежде въ плошской его по-
хоши любили и ласкали его, сдѣлаются по-
гда его врагами; и даже, сами не вѣдая за-
что, будущъ его ненавидѣшь. Такъ Хри-
спось сокрываетъ подѣ Креспомъ невѣспу
свою, дабы она не была познана міромъ.
Тоже самое дѣлаешь и діаволь, закрывая
ее онѣ чадѣ міра, дабы не порасло много
шакowychъ вѣшвей во мнимомъ саду его. Я
предлагаю сіе на замѣчаніе Христіанскому
чипашелю, дабы онѣ вѣдалъ, что ему дѣ-
лашь, когда съ нимъ подобное случится.

УСЕРДНАЯ МОЛИТВА.

*вѣ сраженіи согнѣвоми Божіими, открыва-
ющимися вѣ совѣсти, и съ плотию и кровію,
когда истощитель подступитѣ къ душѣ и
войдетѣ вѣ брань съ нею.*

40. О всеглубочайшая любовь Божія во
Христѣ ИИСУСѢ! не остави меня въ сей
нуждѣ! Такъ, я виновень во грѣхахъ, про-
буждающихся нынѣ въ совѣсти моей; и еже-
ли Ты меня оставишь, я погибну. Но Ты,
Господи, обѣщаль въ словѣ Твоемъ, что ко-
гда и машь забудешь чадѣ свое, Ты и по-
гда меня не забудешь. Ты напечатлѣль ме-
ня на рукахъ Твоихъ, оспрыми гвоздьми

пригвожденныхъ, и на прободенномъ ребрѣ Твоемъ, изъ коего изтекла кровь и вода! Я, бѣдный грѣшникъ, обьявѣнный гнѣвомъ Твоимъ, лишенный силъ, и ничего сошворишь не могущій, погружаюсь въ раны Твои и въ смерть Твою!

О безпредѣльное милосердіе Божіе! освободи меня опть узъ діавола! Нѣтъ мнѣ инаго прибѣжища, кромѣ священныхъ ранъ Твоихъ и Твоея смѣрши. Въ тоскѣ совѣспи моя погружаюсь въ Тебя; швори со мною, что Тебѣ благоугодно! Тебѣ опнынь хочу я жить и умереть; дай мнѣ только умереть и исчезнуть Твоею смѣршію, погреби меня въ смерть Твою, да не коснешся меня адская мука! Нѣтъ мнѣ нужды обвинять себя предъ Тобою; Ты испытуешь сердца и ушробы, и предшавляешь мнѣ грѣхи мои предъ очи! Виновенъ, виновенъ я въ оныхъ, и предаю себя суду Твоему; произведи только судъ Твой надо мною взирая на смерть Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА.

Къ Тебѣ вопію, Судія праведный! и вопію съ тою тоскою Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА, когда Онъ вмѣсто меня пошлъ кровію на горѣ Элеонской, когда допустилъ предъ Пилашомъ съць Себя за меня, и возложилъ въ поруганіе на Себя вѣнецъ терновый, пронзавшій главу Его.

Боже праведный! Ты обрекъ Его на мѣсто мое, невиннаго на мѣсто преслупника, за котораго Онъ пострадалъ: могу ли же я опчаяваясь въ милосердіи Твоемъ? Ахъ! испреби же во мнѣ гнѣвъ Твой поскою Его, спраданіемъ и смертію; я укрываюсь совершенно въ Его поску, спраданія и смерть, и въ Его поскъ и спраданіи предстою предъ Тобою: швори со мною якоже хочещи, шолько не изринь меня изъ поски Его! Ты послалъ мнѣ поску Его и пошопилъ въ оной гнѣвъ Твой; и хопя я не принималъ даянія сего, но уклонялся опъ него и учинился оному невѣрнымъ: но Ты вдаль мнѣ драгоцѣнный залогъ сей въ плоть мою и въ душу мою шогда, когда Онъ възпріалъ мою плоть и душу, облекши оными небесную плоть и божешвенную душу свою, уполи въ гнѣвъ Своею небесною кровію во плоти и душѣ моей. Возпріими же меня въ Его примиреніи, введи Его поску, спраданіе и смерть въ возпалившійся во мнѣ гнѣвъ Твой, и преломи судъ Твой во мнѣ въ крови любви Его!

О великая любовь въ крови и смерщи ИСУСА Христа! разрушь во мнѣ возгрожденный діаволомъ вершепъ разбойничій, которымъ онъ възпящаетъ мнѣ пущь къ Твоей благодаши! Изжени его изъ меня, да не

подавишь онъ меня! Ибо предъ Тобою не постыжусь всякъ живой, ежели Ты отнимишь отъ него руку Твою.

Ахъ приди, Потребитель гнѣва Божія! преломи силу его, помощи бѣдной душѣ сразись и побѣдишь его! Введи меня въ Твою побѣду, и сохрани меня въ Тебѣ! Разрушь гнѣздо гнѣва, вожженного суешностію въ душѣ моей и плоти! Умертви похотѣніе къ суешѣ въ плоти и крови моей, возпаленное діаволомъ, ложною похотію его, адскою шескою и опчаяніемъ: погаси похоть сію Твоею водою вѣчныя жизни, и спаси меня отъ шески смертію Твоею! Въ Тебя погружаюсь я всецѣло, и хотя бы въ часѣ сей и шло и душа моя должны были погибнуть и исчезнуть отъ ярости Твоей, я не покину Тебя! Хотя сердце мое исполнено нехотѣнія, но вождельніе души моея прилѣпляется къ Твоей истинѣ, которой ни діаволь, ни смерть похитишь у меня не могушь; ибо кровь ІИСУСА ХРИСТА, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. На семъ утверждаюсь я, и что бы гнѣвъ Божій ни шворилъ съ грѣхами моими, колико бы діаволь въ разбойничьемъ своемъ вершенѣ ни рыкалъ прошивъ меня: ни смерть, ни діаволь, ни адъ не могушь меня извлечь изъ моего убѣжища въ ранахъ Тво-

ихъ. Ты, зловонный діаволь, посрамишься во мнѣ! ты долженъ будешь оставитьъ разбойничій свой вершень; ибо я хочу погрузить его въ любовь ИСУСА ХРИСТА: живи въ немъ, есѣли можешь! Аминь.

НАСТАВЛЕНІЕ въ ИСКУШЕНІИ.

41. Любезный чинапель! дѣло сіе не шулка; кто сего не испыталъ и беретъ оное за игрушку, тотъ не прошелъ еще суда. Но хотя бы человѣкъ опдался, то опъ себя до послѣдняго конца своего, (что однакожь весьма вредно,) однакожь онъ долженъ на конецъ испытать сей судъ. Благо тому, кто заранѣе пройдетъ его въ молодыхъ еще лѣтахъ, и прежде нежели діаволь ушвердишь въ немъ разбойничій свой вершень! Таковой можетъ со временемъ быть рабочникомъ въ виноградѣ Христовомъ и съмя свое посѣять въ верхоградѣ Его, и пожать въ свое время плоды онаго. Судъ сей продолжается надъ иными долго, многіе годы, особливо, когда человѣкъ не облекся дѣйствительно въ броню ХРИСТОВУ, и когда судъ долженъ еще возбуждать его къ покаянію. Но кто самъ приметъ швердое намѣреніе и рѣшился оставитьъ пущь злочестивыхъ, тому не такъ тяжело быва-

ешъ, и судъ не такъ долго продолжается. Хотя, правда, и онъ долженъ выдержашъ брань съ діаволомъ и побѣдишь его: но ему подана будетъ сильная помощь и все ему благопоспѣшиися; такъ, что когда взойдетъ потомъ денница въ душу его, онъ воздастъ великую хвалу Богу за побѣду надъ врагомъ.

КРАТКАЯ ФОРМА МОЛИТВЫ,

Когда благородная Софія лобзаетъ душу съ любовью и предлагаетъ ей любовь свою.

42. О сладчайшая глубина любви Божіей во ХРИСТЪ ИСУСЪ! даруй мнѣ Твою жемчужину, впечатлѣй ее въ душу мою, и приими душу мою въ объятія Твои!

О всесладчайшая любовь! Я весьма оскверненъ: испреби скверну мою Твоею смертію; преведи гладъ и жажду души моея чрезъ смерть Твою въ Твое воскресеніе, въ Твое шоржесство; порази самоспъ мою смертію Твоею, плъни ее, и введи гладъ мой во гладъ Твой.

О высочайшая любовь! опкрывшиися во мнѣ, пребуди во мнѣ и поглони меня въ Себя, да не отвращаюсь отъ Тебя! Насыпи гладъ мой любезностью Твоею, насыпъ душу мою небеснымъ сущесствомъ, напой ее

кровію Твоею! Ахъ, напои ее опъ Твоего
источника!

О великая любовь! Возбуждая во мнѣ образъ Твой, померкшій въ опщѣ моемъ Адамъ царствію небесному! Возбуди его словомъ, возбуждившимъ его въ сѣмени жены, въ благословенной Маріи; ахъ, возбуди его!

О жизнь и сила Божества, общавшая къ намъ приипи и обитель въ насъ соопворить! О сладостная любовь! Я ввожу вожделѣніе мое въ слово Твоего обѣщанія! Ты обѣщаль, Господи, что Отецъ Твой дастъ Духа святаго просящимъ его у Него. Я ввожу гладъ души моя въ сіе Твое обѣщаніе и объемлю голодомъ моимъ слово Твое; умножь во мнѣ гладъ мой по Тебѣ, укрѣпи меня силою Твоею, оживотвори меня Тобою, да вкусить духъ мой Твоея сладости! Ты самъ произведи въру во мнѣ, ибо безъ Тебя я ничего не могу.

О сладостная любовь! Молю Тебя любовію Твоею, побѣдившею гнѣвъ Божій и превратившею его въ милосердіе и божественное царство радости; преврати и въ душѣ моей гнѣвъ въ шуже великую любовь, да буду Тебѣ послушенъ, да любить Тебя вѣчно душа моя! Преврати волю мою въ Твою волю, введи послушаніе Твое въ мое непослушаніе, да повинуюся Тебѣ!

О великая любовь ИСУСА ХРИСТА !
 къ Тебѣ взываю: введи гладъ души моея во
 Твои раны, изъ коихъ Ты пролила свящую
 кровь Твою и ушушила шѣмъ гнѣвъ опцій.
 Я ввожу гладъ мой въ прободенное ребро
 Твое, изъ коего изтекла кровь и вода. Я
 скрываюсь въ оное : буди моею ! прохлади
 меня спраданіемъ Твоимъ и не оппускай
 меня опъ Себя !

О драгоцѣнный виноградъ мой ! дай мнѣ
 соку опъ лозы Твоея, да прозеленѣю и воз-
 расту въ силѣ Твоей ! Породи во мнѣ силою
 Твоею силу правую ! О сладкая любовь ! Ты
 еси свѣтъ мой : просвѣти убо бѣдную мою
 душу въ мрачной темницѣ плоти и крови,
 изведи на путь правый, сокруши въ ней во-
 лю діавола, и шѣло преведи чрезъ быспро-
 шечность міра сего, чрезъ храмину смерши,
 во Твою смерть и Твой покой, да въ по-
 слѣдній день изъ смерши Твоея возстанешъ
 въ Тебѣ, и въ Тебѣ живешъ вѣчно ! Научи
 меня, что я въ Тебѣ шворишь долженъ ?
 Буди моею волею, моимъ вѣдѣніемъ и дѣла-
 ніемъ, и не опспунай никогда опъ меня !
 Я весь Тебѣ предаюся. Аминь.

МОЛИТВА.

О божескомъ дѣйствованіи, покровительствѣ и правленіи, то есть: какъ умъ въ Христовомъ дрѣвѣ жизни долженъ дѣйствовать.

43. Къ Тебѣ, живый источникъ! возношу желанія души моея въ жизни Спасителя моего ИСУСА ХРИСТА.

О жизнь и сила Божія! явился во гладѣ души моея съ любовнымъ Твоимъ вождельніемъ въ жаждѣ ИСУСА ХРИСТА, которую Онъ на Крестѣ Своемъ имѣлъ о насъ человѣкахъ, и мощною Твоею десницею изведи слабыя силы мои, оживленные духомъ Твоимъ! Ты съ силою Твоею буди и хощеніемъ и дѣйствованіемъ моимъ; процвѣпи въ силѣ ИСУСА ХРИСТА во мнѣ, да повѣмъ хвалу Твою во царствіи Твоемъ, и не попускай ни сердцу моему, ни желаніямъ моимъ, никогда уклоняться отъ Тебя!

А понеже въ сей юдоли плача, во вѣнчаній земной плоти и крови, я ношуся въ суешѣ, и душа моя и благородный образъ подобія Твоего окружены опшесюду врагами, какъ-то: діавольскимъ на меня похощеваніемъ, плотскимъ моимъ похощеніемъ суешы, и прошивуборствіемъ злочесливыхъ

невѣдающихъ имени Твоего; словомъ: понеже я внѣшнюю жизнь мою уповаю въ звѣздахъ и спихіяхъ, гдѣ враги мои со всѣхъ сторонъ, со внѣ и снушри, спрегущъ меня, и временная смерть, разрушительница сущей сей жизни, меня ищетъ: по прибѣгаю къ Тебѣ, о святая сила Божія, открывающаяся съ любовію во благодати чрезъ святое имя ІИСУСА во человѣчествѣ нашемъ и даровавшая намъ Его въ сподвижника! молю Тебя, огради насъ ангелами, Ему служащими, да защищаютъ души наши отъ спрѣлъ огненныхъ похощевованій супосапа, которыя онъ вседневно мечетъ въ насъ, въ проклятіи земной нашей плоти отъ заслуженнаго нами гнѣва Божія. Удержи силою Твоею противнычи лучи созвѣздій, въ кои супосапъ вкрадывается съ похощевованіемъ своимъ, оправляя ядомъ своимъ душу и тѣло и вводя оныя въ ложныя похощенія, въ бѣдность и болѣзни! Опжени оныя гнѣвныя спрѣлы пресвятымъ именемъ ІИСУСА, да не коснутся ни душѣ, ни духу нашему; пошли ангела хранишеля, да будешь съ нами и отражаетъ ядовишыя спрѣлы сіи отъ тѣлесъ нашихъ!

О великая любовь и сладкая сила ІИСУСОВА! О присноотекущій источникъ божественныя сладости изъ великаго имени

ІЕГОВА! Я взываю къ Тебѣ желаніями души моей, душа моя взываетъ къ шому Духу, изъ коего она вдунута въ тѣло, и который учинилъ ее подобіемъ Божиимъ; она желаетъ утолишь жажду свою опъ сладкаго источника ІИСУСОВА изъ ІЕНОВАН, къ прохлажденію огненнаго въ ней дыханія Божія, сославляющаго ее, да въ семь огненномъ дыханіи взойдешъ сладкая любовь ІИСУСОВА и явившя въ моемъ померкшемъ образѣ, небесной духовной тѣлесности и вочеловѣчшя ХРИСТОСЪ, и бѣдную душу, невѣсту Свою, воспріимешъ паки во обѣщанія свои и вѣчно веселишя съ нею!

О ИММАНУИЛЪ! союзъ Бога съ человекомъ! въ Твои обѣщанія, въ Твои вождельнія предаюся, Тебя желаю! Испреби во мнѣ любовь Твою гнѣвъ Отца Твоего! Укрѣпи во мнѣ слабый образъ Твой, да побѣдишь и умиришь суешность плоти и крови моя, и да служишь Тебѣ во святынь и благоспынь!

О великое всесвятѣйшее имя и сила Божія, ІЕНОВАН, по завѣсту, завѣщанному съ праотцемъ нашимъ Адамомъ, подвижніи въ сѣмени жены, пресвятыя Дѣвы Маріи, въ нашемъ померкшемъ небесномъ челоуѣчествѣ, со всесладчайшею силою Твоею во ІИСУСЪ, и введшій въ оное живую

сущность святыя Твоея силы въ дѣвствен-
ной премудрости Божіей, и даровавшій намъ
оную въ жизнь къ побѣдѣ и новому рожде-
нію! Тебя молю ошъ всѣхъ силъ моихъ: по-
роди меня въ сладкой силѣ ИИСУСА къ но-
вой и свяшой жизни, да буду въ Тебѣ, а
Ты во мнѣ: да опкроешься во мнѣ царствіе
Твое, и воля и хожденіе души моя да бу-
душъ на небесѣхъ!

О великій непоспѣжимый Боже, вся ис-
полняющій! буди небомъ моимъ, въ коемъ
да обипаешь новое мое рожденіе во Хри-
стѣ ИИСУСѣ! да будешь духъ мой гуслими,
пимпаномъ, кимваломъ духу Твоему свяшо-
му! Взыграй на немъ, возрожденномъ Твоемъ
образѣ! Произведи изъ меня гармонію въ
божественномъ Твоемъ царствѣ радости,
въ великой любви Божіей, въ чудесахъ ве-
личества и славы Твоея, въ содружествѣ
съ гармоническими пѣснями святыхъ Анге-
ловъ, и созижди во мнѣ святыи градъ Си-
онъ, въ коемъ да живемъ, яко чада Хри-
сповы, всѣ мы, и копорый естъ Христось
въ насъ. Въ Тебя весь погружаюсь: швори
со мною якоже хоцешъ! Аминь.

МОЛИТВА

Противу искушеній подѣ Крестомъ Христовымъ, когда всѣ враги на насъ ополчаются и мы въ духѣ Христовомъ гонимы, ненавидимы и за злодѣевъ почитаемы и порицаемы бываемъ.

44. Я, бѣдный человѣкъ, скорбящій и унывающій, иду спражническимъ путемъ въ оставленное мною опечесство и паки возвращаюсь къ Тебѣ, о Боже Отче! Иду по терніямъ міра сего, весь изъявленъ; враги мои гонятъ меня и поносятъ, порицають душу мою злочестивою, яко учинившуюся имъ невѣрною; презирають путь мой, почипая оный сумасшествіемъ; чшущъ меня бѣзумнымъ, видя, что я иду по терновому пути, а не слѣдую путемъ ихъ леспчимъ.

О Господи ИСУСЕ ХРИСТЕ! я бѣгу подѣ Крестъ Твой къ Тебѣ, возлюбленный Иммануиль! пріими меня и преведи Твоимъ спражническимъ путемъ, коимъ ходилъ Ты въ семъ мірѣ, чрезъ Твое вочеловѣченіе и нищету, чрезъ Твою муку, спраданіе и смерть, къ Тебѣ. Учини меня подобнымъ Тебѣ, пошли мнѣ благаго Твоего ангела, да покажеть мнѣ путь чрезъ сію ужасную и

пернистую пусыню міра! Подкрѣпи меня въ бѣдствіяхъ моихъ! Ушѣшь меня ушѣшеніемъ, коимъ ушѣшалъ Тебя ангель въ саду, когда Ты молился Ошцу Твоему и попѣлъ кровію! Соблуди меня въ шоскѣ моей, въ гоненіи, при посмѣянніи діавола и всѣхъ живыхъ человѣковъ, не вѣдающихъ Тебя и путемъ Твоимъ иппи не хопящихъ. О великая любовь Божія! Они не вѣдають пуши Твоего, ошъ ослѣпленія обманомъ діавольскимъ. Сего ради умилосердися надъ ними, изведи ихъ изъ слѣпошы, да познають, что они погрязли въ шинѣ діавольской, въ юдоли мрака и связаны крѣпко према цѣпями! О великій Боже! умилосердися надъ Адамомъ и чадами его, и изкупи ихъ во Христѣ, Адамѣ новомъ.

Къ Тебѣ вопію, Христе, Богочеловѣче! на семъ справническомъ пуши, въ юдоли мрака, кошорый и я проходишь долженъ и на кошоромъ повсюду буду порицаемъ и признаваемъ за суесвята и нечесливца! Господи! эшо Твой судъ надо мною, да накажущся шѣмъ грѣхи мои и прирожденная мнѣ суешность, и понесу проклятіе во удовлешвореніе гнѣва Твоего на семъ справническомъ пуши, да опѣмется шѣмъ опѣ меня вѣчное поруганіе! Эшо знакъ любви Твоея; ибо Ты чрезъ шо вводишь меня въ

поруганіе, шоску, спраданіе и смерть моего Спасителя ІІСУСА ХРИСТА, да умру суешности въ моемъ Спасителѣ, и новая жизнь въ духѣ Его, чрезъ Его поруганіе, презрѣніе и чрезъ Его смерть, прозябнешь во мнѣ.

Я молю Тебя, Христе, крошкѣй агнче Божій! молю шоскою Твоею, поруганіемъ, спраданіемъ, смертію и поношеніемъ, на древѣ крестномъ за меня претерпѣнными! Дажь и мнѣ шерпѣніе на моемъ крестномъ пуши и введи меня чрезъ оный, яко крош- каго агнца, къ Тебѣ въ Твою побѣду! Дай мнѣ жишъ въ Тебѣ и съ Тобою и обрати гонителей моихъ, которые поруганіемъ своимъ приносяшъ суешность мою и при- рожденные грѣхи въ жертву Твоему гнѣву. Они не вѣдаюшъ, что шворяшъ; думая дѣ- лашъ мнѣ зло, напрошивъ шого благошво- ряшъ мнѣ; ибо они дѣлаюшъ за меня то, что я долженъ бы самъ дѣлашъ. Я долженъ бы ежедневно открывашъ и признавашъ предъ Тобою шюдъ мой, и съ онымъ по- грузашъся въ смерть возлюбленнаго Сына Твоего, дабы пошопишъ шюдъ мой въ Его крови: но понеже я шакъ слабъ, безсиленъ, немощенъ, то Ты упошребляешъ къ шому ихъ, чтобы они открывали шюдъ мой

предъ гнѣвомъ Твоимъ, да ярость Твоя по-
попишь оный въ смерти моего Спасителя.

О милосердый Боже! Суешная плоть
моя не можешь познать того, колико Ты
милосердуешь о мнѣ, побуждая враговъ мо-
ихъ опьяня у меня гнусность мою и прине-
сти оную Тебѣ въ жертву! Земный разумъ
думаешь, что ты гонишь меня за грѣхи
мои, и что мнѣ всюду предстоятъ спрахи:
но духъ Твой во внутреннемъ моемъ но-
вомъ челоуѣкъ говоритъ мнѣ, что сіе тво-
ришься изъ любви Твоей ко мнѣ, и что ты
изъ милости попускаешь гнать меня вра-
гамъ моимъ; что сіе служишь къ моему
благу, и что они за меня совершаютъ ра-
боту мою и разкрываютъ грѣхи мои предъ
Тобою, предъ Твоимъ гнѣвомъ, дабы онъ
поглотилъ ихъ, и дабы не послѣдовали они
за мною въ опечесство мое. И понеже вра-
ги мои еще сильны и сыны гнѣвомъ Твоимъ,
но они лучше меня могутъ то исполнить;
потому что я уже слабъ и безсиленъ оу
преданія воли моей суешь: сіе вѣдаешь Ты,
о праведный Боже!

Сего ради молю Тебя, о праведный Бо-
же! упошребляя ихъ на службу мнѣ и на
пользу мою, (хотя земный смыслъ мой по-
то не понимаетъ,) благоволи опкрыть и имъ

попѣ же нуть , пошли и имъ таковыхъ же
услужниковъ: но прежде даруй имъ узрѣнъ
свѣтъ , да познають Тебя и возблагодари-
ють Тебя за сіе.

О милосердый Боже во Христѣ ИСУ-
СѢ! молю Тебя по разумѣнію моему ошъ
глубины любви Твоея къ намъ бѣднымъ че-
ловѣкамъ, опкрывшейся во мѣѣ попаенному
моему челоуку: воззови насъ всѣхъ къ Се-
бѣ! Двигнись еще въ насъ при сей послѣд-
ней скорби ошъ возгорѣвшагося въ насъ
гнѣва Твоего; пропивиустанъ гнѣву Твоему
Самъ въ насъ, дабы онъ не поглотилъ насъ
съ шѣломъ и душою.

О зря дня Божія! взойди и озари насъ,
опкрой въ насъ свящый Твой градъ Сіонъ,
Свящый Іерусалимъ!

О великій Боже! Я зрю Тебя во глуби-
нѣ силы и могущеепва Твоего , воздвигни
меня , да учинюся живущимъ въ Тебѣ! Со-
круши въ насъ древо гнѣва Твоего и да про-
зѣбнешъ въ насъ любовь Твоя!

О Господи! се лежу предъ лицемъ Тво-
имъ и молюся Тебѣ: не наказуй насъ во гнѣ-
вѣ Твоемъ , яко мы есмы наслѣдіе Твое ;
проспи всѣмъ намъ грѣхи наши и избави
насъ ошъ люшоспи гнѣва Твоего , ошъ за-
виспи и посмѣянія діавола, и веи насъ подѣ

крестомъ Твоимъ въ шерпѣиѣи паки въ рай
нашъ, аминь.

Теперь слѣдуетъ молитва, или разговоръ
души съ дѣвою Софіею во внутреннелѣ
основаніи теловѣка, яко съ духолѣмъ Хри-
стовымъ въ новолѣмъ рожденіи, произходя-
щемъ изъ его теловѣгества въ насъ и изъ ду-
ши нашей. Какая великая радость быва-
етъ на небеси о возрожденіи теловѣка, съ
какою любовію цѣлоуцдренная Софія обхо-
дится съ Женихолѣмъ своимъ въ то время,
когда душа входитъ въ покаяніе; и какъ
должна поступать душа, когда дѣва Со-
фія ей открывается. — Дверь въ розовый
райскій вертоградъ, неизвѣстный никому,
кромѣ гадъ Христовыхъ, оный познавшихъ.

45. Когда краеугольный камень Хри-
стосъ, въ померкшемъ образѣ человѣка,
при сердечномъ обращеніи и покаяніи его,
подвизаешся: то въ движеніи духа Хри-
стова является душѣ въ семъ померкшемъ
образѣ дѣва Софія въ дѣвическомъ ея бла-
голѣиіи, предъ коею душа ужасаешся своей
нечистоты. Всѣ ея грѣхи въ ней тогда
пробуждаются, и она спрашится и прере-
щеть предъ Софіею; ибо шуть начинается
судъ надъ грѣхами души, шакъ что она,

видя недостоинство свое, прячется и спы-
дился, усматривая красоту своей невѣсты;
входитъ въ чувство себя, уничижаешь и
признаешь себя недостойною пріянь дра-
гоценность, извѣстную тѣмъ только, ко-
торые ее вкусили, прочимъ же невразуми-
тельную. Но благородная Софія прибли-
жается къ душѣ въ эссенціи души, лобза-
ешь ее дружественно, тингируетъ мрач-
ный огонь ея лучами любви своей, и просія-
ваетъ душу своимъ лобзаніемъ: тогда ду-
ша отъ великой радости играетъ, скачетъ
въ шѣлѣ своемъ, въ силѣ дѣвственной люб-
ви торжествуетъ и хвалитъ великаго Бо-
га въ силѣ благородной Софіи.

Я хочу здѣсь представить читателю
небольшой намекъ о томъ, что произхо-
дитъ съ душою, когда невѣста объемлетъ
своего жениха; можешь быть онъ никогда
не испытывалъ еще сего, и потому не зна-
ешь, что бываетъ, когда невѣста объем-
летъ жениха своего: и такъ пусть узна-
ешь и размотришь, не угодно ли и ему
послѣдовать намъ и вступить на то по-
прище, гдѣ душа играетъ съ Софіею.

И такъ когда вышесказанное случится,
то душа, радуясь въ шѣлѣ, говоритъ:

46. Хвала, благодареніе и сила и честь
и слава Тебѣ, великій Боже, въ силѣ и сла-

доспи Твоей, избавившему меня опъ любовью моей тоски! О преславная Любовь! сердце мое объемлеть Тебя: гдѣ Ты досель скрывалась? Мнѣ казалось, я была въ адѣ и во гнѣвѣ Божіемъ! О нѣжная Любовь! пребудь со мною, буди радостию моею и утѣшеніемъ моимъ! Наспави меня на путь правый, я предаюся любви Твоей! Но ахъ! я мракъ предъ Тобою: учини меня Ты свѣтломъ! о дражайшая Любовь, дай мнѣ сладкую Твою жемчужину и сокрой оную во мнѣ!

О великій Боже во Христѣ ІІСУСЪ! Нынѣ я славлю и хвалю Тебя во истинѣ Твоей, въ великой Твоей силѣ и славѣ, просившаго мнѣ грѣхи мои и преисполнившаго меня Твоею силою! Радостно восклицаю къ Тебѣ въ жизни моей и хвалю Тебя во Твоей крѣпости, коей никто опроверзъ не можеть, кромѣ духа Твоего въ милосердіи Твоемъ. Коспи мои радуются силою Твоею, и сердце мое веселится Твоею любовью. Буди вѣчное благодареніе Тебѣ за избавленіе меня опъ ада и за претвореніе во мнѣ смерти въ жизнь! Нынѣ ощущаю я истину обѣщанія Твоего. О сладкая Любовь! не допусти меня паки опвернуться опъ Тебя; даждь мнѣ жемчужный вѣнецъ Твой; пребудь, пребудь во мнѣ, буди часъ моя во вѣки, да радуюся вѣчно!

На сіе отвѣтствуетъ Дѣва Софія :

47. О возлюбленный женихъ мой, сила моя и могущество мое! Коль радостно мнѣ сообщество съ тобою! Какъ могъ ты меня до того забыть, что я въ печали должна была стояшь у дверей твоихъ и спучашься? Я непрестанно зывала къ тебѣ и звала тебя: но лице твое было отвращено отъ меня, и уши твои обращены къ суетѣ; ты не могъ видѣть моего свѣта, ибо ходилъ въ мрачной юдоли; я была близъ тебя и часто къ тебѣ вопіяла, но грѣхи твои держали тебя плѣнникомъ смерти, ты не узнавалъ меня. Я приходила къ тебѣ въ великой кротости и звала тебя: но ты находился въ силѣ Божескаго гнѣва и не смотрѣлъ на мою кротость. Ты сочешавался съ діаволомъ и онъ осквернилъ тебя, онъ создалъ въ тебѣ разбойничій свой вершеть суеты; отвратилъ тебя со всѣмъ отъ любви ко мнѣ и вѣрности и ввелъ тебя въ лицемѣрное ложное царство свое, въ копорѣ много грѣховъ и злобы ты произвелъ. Ты оппоргнулъ волю свою отъ любви моей, ты разорвалъ союзъ со мною и вдался въ прелюбодѣяніе; меня же, Богомъ данную тебѣ невѣсту, оставилъ въ померкшемъ твоёмъ существѣ безъ силы твоего огня. Я

не могла радоваться безъ могущества огня
швоего; ибо ты супругъ мой, побою оп-
крываешься сіяніе мое, ты можешь опкрышь
и прославишь сокровенныя чудеса мои въ
швоемъ огнѣ жизни: безъ меня же ты мрач-
ная обитель, въ кошорой единая шоска и
мука.

О благородный женихъ мой! обрати ко
мнѣ лице швое, брось на меня огненные лу-
чи швой, введи въ меня вождельніе швое
и возжги меня: тогда я изъ моей крошости
огненные лучи швой превращу во свѣтъ,
введу любовь мою чрезъ огненные лучи въ
швою огненную сущность и буду вѣчно ло-
бызашъ тебя.

О женихъ мой! Коль благо мнѣ въ соче-
таніи съ побою! лобзай меня вождельніемъ
швоимъ, швоею силою и мощію: и я покажу
тебѣ всю красоту мою и возвеселюсь слад-
кою любовію моею и яснымъ свѣтомъ въ
швоемъ огнѣ жизни. Всѣ святыя ангелы ра-
дующія нынѣ съ нами, видя, что мы паки
сочетались. О любезный мой! пребудь мнѣ
вѣрнымъ, не отвращай лица швоего отъ
меня, и яви чудеса швой въ любви моей:
къ тому Богъ возбудилъ тебя.

Душа говоритъ потомъ дѣвъ Софі : и

48. О многоцѣнное перло, опверзшее
пламя свѣта моего въ шоскливомъ моемъ

огнь жизни! Какъ преобразуешь Ты меня швоею радостію! О сладкая любовь! Такъ, я сдѣлался Тебѣ невѣрнымъ въ опщѣ моемъ Адамъ, и мощію огня моего обратился къ похоти суесть здѣшняго міра; за что вѣчно бы блуждалъ въ мрачной юдоли, ешьли бы Ты, по швоей вѣрности, не вошла въ обитель бѣдности моей проникнувъ сквозь гнѣвъ Божій, адъ и мрачную смерть, и ешьли бы Ты не ввела въ огнь жизни моя швою крошость и любовь!

О сладкая Любовь! Ты принесла мнѣ воду вѣчныя жизни изъ божественнаго кладязя, и въ великой жадѣ моей напоила меня! Въ Тебѣ вижу я милосердіе Божіе, скрывавшееся опъ меня, когда я предавался любви беззаконной; въ тебѣ могу я радоваться, Ты преобращаешь огненную поску мою въ великую радость: ахъ, вѣжная любовь! дай мнѣ швою жемчужину, да вѣчно пребуду въ таковой радости!

На сіе пачи Софія душѣ отвѣщаетъ :

49. Любезный мой Женихъ и вѣрное мое сокровище! Какъ радуешь ты меня симъ началомъ! Такъ, истинно я проникла сквозь глубины гнѣва Божія, сквозь адъ и смерть, въ обитель бѣдности швоея и дарю тебя любовію моею изъ единыя благодати. Я

избавила тебя отъ оковъ и узъ, коими ты крѣпко былъ связанъ; я сохранила къ тебѣ мою вѣрность: но ты пребуешь отъ меня весьма труднаго, и я не смѣю дерзнуть на оное. Ты хочешь получить въ собственность жемчужину мою: но вспомни, любезный женихъ мой, какъ ты пренебрегъ ее въ Адамѣ! И нынѣ подверженъ ты еще великой опасности, блуждая въ двухъ весьма бѣдственныхъ царствахъ: по огненному началу ты спранствуешь въ такой спранѣ, въ которой Богъ называется Богомъ крѣпкимъ, Богомъ ревнивымъ и огнемъ пожирающимъ; въ другое царство, въ коемъ ты спранствуешь, есть вѣнъ и міръ, обласъ воздушная, суешная и поврежденная плоть и кровь, гдѣ похоть міра съ нападєніями діавола ежечасно тебя обуреваютъ. Ты можешь, зарадовавшись сему дару, ввести паки земное въ красоту мою и помрачить шѣмъ мою жемчужину; можешь возгордиться какъ Люциферъ, когда онъ имѣлъ жемчужину собственностію своею; можешь устранишься отъ гармоніи съ Богомъ, и тогда я должна уже буду на вѣки лишиться моего возлюбленнаго!

И такъ я хочу сохранить у себя мою жемчужину; я хочу жить въ тебѣ, въ швомъ умершемъ - было, но нынѣ во мнѣ жив-

ленномъ, внутреннемъ человѣчествѣ на небесахъ, и сохранишь мою жемчужину до рая; когда ты совлечешься всего земнаго, тогда отдамъ я ее тебѣ въ собственность: нынѣ же въ земной швоей жизни, дарю тебѣ лицезрѣніемъ моимъ и сладкими лучами жемчужины. Я хочу жить съ нею внутрь возкликновѣнія швоего *) и быть вѣрною и любезною невѣсною швоею. Я не сочелась съ землею плотию, ибо я Царица небесъ, и царство мое нѣсть отъ міра сего; но не хочу отвергнуть и вѣшней швоей жизни, и часто буду посѣщать ее лучами любви моей: со звѣремъ же суешности не хочу имѣть дѣла, ибо и самъ Богъ не сотворилъ Адама такъ грубымъ и земнымъ; а швоя похоть ввела сію скопскую грубость въ Адама со всѣми сущностями возбужденной суешы и земныхъ качествъ, въ коихъ обрѣщается жаръ и спужа, болѣзнь, нестроение и поврежденіе.

*) Авторъ называетъ сіе *Хоролѣ*: мыже пословили здѣсь русское слово, взявъ оное изъ псалмовъ Давидовыхъ и желая изъяснить шѣмъ по состояніе, когда всѣ силы души, по соединеніи ея съ Богомъ, возклидаютъ хвалебную и благодарственную пѣснь. *Прим. Перевод.*

О мой возлюбленный! О женихъ мой! предайся мнѣ, я не оставлю тебя въ опасностяхъ твоихъ въ сей земной жизни. Когда возгорится противъ тебя гнѣвъ Божій, и ты испугаешься и подумаешь, что я тебя оставила; — я и тогда буду съ тобою и сохраню тебя; ибо ты не знаешь званія своего. Ты долженъ во время сіе шрудиться и раждашь. Ты корень дерева, отъ коего всѣ вѣтви въ шокѣ должны раждаться: но я проникаю чрезъ твои вѣтви въ сокъ ихъ и раждаю плоды на твоихъ сучьяхъ, а ты сего не знаешь. Всевышній повелѣлъ мнѣ такимъ образомъ жить съ тобою и въ тебѣ.

Для того, ополчись терпѣніемъ, ошепегайся похоти плоти, преломляй волю и вождельнія ея; держи ее въ уздѣ, какъ бѣшеннаго коня: я часто буду посѣщать тебя въ твоей огня сущности. Я дамъ тебѣ лобзаніе любви и принесу вѣнецъ изъ рая въ знакъ любви моей, возложу его на тебя, и ты возрадуешься: но жемчужины моей не дамъ тебѣ въ собственность въ сей жизни.

Ты долженъ пребывать въ самопреданности и слушать, что Господь разыграешь на твоей гармоникѣ, къ которой звукъ и звонъ ты долженъ дать Ему изъ моей силы; ибо ты теперь глашатай устъ Его, и

должень возвъщати хвалу Его и славу. На то я нынѣ снова сочелася съ шобою, возложила на себя рыцарской мой вѣнокъ побѣд-
ный, пріобрѣтенный мной въ сраженіи съ діаволомъ и смертію: жемчужный же вѣнецъ, которымъ я себя вѣнчала, я сохраняю; ты не долженъ его носить, пока совсѣмъ не будешь чистъ предо мною.

Душа говоритъ далѣ къ благородной Софіи:

50. Прекрасная и дражайшая супруга! Что могу я сказать въ опивѣшъ тебѣ? Повелѣвай мною, я не могу сохранить самъ себя. Ежели тебѣ не угодно дать мнѣ нынѣ твою жемчужину, буди по волѣ твоей! Дай мнѣ только лучи любви твоея и со-
путствуй мнѣ на семъ странническомъ пути моемъ. Возбуждай и пораждай во мнѣ что тебѣ угодно; опивнѣ я хочу принадлежать тебѣ; не хочу ничего желать, кромѣ того, что ты во мнѣ захочешь. Я уже терялъ твою сладкую любовь, не сохранилъ къ тебѣ должной вѣрности, и чрезъ то подпадалъ вѣчному наказанію: но ты любовью своею вошла въ адскую шоску мою, избавила меня отъ муки и паки возпріяла меня въ своего супруга: тоя хочу опивнѣ преломлять волю мою изъ любви къ тебѣ, хочу быть тебѣ покорнымъ и послушнымъ любви твоей; довольно теперь для меня и того, что я

знаю, что ты со мною будешь во всѣхъ нуждахъ моихъ и меня не оставишь.

О сладчайшая любовь! я обращаю къ тебѣ огненное лице мое! О драгоценный вѣнецъ! возьми меня и изведи скорѣе изъ безпокойства; я хочу вѣчно быть твоимъ и никогда уже опъ тебя не оставать.

Софія утѣшаетъ душу, говоря:

51. О благородный женихъ мой! успокойся; я сочелась съ тобою въ высочайшей любви моей и соединилась въ моей вѣрности; я хочу быть съ тобою и въ тебѣ по вся дни до скончанія міра; я хочу приими къ тебѣ и обитель соорудить въ твоёмъ внутреннемъ хорѣ, въ самомъ тебѣ; ты будешь пить изъ моего источника, ибо ошныя я твоя, а ты мой, и врагъ не можетъ уже разлучить насъ. Дѣйствуй во твоемъ огненномъ качествѣ, а я введу въ дѣйствіе твое лучи любви моей; спанемъ сооружая ^{свѣт} винограды ИИСУСА ХРИСТА; ты дай къ тому сущность огня, а я дамъ сущность свѣта и плодоносія. Ты будь огнемъ, я буду водою; такимъ образомъ ты исполнишь то въ мірѣ семь, къ чему насъ Богъ опредѣлилъ; будемъ служить ему во храмѣ Его, а храмъ Его мы сами. Аминь.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

52. Любезный читатель! не прими сего за стихотворческую выдумку; нѣтъ, это сущая истина, заключающая въ себѣ все Священное Писаніе; ибо здѣсь представлена книга жизни ИСУСА ХРИСТА ясно предъ очами, какъ-то познано авторомъ; это собственнѣйшій его процессъ и онъ даетъ тебѣ лучшее, что имѣешь: Богъ да подастъ преспѣваніе! Тяжкій судъ ожидаетъ тѣхъ, кои кощунствовать надъ симъ будутъ, опъ чего каждый симъ предостерегается.

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

по возстаніи отъ сна, дабы предать себя Богу прежде, нежели что другое въ себя допустишь.

53. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Единый истинный Боже! благодарю Тебя во ИСУСѢ ХРИСТѢ, возлюбленномъ Сынѣ Твоемъ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ, за Твое покровительство и защищеніе и за всѣ Твои благодѣянія, и предаю себя съ тѣломъ и душою моею, и со всѣмъ тѣмъ, къ чему Ты меня по званію моему здѣсь назначилъ, Твоему покровительству и защищенію. Будь Ты началомъ чувствованія

моего, исканія, размышленія и всѣхъ моихъ дѣяній. Ты дѣйствуй во мнѣ, да все, что начинаю, совершаю во славу имени Твоего и для служенія ближнимъ моимъ въ любви Твоей! Пошли мнѣ добраго ангела Твоего, да оповрапишь опъ меня всѣ ядовитыя стрѣлы діавола и поврежденнаго моего естества! Соблуди меня опъ всякаго злаго человѣческаго вождельнїя! Обрати всѣхъ враговъ моихъ, и введи умъ мой въ Твой виноградъ, да дѣйствую и шружуся въ ономъ по званію и сосшоянію моему, какъ послушный швой рабъ (или раба). Благослови меня и всѣ дѣла и обшояшельства мои благословеніемъ любви Твоея и милосердія! Сохрани надо мною благодашь и любовь Твою во ИСУСЪ ХРИСТЪ, и даруй мнѣ бодрый умъ къ шворенію чудесъ Твоихъ. Духъ Твой Свяшій да правишь мною опъ начала до послѣдняго конца и да будешь во мнѣ и хощеніемъ и дѣйшвованіемъ и совершеніемъ! Аминь.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА.

54. Возношу сердце мое къ Тебѣ, о Боже, испочниче вѣчныя жизни! и благодарю Тебя во ИСУСЪ ХРИСТЪ, возлюбленномъ Сынѣ Твоемъ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ,

за сохраненіе меня въ день сей въ званіи и
состояніи моемъ опъ всякаго злключенія и
за Твою мнѣ помощь. Предаю паки званіе и
состояніе мое и дѣла рукъ моихъ въ Твое
храненіе и возношусь душею моею къ Те-
бѣ. Дѣйствуй Ты въ душѣ моей, да не прі-
идешь и не коснешся ея злый врагъ, или
иное какое наважденіе и похотѣніе! По-
даждь уму моему взыграшь въ Тебѣ, во хра-
мѣ Твоемъ! Ангель Твой да пребудетъ со
мною, да спокойно почію въ силѣ Твоей!
Аминь.

Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и ко-
нецъ; азъ жаждущему дамъ отъ истогника
воды животныя тече. Побѣждаяи наслѣдитъ
вся, и буду ему Богъ, и той будетъ мнѣ въ
сына. Апокал. XXI. 6. 7.

Примѣчаніе отъ Переводсика.

Какъ въ сей книгѣ часто упоминается слово *Жемчужина*, которое для непривычнаго читателя покажется новымъ: что для объясненія сего выраженія, скажемъ, что у Автора сіе слово: *перло*, или *жемчужина*, заимствовано изъ Евангелія, гдѣ у насъ переведено *многоцѣнный бисеръ*, и означаетъ царствіе Божіе въ душѣ, искру божественной любви, сокровище на нивѣ, сокрытое въ смерти земнаго человѣка. Сіе же называетъ Авторъ и *Софію*, которая сама себя ищущему открываетъ. Она непонятна для земнаго человѣка; но небесный ее понимаетъ, и ее скорѣе обрѣщетъ добрый простолюдинъ, нежели гордый Ученый. Ея ни чрезъ какое исканіе обрѣсти не лзя безъ Божественнаго свѣта, никакой лицемѣръ доспаетъ ея не можетъ; ибо она сокрыта въ смерти земнаго человѣка, а нигдѣ индѣ. И такъ надлежитъ отвергнуться земнаго человѣка, тогда жемчужина явится, словомъ: надлежитъ смерть Адамову превратить въ смерть Христову, а безъ того жемчужина не обрѣщется. Она дается свѣтовому дыханію души, а не огненному, и нынѣ не дается человѣку въ собственности; ибо она есть наидрагоценнѣйшее сокровище, дороже всего міра и прекраснѣе солнца. Она утѣшаетъ человѣка въ напастяхъ, и изводитъ его изъ тьмы во свѣтъ; она даетъ совѣсти духъ упо-

ванія на Бога ; она идешъ съ человѣкомъ въ смерть и раждаешъ его изъ смерти въ живопть ; она попушаешъ адскую шоску и ешъ повсюду свѣпъ для него ; она собесѣдница Божія , она подаешъ разумъ къ управленію земнымъ шѣломъ, она опвращаешъ опъ ложныхъ пупей, въ ней находипся живое познаніе ; ничто шакъ не согласуешъ съ нею , какъ проспоша ; человекъ поперялъ ее , впадши въ суешу. Древо жемчужное ешъ новое шѣло души ; оно ешъ горчишное сѣмя, кошорое въ борьбѣ возраспаешъ ; оно ешъ божешвенное сущесство въ сущесствѣ души ; оно приносипъ плоды шолько подъ крестомъ , въ напасяхъ и въ преданной волѣ. Жемчужный вѣнокъ ешъ брачная радость души. Жемчужный вѣнецъ ешъ вѣчная плопъ, сокрытая въ земномъ шѣлѣ ; плопъ , кошорую Маги обрѣпаюпъ и называюпъ ее *Камнелѣ философскимѣ*. Камень сей шингируешъ напуру и раждаешъ изъ нея сына несравненно прекраснѣшаго мапери своей.

Наконецъ Жемчужина , жемчужное древо , жемчужный вѣнокъ и жемчужный вѣнецъ супъ одна и шаже вещь, но, по разнымъ обспояпельствамъ, принимающая на себя разные имена.

ИСТИННОМЪ ПОКАЯНІИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Краткое указаніе на ключъ къ разумѣнію божественныхъ тайнъ, какъ чловѣкъ въ самомъ себѣ можетъ достигнуть божественнаго созерцанія.

писано 9го Февраля 1623 года.

Кто хочетъ достигнуть въ самомъ себѣ божественнаго созерцанія и во ХРИСТѢ бесѣдовать съ Богомъ, тогда слѣдуй сему процессу, и онъ достигнетъ того.

1. Собери всѣ чувства, разумъ, мысли въ одно чувство, и сильно устрями воображеніе свое въ разсмотрѣніе себя, что ты такое? Ибо какъ Писаніе называетъ тебя образомъ Божіимъ и храмомъ живущаго въ тебѣ Святаго Духа, также членомъ Христовымъ, и предлагаетъ тебѣ въ пищу и питіе Христову плоть и кровь: то

2. Разсмотри себя: достоинъ ли ты такой великой милости, и способенъ ли къ

шоль высокому званію? И для шого обозри всю жизнь свою, что шы въ жизни сдѣлалъ и какъ время свое провелъ? Дѣйствительно ли находишься во ХРИСТѢ? Покорень ли во-лѣ Божіей? Или къ чему шы склонень? Находишь ли въ себѣ такую волю, кошорая бы сердечно спремилась къ Богу и желала бытъ блаженною?

3. Ежели найдешь въ себѣ глубоко сокровенную волю, кошорая хопѣла бы обратишь къ благодати Божіей, еспѣлибъ шолько могла: шо знай, что воля сія естъ вшѣлесенное и въ раю по паденіи вглаголанное челоѡку Слово Божіе, — что Богъ Опець влечетъ Тебя ко ХРИСТУ; ибо мы сами по себѣ и возхопѣшь сего не можемъ.

4. Но сіе влеченіе Ошца, яко вшѣлесенная и вглаголанная благодать, влечетъ всѣхъ челоѡковъ, даже и самаго нечесшваго, ежели шолько онъ не сдѣлался совершеннымъ волццемъ, и еспѣли хопя на одно мгновеніе пріосшановишь въ дѣйствіяхъ своихъ и будешь внимателень къ сему влеченію.

5. И шакъ никшо не имѣетъ причины сомнѣвашься въ благодати Божіей, пока онъ еще обрѣшаетъ въ себѣ желаніе обратишь.

6. Но шакový не долженъ опклады-вашъ сего обращенія, какъ Писаніе говоритъ:

днесъ, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ.

7. Ибо діаволь введенными въ душу образами своими заглушаетъ и задерживаетъ въ человѣкѣ сіе желаніе, такъ что онъ со дня на день оплагаетъ свое обращеніе, пока наконецъ душа сдѣлается истиннымъ волчцемъ, и уже не въ состояніи бываетъ достигнуть благодати.

8. Чего ради таковой человѣкъ въ небесномъ своемъ созерцаніи долженъ поступить слѣдующимъ образомъ.—Разсмотри всю жизнь свою и сличи ее съ десятию заповѣдями Божиими и съ любовію евангельскою, повелѣвающею любить ближняго какъ самаго себя; вспомни, что ты въ любви похмо Христовой можешь быть чадомъ благодати; разсмотри же, сколько ты отъ нея удался, и какія суть всѣдневныя твои упражненія и вождельнія: по самое оное влеченіе Отчее введетъ тебя въ Божию правду, и покажетъ изваянныхъ въ сердцѣ твоёмъ идоловъ, коихъ ты вмѣсто Бога любишь и чпишь за драгоцѣнное свое сокровище.

9. Идолы сіи суть: 1) гордость, самолюбіе и превозношеніе надъ другими; 2) скупость или корыстолюбіе, желающее все имѣть, такъ что ежли бы оно владело

всѣмъ на земли и на небеси, то захочешъ еще обладать въ адѣ; оно жадничаетъ болѣе, нежели сколько для временной жизни ему нужно; не имѣешь вѣры на Бога, но все хотѣло бы припаянушь къ себѣ; 3) зависть, завидующая другому, хотя бы сама имѣла временныхъ благъ и почестей болѣе, нежели онъ; 4) гнѣвъ, въ которомъ какъ ядъ воздымаются злоба, готовая для малѣйшей причины ссориться, драгаться и себя во всемъ оправдывать; 5) безчисленное множество разныхъ скопцовъ и звѣрей, живущихъ въ челоуѣкѣ, коихъ онъ любитъ; ибо онъ любитъ все, что ни есть въ мірѣ, и все поспавляетъ на мѣсто ХРИСТА и чинитъ оное больше, нежели Бога. Замѣчай только за своими словами и примѣшь, какъ швои уста тайно клеветушъ на другаго, и ты сѣешь зло въ кругу швоемъ, часто безъ всякой причины говоришь о другомъ худо, радуешься несчастію ближняго, и еще пособляешь оному: — что все есть кохпи діавола, образъ змія, котораго ты въ себѣ носишь.

10. Все оное сличи съ Божиимъ словомъ, въ законѣ и евангеліи намъ преданномъ, и увидишь, что ты больше звѣрь и діаволь, нежели челоуѣкъ; и ясно уразумѣешь, какъ сіи наслѣдованные и самимъ тобою приоб-

рѣшенныя образа удерживаютъ себя и оп-
водятъ отъ царствія Божія; и часто, ко-
гда ты хотѣлъ бы покаяться и обрати-
ся къ Богу, сіи діавольскія кохши шаша-
тъ и отвлекаютъ тебя, представляя бѣд-
ной душѣ свои образа, какъ святыню,
такъ что она наслаждается ими, и пошому
пребываетъ во грѣшѣ Божіемъ; а наконецъ,
когда Благодать и влеченіе Отчее для нея
погасаютъ, она низходитъ въ бездну.

11. Для таковыхъ я сообщаю здѣсь соб-
ственнѣйшій мой процессъ, что я проходилъ,
дабы человекъ, какъ скоро познаетъ въ се-
бѣ сихъ звѣрей, шотъ же часъ и шужъ ми-
нушу рѣшилъ въ душѣ своей и усшремилъ
къ шому волю свою, чтобы отшеснушн-
тъ отъ воли скопской и чрезъ истинное по-
каяніе обратиться къ Богу; и ештли онъ
не можетъ исполнитъ шого собственными
силами, то примись за общованія ХРИСТА,
гласящаго: „ищите и обряцете, толцйте и
отверзетсѣ вамѣ. Аще сынѣ возпроситѣ у от-
ца хлѣба, еда камень дастѣ ему? Или рыбы,
еда въ рыбы лѣстѣ змію подастѣ ему? Или
аще попроситѣ лица, еда подастѣ ему скор-
тію? Аще убо вы, зли суще, цѣлите дашнѣ бла-
га даати тадомѣ вашимѣ: колымпате отцевъ,
иже съ небесе, дастѣ дѣха святаго прося-
щимѣ у него.“

12. Сіе обѣщаніе впечатлѣній въ свое сердце, ибо оно есть ядъ и смерть для діавола и всѣхъ наслѣдованныхъ и пріобрѣтенныхъ скоповъ. Впечатлѣвши въ себѣ сіе обѣщаніе, приди въ молитвѣ предъ Бога; вообрази себѣ напередъ всѣхъ сихъ мерзкихъ скоповъ, копорые соснавляютъ шебя самаго, и не мысли о себѣ ничего, кромѣ того, что ты пошъ оскверненный свинопасъ, который промочалъ имѣніе опцовское со свиніями міра и скверными скопами, и потерялъ право на наслѣдство;—что ты теперь не иначе предстоишь лицу Божию, какъ оскверненный, нагой, въ рубище облеченный преслупникъ, неимѣющій уже никакого права на милость Его, недостойный оныя, тѣмъ менѣе достойный называться Христіаниномъ, или чадомъ Божиимъ! Опчайся о всѣхъ добрыхъ своихъ дѣлахъ, есшлы ты когда и шворилъ оныя, пошому что они произшекали опъ лицемѣрнаго вида благочеспія; ибо бѣсочеловѣкъ хощѣлъ чрезъ нихъ выказашся ангеломъ. Безъ вѣры невозможно угодишь Богу, говоритъ Писаніе.

13. Однакожъ не долженъ ты опчаяваться въ Божескомъ милосердіи, а только въ себѣ и въ своей возможности и силѣ. Ты долженъ въ душѣ смиришься предъ Бо-

гомъ опъ всѣхъ силъ своихъ; и хотя бы сердце швое непреставало говоришь: *идѣтъ, подожди еще, теперь неудобно*; или: *грѣхи твои такъ велики, что не лзя тебѣ надѣяться получить милость Божію*; при шомъ, хотя бы ты въ такомъ смѣшеніи былъ, что не могъ бы и молиться, ни обрѣсти какое утѣшеніе и силу въ сердцѣ швоемъ, шакъ что душа швая какъ бы слѣпа и мертва была для Бога: то и тогда ты зриай на обѣщанія Божіи и прими ихъ за вѣрную и непреложную истину, воздохни сокрушеннымъ сердцемъ къ Нему о благодати, и въ великомъ своемъ недостойнствѣ предай себя оной!

14. Хотя же ты починаешь себя недостойнымъ благодати, ставъ чуждымъ, не имущимъ уже права на наслѣдіе Христово; однакожь ты долженъ твердо себѣ впечатлѣнь слова ХРИСТОВЫ, что Онъ пришелъ взыскашь погибшаго, а именно: бѣднаго и для Бога мертваго и слѣпаго грѣшника. Сіе обѣщаніе впечатлѣй себѣ въ душу и прими швердое намѣреніе не опшупать опъ Бога, пока не получишь обѣщанной во ХРИСТѢ благодати, хотя бы опъ шого шѣлу и душѣ швоей лопнуть пришлось, и хотя бы ты во всѣ дни живоша швоего не получилъ никакого удостовѣренія въ сердцѣ

о прощеніи грѣховъ тебѣ; будь однакожъ увѣренъ, что Божеское обѣщаніе вѣриже всѣхъ упѣшеній.

15. Рѣшась на сіе, заключи крѣпко волю твою въ намѣреніе швое, чѣмъ не обращаешься уже на старыя похотѣнія и пороки; и хотя бы всѣ свиніи и звѣри твои возскорбѣли о тебѣ, паспырь своемъ, хотя бы весь міръ назвалъ тебя за шо дуракомъ, пребудь швердъ въ предпріятіи своемъ, держась Божескаго обѣщованія благодати. Пусть ты чадо смерти, но Христось за грѣшниковъ умеръ; входя въ смерть его, живи и умирай Ему по Его волѣ; успреми только свое намѣреніе въ постоынной молишвѣ и воздыханіи къ Богу, предай въ руки Его всѣ дѣла и начинанія, изгоняй представленія скупости, зависти и гордости; словомъ: предай только сихъ шрехъ скоповъ на закланіе, шо прочіе другіе всѣ скоро начнушь хворать, чахнушь и издыхашь. За шѣмъ скорѣ ХРИСТОСЬ во впечатлѣнныхъ побою въ себѣ словесахъ обѣщованія Его зачнется въ тебѣ и начнетъ дѣйствовать: шогда молишва швоя будешь уже сильнѣе, и чѣмъ далѣе, шѣмъ болѣе въ духѣ благодати укрѣпляешься будешь.

16. Какъ сѣмя въ маперней ушробѣ образуется въ младенца, кошорый между мно-

гихъ прешкновений, ошъ самаго естества своего и ошъ вѣшнихъ приключений, зачинается и жизнь приѣмлетъ въ машкѣ: такъ и здѣсь, чѣмъ болѣе чловѣкъ выходитъ изъ себя, изъ образовъ своихъ, тѣмъ болѣе входитъ онъ въ Бога; такъ что наконецъ зарождається въ немъ ХРИСТОСЪ во влѣсенной своей благодати; что однакоже совершается шокмо при шщательномъ радѣннѣ о предпріятномъ намѣреннѣ. Тутъ-шо совершается обрученіе съ дѣвою Софіею; понеже обѣ любви другъ друга радостно объемлютъ и внушреннимъ своимъ вождельнѣемъ проникають во всешладчайшую любовь Божію: шогда скоро уговшляется бракъ Агнца, на коемъ дѣва Софія (божешшвенное чловѣчештво Хришвое) обручается съ душою. Что за радость при совершеннѣ онаго бвается, ХРИСТОСЪ изобразилъ шо у Луки XVI. 7. говоря: что радость на небеси, предъ очами Божіими и всѣхъ свашыхъ Ангеловъ, о единомъ обращающемся грѣшникѣ бвается болѣе, нежели о девяносто девашш праведникахъ не шребующихъ покаяннѣ.

17. Нѣшъ ни пера, ни словъ къ описаннѣ шадосши благодати Божіей во ХРИСТОВОМЪ чловѣчешствѣ, и что бвается съ шѣми, кошорые досшойными приходятъ

на бракъ Агнцій! Испытавъ то на себѣ, я вѣдаю основательность того, что пишу, и сердечно желалъ бы сообщить то братьямъ моимъ въ любви ХРИСТОВОЙ, если бы то было возможно; но если бы они повѣряли моему младенческому лепетанью, то сами на себѣ узнаютъ, отъ чего сія просная рука могла начертать столь великія тайны.

18. Но какъ мы прежде написали полный трактатъ о покаяніи и новомъ рожденіи: то и отсылаемъ читателя къ сему трактату, такъ какъ и къ пространнѣйшему сочиненію нашему на книгу *Бытія* *); тамъ найдешь онъ обстоятельное объясненіе обо всемъ томъ, о чемъ онъ спросить можетъ: мы же Христіански увѣщаемъ его послѣдовать намъ въ сему процессъ, тогда онъ достигнетъ въ самомъ себѣ божественнаго созерцанія, и услышитъ Бога глаголющаго въ немъ чрезъ Христа. За сѣмъ поручаемъ читателя любви Христовой.

*) Сіе сочиненіе Авторова извѣстно подъ пшудомъ *Mysterium magnum*.

КНИГА ТРЕТІЯ

О

СВЯТОЙ МОЛИТВѢ,

на всѣ дни недѣли учрежденной.

О помѣ, что человѣкъ долженъ непрестанно себѣ напоминать званіе и состояніе, въ которое Богъ его поставилъ, и всѣ дѣла свои, начало, средину и конецъ оныхъ поручать Богу и шворить съ Богомъ. Подобно какъ сукъ у дерева силою корня пускаетъ свои вѣтви и приноситъ плоды: такъ и онъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ долженъ почерпнуть силу изъ Божественнаго Источника и за все благодарить Творца.

Сѣ присовокупленіе иѣ

Умилишельнаго размышленія о спраданіи, смерти и воскресеніи ИСУСА ХРИСТА; какъ человѣкъ долженъ непрестанно вводить жажду и желанія души своей въ Бога, чрезъ смерть ХРИСТОВУ, въ Его воскресеніе, и спремиться къ возрожденію, дабы поклоняясь Ему духомъ и истиною, и дабы Духъ ХРИСТОВЪ въ немъ и съ нимъ молился и ходатайствовалъ о немъ у Бога.

Написано по прозбѣ и желанію любезныхъ и добрыхъ друзей для вседневнаго ихъ упражненія въ истинномъ Христіанствѣ, въ пошанной сердечной и въ домашней ихъ церкви, въ 1624 году.

Переведено по слугенію двухъ изданій

1715 и 1731 годовѣ.

Богъ есть духъ; и иже кланяется Ему, ду-
холь и истинною достоиптѣ кланяются. Іоан.
IV. 24.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ Боголюбивому Чипашелю.

*О истинной молитвѣ, что она есть и то
что Богъ повелѣваетъ намъ молиться?*

1. Любезный Христіанскій чипашель! Молиться истинно не есть одинъ навыкъ чипашъ молитвы: нѣтъ, изреченіе словъ безъ сердечнаго благоговѣнія и Божественныхъ вождельній есть только внѣшнее дѣло, внѣшній наборъ словъ.

2. Уста образуютъ слова молитвы внѣшнею только силою созвѣдій и спихій, и представляють форму только воли, въ которой никакой дѣйствительной силы нѣтъ. Ибо Богу ничто не угодно, кромѣ того, что Онъ самъ творитъ и производитъ.

3. Богъ самъ жалуется въ Пророкахъ на такое внѣшнее усное моленіе безъ духа, говоря: *приближаются Мнѣ цусты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене.* Исаія XXIX. 13. Да и Христосъ говоритъ: *не всякъ глаголай ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творай волю Отца моего, иже на небесѣхъ.* Матѣ. VI. 21. Онъ же сказалъ далѣе въ другомъ мѣстѣ: *безъ мене не можете творити ничесоже.* Іоан.

ХГ. 5. Озъ одинъ естъ живой источникъ и престолю благодати, съ которымъ и чрезъ котораго мы можемъ въ молишвѣ проникать до Бога и въ Бога.

4. Ежели мы хопимъ правильно молишься, шо должны во 1-хъ размошрѣшь себя и хорошенько разобрать: не уклонилось ли сердце наше къ какой нибудь другой швари, и желаніе шого, что мы хопимъ получить отъ Бога, правильно ли? Не прошивно ли оно пользы и любви ближняго? Не ищемъ ли мы чрезъ шо временныхъ своихъ выгодъ со вредомъ ближнему? Не присвоаемъ ли себѣ чего Ему принадлежащаго? Желанія наши основаны ли на всеобщей любви и согласіи, или мы въ молишвѣ нашей ищемъ шолько своей пользы?

5. Во 2-хъ должны мы прилѣжно размошрѣшь: не желаемъ ли и не ищемъ ли мы въ молишвѣ нашей чего паче Божія милосердія? Точно ли шо, что во временныхъ вещахъ приобрѣшь желаемъ, хопимъ мы получить единшвенно отъ руки Божіей и Его содѣйствіемъ: или мнимъ спяжашъ шо нашимъ искусшвомъ, хипростію и оспроуміемъ, и шакимъ образомъ просимъ у Бога на шо шолько позволенія? На себя ли полагаемся, или хопимъ получить желаемое Божескимъ дѣйствіемъ, дабы пошомъ съ ра-

достпнымъ сердцемъ сказать: сіе дароваль мнѣ Богъ по Своему опеческому о мнѣ попеченію, а я былъ только орудіе? Или же хотимъ сказать: я произвелъ сіе моимъ искусствомъ и разумомъ?

6. Въ 3-хъ должны мы размыслишь, какъ мы употребить хотимъ то, чего просимъ у Бога: къ собственнѣйшей ли чести и величанію, для временнаго услажденія; или къ Его славѣ и къ пользѣ ближнихъ, возвращая паки Богу дарованное Богомъ и почишая себя только работниками и служителями въ Его виноградѣ, опъ коихъ Онъ попребуешь въ дарахъ своихъ ршченъ?

7. Въ 4-хъ должны разсудить, что мы ничего не имѣемъ собственнаго въ семь міръ, и сами не свои, а только на малое время пришлые работники и присланики Бога нашего къ Его творенію и шварямъ; — что все, что мы ни дѣлаемъ, должны дѣлать не для себя только, но для Бога и ближняго, и что мы во Христѣ всѣ единое есмы, которое единое есть Онъ самъ въ насъ во всѣхъ; и что мы пошому должны имѣть сердечную любовь другъ къ другу, какъ-то Богъ возлюбилъ насъ во Христѣ, Спасишель нашъ; и что мы сердечно должны желать, дары, по нашей молитвѣ Богомъ намъ дарованные, небесные ли то или

земные, раздѣлять съ братьями нашими, и поступать такъ, какъ дѣлаетъ древо съ сучьями, или земля съ плодами, которая охотно даетъ себя всѣмъ плодамъ своимъ, и всѣхъ ихъ любитъ и носитъ.

8. Въ 5-хъ, мы должны помысливъ и о томъ, что мы собственными нашими силами не можемъ правильно молиться, какъ и Христосъ сказалъ: *безъ мене не можете творити ничесоже*. Равно и святой Павелъ говоритъ: *о тесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы: но самъ духъ святой могущественно ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*. Рим. VIII. 26.

9. И потому когда мы хотимъ молиться Богу, яко небесному Отцу нашему: то должны взывать къ Нему во имя возлюбленнаго сына Его ИИСУСА ХРИСТА о просвѣщеніи насъ Духомъ Святымъ, да проститъ намъ грѣхи наши ради горькаго Его спрдаіи и смерти и даруетъ намъ то, что для насъ полезно и спасительно. Все земное должны мы оставить, и еслили хотимъ быть услышаны: то должны приближаться къ Богу не едиными ушами и языкомъ, но истиннымъ покаяніемъ и обращеніемъ отъ неправдъ нашихъ.

10. Мы должны выйти изъ всякой гордости, лжи, глѣзы, зависти, скупости и у-

порности; а все наше сердце и душу предашь Богу Духу Святому, дабы Онъ шворилъ въ насъ покаяніе и былъ силою нашею въ молишвѣ; — дабы воспріялъ волю и вождѣленія наши и ввелъ ихъ въ Бога, дабы мы могли умереть наслѣдованной нами ложной суешъ и вождѣлнїямъ въ смерти Христо-вой, и возстанъ и возродиться съ новою волею, съ новымъ умомъ и послушаніемъ Богу въ духъ Христовомъ; и впредь въ тако-вой силѣ, праведности и чистомъ ходишь предъ Богомъ яко новое рожденіе и яко ча-да Его, искупленныя дражайшею кровію воз-любленного сына Его и порожденные Ду-хомъ Его.

11. Любезный Христіанскій читатель! Ты долженъ щашательно размыслишь: что есть молишва, и для чего Богъ повелѣва-етъ намъ молишья? Молишва не есть дѣ-ло подобное тому, какъ ешьяли бы кто при-шелъ къ земному Царю, или Господину, предъ которымъ онъ провинился, и ешалъ бы просишь у него прощенія, думая въ серд-цѣ своемъ совсѣмъ не то. Нѣтъ! но молиш-ва есть изходъ изъ самаго себя, такъ что человекъ всего себя со всѣми силами сво-ими, со всѣмъ шѣмъ, что онъ есть и что имѣетъ, предаетъ Богу; предаетъ Ему въ собшвенность съ шакowymъ признаніемъ:

что онъ, какъ блудный сынъ, возвращается къ отцу въ прежнее свое общество, изъ кошораго пророкъ Адамъ его вывелъ, не имѣя уже наслѣдственнаго права на небесныя блага, разпоченныя имъ въ діавольскомъ блудодѣяніи съ суешюю.

12. И такъ онъ долженъ прислупить къ Богу въ крайнемъ смиреніи, съ великою вѣрою и съ истинною надеждою на предлагаемую Богомъ въ Сынъ своемъ ІИСУСЪ ХРИСТЪ благодать, починая себя недостойнымъ по праву имѣть небесныя блага, пасть ницъ предъ Богомъ, вѣчнымъ Отцемъ своимъ, и просить у Него предложенной имъ во ІИСУСЪ ХРИСТЪ благодати, да благоволишь паки воспріять его, яко наемника и работника въ виноградъ Свой, и даруешь помящейся, алчной и жаждущей душъ его паки небесную пищу и питіе, дабы онъ не вкушалъ болѣе съ діавольскими свинопасами отъ суеи, неправды и лжи, и не погибъ бы въ невѣріи своемъ безъ небесныя силы. Онъ долженъ въ моливѣ своей сердечными воздыханіями и обращеніемъ къ благодати отверзть уста алчущей и жаждущей души своей предъ милосердіемъ Божіимъ и предать всего себя Ему.

13. Такъ поступаая, онъ скоро почувствуетъ въ душѣ своей, что Богъ идетъ

во срѣщеніе ему и даруетъ душѣ его предложенную во ИСУСѢ ХРИСТѢ благодать. Бѣдная алчущая душа пріемлетъ тогда въ самой себѣ существенно и съ силою то, чего она отъ Бога просила и чего желала, а именно: плоть и кровь Христа, ея Спасителя, что всѣмъ алчущимъ и кающимся душамъ по благодати предлагается.

14. Онъ дѣйствительно въ самомъ себѣ ощутилъ Олца, идущаго на встрѣчу возвратившемуся сыну, — бѣдной обратившейся и кающейся душѣ, — нападающаго на выю (на сущность жизни) ея, и съ любовію объемлющаго и лобызающаго ее, и въ силѣ ея глаголющаго къ ней: „Се сынъ мой, иже мертвъ бѣ и оживе; изгнѣнъ бѣ, и обрѣтесе! Се возлюбленная моя душа, которая была мертва, и теперь ожива; которая погибала, и теперь нашлась: заколите агнца, да возсядетъ она со мною за прापезу и вкушитъ уготованную вечерю, истиннаго брашна сына моего ИСУСА ХРИСТА, да ядше, веселимся.“ Потомъ дается душѣ на руку перстень, какъ драгоценный залогъ союза съ Богомъ въ крови Христовой, и симъ залогомъ и запечатлѣніемъ (*) она пріемлется паки въ чадѣ Божіе.

*) Въ древности обыкновенно перстень на рукѣ былъ вмѣстѣ и печать. *Примѣч. Перев.*

15. Пошому и говорю я Христіанскому чинашелю, чшо молишва не ешь только дѣло успѣ, какъ на примѣръ, когда приходишь къ какому Господину и просишь у него временныхъ вещей, или оппущенія долговъ. Богъ повелѣваетъ намъ молишься не только о внѣшней присвоемой намъ благодати, но и о благодати усыновленія, которую испрашиваетъ въ насъ Духъ Свяшій во мзду заслугъ Христовыхъ, да Богъ утвердишь въ насъ благодать Свою и тѣмъ испребишь въ насъ грѣхи наши, помочишь ихъ въ крови Христовой, раззоришь адъ, опверзешъ въ насъ враша вѣчной жизни, (яко мзду Христову,) чрезъ гнѣвъ Божій, сокрушишь въ насъ власть діавола и приведишь насъ ко Христу, да въ духѣ Христовомъ и заслугѣ Его возопіемъ къ Отцу всякаго милосердія и речемъ: *авво, отче!*

16. Св. Павелъ говоритъ, чшо мы не пріяли рабскаго духа, дабы ошаваться въ страхѣ; но духа сыновняго, чшобы смѣло и надежно просишь у Отца, который намъ и дастъ просимое. *Рим. VIII. 15. Ефес. III. 11. Гал. IV. 6.*

17. Богъ повелѣваетъ намъ молишься и просишь Его для того, чшобы Ему даровать, а намъ приняшь; ибо Христосъ гово-

ришъ: отецъ мой дастъ духа святаго просящимъ у Него: просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ. Лук. XI. 9. 13.

18. Каждая молитва, гдѣ ничего не обрѣтають и не получаютъ, есть хладная, вялая, запушанная препятствіями отъ временныхъ земныхъ вещей, то есть: душа въ ней нечисно приближается къ Богу, не всѣмъ хочеть предаться Ему; а связываеи-ся еще землею любовію, которая держитъ ее въ плѣну, такъ что она не можетъ достигнуть селенія Божія.

19. Хотящій прямо молиться долженъ отвратиться отъ всѣхъ пшварей и предстать чисто съ волею своею и умомъ предъ Бога; въ немъ должна быть такаяже рѣшимость, какую имѣлъ бѣдный мытарь и блудный сынъ. И хотя плотскій смыслъ говоритъ будешь: нѣтъ! ты не будешь слышанъ, грѣхи твои слишкомъ велики! Или: еще не время, подожди немного, сдѣлай прежде то и то, будетъ на то еще время! Или: что ты молиться? ты не можешь съ твоимъ желаніемъ достигъ до Бога, потому что въ тебѣ нѣтъ силы: но ты не давай себя въ обманъ; сила находишся во внутреннемъ основаніи, въ вождельній воли, и дѣйствуешь съ Богомъ. Пребудь только въ тиши-

нѣ и держися Господа: то сила наконецъ проникнешъ себя такъ, что ты почувствуешь ее въ сердцѣ швоемъ и возблагодаришь Господа.

20. Но хотящій истинно молибся и вождельніемъ своимъ доспигнуть Божіей силы и духа, долженъ просити всѣмъ врагамъ своимъ, включиши ихъ во свою молитву и просити Бога, чтобы Онъ и ихъ обрашилъ и примирилъ съ нимъ любовію Своею, дабы не оспалось въ сердцѣ его никакой змѣи, могущей удержати его и опниати у сердца силу молитвы, какъ Христосъ говоритъ: *приходитъ діаволъ и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не, еброваше, спасутся.* Лук. VIII, 12. Также: *аще принесеши даръ твой ко олтарю и ты помянеши, яко братъ твой имать нѣгю на тя, остави ты даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой.* Матѳ. V, 23, 24. Также въ Опче нашъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: — дабы злой врагъ не искушалъ насъ оущаемою злобою, не възпрепятствовалъ намъ въ молитвѣ и не привелъ бы насъ чрезъ то въ сомнѣніе о ней.*

21. Богъ требуетъ чистой и обнаженной души въ молитвѣ. Хошябы она обьяша

еще была суешюю, воля ея должна прип-
ти числою къ Богу, дабы Онъ началъ въ
ней дѣиспировать и ежедневно умерщвлять
въ ней суешность плоти; словомъ: воля съ
вожделѣніемъ должна шакъ направлена бытъ
къ Богу, чшобы могла сказать съ Іаковомъ,
когда онъ цѣлую ночь проборолся съ Бо-
гомъ: *не опитуицу Тебя, дондеже благословиши
мя.* Быт. XXXII. 26.

22. И хоща бы сердце сомнѣвалось, у-
спрашалось всякихъ препяшшвій; но воля
должна пребытъ швердою, и воображая силь-
но въ благодать, не опшшупать опъ оной,
хоща бы діаволь въ похоти плотской и у-
спрашалъ душу, что она опшвержена опъ
Бога: но воля ея должна держаться благо-
даши, подобно тому, какъ младенецъ дер-
жится груди матерней. Она должна не-
прешшанно сражаться съ діаволомъ и плот-
скими своими похотѣніями, пока не побѣ-
дитъ ихъ и діавола духомъ Христовымъ.
Тогда она узритъ и опшшутъ въ себѣ ве-
ликія чудеса, и узнаетъ, коль истинно то
слово, что бѣольшая радость бываетъ на
небеси о единомъ обращающемся грѣшникѣ,
нежели о девяносто девяти праведникахъ,
которые въ такомъ покаяніи не имѣють
нужды.

23. И такъ кто хочешь подлинно молишься, тошъ долженъ швердо себѣ вообразить, что онъ хочешь достигнуть Божественной благодати и милости, и конечно получишь то, о чемъ просишь. Чего ради и молишва его должна быть такъ учреждена, чтобы она не шла прошиву Божескаго порядка; но молящійся дѣйствоваль бы вмѣстѣ съ Богомъ. Подобно какъ вѣшвъ на деревѣ дѣйствуешъ силою дерева, такъ и онъ долженъ желать единшвенно дѣйствовать Божескою силою и волею: а иначе молишва его будешъ только вѣшнее дѣйствіе въ спихіяхъ, а не внушренное съ Богомъ и въ Богѣ.

24. Молящійся же подлинно дѣйствуешъ внушренно съ Богомъ и вѣшно произносишь плоды добрые. Подобно какъ дерево изводишь силу свою изъ себя и показуешъ ее въ плодѣ: такъ и Божеская сила оказываешся вѣшно въ челошкахъ въ добрыхъ дѣлахъ и добродѣтеляхъ ихъ. Тамъ нѣтъ вѣры, гдѣ дѣла не свидѣтельсшвуютъ оной. Безъ сего молишва ешъ только лицемѣріе, только вѣшняя форма и не достигаешъ селенія Божія.

25. Я не захошѣлъ скрывать ошъ добрыхъ моихъ друзей и брашьевъ въ любви Христо-

вой сего способа, какъ человѣкъ долженъ приготовляться къ молиствѣ. Хотя я знаю, что они сами также поступаютъ и также къ дарамъ Духа Святаго способны и ихъ получаютъ: но я захопѣлъ соупѣшиться съ ними нижеслѣдующими молитвами, удѣля имъ оныя моихъ силъ и даровъ благодати; ибо какъ одна свѣча зажигаетъ другую, такъ одинъ даръ Божій возбуждаетъ другого. Да возрадуемся же въ одной любви, копорая есть Христось во всѣхъ насъ и да наслаждаюсь и я подобнымъ образомъ оныя вашихъ божественныхъ даровъ и познаній, и спанемъ вкупѣ въ хвалѣ Божіей возрастать, укрѣпляясь и много плодовъ приносить.

26. Слѣдующія молитвы, учрежденныя на всѣ дни, (которыя каждый можетъ предпринять въ тѣ часы, когда ему удобнѣе,) писалъ я единственно для ободренія васъ и возбужденія въ васъ тѣхъ добрыхъ даровъ, которые уже во всѣхъ васъ находятся. Я писалъ не о основаніи и началѣ Христіанскаго ученія, а только о томъ, что служило бы поощреніемъ къ упражненію въ ономъ: впрочемъ поручаю всѣхъ васъ дѣйствующей любви ИИСУСА Христа, а себя вашей брашской Христіанской благопріязни.

РУКОВОДСТВО

Кѣ тому, какѣ человекѣ долженѣ приготавливаться кѣ правильной молитвѣ въ надлежащемѣ порядкѣ.

27. Ежели мы хощимъ прямо молишься, то должны представить себѣ, что мы предстоимъ предъ лицомъ Божиимъ, предъ Святою Троицею и предъ ликами святыхъ Ангеловъ, и что Богъ во время нашей молитвы испытываетъ душу нашу, духъ и сердце, и глубоко проникаетъ внутрь нашей воли, совершенно ли она обращена къ Нему и всеѣмъ ли Ему предана?

28. И когда найдешь ее таковою, то касается ея силою Духа Своего Святаго, и разбиваетъ ее, дабы она истинно учинилась алчущею и жаждущею благодати, и начала бы дѣйствительно выходить изъ себя и проникать въ Божеское милосердіе.

29. Ибо своими силами воля наша очень слаба; но когда коснется ей божественная сила: то она такъ возбуждается, что становится огненною и сильно вождельвующею, въ каковомъ вождельвѣніи дѣйствуетъ самъ Богъ, и тогда человекѣ истинно говоритъ съ Богомъ и Богъ дѣйствительно говоритъ съ душею.

30. Таковое разглагольствіе, или дѣйствіе, есть ничто иное, какъ вкушеніе бѣдной душою Божескаго милосердія, (чрезъ смерть Христову паки намъ возвращеннаго,) и прохлажденіе бальзамомъ божественныя любви во Христѣ, чрезъ что становившаяся она паки сильною къ опраженію нападеній діавольскихъ.

31. Ибо божественное слышаніе есть сила благодати, введенная паки Богомъ во имени ИИСУСА въ человечество, чрезъ что опверзь Онъ намъ дверь къ услышанію Его, чрезъ которую мы можемъ истинно слышать говорящаго въ насъ Бога, какъ Онъ чрезъ сію благодатную дверь изрекаетъ намъ Свое милосердіе. Также и душа говоритъ въ самой себѣ съ Богомъ чрезъ сію же опверстную дверь, и въ такомъ разглагольствіи бываетъ опъ Божіихъ глаголовъ насыщенной и напоенною, просвѣщенною и обновленною.

32. Ибо она вкушаетъ опъ дыханія Божія, учинившагося человѣкомъ, то есть : опъ плоти и крови Христовой, подобно тому какъ права вкушаетъ силу солнца, опъ которой шингируется, дѣлается бальзамическою и доброю, расцветъ и цвѣшетъ. Такъ бываетъ и съ душою опъ Божес-

веннаго солнца, отъ котораго она просвѣщается и укрѣпляется.

33. Вошъ польза и плодъ истинной молитвы, до каковыхъ однакоже внѣшнія успѣха и отъ Бога отъвращенная воля достигнуть не могутъ; а достигается онаго одна обращенная воля, предающаяся совсѣмъ Богу.

34. Для сего воля должна отъвратиться отъ всѣхъ тварей и отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и чистою предстать предъ Бога, такъ чтобы занятіе тварями, или то, чего она изъ временныхъ вещей проситъ у Бога хочеть, слѣдовало только за чистою волею, какъ бы за спиною, сзади, въ одной плоти, дабы чистая воля только предлагала Богу о нуждахъ тѣла; а самая плоть со своими похотьми не участвовала бы въ томъ: инако плоть введетъ земныя похоти въ божественное дѣйствование души.

35. Для того къ истинной правильной молитвѣ о чемъ либо къ Богу принадлежишь непременно истинное покаяніе и внутрь обращенное смиреніе. Ибо правильно молишься ешь получаешь то, чего душа жelaетъ. О чемъ Христосъ сказываетъ, говоря: *опыныѣ царствіе небесное нудитъсѣ, и нудницы восхищаютъ е.* Матѣ. XI. 12.

36. Пошому я хочу приложити здѣсь крапкую форму покаянія, или приугошвлєнія, какъ чловѣкъ долженъ прежде приугошвлєть себя, когда хочеть крапкую свою молишву и прошеніе принести Богу. Ибо онъ можеть и при краткой молишвѣ такъ же быти услышанъ, какъ при многорѣчивой, ежели только сердце Его надлежащимъ образомъ предстанеть предъ Бога. Къ сему не нужны многія слова, а только вѣрующая кающаяся душа, предающая себя со всѣмъ усердіемъ въ милосердіи Божіемъ Божіей милости; ибо одинъ вздохъ дѣйствуетъ у Бога, когда воля предстаетъ чистою предъ Него, свергнувъ съ себя земную оболочку, то есть: ложную похоть. Да будетъ сіе въ напоминаніе и ободреніе чисташелю!

37. Къ сему не пребуется точно предлагаемая здѣсь форма покаянія; но Духъ Свяшій сотворишъ самъ форму въ сердцѣ чисташеля, естли только воля его дѣйствительна и вѣрно обращена будетъ къ Богу.

38. Но въ руководство тому, который не знаеть еще, каковъ быти долженъ истинный мошельщикъ, хочу я предложити образецъ покаянія, для наученія его: самое же дѣло покаянія и молишвы поручаю въ каждой душѣ Духу Свяшому. Онъ сотворишъ ей и покаяніе и молишву, да придетъ

шокмо она съ усердіемъ ко дверямъ, чрезъ копорыя Богъ Господь дѣйствительно говоритъ въ чловѣкъ, то она сама возчувствуетъ сіе.

ИСПОВѢДАНІЕ

предъ лицемъ Божиимъ.

39. Всеглубочайшій, великій, неисповѣдимый, свящій Боже, послѣ ужаснаго паденія нашихъ праотцевъ, по великой Твоей любви и милости, изъ единыя благодати и милосердія опкрывшійся въ чловѣчествѣ нашемъ, въ Сынѣ Твоемъ ІИСУСѢ ХРИСТѢ, отверзшій для насъ бѣдныхъ чловѣковъ паки благодатную дверь къ лицу Твоему и испребившій грѣхи и смерть нашу въ крови Его! И нынѣ, яко милосердый Богъ, Ты призываешь насъ къ той благодати, чшобы мы, бѣдные грѣшники, обратились и пришли къ Тебѣ, а Ты хочешь насъ упокоить! *Маттѣ. XI.*

Я, бѣдный, окаянный грѣшникъ, воззванный словомъ Твоимъ, прихожу къ Тебѣ и исповѣдуюся предъ Тобою, что я недостоинъ предлагаемой намъ Тобою милости, ибо я погрязъ въ шинѣ суестьи и обремененъ плотскою похотию и собственною волею; грѣхи мои оковали меня и до того омрачили, что я не вкушаю и не вижу уже благодати Твоея въ себѣ; не имѣю даже ни прѣ-

мой вѣры, ни упованія на Тебя! Я погрузилъ себя совсѣмъ въ суету міра и плоти, и плѣненъ ими, я осквернилъ похотию плоти шу чистую ризу, копорою Ты облекъ меня при крещеніи; я связанъ сѣтями діавола во гнѣвъ Твоемъ, адъ изрыгаешь на меня злобу свою, и совѣсть грызешъ меня, судъ Твой всегда предстоишь очамъ моимъ и узы смерши меня ожидають. Я до того погрязъ въ шипѣ грѣховъ и суеты, что уже не познаю грѣховъ моихъ и не умѣю каяться въ нихъ; ибо они сокрыли меня отъ лица Твоего. Но я имѣю еще въ себѣ, по Твоему влеченію, Боже! малую искру оживляющаго меня дыханія, копорое жаждешъ благодати Твоея. Я прихожу теперъ къ Тебѣ съ блуднымъ сыномъ и съ мышаремъ во храмѣ, и взываю къ милосердію Твоему, и прошу Тебя отъ слабыхъ моихъ силъ, — прошу чрезъ горькое спраданіе и смерть моего Искупишеля ИИСУСА ХРИСТА: (копорого Ты пославилъ прешоломъ благодати Твоея, и для копорого Ты присвоишь намъ благодать Твою:) благоволи възпріять меня паки въ Сынѣ Твоемъ въ чада Твои и наслѣдники! Благоволи возбудить въ сердцѣ моемъ истинное жарчайшее покаяніе, раскаяніе и соболѣзнованіе о содѣянныхъ мною грѣхахъ, да оставлю пущь злочесныхъ и обращаю къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ!

О великій Боже! укрѣпи во мнѣ слабую
вѣру мою, разбей сердце мое, да познаешь
и оплачешь множество грѣховъ своихъ. Кос-
нися, Боже, силою Твоею бѣдной душѣ
моей, да познаешь она себя, да познаешь,
что она отвратилась отъ Тебя!

О дыханіе великаго милосердія Божія!
привлечи меня чрезъ смерть и воскресеніе
моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА къ Се-
бѣ, испреби грѣхи мои въ Его крови и смер-
ти! Оживи бѣдную мою душу кровію Его и
омой ее отъ грѣховъ ея, да возмогушь во-
ждедѣнія ея вознесшись къ Тебѣ, свящый
Боже, и почерпнушь силу изъ Твоего ис-
точника благодати! Возбуди во мнѣ прямой
гладъ и жажду истиннаго раскаянія и по-
каянія о содѣянныхъ мною грѣхахъ, да воз-
ненавижу ихъ и буду имъ врагъ, и да обра-
щуся къ Тебѣ!

О глубина милосердія! Я, бѣдный, да-
лекъ отъ Тебя, и не могу Тебя достиг-
нуть слабыми моими силами: обрати Ты
ко мнѣ и прими вождедѣнія мои въ Тебя!
Возжги ихъ, Господи, да вкушу благодать
Твою! Прости мнѣ беззаконія и грѣхи мои,
изцѣли немощь мою, сокруши сердце мое и
душу, да познаю себя и смирюся предъ То-
бою! Буди началомъ обращенія моего и воз-

веди меня на путь правый, да хожу съ Тобою! Дадъ духа Твоего святаго въ душу мою и духъ, и освящи меня благодашию Твоею, какъ то обѣщаль возлюбленный Сынъ Твой ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ, рекшій: Отецъ мой дастъ духа своего святаго прослщилъ у него. Лук. XI. 13. Также: *полцыте и отверзетсѣ вѣмъ.* Матѣ. VII. 7. Лук. XI. 9.

Нынѣ прихожу я къ Тебѣ, бѣдный грѣшникъ, воззванный словомъ Твоимъ; приѣмлю обѣщаніе Твое въ душу мою и сердце, и не опущу Тебя, дондеже не благословишь Ты меня со Іаковомъ. *Хоща мнози грѣхи мои: но ты Богъ всемогущій и истина вѣчная, Ты не можешь солгати,* обѣщавъ въ пророкъ Исаи, что ежели мы обратимся и сотворимъ покаяніе, то грѣхи наши убѣляшя какъ снѣгъ и волна. *Исаи I. 18.* И такъ я полагаюсь на Твое обѣщаніе и предаюся совѣмъ Тебѣ; молю Тебя ошъ глупины сердца, возпріими меня въ благодашъ Твою, и преведи къ чадамъ Твоимъ, шествующимъ по пущи живыхъ, да и я шествую съ ними и хожу въ заповѣдяхъ Твоихъ! Даруй мнѣ истинно смиренное и крошкое сердце, всегда боящееся гнѣва Твоего и ктому несогрѣшающее уже.

О источниче всякія благодати! Что скажу Тебѣ, или чѣмъ успокою волю мою и

желанія? Я не требую отъ Тебя утѣшенія для моей земной злой воли; но молю Тебя отъ вся силы моя, которая еще по благодати Твоей во мнѣ есть: убей мою злую злую волю и непусти ей долѣе жити; ибо она хочетъ только лицемѣрія и самолюбія и никогда не бываетъ числа предъ Тобою; говоришь добрыя слова, какъ истину, но все то ложь. Даруй мнѣ Твою волю, да ничего безъ Тебя не желаю; испреби Твоею волею ложную и злую мою волю, и сотвори, да въ Твоей силѣ и съ Тобою живу и творю!

О Господи! чего просишь мнѣ у Тебя, въ суетѣ моей? Я ничего у Тебя не прошу, кромѣ того, да погрузишь меня въ смерть моего Спасителя ИСУСА ХРИСТА и оживишь воскресеніемъ Его, да не хожу уже по волѣ духа моего, но по Его волѣ; да буду Его храмомъ и Его обителью, да онъ ведетъ и руководствуетъ меня, и да ничего не желаю и не творю безъ Него! Соедини меня съ Нимъ, да учинюся плодною въшвію на лозѣ Его, и силою Его привнесу добрые плоды! Погружаюсь въ обѣтованія Твои, да будешь мнѣ по слову и волѣ Твоей! Аминь.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА,
 когда человекъ, по таковомъ покаяніи, ощу-
 титъ въ себѣ божественную силу.

40. О Боже! источникъ любви и мило-
 сердія! Славлю и величаю Тебя во истинѣ
 Твоей и благодарю въ сердцѣ моемъ, что
 Ты паки обратишь лице Твое ко мнѣ и взи-
 раешь на меня недостойнаго и бѣднаго о-
 комъ милосердія Твоего, и низпосылаешь
 паки на меня лучъ ушѣшенія, да уповаешь
 душа моя на Тебя.

О преизбыточная любовь ІИСУСА ХРИ-
 СТА, разрушившая смерть и превратившая
 гнѣвъ Божій въ любовь! Тебѣ совсѣмъ пре-
 даюся, Тебя хвалишь и прославляешь ду-
 ша моя, въ Твоей силѣ и любви радуешься
 она, видя благость Твою; духъ мой играетъ
 въ силѣ Твоей и веселится Твоею исти-
 ною. Всѣ дѣла Твои суть праведны и ис-
 тинны: Ты господствуешь надъ грѣхомъ и
 разрушаешь власть смерти; Ты связалъ си-
 лу адскую и показуешь намъ путь къ жи-
 воу: нѣсть Богъ, якоже Ты Господи, раз-
 рѣшающій узниковъ смерти, ушѣшающій
 бѣдствующихъ! Ты уполяешь жажду ихъ,
 даруя имъ воду жизни вѣчныя; Ты напра-
 вляешь стопы ихъ на путь правый и на-
 селъ ихъ жезломъ Твоимъ; Ты наполяешь

дождемъ Твоимъ безводныя сердца и души, и даруешь имъ воду милосердія Твоего! Ты возспавляешь ихъ отъ смерти, да живутъ Тебѣ; Ты сохраняешь завѣщъ Твой, завѣщан- ный съ нами кровію и смертію Твоею, и прощаешь намъ грѣхи наши; Ты посылаешь намъ силу отъ Тебя къ познанію Тебя, и даруешь намъ пищу вѣчныя жизни, да на- сладимся ея и непрестанно Тебя алчемъ и жаждемъ! Все сіе познаешь теперь душа моя, и хвалишь Тебя, и радуется о Твоей великой мощи и славѣ.

О Источниче Божественныя сладости! объими душу мою и исполни духъ мой лю- бовію Твоею и привяжи меня къ себѣ, да не отбѣгну отъ Тебя! Укрѣпи слабую мою вѣру и даруй мнѣ твердую надежду и упо- ваніе! Очисти сердце мое и душу, и даруй цѣломудріе совѣсти, да спыжуся грѣховъ моихъ предъ лицемъ Твоимъ и отворачиваюся ихъ! Умертви во мнѣ всѣ злыя похотѣнія, да прилѣпляюсь къ Тебѣ чистымъ вожде- льніемъ и хожу въ волѣ Твоей! Сохрани меня въ силѣ Твоей и въ познаніи Тебя, и даруй мнѣ сердце крошкое и смиренное, да люблю и познаю тебя непрестанно. Помо- ги мнѣ возлюбить и ближняго, какъ самаго себя, чрезъ ИСУСА ХРИСТА, Господа на- шего! Аминь.

МОЛИТВА

къ пламенѣющей любви Божіей о взаимноиъ возлюбленіи ея.

41. О святыи Боже, живущій во свѣтѣ, неприсутномъ ни для кого, кромѣ единыя любви Сына Твоего ИИСУСА Христа, коего изъ единыя благости послалъ Ты въ наше человѣчество, въ копоромъ Ты насъ, бѣдныхъ человѣковъ, возлюбилъ прежде основанія міра, и по сей любви изкупилъ насъ отъ гнѣва Твоего и отъ смерти и ада! Ты и нынѣ предлагаешь намъ любовь сію чрезъ Сына Твоего ИИСУСА ХРИСТА во Твоемъ пламенѣющемъ ея духѣ, и хочешь намъ даровать оную, естли мы ея просимъ у Тебя будемъ.

Я, бѣдный, окаянный грѣшникъ, признаю себя недостойнымъ Твоихъ благодѣяній: но понеже Ты отверзаешь намъ объятія Твои въ возпріятіи нашемъ человѣчествѣ, призываетъ къ себѣ бѣдныхъ грѣшниковъ, и пришелъ во плоти, дабы взыскашь погибающихъ во грѣхахъ и бѣдности, изкупишь ихъ отъ грѣховъ и учинишь ихъ блаженными, какъ-по слово Твое увѣряешь: но я прихожу къ Тебѣ, вселюбивѣйшій Отче, призванный словомъ Твоимъ, приѣмлю слово Твое и истину Твою въ сердце мое и

душу, яко даръ Твой, и молю Тебя: о пламенная любовь, дарованная намъ бѣднымъ жаждущимъ душамъ въ завѣстѣ Христовомъ! возпламени и мою бѣдную душу сею любовью, да получиши новую жизнь и волю, и изкуплена будешь отъ гнѣва Твоего и отъ челюстей смерти.

О пламенная любовь Божія, преломившая въ нашемъ человѣчествѣ смерть, разрушившая адъ и изкупившая души наши чрезъ смерть Христову, — снишедшая въ огненныхъ языкахъ въ пятидесятницу въ сердца и на уста Апостоловъ, возпламенившая всѣхъ святыхъ и сотворяющая чрезъ нихъ велия чудеса! Ты, любящая и сохраняющая весь міръ и всѣхъ тварей! Къ Тебѣ прихожу и Тебѣ предаюся. Источнице любви! откройся во внутренности моей, возпали во мнѣ огонь любви Твоея, да ею возгорится духъ мой и познаешь Тебя!

О всесвятѣйшій! Я проникаю къ Тебѣ въ себѣ заслугою Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА, кровію и смертію Его, и предаюся пламени Твоему, ввожу чрезъ воскресеніе и вознесеніе Его волю мою въ Тебя и предаю ее Тебѣ совершенно: твори съ нею якоже хочещи; изкупи только ее отъ ложныхъ похоти и сокруши мощь оной, да обращается къ Тебѣ единому,

О! святая сила Божія, носящаяся надъ небомъ и землею и всѣмъ близкая! Излейся и въ меня, да возродуся въ Тебѣ, да процвѣту и принесу плоды добрые, яко вѣшвъ на лозѣ моего Спасителя ИСУСА ХРИСТА, къ вѣчной похвалѣ и славѣ Твоей.

О дверь ко святости Божіей! Свѣщи во храмъ Твоемъ, духъ моемъ, да шествую во свѣтѣ Твоемъ, да хвалю Тебя непрестанно, да служу тебѣ въ преподобіи и святости къ благоугожденію Твоему и да славлю Тебя единого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа вѣчно! Аминь.

Теперь слѣдуютъ молитвы на всякой день недѣли, утренняя, полуденная и вечерняя; ибо человекъ долженъ непрестанно молиться.

Христосъ сказалъ ученикамъ своимъ: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть. И святыи Петръ говоритъ: презвитесь, бодрствуйте, зане супостатѣ вашѣ диаволъ, яко левъ рыкая ходитѣ, искій кого поглотити, елиже противитесь тверди вѣрою. 1 Петр. V. 8. 9.

П О Н Е Д Ъ Л Ы Н И К Ъ .

КРАТКАЯ МОЛИТВА

*и воздыханіе къ Богу по пробужденіи , и
прежде нежели встанешь.*

42. Живый Боже , сотворивый небо и землю! Очи мои взирають къ Тебѣ и раду-
юшся о благоспії Твоей , что Ты шоліко
милоспіївъ , что просперь руку Твою надо
мною въ сію шемную ночь и сохраниль ме-
ня чрезъ свяшаго Твоего Ангела ошъ вся-
каго вреда и напасшї. Къ Тебѣ ушпрямляю
мысль мою, живый Ишпочниче , и знамену-
ю себя свяшымъ ✝ , на кошоромъ Ты смершъ
умершвилъ и возвращилъ намъ пакї жизнь
смершїю Твоею, во имя Бога Ошца ✝ и Сы-
на ✝ и свяшаго Духа, ✝ аминь.

М О Л И Т В А

и благодареніе по возстаніи съ одра.

43. Благодарю Тебя, Боже, небесный Ош-
че, чрезъ ИИСУСА ХРИСТА возлюбленнаго
сына Твоего, нашего Господа и Спасителя,
за всѣ Твои благодарѣнія! За Твое милоспії-
вое храненіе и защищеніе меня въ ночь сію
ошъ льспїи и козней діавольскихъ и ошъ вся-
каго зла. Предаю въ руки Твои шѣло и ду-
шу, и все, что Ты дароваль мнѣ и въ чемъ

поспавиль меня служишелемъ Твоимъ. Пре-
 даю Тебѣ всѣ мои чувства, мысли и жела-
 нія: управляй мною въ день сей и всегда
 духомъ Твоимъ святымъ, и настави меня
 на путь правый! Всели слово Твое въ серд-
 це мое и наславъ меня на истину Твою, да
 ничего не говорю, не мышлю и не шворю ,
 что не есмь праведно и истинно! Соблю-
 ди меня отъ лжи и отъ всѣхъ злыхъ чело-
 вѣковъ, ходящихъ во лжи и льсти, да не по-
 слѣдую имъ, но да ношу истину Твою въ
 сердцѣ моемъ и хожу по пути правды!
 Облеки душу мою и сердце ризою спасенія
 и одеждою правды и чистоты, и омой серд-
 це мое кровію агнца ИСУСА ХРИСТА! Со-
 швори, да очи мои узрятъ путь Твой и да
 шествую я по оному ! Пошли мнѣ святаго
 ангела Твоего , вѣрнаго наставника и хра-
 нишеля отъ наважденій и сѣшей діаволь-
 скихъ, да не похощствую неправды! Даруй
 мнѣ цѣломудрое и чистое око , да не воз-
 буждается во мнѣ льстивая похоть! Сохра-
 ни меня отъ гнѣва и кляшвы, да не упо-
 требляю во зло имени Твоего, но да хожу
 во благоугожденіи предъ Тобою силою И-
 СУСА ХРИСТА, возлюбленного Твоего Сы-
 на, Господа нашего и Спасителя! Аминь.

МОЛИТВА,

когда одѣваешься и умываешься.

44. О вѣчный Боже! при сей одеждѣ воспоминаю ризу непорочности нашихъ праошцевъ, когда они въ семъ земномъ одѣяніи не имѣли нужды; ибо оно отъ грѣха пріяло свое начало.

О милосердый Боже! Ты паки возвратилъ намъ прекрасную райскую одежду во Твоемъ Сынѣ ИИСУСѢ ХРИСТѢ! одлеки оною душу мою; ибо земное плѣло недоспойно ея, пока не возстанетъ снова изъ персти земли, и пока Ты не облечешь меня въ силу и славу Твою! Я вѣрую сему и надѣюсь по слову Твоему. О благій Боже! подобно какъ я нынѣ омываю себя вѣшнею водою, такъ омой сердце мое и душу кровію агнца ИИСУСА ХРИСТА, да буду чистъ предъ Тобою и, какъ невѣста Твоя, благоугожду Тебѣ! Лобжи меня лобзаніями Твоими, яко возлюбленную Твою невѣсту, съ коею Ты обручился и сочепался въ вѣрѣ и любви! О Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! одлеки меня въ одежду непорочности Твоя, въ кошторой Ты, бывъ въ одеждѣ нашей, воспріялъ за меня поруганіе всѣхъ челоуѣковъ. Ты совлекъ съ Себя нашу земную одежду въ спраданіи и смерти Твоей! Воины совлекли съ Тебя оную, и нага и обнаженна принесли Тебя въ

жертву вѣчному Отцу Твоему. Ты приобрѣлъ намъ чрезъ шо чистую и свящую ризу непорочности, которую имѣлъ отецъ нашъ Адамъ прежде своего паденія, когда не вѣдалъ еще, что онъ былъ нагъ.

О благодѣи Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! одѣжи паки оною ризою бѣдную душу мою; ибо Ты пришелъ въ человѣчество наше, дабы помочь намъ одѣжъ и насъ Твоею силою. Одѣжи умъ мой оною, да возможешь предстать предъ Бога, Отца Твоего, и поклониться Ему.

О Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! Я не могу безъ одѣженія силою Твоею и удовольствіенія Твоего предстать предъ Бога! Молитва моя не можетъ достигнуть селеній Божіихъ, доколѣ не одѣжешь Ты ума и вождельнія моего въ побѣду воскресенія Твоего; ибо въ ономъ только могу я достигнуть умомъ моимъ къ пресвятому Твоему Отцу! Сего ради предаю нынѣ себѣ умъ мой и волю, одѣжи оныя, Господи ИИСУСЕ, силою Твоею, подобно какъ я шло мое одѣжаю земною одеждою! Омой, Господи, всякую скверну ума моего, силою благодати Твоея, какъ я нынѣ лице мое омываю водою, да будешь онъ бдящъ къ созерцанію Твоему и да отвращается отъ всякія неправды, нечистоты, лжи, неиспирны,

гордости, скупости, зависти, гнѣва, и всего того, что противно Богу.

О Боже Душе святыи! Дажь мнѣ вни-
ти и изыти въ силѣ Твоей! Святыи ангель
Твой, мнѣ приставленный, да ведешь меня
пущемъ ИСУСА ХРИСТА, Господа нашего!
Аминь.

МОЛИТВА,

*Когда приступаешь къ дѣлу по званію
своему.*

45. Всемогушій, вѣчный Боже и благій
Отецъ, Создатель небеси и земли, сотворив-
шій вся во славу Твою, и человѣка въ об-
разъ Твой, и поставившій его владыкою и
правителемъ надъ дѣлами рукъ Твоихъ, по-
коривъ вся подъ руку его!

Я, бѣдный грѣшникъ, воспоминаю тяж-
кое паденіе праотцевъ нашихъ, низведшее
на насъ и на дѣла рукъ нашихъ и на землю
проклятіе; воспоминаю, какъ прародители
наши вошли въ проклятіе сіе, въ копоромъ
всѣ мы нынѣ, среди трудовъ, заботъ и нуждъ
нашихъ, влачимъ жизнь нашу, трудясь съ бо-
лѣзнію, единственно дабы сохранить жизнь
свою, пока не обратимся паки въ персть, изъ
которой взяты и въ копорой будемъ ожи-
дать обѣщаннаго намъ Тобою воскресенія
въ послѣдній день и преобразованія паки въ

прекрасный образъ райскій. Сіе теперь воз-
 поминаю, принимаясь за дѣла званія моего,
 въ копорое Ты меня пославиль, и прошу
 Тебя о великомъ Твоемъ милосердіи, копо-
 рое и по тяжкомъ паденіи нашемъ Ты па-
 ки обратилъ къ намъ во благодаши ІІСУСЪ
 ХРИСТОВОЙ. Благослови меня въ моемъ
 званіи и сосполянїи и опшрани опъ меня въ
 любви ІІСУСА ХРИСТА проклятіе Твое и
 гнѣвъ, да не одолѣешь меня духъ злобы при
 моемъ званіи и да не введешь меня въ не-
 правду; да не оскорблю оною ближняго мо-
 его, не солгу ему, не сошворю ему неправ-
 ды ни словомъ, ни дѣломъ; не пожелаю шо-
 го, чего желашь не долженъ! Даруй мнѣ, о
 благій Господи! сердце и умъ правые, да
 произвожу дѣла званія моего по волѣ Твоей
 съ доброю совѣстію, безъ ложныхъ пожела-
 ній, безъ гордостии, скупости, зависти, гнѣ-
 ва, и да буду доволенъ шѣмъ, что Ты да-
 руешь мнѣ по благодаши Твоей! Да не ищу
 въ дѣлахъ рукъ моихъ по званію и соспо-
 янію моему, своей шолько выгоды и своей од-
 ной пользы, но да шеку на помощь ближне-
 му моему, нищему, спраждущему и немощ-
 ному;—да шпремлюсь на помощь слабымъ и
 скуднымъ умомъ къ познанію чудныхъ дѣлъ
 Твоихъ. Помоги, о благій Боже! да познаю
 себя; да познаю, что я во званіи, въ соспо-

яніи и въ дѣлѣ моемъ есмь только служитель Твой; что все, чѣмъ я управляю, приходишь отъ руки Твоея, и что я во всемъ мірѣ не имѣю ничего собственнаго, но пришлецъ и странникъ есмь на земли сей;—что Ты самъ, Боже Отче съ Сыномъ Твоимъ ИИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ, въ силѣ святаго Духа, все творишь, производишь и управляешь и все есть Твое, а не мое.

Даруй мнѣ праведно уразумѣть, что всѣ челоѣки производящъ отъ одинаго корня и потому суть всѣ сочлены, братья и сесеры мои;—что я долженъ всѣхъ любить ихъ, какъ Ты возлюбилъ насъ, о благій Боже, прежде еще основанія міра, и нынѣ любишь любовію во ИИСУСѢ ХРИСТѢ, и какъ Ты всѣхъ насъ примирилъ въ единственной любви Сына Твоего. Возбуди, о благій Боже! возбуди и во мнѣ сіюже единственную любовь, и возпали оную въ душѣ и умѣ моемъ, да и я съ Тобою и въ Тебѣ возлюблю всѣхъ сочленовъ моихъ любовію Твоею, и готовъ и благопоспѣшливъ буду на служеніе имъ: да имя Твое во всѣхъ насъ свящися, да царствіе Твое въ насъ пріидеть, да воля Твоя въ насъ исполняется, и всѣ мы во единой любви вкушаемъ благословеніе Твое! Отврати отъ насъ зло и тяжкій долгъ, какъ-то проклятіе и гнѣвъ Твой, да не из-

ліється въ насъ діавольская зависть и ску-
пость и да не введешъ насъ въ мститель-
ность и злобу: да возможемъ сердечно лю-
бити другъ друга, прощая взаимно пре-
ступленія и слабости наши, какъ Ты все-
дневно прощаешь насъ по любви Твоей во
Иисусъ Христъ.

О Господи! отврати отъ насъ всѣ лу-
кавыя наважденія сатаны, да не соблазня-
ешь онъ насъ, и да не введешъ въ насъ
злыхъ склонностей, чрезъ кошорыя мы мо-
жемъ вниши въ льстивую похоть. Избави
насъ, о благій Боже, отъ всякаго такового
зла, кровію и смертію Господа нашего ИИ-
СУСА ХРИСТА!

Дажь мнѣ бодрствennyй умъ къ шво-
ренію чудесъ Твоихъ, и помоги мнѣ ни-
чего не дѣлать, не шворить и не хотѣть
безъ силы Твоея! Препроведи жизнь мою
чрезъ чудныя дѣла Твои и чрезъ швореніе
Твое въ вѣчное небесное дѣйствіе, въ ду-
ховный сокровенный міръ! Помоги мнѣ воз-
расти въ познаніи чудныхъ дѣлъ Твоихъ и
въ силѣ Твоей, да ошкроется въ насъ но-
вый Іерусалимъ, въ коемъ Ты, истинный
Боже, будешь въ насъ все во всемъ, будешь
самъ все во всемъ и хотѣть и совер-
шать. Даруй мнѣ непрестанно познавать

сіе, да содѣлається оно памятникѣмъ въ умѣ моемъ, да не согрѣшаю, ниже опшоргаю воли моея онѣ Тебя, да не рожду ложнаго образа, похотѣствующаго только единой гордостіи, скупостіи и самочестія; да не буду осужденъ со злыми духами! Сотвори, да буду съ Тобою единъ духъ и единая воля, и съ Тобою дѣйствую въ силѣ моего Спасителя ИСУСА ХРИСТА и Святаго Духа! Аминь.

МОЛИТВА въ ПОЛДЕНЬ,

*или въ тѣсѣ благоговѣнія, когда побудишься
вспомнить о Твоемъ состояніи.*

46. О Боже, вѣчный отецъ! благодарю и славлю Тебя, что Ты поставилъ меня въ сіе состояніе, — что даровалъ мнѣ имѣніе и пропитаніе, (или привелъ меня къ такимъ благочестивымъ людямъ, которыми я могу служить Твоими данными мнѣ дарами,) благодарю, что Ты даровалъ мнѣ смыслъ и разумъ для познанія Тебя; — благодарю Тебя, что я не такой мертвый, глупый, невѣдущій, который бы не познавалъ Тебя и не благодарилъ Тебя за Твои благодѣянія; но что я живу и дѣйствую со свѣтомъ, и Ты во свѣтѣ Твоемъ показуешь мнѣ всѣ чудеса Твои; — благодарю Тебя, что Ты сошво-

рилъ меня образомъ Твоимъ и предалъ чудеса Твой въ руки мои, да познаю ихъ и радуюся о дѣлѣ шворенія Твоего.

Молю Тебя, вѣчный Боже: даруй мнѣ разумъ и премудрость, да не упопреляю во зло никакой пшвари Твоея, а шокмо на нужды мои и ко благу ближняго моего и моихъ присныхъ; Даруй мнѣ, да буду Тебѣ благодаренъ за всѣ дары Твои,—да не соблазняетъ меня разумъ мой внушеніями, что это я пріобрѣлъ и пошому одинъ владѣть онимъ хочу, — что это сдѣлаешь меня почтеннымъ, знаменишымъ, славнымъ, и что мнѣ принадлежитъ хвала и честь за оное; ибо все сіе производить ошъ діавола и ошъ тяжкаго паденія Адамова.

О благій Господи Христе! помоги мнѣ взирашь непрешанно на Твою крошость, уничиженіе и временную нищету, да не воздымаешься умъ мой пропиву бѣдныхъ, проспыхъ и нищихъ, да не ошпоргну души моея ошъ нихъ, да не воздыхають они на меня въ спраданіи своемъ и да не препяпсвуютъ мнѣ на пущи моемъ къ Тебѣ! Да признаешь сердце мое непрешанно, что я не лучше ихъ и что всякое имущество мое есть Твое даваніе, я же шолько присшавникъ Твой при ономъ!

О великій всесвятыи Боже! Разкрой
внутренность мою, да познаю прямо себя!
Отверзи во мнѣ то, что заключилось въ
Адамъ; дай увидѣть мнѣ во внутренности
ума моего прекрасную устренную звѣзду во
святомъ имени ИИСУСА, который изъ еди-
ной благодати предлагаетъ себя намъ бѣд-
нымъ человѣкамъ, и который хочетъ жить
и дѣйствовать въ насъ съ силою. Сокру-
ши твердыя веревки самоуслажденія воли
моей, да возсіяетъ во мнѣ воля ИИСУСО-
ВА, и да оцупитъ умъ мой лучи огня
любви Его.

Возжги жизнь въ огонь души моей луча-
ми свѣта Твоего, да возмогу сносить Те-
бя; излей любовь Твою и крошость въ огонь
жизни моей, да не опалишь и не испребишь
меня блескъ огня Твоего ради нечистоты
моей.

О великій святыи Боже! Приближаюсь
къ Тебѣ умомъ моимъ, яко силою Твоею, из-
ливною въ меня по благоволенію Твоему,
дабы быль мнѣ образомъ и подобіемъ Тво-
имъ; предаю себя Тебѣ паки въ собствен-
ность Твою, швори въ умъ моемъ чудеса
Твои, якоже хочещи, и соблюди его силою
Твоею, яко орудіе Твое, да не возхоцетъ
ничего шворить безъ Тебя, но да шворитъ
и дѣйствуетъ все съ Тобою! Управляй всѣ-

ми моими склонностями, да Тобою и съ Тобою возобладаю надъ грѣхомъ, смертію, діаволомъ, адомъ и міромъ!

Вначалѣ въ Адамѣ, опецъ моемъ, Ты сотворилъ меня владыкою надъ всею тварію и по страшномъ паденіи возставилъ меня паки во Христѣ ІИСУСѣ, да я съ Нимъ и въ Немъ и Онъ со мною и чрезъ меня господствуемъ надъ всѣми Его врагами, доколѣ всѣ они положатся въ подножіе ногъ Его и моихъ. Предаю убо Тебѣ, Господи ІИСУСЕ, весь умъ мой, душу мою, и все что я есмь; господствуй надъ всѣми моими врагами во мнѣ и внѣ меня; положи ихъ въ подножіе ногъ Твоихъ, и введи умъ мой, яко образъ Божій, въ Божественную силу, да дѣйствуешь, хочешь и совершаешь всякое добро съ Богомъ, яко орудіе Духа Святаго, да окроется въ немъ паки высокое имя Твое и да увидишь онъ въ сообществѣ священныхъ Ангеловъ Твоихъ, къ которому Ты предопредѣлилъ его опъ начала.

О великій Боже! Умъ мой есть лучъ Твоего всемогущества, славы и премудрости, собесѣдникъ Божественной Премудрости и святости, служитель величія и единства Божія, познаватель окровленія Твоего и образъ великаго имени Бога, сотворшаго міръ и вся яже въ немъ.

Прежде нежели какая пварь была, въ сущности его напечатлѣны были виды воли Твоея, которыя Ты, великій Боже! ввелъ въ пварь Твою и благородный умъ поставилъ правителемъ ея, возхопѣвъ Самъ чрезъ умъ правительствовашъ именемъ Твоимъ святымъ и въ силѣ Твоей.

О Боже! умъ мой опврашилъ опъ Тебя въ Адамъ, вошелъ въ самоуслажденіе и чрезъ то сдѣлался мрачнымъ, сухимъ, колючимъ, немиротлюбивымъ, алчнымъ и завистливымъ; учинился адскимъ источникомъ и мерзоснію предъ Тобою, подобно всѣмъ духамъ злобы; но Ты, великій Боже! обратилъ его паки къ Себѣ, и возродилъ всесвятымъ именемъ ИСУСА, Сего ради предаю Тебѣ умъ мой, оприцаюсь опъ своея собственныя воли; предаю его Тебѣ въ собственность, Господи ИСУСЕ, да не дѣйствую болѣе онымъ я самъ, но Ты да дѣйствуешь имъ по Твоему и Твоего превѣчнаго Оупца благоизволенію, да Богъ будешь все во всемъ, истинное пріединое существо, Опець, Сынъ и свящій Духъ, на небеси и на земли, все во всемъ дѣйствующій и господствующій!

ДРУГАЯ МОЛИТВА въ ПОЛДЕНЬ,

дабы вознестись въ истинный внутренній полдень, — о возпареніи ума.

47. О Боже! присноотекущій и присносіяющій свѣтъ, дхновеніемъ мощи своея проліявшій свѣтъ во вѣншній міръ и съ солнцемъ и луною господствующій во всѣхъ дѣлахъ онаго, раждающій чрезъ сіи свѣтила всякую временную жизнь! Всякое дыханіе живетъ опъ сихъ свѣтилъ и хвалитъ Тебя въ силѣ Твоей; всѣ звѣзды заемлютъ свѣтъ и сіяніе свое опъ Твоихъ изліяній чрезъ оныя; Ты украшаешь землю быліемъ и цвѣтами, и радуешь пѣмъ все живущее и растущее; показуешь чрезъ по славу Твою намъ челоѣкамъ, да познаемъ силу Твою внупръ сокровенную, и да зримъ въ ономъ опкровеніе вѣчнаго Твоего Слова и дѣйсвія, да проразумѣваемъ чрезъ по внутреннее духовное царство Твое, и какъ Ты живши въ ономъ сокровенно, и исполняешь все швореніе Твое, и самъ все во всемъ шворишь и производишь.

Небо и земля вѣщаютъ славу Твою, силу и великую мощь. Спихіи суть зеркала Твоея премудрости, въ кошорыхъ духъ Твой играешь, отражаясь въ нихъ предъ

Тобою. Всѣ твари хвалятъ Тебя, и радуясь ликуютъ въ силѣ Твоей. Надъ всѣми сими поставилъ Ты, великій Боже, умъ мой въ познавашеля и собесѣдника Твоея премудрости, да возхваляю Тебя въ оной, и содѣйствую къ совершенію чудныхъ дѣлъ Твоихъ! Тако бысть благоволеніе Твое.

О великій Боже во ХРИСТѢ ИСУСѢ! Гдѣ нынѣ сила моя и слава? Она померкла! Ахъ возведи меня паки въ мѣсто мое въ шествіи Твоемъ, да паки во свѣтѣ Твоемъ узрю свѣтъ и да познаю чудеса Твои! Возсіяй паки во свѣтѣ вѣшняго моего солнца и луны, да по вѣшнему существу уразумѣю внутреннюю Твою силу!

О пресвѣтлый свѣте таинственнѣйшій! пошли мнѣ лучи сокровенной Твоея свято-сти, да во свѣтѣ моемъ узрю сіяніе свѣта Твоего!

О огонь и свѣтъ всевнутреннѣйшій! Сжался надъ бѣдностію моею и помоги мнѣ выйти изъ сего мрачнаго жилища, въ коемъ заключенъ духъ мой. Даруй мнѣ паки истинное познаніе существа Твоего, къ чему въ началѣ образовалъ Ты умъ мой, и введи меня во Христѣ моемъ Спасителѣ, паки въ бывшую мою славу!

Естьли нѣло мое въ семь времени недостойно того, ибо оно учинилось смердя-

щимъ трупомъ: по просвѣти умъ мой, яко образъ Твой, и дозволю ему во Христѣ Спасишель жити на небесахъ, въ общеніи свя-
 тыхъ ангеловъ Твоихъ. Поставь его въ полудни чудесъ Твоихъ, какъ онъ къ тому назначенъ былъ, и господствуй съ нимъ, Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ, яко съ наслѣдникомъ Твоимъ надъ всѣми вещами! Помоги мнѣ учиниться крошкимъ, да не присвою себѣ того, что Ты творишь; но взираю на Тебя, славлю Тебя склонностями моими, живу непрестанно въ гармоніи Твоей, и ничего не желаю, не предпринимаю, и не шворю безъ Тебя.

О Господи! Свѣже всесвятѣйшій! Дозволь уму моему обитати въ преддворіяхъ Твоихъ, да радуется онъ о изпекающемъ опъ Тебя свѣтѣ, да не отвращается опъ Тебя вѣчно! Введи его паки въ общеніе со святыми Ангелами, къ которому Ты предопредѣлилъ насъ.

О святое имя ЭММАНУИЛЬ! Умъ мой Тебѣ принадлежишь, твори съ нимъ якоже хоцещи! Аминь.

МОЛИТВА

*около вѣтера, къ возпомянуію тяжости
трудоу въ дѣлѣ рукъ нашихъ подѣ тро-
клятіемъ и гнѣвомъ Божескимъ. О низ-
хожденіи твоему.*

48. О Боже! Коль бѣдно, скорбно, по-
милительно, мучительно житіе наше на зем-
ли! Когда мнимъ бодрствовать и хопимъ
радоваться о дѣлѣ рукъ нашихъ, вдругъ Ты
облекаешь насъ гнѣвомъ Твоимъ и поселя-
ешь тоску въ сердце: мы бѣгаемъ всюду и
вездѣ мучимся, хопя никто не гонитъ насъ,
кромя Твоего гнѣва и развращенія нашего.
Мы распочаемъ дни наши, они преходящъ
въ суетѣ, какъ пустыя рѣчи, которыя то-
часъ забываются. Путь нашъ ползокъ; мы
полагаемся на руки наши, надѣемся на дѣ-
ла рукъ нашихъ, а не на Тебя; и потому Ты
оставляешь насъ ходишь въ тоскѣ и мукѣ.
Мы не разсуждаемъ, что Ты, о Боже, все
творишь и производишь; ибо никакое дыха-
ніе не можешь дышать безъ Тебя, и ника-
кое бытіе не можешь украшать землю безъ
Тебя. Все сіе мы видимъ и однакожь все
зидаемъ на нашемъ ничтожествѣ, на дѣлѣ
рукъ нашихъ, а не полагаемся прямо на Те-
бя. Мы собираемъ и собраннымъ, не насла-

ждаемся; чужой съ тщеславіемъ возхищаетъ оное, и спрадавію нашему нѣтъ конца.

Призри, о Боже, на тяжкій шрудъ и немощь нашу, отврати отъ насъ гнѣвъ Твой и клянѣву Твою, да благословенно паки устремимся къ цѣли, Тобою поставленной, да достигнемъ паки наслѣдія нашего и да возрадуемся въ чудесахъ Твоихъ! Призри на скорбь ума нашего и на тоску воли нашей, помани о заключеніи нашемъ въ темной персти; свободи насъ, Господи, и приведи паки въ опечеснво. Ибо мы здѣсь на чужой землѣ, у чужой матери, которая бьетъ насъ во гнѣвъ Твоемъ и оставляетъ въ тщесномъ гладѣ по Твоемъ сладкомъ брашнѣ. Мы принуждены, съ блуднымъ сыномъ, жрать рожцы суеши; одежда наша обвѣшала, и мы во снѣдѣ и великомъ срамѣ стоимъ предъ святынею Твоею; исполнитель гнѣва Твоего ведетъ насъ скованными; и когда мы мнимъ достигнуть лица Твоего, Ты скрываешься отъ насъ и оставляетъ насъ въ тоскѣ нашей!

Воля наша творить то, что мы отворачаемся отъ Тебя въ суешу и желаемъ только преходящаго, плаваемъ въ ономъ похотию нашею, какъ рыба въ водѣ, и говоримъ душѣ своей: бѣды въ этомъ нѣтъ никакой, — когда попрошивъ того стоимъ на

краю адской пропасти и лютая смерть ловишь насъ ежечасно.

О Господи ИИСУСЕ! Пребуди съ нами и въ насъ! Вразуми насъ, что вѣшняя жизнь, на которую мы столько полагаемся, клонится къ вечеру дня и къ концу своему, и скоро скончается! Научи насъ ходити путемъ правымъ! Сопутствуй намъ на семъ странническомъ пути нашемъ, и введи насъ въ домъ Твой! Когда же наступитъ ночь наша, и смерть простретъ лютость свою на плоть нашу и вѣшнюю жизнь, поглотивъ ее и раздробивъ какъ прахъ, Ты прими насъ въ силу Твою и даждь намъ быти сладкимъ хлѣбомъ въ сущности изліяннаго слова успѣ Твоихъ!

Помоги мнѣ, благій Боже, непрестанно памятовать, что вѣшняя жизнь моя ежечасно склоняется къ вечеру и къ разрушенію своему;—что я непрестанно приближаюсь къ земной ноци—и что теченіе плоти моея есть теченіе ко гробу, въ которомъ изпочаю меня черви.

Ахъ, Господи! Что поль гнуснымъ здѣсь мнѣ кажется, тому долженъ я служить добычею и пищею! Куда дѣнется тогда мое похотиіе земныхъ вещей, которыми я въ міръ работаю? И естли все сіе служу

мнѣ въ позоръ: то что же горжуся я временною похвалою, не могущею меня отъ того избавить? Но что мучился онимъ душа моя, тоскуя по врагъ своему, влекущемъ ее въ мрачную ночь?

Боже! вразуми меня, да отъ тяжкой работы дѣлъ міра сего обращаю сердце мое къ Тебѣ! Да не приѣмлю смерти за жизнь, но живу въ непрестанномъ покаяніи! да возпаряешь къ Тебѣ умъ мой и дѣйствуешь съ Тобою! Да освященъ въ Адамъ сотворенная плоть моя и перейдетъ изъ персти въ духъ!

Освободи меня отъ грубой покрывки земной плоти, въ коштору дѣволъ влилъ ядъ свой и кошторая не годится въ царствіи Твоемъ! *Іоан. VI. 63.* Породи мнѣ небесное духовное шѣло, безсмертное, въ коемъ не могушь возсавать никакія злыя склонности, или льстивыя похотѣнія, и даждь мнѣ ради ХРИСТА ИСУСА, почти въ Тебѣ, до славнаго явленія и откровенія славы Твоея! Аминь.

МОЛИТВА

въ вечеру по окончаніи дѣлъ, когда налѣжеетъ спать.

49. Благодарю Тебя, Боже, Отче всякія благости, во ИСУСѢ ХРИСТѢ, возлюб-

леномъ сынъ Твоемъ, Господъ нашъ и Спаситель, за всѣ благодѣянія Твои, и что Ты милосливо сохранилъ меня въ сей день отъ всякаго зла и вреда. Предаю дѣло мое въ Твое храненіе, и возпаряя умою къ Тебѣ, предаю себя совершенно подъ Твое святое дѣйствіе. Дѣйствуй во мнѣ и въ самую ночь сію, и всегда, силою благодати Твоея. Сокруши во мнѣ всякое суешное вождельніе, когда кланяю и яроу съ дѣвольскою похотію, введенною въ плоть мою, возхоуащъ дѣйствовати и повлекущъ умъ мой къ похотѣнію суешы: все сіе сокруши, благій Боже, силою Твоею и возги во мнѣ огнь чистыя любви къ Тебѣ, и истреби льстивую похоть нечистоты!

Разрушь всѣ злыя вліянія звѣздъ и возпаленныхъ стихій, и даждь мнѣ съ миромъ почи въ силѣ Твоей, да не введенъ будешъ умъ мой въ ложныя похотѣнія и склонности.

О великій святыи Боже! Я весь погружаюсь во благодать и милосердіе Твое: повели быши при мнѣ доброму Твоему ангелу, да опразинъ раженныя стрѣлы лукаваго, да безопасно усну и почи въ силѣ Твоей, благодатию ІИСУСА ХРИСТА Господа нашего! Аминь.

МОЛИТВА,

когда раздвѣаешься и ложишься спать.

50. О милосердый Боже! Совлеки съ меня одѣяніе змѣнно, въ которое облекли меня отецъ мой Адамъ и мать моя Ева, лжепохощевованіемъ своимъ; совлеки рубище, въ которое бѣдная душа моя облечена гнѣвомъ Твоимъ, въ которомъ является срамною предъ святыми Твоими ангелами! Обнажи, Господи, душу и умъ мой, да наги предстану предъ лицемъ Твоимъ! Облеки ихъ силою Твоею и ризою челоувѣчества ІІСУСЪ ХРИСТОВА, да паки ходять предъ Тобою со святыми ангелами Твоими!

О благій Господи ІІСУСЕ ХРИСТЕ! Тебѣ предаю умъ и душу мою, совлеки съ меня срамную одежду, въ которой я съ великимъ стыдомъ предстою святымъ Твоей.

Облеки меня въ побѣду Твою и предспавъ Ошцу Твоему, яко вновь рожденнаго, котораго Ты омыль кровію Твоею, въ коемъ убилъ Ты злую волю смертію Твоею, и коего возродилъ воскресеніемъ Твоимъ; возжги въ семъ новомъ рожденіи свѣтъ Твой, да шествую во свѣтъ и буду вѣнчанъ на лозѣ Твоей! Аминь.

БЛАГОДАРЕНІЕ Д У Ш И К А Ю Щ Е Й С Я

*за горькое страданіе и смерть ИИСУСА
ХРИСТА.*

51. О всеглубочайшая любовь Божія, ХРИСТЕ ИИСУСЕ! Хвалю и благодарю Тебя за избавленіе меня отъ огненныхъ муки, за превращеніе моего огня спраспнаго во огонь любви и въ свѣтъ Божеспвенный. Ты ввелъ силу Твою и могущество въ тѣло и душу мою, Ты отдалъ мнѣ Себя, и меня Себѣ присвоилъ, купивъ цѣною неоцѣненной Твоей крови. За сіе благодарилъ Тебя буду въ вѣчности, и нынѣ молюся, о приснопечующая любовь, во всесвятѣйшемъ имени ИИСУСА! Введи меня паки послѣ сей временной жизни въ прежнее мое отечество, въ рай, (въ кошоромъ отецъ мой Адамъ жилъ въ своей невинности,) и погребѣ тѣло мое и душу въ Божеспвенный покой. Между тѣмъ даруй мнѣ всѣ дни жизни моея жить въ покаяніи и отреченіи отъ земной моей воли, твердо пребывая въ ономъ, и принося многіе плоды добрые, пока преведень Тобою буду въ покой, въ мое истинное отечество, въ истинную обѣтованную землю, почашую медъ и млеко Божеспвенныя силы. — Аминь.

ВТОРНИКЪ.

О правосудіи Божиѣмъ и заповѣдяхъ и законѣ Божескомъ;—тего Богъ отъ насъ требуетъ, и какъ оное можетъ быть исполнено. Разположено въ видѣ молитвъ и покаянія. — Зеркало въ которое весьма хорошо смотрѣться.

О ПЕРВОЙ ЗАПОВѢДИ.

Богъ на горѣ Синайской сказалъ Израилу: *Азъ есмь Господь Богъ Твой, да не забудѣ Тебѣ Бози инии развѣ Мене. Исход. XX. 1. 2. Второзак. V. 6. 7. Также: возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и всею мыслию Твоею. Матѣ. XXII. 37.*

МОЛИТВА.

52. О великій и свящый Боже! Ты сотворилъ человѣка изъ персти земли, въ которой прозябалъ рай, яко сила Твоя свящая. Ты даровалъ ему шло славное, крѣпкое и прекрасное, неподверженное разрушенію, подобно спихіямъ. Ты вдунуль въ него опъ Твоея силы, опъ силы Твоего внутренняго Божеспвеннаго дыханія, внутреннюю духовную и внѣшнюю спихійную жизнь. Ты даровалъ ему собспвенную волю, дабы

онъ былъ образомъ чудесъ Твоихъ , могущества и славы, и господствовалъ бы надъ всѣми тварями въ семь міръ какъ Ты господствуешь надъ міромъ.

Ты пославилъ его правителемъ надъ чудными дѣлами Твоими и не положилъ ему иной заповѣди и закона, кромѣ того, чтобы онъ не входилъ въ собственное похощеніе и волю , а дѣйствовалъ бы и хощѣлъ единственно въ Твоей ему дарованной силѣ; не входилъ бы въ самоуслажденіе , во испытаніе добра и зла , дабы не возбудить чрезъ то въ себѣ лютоши огня и силы тьмы , чтобы они не разплыли въ немъ благороднаго образа и не превратили его въ оспрошу земную.

Но понеже прapoшцы наши , послушавшись льстиваго увѣренія сатаны , обратились опъ воли Твоея , вошли въ собственную волю , испытали добро и зло въ противность запрещенію Твоему и вдали себя въ похощиваніе самоуслажденія: то въ нихъ возбудились чрезъ то гнѣвъ и ярость Твоя, небесный образъ разрушился и превратился въ земный и скопской.

Для того даровалъ Ты намъ, о святыи Боже ! заповѣди Твои и законы, представля въ оныхъ небесный божественный образъ

совершеннаго послушанія; представляя, что мы были, и что спали въ паденіи! Ты пре-
 буешь опъ насъ, чѣмъ мы волею нашею
 опъ всѣхъ силъ и чувствъ нашихъ приль-
 плялись къ Тебѣ и дѣйствовали бы съ То-
 бою. Ты пребуешь опъ насъ благороднаго
 залога, души нашей, вдунушой изъ внушрен-
 ней силы имени Твоего и воли, и хочешь,
 чѣмъ душа, изтекшая изъ силы Твоея,
 пребывала единственно во имени Твоемъ и
 силъ Твоей, съ Тобою бы дѣйствовала и не
 употребляла никакого другаго имени, воли
 и похотѣнія, кромѣ того, изъ коего изте-
 кла. Ты хочешь, чѣмъ она спремилась
 единственно къ центру своему, чѣмъ вво-
 дила желанія свои единственно въ любовь
 Твою, и любовію Твоею съ Тобою господ-
 ствовала бы надъ всѣми дѣлами Твоими;
 чѣмъ неприсвоила себѣ никакого собствен-
 наго господствія безъ любви и содѣйствія
 Твоего, и таковымъ бы образомъ была ору-
 діемъ Твоимъ, чрезъ которое Ты управлялъ
 бы въ семь мірѣ: ибо она не должна возла-
 гать упованія ни на какую другую мощь и
 силу, не должна ничего присвоить себѣ и
 ничѣмъ прельщаться; потому что она есть
 лучъ всемогущества и должна надъ всѣми
 вещами господствовать, какъ Богъ, и не
 изъ самоугожденія собственной волѣ, но

въ Богѣ и съ Богомъ; шѣло же свое должен-
ствовала она употребляшь орудіемъ себѣ
и какъ правишеля вещей шѣлесныхъ. Ты
все дароваль ей, Боже, къ радости и ушѣ-
щенію ея и все покорилъ ей.

Все сіе, великій Боже! Ты представля-
ешь намъ въ заповѣдяхъ Твоихъ, и всего
онаго пребуешь опъ насъ по спрогой прав-
дѣ и вѣчной истинѣ Твоей подъ спрахомъ,
что кто не сохранишь всѣхъ заповѣдей
Твоихъ и закона, не пребудешь во Твоемъ
порядкѣ, шопъ будешь проклятъ, ошлучень
опъ лица Твоего, не узришь вѣчной славы
Твоей и не внидешь въ покой Твой.

О великій и святыи Боже! Ты еси огонь
пожирающій! Какъ же я, бѣдный грѣшникъ,
могу приближиться къ Тебѣ, исполненъ бу-
дучи неправды, непослушанія, собспвенныхъ
похотѣній и собспвенной воли, неимѣющей
не шокмо любви, ниже склонности къ Те-
бѣ? Что могу опвѣчать предъ Тобою, ко-
гда представишь меня на судъ и будешь
испытывать сердца и ушробы?

О благий Боже! Яничего не могу, я по-
грязь въ шинѣ суешы до ценипра души мо-
ея; гнѣвъ Твой горишь во мнѣ, и всѣ злые
звѣри живушь во мнѣ съ похотями ихъ.

Ахъ, Господи ! Похошь моя въ душѣ и тѣлѣ образовалась по ихъ свойствамъ, и я есмь предъ Тобою червь, а не человѣкъ; не могу съ сими образованіями приити предъ лице Твое, тѣмъ менѣе предъ святое имя Твое, яко средоточіе души моей, изъ коего она изтекла. Спыжуся предъ лицемъ Твоимъ сей личины моей, ибо нѣтъ во мнѣ никакой правды; я сдѣлался Тебѣ невѣрнымъ, отпоргся отъ Твоея воли, вошелъ въ собственную мою волю и спою нынѣ предъ лицемъ Твоимъ, какъ блудный сынъ, погубившій прекрасную ризу силы Твоея, питающійся со свиніями діавольскими рожцами суеши. Я недостойнъ называться образомъ и подобіемъ Твоимъ и собственною силою не могу быть Тебѣ послушенъ; я въ благодати Твоея и есмь источникъ гнѣва и ярости Твоея.

Однакожь радуюсь о великомъ милосердіи Твоемъ, съ коимъ Ты наки обратился къ намъ изъ святаго имени, изъ коего изтекла душа моя, отверзши враша вѣчныя Твоея единицы и проливъ милосердіе Твое въ душу мою, угасившее въ ней гнѣвъ Твой и сокрушившее во мнѣ адское чудовище. Симъ изліяніемъ Твоея внушреннія святости и сладости Ты впечатлѣлъ въ душу мою святое имя ИСУСА, возпріавшаго

душу мою и челоѡчество мое и пребыва-
шаго Тебѣ послушнымъ вмѣсто меня, и ис-
полнившаго заповѣдь Твою и строгій законъ
съ полною любовію и послушаніемъ.

Нынѣ прихожу къ Тебѣ съ благодареніемъ, о свящый Боже! и молю Тебя: умножи во мнѣ сію дарованную Тобою любовь Твоей изліянной благодаши, да буду Тебѣ послушенъ и да исполню заповѣдь Твою и законъ послушаніемъ ІИСУСА ХРИСТА и Его любовію! Господь мой ІИСУСЪ насадилъ меня паки во имя Твое, изъ коего изринулъ меня отецъ мой Адамъ; пошому прихожу я нынѣ къ Тебѣ въ Немъ и съ Нимъ, и ушѣщаюсь тѣмъ, что я Имъ, Его внутрь меня живущею и внутрь господствующею благодашию и любовію живу въ послушаніи Твоемъ; что я въ Немъ могу господствовать надъ грѣхомъ, смертію, діаволомъ, міромъ и надъ всею тварію; и что въ Немъ я паки учинился Твоимъ истиннымъ образомъ и Твоею собственностію.

О благій Боже! Господствуй нынѣ во мнѣ чрезъ сію изліянную любовь Твоея благодаши, и твори во мнѣ и со мною якоже хочещи; умерщвляя ежедневно во плоти моей злыхъ тварей моихъ, и сопрягися на вѣки съ душею моею и умомъ моимъ, какъ

Ты соединенъ былъ со человѣчествомъ Христовымъ; охотно хочу предашь земль, до Твоего паки обновленія ея, злыхъ звѣрей плоти моея: шокмо преобрази, о благій Боже! преобрази душу мою и умъ, и введи ихъ въ послушаніе Твое, да не ищущъ и не покланяющагося иному Богу и о иномъ имени, кромѣ какъ о святомъ имени ИСУСА, исполняющаго во мнѣ заповѣди Твоя! Аминь.

ВТОРАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Не пріемли имени Господа Бога Твоего всуе; не охистилъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе. Исход. XX. 7.

53. О благій Боже! Заповѣдь сія прямо наминаешь мнѣ, что Ты изліялъ имя Твое святое въ душу мою и умъ; они истекли изъ имени Твоего, и Ты даровалъ мнѣ власнѣ именемъ Твоимъ господствовать надъ всѣмъ. Оно должно изходити изъ устъ моихъ въ силъ Твоей и управляти всѣмъ, словомъ: я долженъ устами и словомъ моимъ шворить, какъ Ты, вѣчный Боже, все образовалъ и сошворилъ словомъ Твоимъ. Ты даровалъ мнѣ въ душу мою и умъ Слово Твое со святымъ именемъ Твоимъ, дабы и я, яко образъ Твой, изрекалъ подобія чудесъ Твоихъ; и что Ты, словомъ Тво-

имъ, о великій Боже, шворилъ видимо и шѣ-
лесно, шо я образовалъ бы умешвенно и ду-
ховно въ хвалу Твою и въ Твоей премудро-
сти: а не долженствовалъ я шворить усп-
нами моими чуждыхъ образовъ, прошивныхъ
Твоему шворенію и порядку. Я долженъ
былъ пребыть во Твоемъ дѣйствіи, и Сло-
вомъ Твоимъ, во устахъ и сердцѣ моемъ пре-
бывающимъ, господствовать надъ всѣми ве-
щами, какъ Писаніе сказуетъ: *близъ ти гла-*
голѣ есть, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ
твоемъ. Рим. X. 8. И царствіе Божіе *внутрь*
васѣ есть. Лук. XVII. 22.

То самое святое Слово, коимъ Ты со-
творилъ небо и землю, Ты вдаль намъ во
уста наши, да ошъ успенъ нашихъ совер-
шишь Себѣ хвалу. Но когда человекъ ввелъ
себя въ собственную похоть и опшрашилъ
волю свою ошъ Тебя: шо спалъ онъ во гнѣ-
вѣ Твоемъ устами своими вводилъ земные
и адекіе образа въ слово Твое, какъ-то:
проклятіе, кляпву, лешъ, ложъ, лживые
змѣйные образа, волковъ, медвѣдей, львовъ,
псовъ, ехиднъ, змѣй и всякихъ ядовитыхъ
гадовъ; и, подъ видомъ божественнаго изоб-
раженія и истины, началъ вводилъ въ нихъ
имя Божіе, упошребляя оное даже къ чаро-
дѣйству и обману, и такимъ образомъ чуж-
дые сіи образа сотворилъ себѣ въ Боговъ

и спалъ имъ покланяшся и предалъ имя Твое испуканамъ.

Все сіе заключаешь Ты въ сей заповѣди, и пребуешь опъ насъ, чѣобы мы, по строгой правдѣ Твоей, святое имя Твое изрекали во свяпости, во хвалу Тебѣ, въ чистотѣ сердца и во истинѣ, и безъ Твоей воли и содѣйсвія не шворили бы образы словами нашими; но да глаголемъ, изволяемъ и шворимъ съ Тобою, и всего онаго пребуешь Ты опъ насъ подъ страхомъ вѣчнаго осужденія, какъ заповѣдь Твоя гласитъ: *проклятѣ всякъ человекѣ, иже не пребудетѣ во всѣхъ словесѣхъ закона сего, еже шворити я.* Второзак. XXVII. 26.

О великій Боже! Чѣо могу я при семъ сказашъ Тебѣ? Ахъ! сколь часто упошребляемъ мы во зло слово Твое и силу во усахъ нашихъ! Кленя и кленяся именемъ Твоимъ и вводя оное въ ложное похощивованіе, мы составляемъ во усахъ нашихъ льстивый образъ и другъ другу предаемъ оный за истину: внутрь же все сіе естъ льстивая ядовитая змѣя. Такъ превращаемъ мы слово Твое, подъ благовидною прикрывкою, въ образъ змѣиный и діавольскій, кланемъ онымъ, и слѣдовательно раждаемъ шѣмъ живыи образъ діавола и ада; упошребляемъ къ осмѣ-

янію и порицанію , и превращаемъ его въ гадовъ. Словомъ: что только мы ни любимъ въ мірѣ, какъ бы оно ложно ни было, во все что мы вводимъ ушами нашими имя Твое и силу Твою , обращаемъ оныя , призывая во свидѣтельство могущество Твое, и въ кляпву , и въ чародѣяніе , и въ мученіе и оскорбленіе ближнихъ ; мы вносимъ оное ушами нашими въ адскіе образа даже до того, что человѣки , ради чрева своего , временнаго услажденія и гордости, вводятъ опкровенное Слово и волю Твою въ чужій образъ , котораго сами не вѣдаютъ: только бы помрачить истину, и они бы въ шаковомъ чуждомъ образѣ почивали за Боговъ. Они творятъ законы и заповѣди для своего собственныя чести и похоти и укрѣпляютъ оныя кляпвою во имя Твое: а ни одинъ изъ нихъ не хранилъ оныхъ въ сердцѣ своемъ.

Ахъ Боже! koliko ядовитой злобы, злочестія и лобомщенія вводимъ мы во имя Твое, когда въ нашемъ горделивомъ чувствѣ другъ друга кленемъ и клещемъ именемъ Твоимъ и износимъ оное въ ширанскомъ могуществѣ! Словомъ: мы не иначе поступаемъ съ именемъ Твоимъ , какъ и опадшій свѣтоносецъ.

Все сіе представляешь Ты намъ въ сей заповѣди Твоей , говоря : да не приедемъ

имени Твоего всуе; употреблять же оное всуе значить вводить его въ лживыя изреченія и образа.

О великій Боже! Что на сіе могу я опвѣчать Тебѣ? Ты пребудешь, чтобы я имя Твое употреблялъ свято и въ хвалу Твою: какъ же могу я предъ лицомъ Твоимъ опкрыть всѣ тѣ дѣвольскіе образа, кои мы, бѣдные человѣки, образуемъ въ нашей обители грѣха! Они суть мерзость и щещина предъ Тобою, и за нихъ осуждаешь меня законъ Твой на вѣчную смерть.

О святыи Боже! Не имѣю я ничего, съ чѣмъ бы явился предъ Тебя, кромѣ великаго Твоего милосердія; ибо Слово Твое святое, по глубочайшей любви Твоей, содѣлалось человѣкомъ и пришло на помощь къ намъ, яко къ первому Твоему дарованному Слову, дабы обновить насъ и умершвить всѣ сіи дѣвольскіе образа, и бѣдную душу и умъ избавить отъ шаковыхъ змѣиныхъ образовъ.

О семъ возблагодарю Тебя въ вѣчности: нынѣ же молю Тебя, вѣчно изливающаяся Любовь во всесвятѣйшемъ имени ИИСУСА: прииди ко мнѣ на помощь, введи Слово Твое, учинившееся человѣкомъ, въ душу мою и умъ, пребуди во мнѣ, да и я въ Тебѣ пре-

буду! Возбуди во мнѣ огонь Твоея великія любви; возжги ее, Господи, да душа моя и умъ узрятъ сихъ злыхъ звѣрей и умершвятъ ихъ въ праведномъ и истинномъ покаяніи силою Твоею! Да произношу святое имя Твое всегда во хвалу и благодареніе Тебѣ, и да не раждаю изъ слова Твоего злыхъ звѣрей, подлежащихъ суду Твоему!

О живое дыханіе Божіе! Тебѣ предаю себя совсѣмъ въ собственность; швори со мною якоже хочещи! Аминь.

ТРЕТІЯ ЗАПОВѢДЬ. *)

Помни день субботный святити его, и прог. Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, и море, и вся яже въ нихъ, и поги въ день седмый. Изход. XX. 8-11.

О благій Боже! Заповѣдь сія напоминаетъ мнѣ о моемъ внутреннемъ, праведномъ и божественномъ покоѣ въ Твоей любви и силѣ; что воля моя должна почить въ Тебѣ отъ благоугожденія собственной волѣ, и что Ты, вѣчный Боже! силою Твоею хо-

*) У насъ она четвертая: но Сочинитель называлъ ее шестею, пошому какъ видно, что двѣ первыя заповѣди, касающіяся до Божества, соединилъ онъ въ одну.

шѣлъ дѣйствовать въ моей волѣ. Ты истинная суббота, въ которой всѣ мои силы должны почишь, яко въ вѣчномъ покоѣ, и бышь и пребываешь въ Тебѣ святы.

Ахъ! это былъ бы истинный рай, въ который Ты ввелъ нашихъ праотцевъ и въ которомъ они должны были свящисъ Твою субботу, то есть: любить прямо живущую внутри ихъ Твою дѣйствующую силу, не вводишь въ нее никакой чуждой похоти, ниже ложнаго пожеланія, и не оскверняешь сей святой субботы, внутри живущей Твоея силы, никакими собственными похотѣніями, и не вводишь въ нее змѣннаго лукавства и лжи; но хощешь, дѣйствовать и жить съ Тобою такъ, чтобы Ты одинъ былъ во мнѣ и дѣйствіемъ и хощѣніемъ и исполненіемъ.

О благій Боже! Въ сей заповѣди Ты представляешь мнѣ зеркало, въ коемъ созерцаю Твой порядокъ и Твою волю. Ты требуешь, чтобы я жилъ въ Твоемъ порядкѣ и волѣ, какъ Ты сотворилъ меня въ Адамѣ. Но отецъ мой Адамъ отвратилъ отъ Тебя волю свою и ввелъ оную въ собственную похоть и вождельніе, превратилъ райское дѣйствіе во Твоемъ покоѣ въ огненное, враждебное, гордое, скупое, завид-

ливое и гнѣвливое дѣйствованіе; онъ осквернилъ Твою и свою субботу, и ввелъ въ одну змѣнное лжедѣйствованіе и лжепохожденіе. За что Ты изгналъ его изъ онаго покоя и райскаго дѣйствованія, и проклялъ его лжедѣйствіе, яко дѣйствовавшее съ діаволомъ и адомъ, и спремившееся къ мятежной суетѣ: почему оно и есть вражда на свящую Твою субботу.

Ты представляешь намъ въ сей заповѣди, какъ Ты въ шести свойствахъ вѣчныя напуги: по есть 1) вождельвашельности, 2) подвижности, 3) чувствительности, 4) огнь или жизни, 5) свѣтъ или любви, 6) разумѣніи и познаніи силъ, произвелъ всѣ вещи и ввелъ ихъ яко въ покой,—седьмое свойство—существенную Твою единицу и премудрость, въ которой всѣ дѣла дѣйствующей любви Твоей успокоивающіяся, и въ которой Ты любовію Твоею дѣйствовать хочешь.

Рай истинный былъ на земли въ спихіяхъ, когда изліянная Твоя любовь имѣла во всѣхъ ихъ верховное правленіе. Но діаволь и человекъ все испортили. За что Ты проклялъ, праведный Боже! самовольное дѣйствованіе ложной воли, и опнялъ у нея субботу Твою: шакъ что нынѣ всѣ ве-

щи находящіяся въ суешномъ мяшежѣ, бѣдспвіи, нуждѣ, бореніи, преломленіи, убійствѣ, смерти и прошивоборствіи. Все сіе передалъ и мнѣ отецъ мой Адамъ, такъ чпо и я дѣйствую и хожу нынѣ во гнѣвѣ Твоемъ, непрестанно нарушаю и оскверняю въ себѣ суббошу Твою и упошребляю во зло имя Твое, дарованное мнѣ съ жизнію моею въ дѣйствованіе и изволеніе мое: но понеже человекъ ослѣпъ къ сему познанію, то Ты въ заповѣдяхъ Твоихъ представилъ ему чершежъ и образъ, къ чему Тыего сошворилъ и въ каковомъ порядкѣ онъ долженъ бытъ, и пребуешь опъ него, чпобы онъ въ семь образѣ и порядкѣ свяшилъ суббошу Твою, а въ седьмый день успокоивался бы опъ всѣхъ дѣлъ своихъ, показуя шѣмъ, что Ты еси та суббота, въ копорой всѣ существа успокоивающіяся.

Ты представляешь намъ чрезъ шо также и шошъ вѣчный покой, въ копоромъ все, изшекшее изъ вѣчнаго и къ вѣчному, успокоившя въ суббошу Твою; и угрожаешь проклятіемъ и гнѣвомъ несохраняющему порядка Твоего и неуспокоивающемуся въ Тебѣ, въ субботѣ Твоей, хошя и дѣйствующему съ Тобою.

О вѣчный Боже! Чпо я скажу на сіе предъ лицемъ Твоимъ? Совѣсть уличаетъ

меня, что мы не свящимъ субботы Твоея; ибо продолжаемъ безбожно распуществовать и вести жизнь безпорядочную, оскверняя ее похотию плоти; понеже діаволь во гнѣвъ Твоемъ дѣйствуетъ въ насъ во многихъ и побуждаетъ творить противное субботѣ Твоей. Богачъ проводитъ ее въ плотоугодіи и щеславной роскоши: а бѣдный въ заботахъ и попеченіяхъ, или также въ похоти плоти. Пусть слово Твое вызываетъ и зоветъ насъ: мы приедемъ звукъ его за самую субботу Твою, хотя ни душа ни духъ не возбуждаются онымъ; мы проходимъ мимо, какъ глухіе, не слыша гласа Твоего. Ты зовешь насъ въ Твою субботу: но душа отвратилась отъ Тебя и дѣйствуетъ въ собственной волѣ, въ діавольскомъ похотѣнн и довольствуется однимъ именемъ субботы, не хотя опасаться въ покое предъ Тобою и обратишь къ Тебѣ слуха и желаній своихъ, дабы Ты въ ней дѣйствовалъ. Діаволь ввелъ въ человѣческій родъ свою субботу, и такъ ослѣпилъ его, что онъ не смалъ болѣе знать Твоея субботы. За то изгналъ Ты праотца нашего Адама и праматерь нашу Евву изъ святыя Твоея субботы, ввелъ паки въ оную человѣчество во имени ІИСУСОВОМЪ, да паки дѣйствуетъ Онъ въ насъ, а мы въ Немъ; ибо

ИСУСЪ разрушаетъ діавольскую субботу лжи, неправды и суестьи и возвращаетъ рай; и стойишь только намъ обратиться къ Тебѣ, возпріятъ сію субботу и предать себя совсѣмъ дѣйствию Твоея благодати: то Ты, вѣчный Боже во ИСУСЪ ХРИСТЪ, учредишь въ насъ новую субботу, сотворишь въ насъ обитель, и изразившееся въ насъ Слово Твое, то есть духъ и душу нашу, паки освящишь и введешь въ вѣчную субботу, въ покой единицы Твоея.

О вѣчный Боже! я предаю Тебѣ душу и духъ мой, обращаю къ Тебѣ всѣ силы мои, волю и чувства: пріими мя и введи въ Твою новую субботу ИСУСА ХРИСТА, ибо собственными силами я не могу ея достигнуть, ежели Ты не введешь меня въ нее. Но понеже Ты зовешь меня въ Сынѣ Твоемъ ИСУСЪ ХРИСТЪ и хочешь меня упокоить, *Матѳ. XI. 28*: то я по гласу Твоему прихожу къ вѣчной вечери вѣчнаго союза Твоего во ХРИСТЪ ИСУСЪ и молю Тебя: освяти въ бѣдной душѣ моей субботу Сына Твоего ИСУСА ХРИСТА; введи душу мою въ оный вѣчный покой и напишай ее брашномъ истинныя Твоея субботы, которая есть святая плоть и кровь Его, да святитъ паки душа моя субботу

Твою, и да единъ Ты дѣйствуешь въ ней яко въ подобіи Твоемъ.

Разрушь во мнѣ дѣвольскую субботу и ложное дѣйствованіе; даруй мнѣ сердце покорное, непрестанно алчущее субботы Твоея. Да празднуешь во мнѣ слово Твое Твою субботу, и душа моя да слышитъ, что Ты въ дѣйствіи Твоемъ глаголешь ей! Да послушесшествуетъ Тебѣ она, и я да возлагаю все упованіе мое на Тебя единого.

О вѣчная любовь, ХРИСТЕ ИСУСЕ! Коль велелѣнна суббота Твоя въ душѣ, обращенной къ Тебѣ шакъ, что Ты проникаешь ее Твоею сладкою любовію, опровергающею ей паки рай! Дажь душѣ моей вѣчно пребывать во Твоей субботѣ. Созиди во мнѣ новый Іерусалимъ, градъ Божій, въ коемъ свящися суббота Твоя! Въ Твою субботу предаю себя совершенно, избави меня отъ лукаваго! Аминь.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долголѣтїи будешь на земли блазѣ, юже Господь Богъ Твой даетъ тебѣ. Исход. XX. 12.

О вѣчный Боже! Въ плотскихъ родителѣхъ нашихъ Ты представляешь намъ образъ вѣчнаго Отца и вѣчныя матери на-

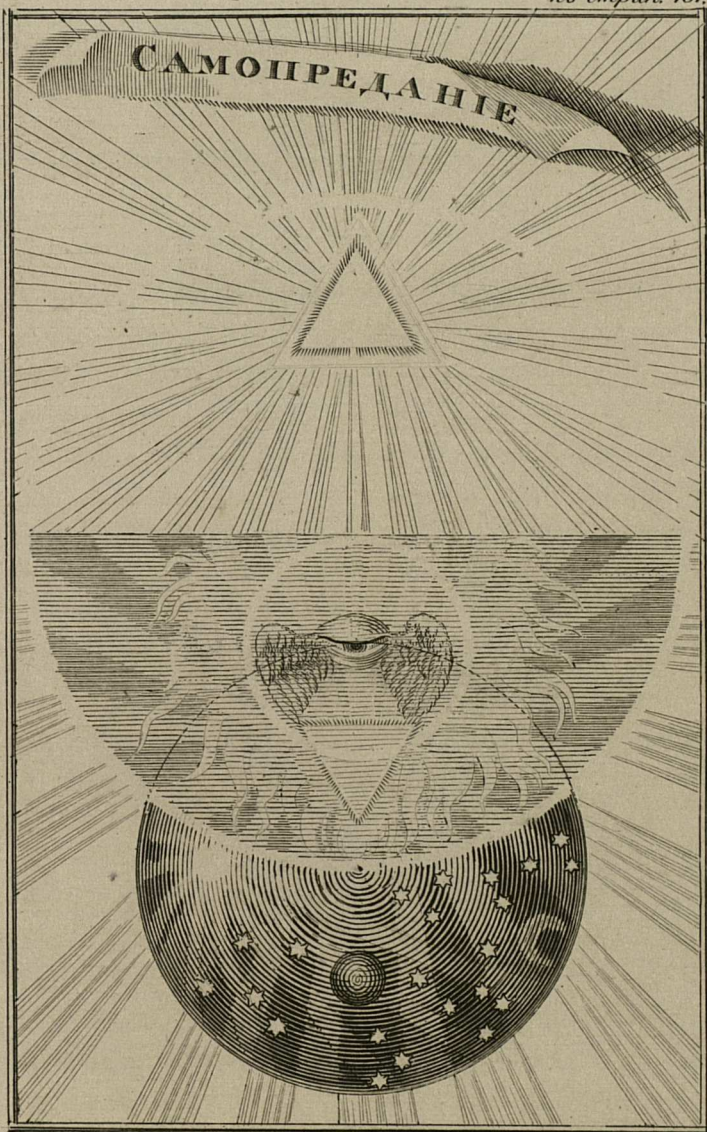
шея: ибо Ты еси Отецъ нашъ, отъ коего пріяли мы жизнь нашу; а Слово Твое есть мать наша, породившая насъ и воспитавшая по образу Твоего опкровенія. Душа наша и духъ есть подобіе Твое, Боже Отче: а плѣло наше подобіе изтекшаго изъ Тебя Слова, которое есть вѣчная мать наша, во чревѣ которой мы зараждаемся и питаемся. Сію-то матеръ нашу должны мы чпипѣ, смиряясь предъ нею и быти ей послушными; ибо когда мы должны чпипѣ нашихъ плѣтскихъ родителей, плѣмъ паче нашихъ вѣчныхъ, отъ коихъ мы произошли.

О вѣчный Отче! мы сдѣлались Тебѣ преслушными и предались попеченіямъ чужой матери, пріяли міръ за мать нашу, оставя истинную матеръ, силу Слова Твоего, коей учинились невѣрными, и отъ сосцевъ сей чуждой матери сосемъ нынѣ ядъ и смертъ. Она носилъ въ плѣлѣ своемъ противности, и попому раждаетъ насъ, но и паки пожигаешь гнѣвомъ Твоимъ; питаешь насъ во все время сея вѣшнія жизни бѣдспвіями, печаліями, заботами и нуждами, спраданіями и нищетою, и держишь насъ скованными, дабы мы не увидѣли первой вѣчной матери нашей. Душа наша алчетъ по ней: но гнѣвъ Твой такъ плѣнилъ насъ, что мы послушеспвуемъ чуждой намъ матери.

О Боже! доколь забудеши насъ въ бѣд-
ности нашей? Возпріими насъ паки въ ча-
да Твои, возроди насъ паки изъ вѣчной ма-
тери нашей, и даруй намъ волю покорную,
да не отвращаемся болѣе отъ Тебя. Даруй
намъ сердце покорное и плотию нашимъ
родителямъ, да любимъ и чтимъ ихъ по
учрежденію Твоему; ибо Ты чрезъ нихъ
производишь насъ въ міръ сей; помоги намъ
быть послушными заповѣдямъ Твоимъ. О
благій Боже! Ты даровалъ намъ по благода-
ти новую мать, всесвятыишее Твое Сло-
во, Ты послалъ его въ наше человѣчество,
да возродишь насъ въ вѣчной силѣ Твоей
въ чадѣ и наслѣдниковъ Твоихъ, и пролива-
ешь намъ паки святое млеко любви Твоея:
привлечи насъ къ оному, отверзи въ насъ
уста истинной вѣры, да жаждемъ и алчемъ
непрестанно онаго, и да обновимся силою
его! Вещное шло отъ земныя матери
не имѣетъ цѣны предъ Тобою, и не можетъ
снѣжати царствія Твоего; ибо рожденные
отъ плоти и крови и отъ похоти мужес-
кія не внидутъ въ Божественное чадство
Твое, а одни отъ Бога рожденные. Сего
ради молю Тебя, вѣчный Отче, возроди ме-
ня отъ новой матери Твоею благодатию и
милосердіемъ, возроди меня во ИСУСЪ ХРИ-
СТЪ и даждь въ немъ распу и укрѣпляютъ

ся и возрасти въ живый и свяпый плодъ царствія Твоего: да и я со всѣми Твоими свяпыми ангелами пребуду вѣчно послушенъ Тебѣ и вѣчно радуюся въ Тебѣ! Аминь.

Прилѣжаніе. Авторъ некончилъ сей молищвенной книжки; ибо въ семь же году (1624) 18 Ноября кончилъ жизнь свою, оставя суетный міръ съ сими послѣдними словами: *се отхожу въ рай!*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

О

ИСТИННОМЪ САМОПРЕДАНИИ,

или

Какъ человѣкъ долженъ ежедневно умирать волѣ и самоспи своей, и вводить свои вождельнія въ Бога; — чего ошъ него желашъ и просишъ долженъ, и какъ изъ смерпи грѣховнаго человѣка долженъ родишся новый человѣкъ съ новымъ умомъ и волею чрезъ Духа Хриспова.

Также

Что есть вешхій и новый человѣкъ, каждый въ своей жизни, хошѣніи и дѣйствіи?

писано въ 1622 году.

ГЛАВА І.

1. Мы имѣемъ живой примѣръ на Люциферѣ и Адамѣ, что можетъ произвестъ самость, получа въ собспвенность свѣтъ на шуры, когда она вздумаетъ правишся собспвеннымъ разумомъ. Видимъ также изъ

примѣровъ ученыхъ, обладающихъ свѣтскимъ просвѣщеніемъ, что изъ просвѣщенія ихъ не выходитъ ничего другаго, кромѣ высокомерія и гордоспи. При всемъ томъ всѣ люди ищутъ сего свѣта, какъ величайшаго сокровища. И подлинно онъ есть лучшее сокровище сего міра, еслили правильно употребляемъ будемъ.

2. Но понеже разумъ нашъ заключенъ въ крѣпкой темницѣ и скованъ гнѣвомъ Божиимъ и земляностію: то опасно человѣку вводить свѣтъ познанія въ самость, то есть въ собственность свою.

3. Ибо ярость вѣчной и временной натуры улаждается шѣмъ, и опъ того самость и разумъ возносятся, выходятъ изъ истиннаго смиренія и преданія себя Богу, и не хощатъ уже вкушать опъ плода райскаго, а опъ свойствъ того порядка жизни, гдѣ добро и зло смѣшаны вмѣстѣ. Сіе случилось съ Люциферомъ и съ Адамомъ, которые оба вождельніями самости вошли паки въ то первоначальное состояніе, изъ коего извлечена пварь, а именно: Люциферъ вошелъ въ центръ яростной натуры въ машку огня; а Адамъ въ земную натуру, въ машку внѣшняго міра, т. е. въ вождельваніе добра и зла.

4. А сіе случилось съ обоими ими отъ того, что свѣтъ разума возгорѣлся у нихъ въ самоспи, въ каковомъ свѣтѣ они залюбовались собою, и духъ ихъ возпылалъ желаніемъ войти въ самое средопочіе, дабы еще паче возвыситься, возвеличиться, усилиться и умудриться. Но когда Люциферъ спалъ искалъ въ центрѣ своемъ машки огня, дабы возобладать надъ Божественною любовію и надъ всѣми силами ангельскими; а Адамъ возжелалъ испытать въ эссенціи ту машку, изъ кошорой добро и зло произтекають, и ввелъ шуда похотѣніе свое, желая чрезъ то сдѣлаться разумнымъ и смысленнымъ: по

5. Оба они, въ ложномъ похотѣннвованіи своемъ, отторглись отъ преданности Богу, спали плѣнниками машки: отъ чего она потъ же часъ взяла правленіе въ напуръ, и Люциферъ остался въ яростной огненной мукѣ, и огонь спалъ опкрытъ въ духъ воли его, и такимъ образомъ шваръ въ похотѣннвованіи своемъ учинилась врагомъ любви и крошости Божіей.

6. Такимъ же образомъ и Адамъ схваченъ былъ землею машкою, изъ добра и зла, изъ Божескихъ любви и гнѣва, въ одно существо превращенныхъ, состоящую: и зем-

ное свойство получило въ немъ господство; а отъ того жаръ и холодъ, зависъ и гнѣвъ, и всѣ проотивности воли его и нечестія прошиву Бога въ немъ открылись и возобладали имъ.

7. Но естли бы они не ввели свѣта познанія въ самость свою, то не открылось бы имъ зеркало познанія средоточія и первоначальнаго состоянія твари, яко собственной мощи, отъ чего родилось воображеніе и похоществованіе.

8. Сіе самое и нынѣ опасно для просвѣщенныхъ чадъ Божіихъ; ибо когда возсіяетъ имъ солнце великія святыни Божіей, отъ чего жизнь торжествуетъ: то разумъ засматривается на оное и воля входитъ въ самость, какъ бы въ самоиспытаніе, и хочетъ испытать центръ, откуда свѣтъ сіяетъ, и она продирается шуда насильно.

9. Отъ чего производящъ пагубная гордость и омраченіе, такъ что разумъ, (который естъ не иное что, какъ только зеркальная поверхность для отраженій вѣчнаго ума,) мечтаетъ о себѣ болѣе, нежели что онъ естъ, и думаетъ, что все, что онъ ни дѣлаетъ, творитъ въ немъ воля Божія, что онъ пророкъ: вмѣсто того онъ находится въ себѣ самомъ и ходитъ

въ собственной похоти, въ коей центръ напury скоро воздымается и вспугается въ пожеланіе лжи противъ воли Божіей, а ошъ шго воля входитъ въ шму свою.

10. Тогда подступаетъ къ челоѡку діаволь съ лестію своею, пропоргается чрезъ центръ напury и вводитъ въ оный ложныя свои похотспвованія, такъ что челоѡкъ дѡляется какъ бы пьяный самостію, и увѣряетъ себя, что онъ Богомъ водится. Чрезъ что начавшій просіявать въ напурѣ свѣшъ Божій поршится и наконецъ ошъ него удаляется.

11. Тогда начинаетъ свѣшпть въ швари одинъ свѣшъ внѣшней напury; самость впирается въ сей свѣшъ, думая, что это еще прежній свѣшъ ошъ Бога: но нѣшъ, въ оный (шъ есть во шму самости и внѣшній свѣшъ разума) вшоргается паки прогнанный прежнимъ свѣшомъ Божіимъ діаволь съ седмеричнымъ своимъ похотспвованіемъ, о чемъ Христось сказываетъ, говоря: *егда нещстный дѡхъ изыдетъ отъ челоѡка, преходитъ сквозъ безводная мѣста, ища покоя, и не обрѣтая, глаголетъ: возвращащся въ домъ мой, отнюду же изыдохъ. И пришедъ обрящетъ его пометенъ и украшенъ: тогда идетъ и пойметъ семь другихъ дѡховъ, горщихъ се-*

бе, и вшедше, живутъ тѣ, и бываютъ послѣдняя теловѣку тому горше первыхъ. Лук. XI. 24-26.

12. Украшенный домъ есть въ самоспи свѣтъ разума; ибо когда человѣкъ вводитъ въ Бога вождельніе и волю свою и живетъ въ опреченіи отъ своей злой жизни, вождельвая Божіей любви: то она является ему съ дружественнымъ и радостнымъ лицемъ, отъ чего и внѣшній свѣтъ разума возжигается. Ибо гдѣ только возжигается свѣтъ Божій, тамъ все уже свѣтъ; шупъ не можетъ уже діаволь оспаваться, а долженъ выйти вонъ. Тогда онъ испытуетъ машку первобытнаго состоянія жизни, то есть центръ: но онъ сдѣлался сухимъ и безводнымъ мѣстомъ, и гнѣвъ Божій, копорый есть средоточіе натуры, въ свойствѣ своемъ ослабѣлъ, изтощаль, изнемогъ и не можетъ дѣйствовать въ качествѣ яростномъ. Въ семь-то безводномъ мѣстѣ сапана ищеть, нѣтъ ли гдѣ какой отверстой двери, въ которую бы онъ могъ съ своимъ похоществованіемъ прокрасься и возбудить душу къ превозношенію и гордоспи.

13. Еслили духъ воли твари со свѣтомъ разума всшупитъ въ средоточіе, то есть въ самость свою, и войдетъ въ своеуміе: то выходитъ опять изъ свѣта Божія, и діа-

воль обрѣшаетъ тушь дверь себѣ отверстную и домъ украшенный для жилища, которъй домъ есть разумный свѣтъ. Тушь онъ поемлетъ съ собою изъ самоспи седмь свойспвъ жизни, *) такихъ же лицемѣровъ, оставившихъ Бога и перешедшихъ въ самоспъ; входипъ въ челоуѣка и ушверждаетъ похощспвованія свои въ похощи самоспи и ложномъ воображеніи. Духъ воли въ видахъ свойспвъ жизни, засмаприваясь на себя во внѣшнемъ свѣтѣ, погрязаетъ въ себя и дѣлается какъ бы опьянѣлымъ. Тогда схватываетъ его созвѣздіе и вводитъ въ него могущеспвенныя свои вліянія, дабы въ немъ искать чудесъ Божіихъ. Ибо вся тварь желаетъ и спремится къ Богу; и хоща созвѣздіе не можетъ объятъ духа Божія, но любитъ болѣе домъ свѣплый, въ которомъ можетъ веселиться, нежели шем-

*) Чтобы разумѣть сего Автора, должно получить понятіе о 7 видахъ, или свойспвахъ Нашуры, на коихъ вся его система, такъ сказать, зиждется, и о которыхъ онъ говоритъ, что они суть какъ бы гладъ нашуры. Сіи 7 видовъ, или свойспвъ показаны выше на спран. 142: впрочемъ въ подробностии сіе объяснено въ главномъ его швореніи *mysterium magnum*.

ницу, въ которой не можешь оно радоваться.

14. Тогда человекъ ходишь какъ пьяный въ созвѣздіи, предпринимаешь великія и дивныя дѣла, имѣя непрестанно водителемъ себѣ созвѣздіе. Тутъ діаволь усматриваетъ опверстую себѣ дверь, чрезъ которую можешь возжечь центръ жизни, дабы духъ воли вознесся въ гордости и мракъ своемъ, на примѣръ въ сребролюбіи.

15. Отсюда начинается самочестіе, то есть: воля разума начинается желать уваженія къ себѣ, думая, что достигла высоты блаженства, пошому что имѣешь свѣтъ разумичный и можешь судить о темничномъ домѣ своемъ, который Богъ можешь оппереть ей. Она думаетъ, что ей принадлежитъ честь, по шому что она достигла до разумичнаго смысла; а шого не знаешь, что діаволь съ похотспивованіемъ своимъ ликуешь въ ея семи жизненныхъ видахъ центра натуры и вводишь въ нихъ ужасныя заблужденія.

16. Изъ сего-то смысла въ Христіанской церкви на земли породился Вавилонъ, въ которомъ учашъ и управляющъ заключеніями разума; и гдѣ чадо опьянѣлости самостию и похотѣніями, разряженное и изукрашен-

ное, какъ невѣста, сидитъ на первомъ мѣстѣ.

17. Но діаволь поселился тамо въ седми видахъ центра, въ самости собственнорумія, и успрямляетъ непрестанно волю свою и похотсповованія на сію украшенную, ошъ созвѣздія приняшую дѣву, словомъ: эшо звѣрь, на которомъ она, убравшись въ свои виды жизни, развѣжжаешъ, какъ-по видѣшъ можно въ Апокалипсисѣ. Такимъ образомъ она, получа внѣшній блескъ Божественной святыни, то есть разумичный свѣшъ, думаетъ о себѣ, что она госпожа въ домѣ, между шѣмъ какъ діаволь живетъ съ нею вмѣстѣ.

18. Такъ бываетъ со всѣми шѣми, которые, бывъ просвѣщены Богомъ, выходятъ изъ истинной преданности Богу и уклоняются ошъ истиннаго матерняго млека, то есть смиренія.

ПРОЦЕССЪ

праведнаго теловѣка Христіанина, какъ онъ ходитъ долженъ.

19. Разумъ хочетъ удержатъ меня, говоря: не справедливо ли и не добро ли то, чтобы человекъ Божій достигалъ и до свѣша

внѣшней натуры и разума, дабы съ помощію ихъ благоразумно разположить жизнь свою по писанію.

20. Правда, для человѣка ничего не можетъ быть полезнѣе, лучше и драгоцннѣе на свѣтѣ, какъ по, естѣли онъ пріобрѣтешъ и божественный свѣтъ и свѣтъ временный; ибо это око и времени и вѣчности.

21. Но послушай, какъ должно употреблять его. Божественный свѣтъ открывается во первыхъ въ душѣ, сіяетъ въ оной какъ свѣтъ отъ свѣчи и потчасъ возжигаетъ внѣшній свѣтъ разума; но не съ тѣмъ, чтобы онъ совсѣмъ опдался подъ правленіе разума; по естѣ, внѣшняго человѣка: нѣтъ, а внѣшній человѣкъ видить себя въ семъ проникающемъ свѣтѣ, какъ въ зеркалѣ, и потчасъ познаетъ свою самость, что само по себѣ хорошо и полезно.

22. Но увидя себя, разумъ, т. е. тварная самость, не можетъ ничего лучше сдѣлать, какъ не смотрѣться, дабы не войши волею и вождельніями въ средоточіе и не искавъ себя; а иначе она оппоргнется отъ Божія сущесіва (возходящаго во свѣтъ Божественномъ, отъ котораго душа должна ясти и утолять жажду) и отъ

внѣшняго свѣта и существа будетъ насыщаться, чрезъ что паки припятивается въ себя ядь.

23. Воля пѣвари должна со всѣмъ разумомъ и вождельніемъ своимъ скрѣпиться въ себя, какъ чадо недостойное шолко высокой благодати, и не должна присвоить себѣ никакого вѣдѣнія и разума, и не желать и не просить отъ Бога никакого разумѣнія въ шварной самости, а просто предасть себя въ любовь и благодать Божию во Христѣ ИИСУСѣ; желать, чтобы въ жизни Божественной она какъ бы умерла разуму и самости своей, словомъ: она должна въ любви предаться совершенно Божественной жизни, дабы Богъ шворилъ съ нею, какъ съ орудіемъ своимъ, что Ему благоугодно.

24. Въ Божественныхъ вещахъ, или въ основаніи человѣческомъ, собственнѣйшій разумъ не долженъ ничего вымышлять, ни предпринимать, ни хотѣть или вождельствовать, кромѣ единой благодати Божіей во Христѣ, такъ какъ младенецъ ничего не желаетъ, кромѣ груди матерней. Такимъ образомъ гладъ его долженъ быть устремленъ непрестанно къ любви Божіей, и ничѣмъ отъ нея не отвращаться. Когда внѣшнѣйшій разумъ, торжествуя во свѣтѣ, говоритъ: я родилъ истинное чадо: то воля

должна уничижитъ его до лица земли, ввести его въ крайнее смиреніе и простоту, и сказать ему: ты безумецъ! Ты ничего не имѣешь, кромѣ благодати Божіей, и по тому долженъ въ крайнемъ смиреніи облещись въ оную, а въ себѣ сдѣлаться ничѣмъ, и ни знаешь, ни любишь себя; все, что есть въ тебѣ и при тебѣ, должно сдѣлаться ничѣмъ; и все оное Ты долженъ почитать только за орудіе Божіе, и все желаніе швое вводитъ единственно въ милосердіе Божіе. Ты долженъ выйти изъ всякаго собственнаго вѣдѣнія и хотѣнія и все то почитать за ничто, и не хотѣть ни же издалека входить опять въ оное.

25. Еслии такъ поступать будешь: то воля швая придетъ въ безсиліе, и діаволь не въ состояніи будешь утвердишь въ ней своихъ лжепохожденій; тогда мѣсто покоища ему будешь для него сухо и безводно.

26. За то Духъ Святый приметъ тогда видъ жизни изъ Бога и введетъ свое правленіе, то есть: онъ возметъ жизнь швою пламенемъ любви Своея. Тогда возходитъ высокое познаніе центра всѣхъ существъ по внутреннему и внѣшнему созвѣздію швари въ самомъ тонкомъ согревающимъ огонькѣ, съ великимъ желаніемъ

емъ погрузиться въ оный свѣтъ и почитать себя ничтожнымъ и недостойнымъ онаго.

27. Такимъ образомъ собственное вожделѣніе вступаешь въ ничто, предаешься только дѣйствованію Божію и дѣлаешь только то, чего Богъ въ немъ хочетъ: а Духъ Божій проникаетъ чрезъ вожделѣніе покорнаго смиренія, и человѣческая самость въ радостномъ препетѣ смиренія взираетъ на Духа Божія; и такимъ образомъ можешь видѣть все, что есть во времени и вѣчности, ибо все къ ней близко.

28. Когда Духъ Божій возходитъ, яко огонь пламени любви, тогда духъ воли души заходитъ, глаголя: не мнѣ, Господи, но имени Твоему, буди слава! Тебѣ подобаешь сила, власъ, крѣпость, мудрость и познаніе! Твори, якоже хочещи! Я ничего не могу и не вѣдаю, не хочу никуда итти, куда Ты не поведешь меня, какъ орудіе Твое; пшори со мною и во мнѣ, якоже хочещи!

29. Въ таковой смиренной и совершенной преданности низпадаетъ искра Божественныя силы, какъ на пруть, на средоточіе жизненныхъ видовъ, и заплѣвается въ оныхъ, то есть въ огнѣ души, который Адамъ превратилъ въ шемный уголь; и ко-

гда свѣтъ Божественныя силы въ ономъ загорѣлся, то тварь должна оставаться орудіемъ шокмо Духа Божія, изрекаясь только то, что речеть въ ней Духъ Божій; ибо она тогда не принадлежитъ уже самой себѣ, а есть орудіе Божіе.

30. Но и при шаквомъ возженіи сего огня воля души должна непрестанно погружаться предъ Богомъ въ ничто, то есть въ крайнее смиреніе; ибо какъ скоро возжелаетъ она хотя нѣсколько обратиться на себя, то наснигаетъ ее Люциферъ въ центрѣ жизненныхъ видовъ и нудитъ ее войти въ самость; словомъ: она должна пребыть въ шакомъ покорномъ смиреніи, какъ прошокъ, шекущій всегда изъ своего источника; должна непрестанно почерпать и пить изъ Божественнаго кладязя, и никакъ не желать сойти съ пути Божественнаго.

31. Ибо коль скоро душа вкушитъ самости, разумнаго свѣта, то и входитъ уже въ буйство; дѣло, которое она почитаетъ за Божественное, есть не иное что, какъ вышнее созвѣздіе, которое шопчасъ тогда ее схвапываетъ и дѣлаетъ пьяною. Такимъ образомъ она ходитъ въ заблужденіи, пока не войдетъ паки совсѣмъ въ самоопреченіе, не признаетъ себя вновь за оскверненное чадо, не будетъ прошивоспоятъ ра-

зуму и не достигнешь паки любви Божіей, что однакожь пруднѣе тогда бываетъ, нежели въ первый разъ; ибо діаволь сильно обуреваютъ ее тогда сомнѣніями и не скоро оставляетъ разбойничій свой вершепъ.

32. Описанное здѣсь видѣть можно на святыхъ Божіихъ отъ начала міра, какъ нѣкоторые изъ нихъ, бывъ возбуждены духомъ Божіимъ, выходили иногда изъ самопреданія въ самость, то есть въ собственный разумъ и волю, въ которое время сапана ввергалъ ихъ во грѣхи и во гнѣвъ Божіи, какъ-то случилось съ Давидомъ, Соломономъ и нѣкоторыми праотцами, пророками и Апостолами, которые впадали иногда въ тяжкія заблужденія, выходя изъ самопреданія въ самость, то есть въ собственный разумъ и похоти.

33. По чему чадамъ Божіимъ и нужно знать, что имъ дѣлать съ собою, дабы научиться пупи Божественному, а именно: они должны преломлять и отвергать отъ себя даже собственные мысли, и ничего не желать, ни хотѣть знать, кромѣ того, чтобы чувствовати себя въ истинномъ самопреданіи, дабы духъ Божій поучалъ, вель и руководствовалъ духъ человѣческій, и дабы собственная человѣческая воля опи-

вергалась собственной похоти и предавалась Богу.

34. Всякое гаданіе о чудесахъ Божіихъ почти всегда опасно. Тутъ духъ воли весьма скоро попадаетъ въ плѣнь, развѣ онъ будетъ взирать только на духъ Божій; тогда, въ покорномъ смиреніи, имѣетъ онъ власть разсмащивать всѣ чудеса Божіи.

35. Я не говорю, чтобы человѣкъ не долженствовалъ ничего испытывать, познавать и изучать изъ естественныхъ наукъ; нѣтъ, это для него нужно: но собственный разумъ не долженъ быть началомъ онаго. Человѣкъ долженъ учреждать жизнь свою не по одному внѣшнему свѣту разума, хотя и это хорошо; но долженъ съ онымъ свѣтомъ погрузиться въ глубочайшее смиреніе предъ Богомъ и избрать себѣ въ душеводителя, при всѣхъ своихъ испытаніяхъ, духъ и волю Божию, такъ чтобы свѣтъ разума зрѣлъ свѣтомъ Божественнымъ; и хотя бы разумъ многое узналъ, то не долженъ присвоить того себѣ, а воздавать честь Богу, которому единому принадлежитъ познаніе и премудрость.

36. Чѣмъ болѣе разумъ погружается въ смиреніе предъ Богомъ и чѣмъ болѣе признаетъ себя недостойнымъ, тѣмъ болѣе умираетъ онъ своему вождельнію и тѣмъ болѣе проникаетъ его духъ Божій и во-

дишь въ высочайшее познаніе, такъ что онъ можешь созерцать великія чудеса Божіи; ибо духъ Божій входитъ только въ покорное смиреніе. Что не ищешь и не возжелѣваешь себя, что желаешь въ себѣ бытъ только простотою предъ Богомъ: то только приемишь духъ Божій и вводишь въ чудеса свои, Ему угодны только болящіеся и преклоняющіеся предъ Нимъ.

37. Ибо Богъ сотворилъ насъ не для величанія нашего, а чтобы мы были орудіями, чрезъ копорыя Онъ хочетъ открывать чудеса свои. Преданная воля довѣряешь себя Богу и надѣешься отъ Него всего благаго: собственная же воля сама правишь собою, ибо она отторглась отъ Бога.

38. Все творимое собственною волею есть грѣхъ и противно Богу, потому что она выходитъ изъ того порядка, въ которомъ Богъ ее сотворилъ, вошла въ непослушаніе и хочетъ бытъ сама госпожею.

39. Когда воля умреть самости, тогда она свободна отъ грѣховъ; ибо тогда она ничего не желаетъ, кромѣ того, чего Богъ отъ твари желаетъ. Она желаетъ дѣлать только то, къ чему Богъ сотворилъ ее и что Онъ чрезъ нее творить хочетъ. И хотя, правда, и тогда дѣлаетъ и должна дѣлать онаже:

но она бываетъ уже только орудіемъ дѣланія, копорымъ Богъ шворить, что Ему благоугодно,

40. Также истинная вѣра человека состоитъ въ томъ, чтобы онъ умиралъ своей самости, то есть своимъ похотѣніямъ, и при всѣхъ бы своихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ вводилъ вождѣваніе свое въ Божескую волю, ничего бы не предпринималъ самъ о себѣ; а при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ почиталъ себя за раба и слугу Божія, и думалъ бы, что все, что онъ ни дѣлаешь и ни предпріемлешь, дѣлаешь Богу.

41. При такомъ его поведеніи духъ входитъ его въ истинную вѣрность и честность противъ ближняго; онъ думаетъ такъ: я дѣлаю это не для себя, а для Бога, копорый на то меня поставилъ, какъ раба своего въ своемъ виноградѣ; непрестанно внемлешь гласу Господа своего, въ немъ самомъ ему повелѣвающаго, что онъ дѣлать долженъ; словомъ: Господь въ немъ повелѣваетъ и научаетъ его, что онъ дѣлать долженъ.

42. Самость же дѣлаешь то, чего внѣшній разумъ созвѣздія хочешь, куда прокрадываешься съ похотію своею діаволь. Словомъ: все, что самость ни дѣлаешь, есть внѣ воли Божіей, и все дѣлается по фантазіи для возбужденія гнѣва Божія.

43. Ничто дѣлаемое внѣ воли Божіей не увидишь въ царствіе Божіе, и есть щещный прудъ; ибо Ему ничто не угодно, что не Онъ самъ творить чрезъ волю человѣка.

44. Что дѣйствуешь въ самости и по своей волѣ, то не подѣ правленіемъ Божіимъ, а подѣ собственнымъ своимъ; и хотя, правда, и оно находится въ Его правленіи, по зависимости отъ Него всякой жизни; но не есть во святомъ и Божественномъ Его правленіи, а состоишь только въ правленіи напурѣ, которая правится добромъ и зломъ; однимъ словомъ: никакое дѣло не можетъ назваться Божественнымъ, которое не производится по Божіей волѣ.

45. Всякое насажденіе, или всякъ садъ, говоритъ у Матѣ. XVI. 13. Христь, егоже не насади Отецъ мой небесный, изкоренится и сожжется огнемъ. Всѣ дѣла, дѣлаемая человекомъ внѣ воли Божіей, сожгутся послѣднимъ огнемъ Божіимъ и преданы будутъ въ удовлетвореніе гнѣву Божію, т. е. безднѣ шмы; ибо Христь говоритъ: *уже нѣсть со мною, на мя есть; и уже не собираетъ со мною, растагетъ*. Лук. XI. 23. Кто дѣлаетъ и производитъ что не въ покорной волѣ и упованіи на Христа, тошъ только

разшочаетъ, и таковое дѣло неугодно Богу; ибо никакое дѣло непріятно Богу, кромѣ того, которое Онъ самъ совершаетъ духомъ своимъ чрезъ орудіе свое.

46. И пошому все то басни и Вавилонъ, что о Божественномъ познаніи и волѣ выводится по заключеніямъ самоспи человеческой, есть только дѣло созвѣздія и внѣшняго міра, и Богомъ за Свое дѣло признано не будетъ; оно есть только игра вращающагося колеса Натуры, гдѣ добро и зло другъ съ другомъ кружатся, и гдѣ зиждемое добромъ разрушается зломъ, а создаемое зломъ сокрушается добромъ. Какая же будетъ шоска оиъ пошеряннаго шруда! Все сіе принадлежитъ къ суду Божию, къ раздѣленію добра и зла.

47. Чего ради шрудящійся много надъ такимъ шщешнымъ шрудомъ, шрудитъ только для суда; ибо все оное несовершенно и непостоянно, и должно пройти чрезъ шлѣніе, дабы очиститъся. Все, что произведено во гнѣвѣ Божіемъ, гнѣвомъ Его и приметъ и соблюдетъ въ шайнствѣ (in mysterio *) его вожделѣнія ко дню суда Божія, въ который добро оиъ зла опдѣлитъся.

*) *Mysterium, тайна.* На сіе слово, употребляемое часто Авторомъ, мы сдѣлаемъ примѣча-

48. Но ежели человекъ обратится , выдешъ изъ самости и вступитъ въ волю Божию , то и то добро , которое онъ произвелъ въ самости , освобождено будетъ отъ зла , имъ произведеннаго. У Исаи сказано : естли будутъ грѣхи ваши , яко багряное , или червленое , но вы обратитесь и сотворите покаяніе : то Я ихъ какъ снѣгъ и волну обѣлю. Ибо зло пожерто будетъ смертію во гнѣвѣ Божіемъ , а добро прозябнетъ , яко быліе изъ дикой земли.

ніе къ объясненію чистателю. Человекъ имѣетъ происпвенную жизнь ; каждая изъ нихъ есть для другой *mysterium* , или тайна , что и бытъ инако не можетъ. Огненный міръ , на примѣръ , есть тайна для міра свѣта , и ангелы не могутъ знать сей тайны ; пошому что ценръ ихъ міра не огонь , а свѣтъ. Такія тайны , или таинства , не могутъ бытъ иначе открыты , какъ въ Божеской премудрости , или по выраженію нѣкоторыхъ , въ духовной Магіи , когда прилѣпляющійся къ Богу духъ дѣлается единымъ духомъ съ Господемъ , которому все открыто и все извѣстно.

ГЛАВА II.

1. И такъ кто хочеть произвести нѣчто совершенное и доброе, о чемъ бы онъ вѣчно радоваться могъ: топъ выди изъ самости, то естъ изъ собственнаго вождельнїя, и войди въ преданность и волю Божию, и дѣйствуй съ Богомъ.

2. И ежели земное похотѣніе самости и будеть еще держась въ плоти и крови, но воля души не будеть принимать въ себя онаго: то самость не въ состояніи будеть ничего сдѣлать; ибо преданная воля непрестанно разрушать будеть существо самости, такъ что гнѣвъ Божій въ оное не проникнетъ: а хотя бы онъ и проникъ въ оное, (ибо существо самости не естъ и не можетъ быть безъ него,) то преданная воля воздымаетъ силу свою и предсаетъ предъ Бога, какъ дѣло побѣды въ чудеси, и можеть наслѣдовать чадство.

3. По чему не добро говоришь или дѣлаешь что либо въ то время, когда разумъ возгорится въ похотѣніи самости: инако похотѣніе сіе дѣйствовать тогда будеть во гнѣвъ Божиємъ, что весьма вредно для человека; ибо тогда дѣло его вводится во гнѣвъ Божій и блюдетъ къ великому дню Божіа суда.

4. Всякое ложное пожеланіе, въ намѣреніи хитростію привлечь что либо изъ мірскихъ вещей къ себѣ отъ ближняго ко вреду его, возпріемлемся гнѣвомъ Божиимъ и подлежишь суду, на коемъ все открыто будетъ, и каждому въ тайнствѣ (mysterio) откровенія предъ очи предстануть всѣ силы и сущности какъ зла, такъ и добра. Каждое умышленное злое дѣло подлежишь суду Божию.

5. Но кто обратится, того дѣло только повергнется въ огонь, самъ же онъ спасется. Ибо наконецъ не будетъ ничего тайнаго, которое бы не открылось; Богъ для того ввелъ свою дѣйствующую силу въ каждое существо, дабы открылись въ ономъ или любовь Его, или гнѣвъ, и были бы примѣромъ къ славѣ Божіей и чудодѣйствію Его.

6. Каждой твари нужно осматриваться въ шомъ состояніи, въ коемъ Богъ ее сотворилъ: иначе она поступитъ противъ воли Божіей и введетъ себя въ мученіе. Тварь, сотворенная для шмы, не терпитъ муки отъ шмы, подобно какъ ядовитая змѣя не терпитъ муки отъ яда своего; ибо ядъ есть жизнь ея: но ежели она потеряетъ свой ядъ и въ нее введется что нибудь доброе, то сіе доброе дѣлается мукою и

смертію для нея. Такъ и зло есть мука и смерть для добра.

7. Человѣкъ сотворенъ въ любви Божіей для рая, и пошому когда онъ вводитъ себя во гнѣвъ, то сія противоположная жизнь дѣлается его мукою.

8. Еслили бы діаволь сотворенъ былъ изъ лютой матки для ада и не имѣлъ Божественнаго ЕНС, то не имѣлъ бы и муки въ адѣ; но какъ онъ сотворенъ для неба, и самъ въ себѣ возбудилъ тѣму и ввелъ себя въ оную: то теперь свѣшъ ему спалъ мукою, и онъ находится въ вѣчномъ сомнѣніи о благодати Божіей и непреспанной враждѣ противъ Него; по шому что Богъ не могъ его терпѣть въ Себѣ и изблевалъ его. Онъ сердился на свою мать, изъ сущности кошорой произошелъ, то есть на вѣчную Нашуру, кошорая его, какъ бѣглеца, општупившаго съ своего мѣста, держитъ плѣннымъ и являетъ на немъ свойство гнѣва и ярости; и понеже онъ не возхотѣлъ содѣйствовать въ Божественной радости, то и долженъ чувствовать противное и быть врагомъ добра.

9. Богъ есть все: тѣма и свѣшъ, любовь и гнѣвъ, огонь и свѣшлость; но Богомъ называется только по свѣшу любви Своея.

10. Тьма есть вѣчно прошивна свѣту , одно не объимаешь другаго, и одно не есть другое: однакожь оба они суть одно существо, опличающееся только состояніемъ и волею; они не суть раздѣльное существо, но различаются только тѣмъ, что въ одномъ не явлено то, что въ другомъ открыто.

11. Ибо діаволь оспался господствующимъ, но не въ томъ, въ чемъ сотворилъ его Богъ; а въ скорбномъ рожденіи вѣчно-спи, въ центрѣ Напуры, по яроспи, для порожденія свойства тьмы, тоски и муки. Онъ есть, правда, Княземъ міра сего, но въ первомъ началѣ, (principio) т. е. въ царствѣ тьмы, въ безднѣ, а не въ царствѣ солнца, звѣздъ и спихій; въ нихъ онъ не Князь и не Господь, а есть таковымъ только въ часпи яроспи, въ корнѣ злобы всякаго существа: но и шупъ онъ не имѣетъ власпи что либо дѣлать.

12. Ибо во всѣхъ вещахъ есть и добро, содержимое зломъ въ плѣну и заключеніи: то діаволь можешь господствовать только во злѣ, когда оно возбуждено, т. е. когда возстають злыя вождельнія, чего не одушевленные швари дѣлать не могутъ. Но человекъ можешь то дѣлать и чрезъ неодушевленную шварь, когда онъ средото-

чіе своея воли съ похощѣніемъ изъ вѣчнаго центра въ нее вводитъ, въ чемъ и состоитъ чародѣйство, или волшебство. Ибо куда человекъ вводитъ вождельніе души своея, (которое также изъ вѣчнаго центра,) въ злости, въ злобномъ намѣреніи, шуда и дивольская воля войши можеть.

13. Ибо первобытное состояніе и души человеческой и ангеловъ есть изъ вѣчнаго начала, есть одно: но со времени сотворенія сего міра діаволь не имѣеть уже надъ нимъ власи, кромѣ какъ только въ мяшежнической волѣ, *turba magna* *): гдѣ она воз-

-
- *) Авторъ имѣеть свои слова, или *термины*, между коими и сіе слово *turba* и *turba magna* часто встрѣчается въ его сочиненіяхъ, которое мы объяснимъ хопимъ нашимъ чиншелемъ. *Turba* значить у него смяшеніе, безпорядокъ, возбужденная ярость во внутреннемъ основаніи Нашуры, въ которомъ открывається адъ, откуда и всѣ болѣзни, несчастія, непогоды. Въ человекѣ сія *турба* происходитъ опъ мяшежнической его воли, опъ самости, которая, сколько бы высока, похвальна, благородна въ мірѣ ни почиалась, не можеть облаженствовать духа человеческого, пошому что симъ прошивоволіемъ опворяется входъ діаволу въ центръ души. *Turba magna* есть открытый гнѣвъ и ярость Божія и суды его надъ міромъ.

горится въ вѣчной и натуральной ярости, тамъ онъ свое дѣло дѣлаешь, какъ-то въ войнѣ, въ сраженіи, въ великой грозѣ и бездождіи. Въ огнѣ продолжается *turba*, но далѣе иппи не можешь. Онъ бываетъ также въ громовыхъ ударахъ, яко въ *турбѣ*, но навести оныхъ онъ не можешь, потому что онъ не господинъ, а рабъ.

14. Такимъ образомъ шваръ вождельваніемъ своимъ возбуждаетъ въ себѣ добро и зло, жизнь и смерть. Человѣческое и ангельское вождельваніе споишь въ средоточіи вѣчной безначальной натуре, и въ чемъ оно возжигается, во злѣ ли, или въ добрѣ, того и дѣйствія производить.

15. А понеже Богъ каждую шваръ сотворилъ для того, въ чемъ она быть должна, какъ-то Ангеловъ для неба, человѣка для рая: то когда похотѣніе швари изходитъ изъ собственной ея матки, оно выходитъ въ прошивоволіи, или во враждѣ, и симъ прошивоволіемъ сія шваръ мучится; потому что возспаетъ ложная воля прошиву доброй воли, отъ которой ложной воли добрая воля входитъ наки въ свое *ништо*, то есть въ конецъ натуре и швари, составляешь шваръ въ собственной ея злобѣ, какъ-то можно видѣшь на Люциферѣ и Адамѣ; и если бы Адаму не встрѣпилась па-

ки воля любви Божіей, и она не вошла бы по благодати паки въ человѣчество: то и до нынѣ не было бы въ человѣкѣ никакой доброй воли.

16. И пошому всякое умствование и изслѣдованіе Божеской воли, безъ обращенія ума, есть пустое дѣло. Ибо ежели умъ въ плѣну у собственнаго вождельванія земной жизни, то онъ не можетъ постигнуть Божеской воли; онъ въ самости своей бѣгаетъ только изъ мѣста въ мѣсто и нигдѣ покоя не находить; ибо собственное похотѣніе вводитъ его въ безпокойство.

17. Напроставъ того ежели умъ совершенно погрузился въ Божіе милосердіе и возжелаетъ умереть самости, возжелаетъ имѣть себя водителемъ и путеуказателемъ Божію волю; ежели почиаетъ и признаетъ себя за ничто и ничего не хочетъ, кромѣ того, чего Богъ хочетъ: тогда, еслили вождельніе гнѣва въ земной плоти съ діавольскимъ воображеніемъ и нападутъ на волю души, то покорное желаніе души возкликаетъ къ Богу: Авва, отче! избави мя отъ лукаваго! Тогда сіе злое вождельніе дѣйствуетъ только въ самомъ себѣ, (ежели бы и случилось земной волѣ чрезъ діавольское возбужденіе слишкомъ усилився въ ярости Божіей,) какъ и Св. Павелъ

говорить: *аще еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ ерѣхъ.* Также: *азъ цюмѣ мюмѣ работаю закону Божию, плотию же закону ерѣховному.* Римл. VII. 20. 20:

18. Чрезъ сіе Св. Павелъ не то хотѣлъ сказать, чтобы умъ согласовался съ волею плоти; но только показываетъ, что грѣхъ во плоти, то есть возбужденный гнѣвъ Божій въ самости, такъ силенъ, что онъ часто насильно увлекаемъ былъ чрезъ нечестивыхъ челоуѣковъ, или чрезъ прелесть міра въ самопохотѣніе, которое какъ бы задушало въ немъ покорную волю, и тирански надъ нимъ господствовало.

19. Когда такимъ образомъ грѣхъ воздѣйствуетъ во плоти, то гнѣвъ хочеть въ немъ утвердиться и преломить покоренную волю: но покорная воля взываетъ тогда къ Богу о избавленіи ея отъ зла, да опрощеть грѣхъ отъ нея и низринетъ его въ центръ его, т. е. въ смерть, да умретъ онъ само.

20. Святый Павелъ говоритъ далѣе: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимѣ о Христѣ Исусѣ, по предувѣдѣнію званымѣ, то есть въ предопредѣленіи Божиѣмъ о челоуѣкѣ призываемымъ паки возвратиться въ то званіе, чтобы бытъ образомъ и подобіемъ*

Его. Чего ради пока воля пребываетъ въ самости, до тѣхъ поръ она не есть въ предопредѣленіи и призваніи Божіемъ, потому что вышла изъ своего мѣста.

21. Какъ же скоро умъ обратишя паки къ сему зову, то есть покорися Богу, то воля находишя уже въ предопредѣленіи Божіемъ, то есть находишя въ томъ мѣстѣ, въ копоромъ Богъ ее поставилъ; тогда имѣетъ она область *гадомъ Божіимъ быти*. Область сія, или могущество, есть предопредѣленіе Его человѣку быти образомъ Его; и сію область Богъ ввелъ паки въ человѣчество во Христѣ, и далъ ей власть сокрушитъ главу змѣиной волѣ и похотѣнію, или грѣху во плоти, то есть: преданная во Христѣ воля наступаетъ на главу похотѣнія грѣховной воли и умерщвляетъ содѣянный грѣхъ. Сія-то дарованная область, или возможность, будетъ смертію смерти, а живительною силою жизни.

22. И потому никто не найдетъ себѣ оправданія въ томъ, что онъ яко бы не могъ и хотѣть; ибо правда, пока онъ пребываетъ въ самости, въ собственномъ похотѣніи, и служишъ закону грѣха во плоти, до тѣхъ поръ онъ не можетъ того; потому что держишя грѣхомъ, и есть рабъ его: но ежели отвратишъ отъ грѣха центръ

ума своего и обратишь оный въ послушаніе и въ волю Божию, то онъ можетъ сіе исполнить.

23. Ибо центръ ума есть изъ вѣчности, изъ всемогущества Божія, и слѣдовательно можетъ входить, куда хочешь; пошому что производящее отъ вѣчнаго не имѣетъ себѣ закона: но воля имѣетъ законъ шомъ, чшобы покараться Богу, она выражается изъ ума, и пошому не должна выходить изъ того мѣста, куда Богъ ее поставилъ.

24. Богъ поставилъ волю ума въ Рай, соучастницею Божественнаго царства радости: то и не должна была она удаляться отъ онаго. Когда же она вышла отшуда, то Богъ ввелъ паки волю свою въ плоть, и даровалъ намъ въ сей нововведенной волѣ власшь, возможность, ввести паки волю нашу въ оную, и засвѣшивъ себѣ отъ оной новый свѣтъ и учинишься паки чадами Божиими.

25. Богъ никого не ожесточаетъ; но воля сама, оставаясь въ плоти грѣховной, ожесточаетъ умъ, вводя въ него суешу міра сего и оковывая его оною.

26. Богъ, яко Богъ, не можетъ хотѣть ничего злаго; ибо въ Богѣ одна только воля, и воля сія есть вѣчная любовь, желаніе

подобнаго, ш. е. силы, красоты и добродѣтели.

27. Богъ не желаетъ ничего, кромѣ подобнаго, и вождельніе его ничего неприємлешь кромѣ того, что оно само есть.

28. Богъ не приѣмлетъ грѣшника въ силѣ его, ш. е. въ злобѣ его, пока грѣшникъ не выйдетъ изъ грѣховъ и не войдетъ вождельніемъ своимъ въ Него; но грядущихъ къ Нему не изженяетъ вонь. Онъ отверзъ волю дверь во Христѣ, и говоритъ: приидите ко мнѣ всѣ обремененные грѣхами, я упокою васъ; возьмите иго мое на себя, то есть крестъ враждебности плоти, котораго Онъ самъ понесъ за грѣхи всѣхъ человѣковъ. Сіе-то иго должна преданная Богу воля принять на себя въ злой, земной, грѣховной плоти своей, и нести оное за Христомъ въ терпѣніи и упованіи на искупленіе его. Душа должна съ преданною Богу волею непрестанно въ волю и духъ Христовомъ наступать на главу зміину, и преломлять и умерщвлять земную волю гнѣвомъ Божиимъ; содѣявши грѣхъ не должна она спать на мягкомъ пуховикѣ и думать: когда нибудь покаюсь!

29. Нѣтъ, нѣтъ! Въ семъ успокоеніи воля укрѣпляется, ушущняется и разлѣнивается. И для того какъ скоро дыханіе Бо-

жїе дастъ тебѣ ощутишь грѣхъ твой: то воля души должна погрузиться въ страданіе и смерть Христову, крѣпко завѣсься въ оныя и присвоишь себѣ страданіе Христово. Она должна смертію Христоваго возгосподствовать надъ смертію грѣха, и преломить и умертвить ее.

30. Если же она сопротивлялась спашенью: то ты объяви войну сладострастной земной плоти; не давай ей ничего того, чего она желаетъ; заставь ее постыдиться и голодать, пока щекопаніе ея не перестанетъ. Почитай волю плоти за врага твоего, и не дѣлай ничего того, чего похоть плоти хочетъ. Такимъ образомъ ты нанесешь смерть смерти плоти. Не уважай посмѣянія мірскаго; разсуди, что міръ смѣется только врагу твоему, который для него обюродѣлъ: и ты почитай его за юродиваго, котораго далъ тебѣ Адамъ въ мнимаго наслѣдника. Изгнани изъ дому сына рабыни, яко пришельца, котораго въ началѣ не даровалъ тебѣ Богъ въ Адамѣ; сынъ рабыни не долженъ наслѣдовать вмѣстѣ съ сыномъ свободныя. Галат. IV. 30.

31. Земная воля есть оный сынъ рабыни; ибо чепыре стихій должныствовали быть рабами челоука, но Адамъ усыновилъ ихъ себѣ. Для того и рекъ Богъ Аврааму,

оптвержая въ немъ союзъ обѣщанія: „изже-
 „ни сына рабыни, онъ не долженъ наслѣдо-
 „вать вмѣстѣ съ сыномъ свободныя.“ Сія
 свободная есть плоть Христа, котора-
 го Богъ изъ благодати ввелъ въ насъ, яко
 новый умъ, изъ коего бы вѣчная воля души
 почерпала и пила воду жизни, какъ Хри-
 стосъ говоритъ: „Всякъ пійи отъ воды, юже
 „азъ дамъ ему, не жаждетъ во вѣки; но во-
 „да, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ истокъ
 „никъ воды, текущія въ животъ вѣчный.“
 Іоан. IV. 13. Источникъ сей есть обнов-
 леніе ума души, яко вѣчнаго созвѣдія вѣч-
 ной натуры и свойства душевной твари.

32. Потому и говорю: что всякое гада-
 ніе о пущахъ Божіихъ, какое бы именованіе
 оно ни носило, безъ новаго ума, есть дѣло
 суешное и бесполезное.

33. Нѣтъ иного пущи къ Богу, кромѣ
 обновленія ума, опврапившагося отъ злобы
 и вошедшаго въ покаяніе о прошедшихъ
 грѣхахъ, изшедшаго изъ злыхъ дѣлъ своихъ
 и не хотящаго творить ихъ болѣе, но уви-
 вающаго волю свою въ смерть Христову
 и постоянно умирающаго въ оной грѣхѣмъ
 души; — такого ума, что естли бы и всѣ
 діаволы напали на него и спали съ похо-
 жѣніями своими вѣдрялись въ плоть его,
 что воля души его оставалась бы спокой-

ною въ смерти Христовой, сокрывалась бы въ оной, и ничего не хошѣла, кромѣ милосердія Божія.

34. Никакое лицемѣріе, никакое внѣшнее успокоиваніе не закроетъ гнусности грѣха мнимымъ удовлетвореніемъ Христовымъ, елики останешься при своей самости. Христосъ говоритъ: *аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное.* Матѣ. XVIII. 3. — Поэтому долженъ въ себѣ родиться умъ новый, дѣтскій, какъ у младенца, который не знаетъ грѣха. Далѣе говоритъ Христосъ: *аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.* Іоан. III. 3. — Слѣдовательно новая воля должна произойти изъ смерти Христовой; словомъ: человѣкъ долженъ родиться изъ вѣсствія Христова въ человѣчество въ его воскресеніи.

35. А чтобы сему быть, воля души должна прежде умереть въ Христовой смерти; ибо человѣкъ въ Адамѣ усыновилъ себѣ сына рабыни, то есть грѣхъ: но сей сынъ рабыни долженъ быть изгнанъ изъ воли, и бѣдная плѣнная душа со всѣмъ, что она есть, должна вѣшиться въ смерть Христову, такъ чтобы сынъ рабыни, то есть грѣхъ, въ Христовой смерти умеръ. Словомъ, грѣхъ непременно въ волѣ души уме-

реть долженъ, а безъ того невозможно узрѣть Бога; ибо не земная воля, во грѣхахъ и Божескомъ гнѣвѣ, можеть зрѣть Бога, но воплощенный Христосъ; душа должна облечься въ плоть и духъ Христовъ, а въ земной хижинѣ своей она не можеть наслѣдить царствія Божія. Хотя же она и объята внѣшно царствомъ грѣха, но оное въ землѣ излѣтъ должно, и душа должна возстать въ новой силѣ.

36. Условіе сіе не суесловное, не именовательное только, не со внѣ должны мы приняши быти въ чада Божіи, но внутренно родиться изъ Бога въ новаго человека, преданнаго Богу.

37. Всякое суесловное мечтаніе, что Христосъ заплашилъ долги наши, что онъ умеръ за оныя, ежели мы сами не умираемъ въ немъ грѣху, и въ послушаніи Богу не одеваемся въ Его заслугу и не живемъ по оному, есть десь, ложь и ничтожное упованіе.

38. Тотъ только можеть успокоиваться спраданіями Христовыми, кто врагъ и гонитель грѣха; кто не можеть спокойно ни видѣть, ни слышать, ни вкушать его; кто хотѣлъ бы подлинно всегда дѣлать добро и правду, лишь бы вѣдалъ оныя: шаконный только облекся въ духъ Христовъ и

волю Его, ви́шнее же лицемѣрное присвое-
ніе себѣ чадства сего ложно и ничтожно.

39. Сіе чадство не есть дѣло совер-
шаемое во ви́шней только плоти, но дѣй-
ствіе Христа въ духъ нашъ, укрѣпляю-
щееся ви́шними дѣлами, возжигающееся въ
новый свѣтъ и открывающее чадство во
ви́шнихъ дѣлахъ плоти.

40. Когда око души свѣтло, то и все
шло во всѣхъ членахъ свѣтло же; и по-
тому хвалящійся чадствомъ, а оставляю-
щій шло горѣть во грѣхахъ, еще не удо-
бенъ къ чадству, и даже лежитъ связанъ
узами діавола и плѣненъ тяжкою тьмою.
Естьли онъ не найдетъ въ себѣ постоян-
ной воли, горячей любовію и благодѣтель-
ствомъ: то мнимое его чадство есть токмо
мечта разума, производящая отъ самости,
которая не можетъ зрѣть Бога, естьли не
переродится въ младенческія свойства чадъ
Божіихъ; ибо нѣтъ огня безъ свѣта: и
такъ ежели возжешся въ умъ огонь Божій,
то онъ и свѣтитъ спанетъ и научаетъ дѣ-
лать то, чего Богъ хочетъ. *)

*) При семъ нужно, кажется, замѣтить, что
Авторъ уподобляетъ всегда огонь Олицу, свѣтъ
Сыну, а просвѣщеніе, или произведеніе дѣла,
Духу.

41. А что ты говоришь: я хочу сего, и хощѣлъ бы все это дѣлать, но не могу:

42. На сіе я скажу тебѣ, что это значишь то, что Богъ влечетъ тебя къ чадству, но ты не хочешь. Спать на мягкомъ пуховикѣ во злѣ для тебя лучше, земную злую радость ты предпочитаешь радости Божественной; ты весь увязъ въ самоспи и живешь по закону грѣха, вошь что тебѣ держишь: а когда ты не умираешь похоти плоти, то ты еще и не въ чадствѣ; Богъ влечетъ тебя къ оному, но ты противишься. Правда, хощѣлось бы Адаму, чшобъ его взяли на небо шаковымъ, каковъ онъ есть, съ шакою его волею, и посадили на престолъ Божій, хоща онъ исполненъ жи и лукавства. Но и Люциферъ того же хощѣлъ, однакожъ онъ изbleванъ былъ.

43. Умираешь злой волѣ болѣзненно, и никому это не любо; тѣло должно умереть: къ чему жъ бы мнѣ послужило чадство въ смертной плоти?

44. Кто хочетъ наслѣдовать чадство, долженъ обещись въ новаго человѣка, который можетъ наслѣдовать чадство и быть подобнымъ Богу. Богъ не хочетъ на небесахъ имѣть грѣшниковъ, а однихъ возрожденныхъ чадъ, которые уже облеклись въ небесное.

45. Потому не такъ-то легко сдѣлаться чадомъ Божиимъ, какъ тебѣ представляется. Оно легко тому, кто уже облекся въ оное; коего свѣтъ уже свѣтитъ попу и упѣшается онымъ: но для сего строгаго и неутомимо стараюсь надобно обращать свой умъ и преломлять самость; и сіе предпріятіе должно быть такъ твердо, что хотябы плоть и душа отъ того лопнули, воля должна оставашься непоколебимою и не возвращаться паки въ самость.

46. Должно сражаться до того, чтобы темное, жесткое и запертое средоточіе лопнуло, и возгорѣлась въ немъ искра, изъ которой поспѣетъ прозеленѣть драгоценный лилейный опрыскъ, яко изъ Божественнаго горчишнаго зерна, какъ Христосъ то называетъ. Здѣсь потребна ревностная молитва съ крайнимъ смиреніемъ, до того, чтобы разумъ нѣкоторое время пребылъ буимъ, и самъ себя почиталъ бы за глупца, пока явится Христосъ въ семъ новомъ воочеловѣченіи.

47. Когда же Христосъ родится, поспѣетъ появляется Иродъ, и хочетъ умертвить младенца, извѣдываетъ внѣшними гоненіями и внутренними искушеніями: будешь ли сей лилейный опрыскъ силенъ

преломить царство діавола, откровенное во плоти?

48. Сей Попратель змія поведеться потомъ въ пустыню, крестясь прежде Духомъ Святымъ, и будетъ всячески искушаемъ: пребудеть ли швердъ въ преданности Божіей волѣ? Онъ долженъ стояти крѣпко, такъ чтобы въ потребномъ случаѣ ради чадства оставить не только все земное, но и самую вышнюю жизнь свою.

49. Никакая временная честь не должна быть предпочтена чадству; но ее должно добровольно оставить и не почитати своею, а почитати себя токмо за раба, покорнаго волѣ господина своего. Должно оставить всякое имущество міра сего; не съѣмъ; чтобы не имѣти его; или бы не смѣти имѣти онаго; но чтобы не прильпяти къ нему сердца своего; и чтобы воля не похотѣствовала онаго и не присвоила бы себя: впрочемъ безъ имущества не лзя и подавати помощи нуждающимся.

50. Самость рабствуетъ временнымъ вещамъ, а преданность господствуетъ надъ всемъ тѣмъ, что ея ниже. Самость дѣлаетъ то, чего діаволь въ похоти плоти и въ горделивой жизни имѣти хочетъ: а преданность попираетъ то ногами ума. Са-

мость презираешь все то, что просто: а преданность повергаешься во прахъ предъ онымъ, говоря: „я хочу быть простою и „ничего не разумѣть, лишь бы разумъ мой „не возносился и не грѣшилъ; хочу въ предъ „дворіяхъ Бога моего примѣшаться, лишь „бы служить моему Господу въ помъ, во „что угодно ему употребить меня; не хо- „чу ничего знать, лишь бы руководствована „меня заповѣдь Господа моего, и я бы „только то пворила, что Богъ чрезъ меня „пворишь и имѣть хочешь; хочу пребыть „въ помъ, что я есмь, пока Господь ду- „хомъ своимъ возбудишь меня: а ежели ему „то неужгодно будетъ, хочу вѣчно пребыть „въ покоѣ, ожидая величій его.“

51. Любезные братья! Люди хвалятся и нынѣ вѣроу: но покажите мнѣ, гдѣ вѣра? Одна исторія составляетъ нынѣшнюю вѣру. Гдѣ вѣрующіе, что Іисусъ родился? Ибо ежели бы вѣровали, что ИИСУСЪ родился, то приблизились бы къ младенцу ИИСУСУ, взяли бы его на руки и попеклись о немъ. Ахъ! подлинно это только историческая вѣра и одно знаніе, или лучше сказать щекотаніе совѣсти, когда признають, что Іудеи Его убили, что онъ вознесся на небеса и не есть царь земный въ скопчеловѣкъ, но при всемъ томъ дѣ-

дають все, что хощаешь, не умирая грѣху и злой похоти. Всему этому радуешься самосиль, и веселишься, что можешь шучишь и жирѣешь въ угодность діаволу.

52. Все оное доказываешь, что истинная вѣра никогда не была такъ слаба и немощна отъ временъ Христовыхъ, какъ нынѣ; не смотря на то міръ кричитъ: обрѣтеномъ вѣру истинную! И люди споряся о такомъ дѣшищѣ, какого злѣе еще и не бывало, съ шѣхъ поръ, какъ свѣтъ спойтъ.

53. Ежели ты уже Сіонъ, то естъ новорожденное и обрѣтенное чадо: то яви мнѣ силу и добродѣтель твою, покажи въ себѣ младенца ИИСУСА, дабы мы видѣли, что ты во истинну заботливая долица его. Естли жъ ты сдѣлаешь сего не можешь: то чада Христовы сказываютъ тебѣ, что ты нашелъ только колыбель того чада.

54. Гдѣ у тебя младенецъ ИИСУСЪ? скажи, опешупникъ! съ твоею историческою и ложною вѣрою? Какъ придетъ къ тебѣ младенецъ ИИСУСЪ во свойствѣ Опчемъ, во твоей бурѣ, (Turba), которую ты самъ воздвигъ себѣ? Онъ зоветъ тебя въ любви: но ты не слышишь, пошому что уши твои крѣпко зашкнуны скупосетію и похотию. За то гласъ трубы возгремилъ тебѣ, и громовымъ ударомъ бури твоей

разбудишь тебя нѣкогда, дабы испытать, хочешь ли ты еще искать и обрѣсти младенца ИСУСА.

55. Любезные братья! Нынѣ время исканія, обрѣшенія и спаранія о томъ. Кто поищетъ, тошъ найдетъ; кто бдишь, тошъ услышитъ и увидитъ. А кто спитъ во грѣхахъ и живетъ для чрева, тошъ говоритъ: „все хорошо и спокойно, мы не слышимъ „гласа Господня.“ Но гласъ Господень раздался во всѣхъ концахъ земли, возходитъ дымъ, и въ дымѣ сіяніе великаго свѣта. Аминь.

Hal - le - lu - iah.

Аллилуія, аминь.

Хвалите Господа въ Сіонѣ! Горы и холмы полны славы Его. Восходитъ яко маслице, и кто возбранитъ Ему?

Hal - le - lu - iah.

Аллилуія.

КНИГА ПЯТАЯ
О
СВЕРЬХЧУВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

РАЗГОВОРЪ

УЧИТЕЛЯ СЪ УЧЕНИКОМЪ

о томъ, какъ можешь душа дойти до Божественнаго созерцанія и слышанія, и что есть дѣйство ея въ естественной жизни, и какъ она изъ свойствъ своихъ входитъ въ свойства Божіи и изъ Бога переходитъ паки въ свойство самости; также о томъ, что есть ея спасеніе и что гибель.

писано въ 1622 году.

1. Ученикъ спросилъ Учителя: какъ могу я достигнуть до сверхчувственной жизни, чтобы увидѣть и услышать Бога? Учитель отвѣчалъ ему на то: ты услышишь глаголы Божіи, когда возпаритъ твоя душа, гдѣ нѣтъ никакой твари.

2. Ученикъ: Далеко это, или близко? Учитель: Это въ тебѣ, и ежели ты можешь

на часъ замолчать всѣми своими хотѣніями и чувствованіями: то ты услышишь неизглаголаные глаголы Божіи.

3. *Ученикъ*: По чему же могу я то услышать, естли замолчу хотѣніями и чувствованіями моими? *Учитель*: Когда умолкнутъ хотѣнія и чувствованія самости, тогда откроется въ тебѣ вѣчное слышаніе, зрѣніе и глаголаніе; Богъ будетъ чрезъ тебя слышать и видѣть: собственное же швое слышаніе, хотѣніе и зрѣніе препятствуетъ тебѣ видѣть и слышать Бога.

4. *Ученикъ*: Чѣмъ я могу видѣть и слышать Бога, когда онъ сверхъ естества и твари естъ? *Учитель*: Когда ты замолчишь, то сдѣлаешься шѣмъ, чѣмъ Богъ былъ прежде естества и твари, и изъ чего онъ естество и тварь создалъ; и ты будешь слышать и видѣть шѣмъ, чѣмъ Богъ въ тебѣ видѣлъ и слышалъ до собственного швоего хотѣнія, зрѣнія и слышанія.

5. *Ученикъ*: Что же мѣшаетъ мнѣ достигнуть онаго? *Учитель*: Собственное швое хотѣніе, слышаніе и зрѣніе; ибо ты устремляешься прошиву того, изъ чего ты произошелъ: собственной волею ты ошпоргаешься отъ воли Божіей, собственнымъ своимъ зрѣніемъ ты смотришь только въ свое хо-

пѣніе; хощѣніе швое вождельваніемъ земныхъ вещей заглушаешь слухъ швой, низвергаешь и омрачаешь тебя самымъ тѣмъ, чего ты желаешь, дабы ты не могъ достигнуть до сверхъестественнаго и сверхчувственнаго.

6. *Ученикъ*: Бывъ въ естественномъ состояніи, какъ я могу достигнуть до сверхъестественнаго основанія, безъ разрушенія естества моего? *Учитель*: Къ сему есть три средства: *первое*, чѣшбы ты волю свою предаль Богу и въ основаніи погрузился въ Его милосердіе; *второе*, чѣшбы ты возненавидѣлъ собственную свою волю и не дѣлалъ того, къ чему она тебя побуждаетъ; *третье*, чѣшбы ты съ терпѣніемъ предался кресту Господа нашего ИСУСА ХРИСТА, дабы выдержать сраженіе съ естествомъ и шварью. Когда ты это сдѣлаешь, то возглаголешь въ тебѣ Богъ, и преданную волю швою введешь въ Себя, то есть въ чрезъестественное основаніе. Такимъ образомъ ты услышишь въ себѣ глаголющаго Бога.

7. *Ученикъ*: Для сего должно будешь оставишь міръ и самую жизнь свою. *Учитель*: Оставя міръ, ты войдешь въ то, изъ чего міръ произошелъ; оставя жизнь свою и приведя въ безсиліе собственную

свою мощь, ты обрѣцешъ то, для чего ты сіе оставилъ, то есть Бога, откуда и шѣлесная жизнь изтекла.

8. *Ученикъ*: Богъ сотворилъ человѣка въ естественную жизнь, для обладанія надъ всѣми тварями на земли, и надъ всѣмъ, что есть въ мірѣ: то онъ и долженъ обладать онымъ, какъ собственностію. *Учитель*: Если ты внѣшно только обладаешь тварями, то обладаешь ими только звѣринымъ образомъ, и состоишь только въ изобразительномъ преходящемъ владычествѣ; также вводишь свое вождельніе въ звѣриное существо, отъ котораго заражаешься, и даже онымъ плѣняешься и переходишь въ звѣриный образъ. Но если ты оставишь внѣшній чувственный образъ господствованія: то перейдешь въ сверхчувственный, и тогда господствовать будешь надъ всѣми тварями по основанію, изъ коего онѣ сотворены, и ничто не въ состояніи будетъ вредить тебѣ; потому что ты тогда свободенъ будешь отъ всѣхъ вещей и все будешь въ мірѣ съ побою.

9. *Ученикъ*: О любезный учитель! научи меня, какъ ближе достигнуть того, чтобы отъ всего освободиться? *Учитель*: Охотно. Вспомни слова Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА: *аще не обратитесь и будете яко*

дѣти, не увидите въ царство небесное. Матѣ.
 XIII. 3. И такъ ежели ты хочешь быть свободенъ отъ всѣхъ вещей, то долженъ всѣхъ ихъ оставить, отвратить отъ нихъ свое вождельніе, не желать ихъ и не заботиться о обладаніи ни чѣмъ; ибо какъ только ты что нибудь вождельніемъ своимъ обьимешь и оное въ себя допустишь, то оно сливается съ тобою и дѣйствуетъ съ тобой въ твоей волѣ; тогда ты долженъ уже оное защищать и за него вступаться, какъ за собственное свое существо. Ежели же ты не допустишь ничего въ твое вождельніе: то ты отъ всѣхъ вещей будешь свободенъ, и будешь господствовать надъ ними, потому самому, что ты ни къ чему не привязанъ, и какъ ты для всѣхъ вещей ничто, такъ и всѣ вещи для тебя ничто. Ты приходишь тогда будешь на младенца, не разумѣющаго, что такое есть *такая-то вещь*. Хотяже ты въ самомъ дѣлѣ то и разумѣешь, но разумѣешь безъ прилѣпленія твоей чувствительности къ вещи, подобно какъ Богъ объемлетъ всѣ вещи и ихъ видитъ, но ни одна вещь его не объемлетъ. А что ты говоришь, чтобы я научилъ тебя, какъ достигать того, то выслушай слова Христа, глаголющаго: *Безъ мене не можете творити ничесоже*. Іоан. XVI. 5. Собствен-

ною силою ты не можешь достигнуть такого покоя, чтобы никакая шварь тебя не прогала, развѣ ты вовсе предашься жизни Господа нашего ИСУСА ХРИСТА, и совершенно поручишь Ему швое хошѣніе и вождельніе, не желая безъ Него ничего: тогда ты съ шѣломъ швоимъ въ семь мірѣ находишься будешь въ его свойствахъ, разумомъ спояшь будешь подъ крестомъ Господа ИСУСА; а волею будешь имѣть хожденіе на небесахъ, споя при томъ концѣ, откуда всѣ вещи произтекли, и куда онѣ паки спремашся; и тогда ты разумомъ будешь все зрѣшь внѣшно, а умомъ внушренно, и со Христомъ, которому дана всякая власть на небеси и на земли, будешь господствовать во всемъ и надъ всѣмъ.

10. *Ученикъ*: Твари, живущія во мнѣ, такъ крѣпко держашъ меня, что я не могу столь совершенно предаться Христу, какъ бы хотѣлъ. *Учитель*: Если ты выдешь изъ шварей волею, то ты уже оставилъ ихъ, и онѣ находяшся только въ мірѣ, и только шѣло швое остаешся при нихъ: ты же духовно ходишь съ Богомъ. Когда воля оставилъ швари, то онѣ для нея мертвы, а живутъ только по шѣлу швоему въ мірѣ; и ежели воля швоя входитъ въ нихъ не будешь, то онѣ и не коснутся души швоей.

Потому Св. Павелъ и говоришь: *житіе наше на небесѣхъ есть*. Филип. III. 20. Также: *вы есте храмъ духа святаго, живущаго въ васъ*. 1. Кор. VI. 19. Тогда въ волѣ живешь Свяшій Духъ, а швари въ шѣлѣ.

11. *Ученикъ*: Когда Духъ Свяшій начнешь жить въ волѣ ума моего: то какъ я могу удержатъ его, чѣшбъ онъ опъ меня не удалился? *Учитель*: Внимаи словамъ Господа ИСУСА, глаголющаго: *аще пребудете во словеси моемъ, то и словеса мои въ васъ пребудутъ*. Ежели ты волею своею пребудешь во словесахъ Христовыхъ, то слово Его и духъ въ тебѣ пребудутъ: а ешпли воля швоя войдетъ въ швари, тогда ты опъ Него опшоргнулся, и не можно иначе сохранить въ себѣ Духа Свяшаго, какъ пребывая непреспанно въ покорномъ смиреніи, во всегдашнемъ покаяніи и болѣзнованіи ошомъ, чѣшбъ швари живутъ въ тебѣ. Когда ты шакъ поступашъ будешь: то будешь находишься въ ежедневномъ умираніи шварямъ, волею же швоею въ ежедневномъ возхожденіи на небо.

12. *Ученикъ*: Любезный Учитель! научи меня, какъ могу я доспигнуть до непреспаннаго покаяніа? *Учитель*: Когда ты оставишь то, чѣшбъ тебѣ любишь; а возлюбишь

то, что тебя ненавидишь : то будешь непрестанно находишься въ покаяніи.

13. *Ученикъ* : Что это такое ? *Учитель* : Это твари твои въ плоти и крови, также всѣ любящіе тебя, которые любятъ тебя за то, что воля твоя къ нимъ склонна. Ихъ-то должна воля твоя оставить и почесать за враговъ: крестъ же Господень и поруганіе отъ міра, ненавидящаго тебя, долженъ ты возлюбить и принять къ ежедневному упражненію въ покаяніи. Тогда ты всегда имѣшь будешь причину ненавидѣть себя съ тварію; а искаешь вѣчнаго міра, гдѣ бы воля твоя успокоиться могла, какъ Христосъ сказалъ : *во мнѣ миръ имаете, во мнѣ же скорбни будете*. Іоан. XVI. 33.

14. *Ученикъ* : Какъ въ такомъ искушеніи я устоять могу? *Учитель* : Ежели ты во всѣ часы дня будешь хотя на минуточку устранишься отъ всѣхъ тварей и возпаряешь выше чувственнаго разума во всечистѣйшее милосердіе Божіе и въ спраданіе Господа ИСУСА, и Ему предаваться : то ты получишь силу къ возобладанію надъ грѣхомъ, смертію, діаволомъ, адомъ и міромъ, и устоишь во всякомъ искушеніи.

15. *Ученикъ* : О! какъ бы хорошо мнѣ, бѣдному человѣку, возпарить твуда, гдѣ нѣтъ

никакой швари! *Учитель отвѣгалъ весьма благосклонно: О любезный ученикъ! Еслибъ воля швая хотя на часъ опрѣшилась отъ всякой швари, и возпарила шуда, гдѣ нѣшь никакой швари: то она облеклась бы въ высочайшее сіяніе славы Божіей, и вкусилабы въ самой себѣ сладчайшую любовь Господа ІИСУСА, коей никакой человѣкъ изреши не можешъ; — услышала бы въ себѣ неизреченные глаголы Господа о великомъ Его милосердіи; ощутила бы въ себѣ, что крестъ Его обратился ей въ крошкое, пріятное, благошворное ощущеніе, такъ что она стала бы желать его паче всякой чести и благъ мірскихъ.*

16. *Ученикъ: Но что же будетъ съ тѣломъ, которое должно жити въ швари? Учитель: Тѣло тогда доведено будетъ до подражанія Господу ІИСУСУ, рекшему: царство мое нѣсть отъ міра сего. Оно начнешъ умирать и внѣшно и внутренно; внѣшно: суешъ міра и злымъ дѣламъ, и учинишся врагомъ и ненавистникомъ всякаго сладострастія; а внутренно: всякой злой похоти и склонности, и получишъ со всѣмъ новый смыслъ и новую волю, непрестанно стремящіяся къ Богу.*

17. *Ученикъ: Но міръ такого человѣка возненавидишъ и спанешъ презирашъ; по-*

тому что онъ будешь съ нимъ въ преко-
словіи, иначе будешь жить и дѣйствовать,
нежели онъ. *Учитель*: Такой человекъ не
будешь принимая сего такъ къ сердцу,
чтобы то больно ему было; а будешь ра-
доваться, что удостоился уподобиться
Христу, и охотно неси будешь крестъ
сей, послѣдуя Ему, только бы Господь за
себя влилъ въ него каплю сладчайшей люб-
ви своей.

18. *Ученикъ*: Но что съ нимъ будешь
тогда, когда гнѣвъ Божій изнутри, а злой
міръ совнѣ нападутъ на него, какъ-то слу-
чилось съ самимъ Господомъ нашимъ Хри-
стомъ? *Учитель*: И съ симъ человекомъ по-
же будешь, что и съ Господомъ нашимъ
Христомъ, который, поношаемый и распи-
наемый отъ міра и священниковъ, предалъ
душу свою въ руки Отца Своего, и опшелъ
отъ скорби міра сего въ вѣчную радость:
такъ и послѣдователь Христовъ отъ вся-
каго мірскаго поношенія и скорби скроемъ
въ себя самомъ въ великую любовь Бо-
жію, и чрезъ все сладчайшее имя *ИИСУСА*
будешь ободренъ и подкрѣпленъ; узришь и
возчувствуешь въ себя самомъ новый міръ,
проникающій сквозь гнѣвъ Божій; тогда
скроешь онъ душу свою, и для него равно
будешь, въ адѣ ли, на земли ли тѣло его,

лишь бы умъ его находился въ высочайшей любви Божіей.

19. *Ученикъ*: Но какъ шло его пропитается въ міръ? И какъ онъ прокормитъ своихъ, когда негодованіе всего міра обратится на него? *Учитель*: Онъ получитъ тогда вѣщую милость, нежели каковую міръ дасть ему можетъ; ибо будетъ тогда имѣть благопріятствующихъ себѣ Бога и всѣхъ Его ангеловъ, которые будутъ помогать ему во всѣхъ нуждахъ, и Богъ будетъ благословеніемъ Его во всѣхъ вещахъ; и ежели иногда покажется ему, яко бы и Богъ не благоволилъ къ нему, то это только опытъ и влеченіе любви, дабы человекъ шѣмъ усерднѣе молился и всѣ обстоятельство свои поручалъ Богу.

20. *Ученикъ*: Но онъ потеряетъ всѣхъ друзей своихъ, и никто не станетъ ему помогать въ нуждахъ его? *Учитель*: Онъ пріобрѣтетъ сердца всѣхъ добрыхъ людей, а потеряетъ лишь враговъ своихъ, которые любили его за суешность и злобу.

21. *Ученикъ*: Какъ пріобрѣтетъ онъ себѣ добрыхъ друзей? *Учитель*: Онъ пріобрѣтетъ души всѣхъ принадлежащихъ Господу въ брашье и членовъ собственной его жизни; ибо сыны Божіи всѣ суть едино во

Христѣ, еже есть Христось во всѣхъ. По чему и дѣлаются они всѣ членами плѣа его во Христѣ; ибо у нихъ небесныя блага общія, и они живутъ единою любовью Божию, такъ какъ вѣшви дерева живутъ однимъ сокомъ. Равно не будетъ онъ имѣть недосапка и во вѣшнихъ естесственныхъ друзьяхъ, какъ и Господь нашъ не имѣлъ въ нихъ недосапка; ибо хоща Первосвященники и Князи міра, не принадлежавшіе Христу и не бывшіе членами и брашьями Его, не возхошѣли любить Его: но всѣ способные къ приняшю слова, Его любили. Равно и человекъ сего любить будутъ всѣ любящіе истину и правду, и сближашся съ Нимъ: такъ какъ Никодимъ, любя ИСУСА въ сердцѣ своемъ за истину, но вѣшно спрашася страха мірскаго, приходилъ къ Нему ношю. И такъ онъ найдетъ много добрыхъ друзей, совѣмъ ему незнакомыхъ.

22. *Ученикъ*: Однакожъ тяжело бытъ презрѣнну отъ всего міра! *Учитель*: Чшо теперь кажеться тебѣ тяжелымъ, шо послѣ ты шѣмъ болѣе полюбишь.

23. *Ученикъ*: Какъ можно полюбить презирающихъ меня? *Учитель*: Теперь ты любишь земную мудросшь: но когда облечешся въ небесную премудросшь, шо увидишь, чшо мудросшь всего міра есть шокмо буй-

ство, и что міръ ненавидишь лишь врага
пвоего, то есть смертную твою жизнь,
которую ты и самъ волею твоею ненави-
дишь. Симъ-то образомъ и ты полюбишь
таковое презрѣніе смертнаго тѣла.

24. Ученикъ: Какъ это быть можешь,
чтобы человекъ вмѣстѣ и любилъ и нена-
видѣлъ себя? Учитель: Любя себя ты бу-
дешь любить не самость свою, а дарован-
ную тебѣ любовь Божію, будешь любить
Божественное основаніе въ тебѣ, Божію
премудрость и чудеса, и вмѣстѣ брашь-
евъ твоихъ: ненавидѣшь же себя будешь
за свою самость, въ коей зло прилѣпляет-
ся тебѣ, и будешь ненавидѣшь потому, что
ты желаешь будешь сокрушить свою са-
мость и совсѣмъ претворишь оную въ Бо-
жественное основаніе. Любовь ненавидишь
самость потому, что самость смертна, и
онѣ не могутъ быть обѣ вмѣстѣ: ибо лю-
бовь обладаетъ небомъ и живетъ въ самой
себѣ; самость же обладаетъ міромъ съ его
существомъ и живетъ въ немъ, и подобно
какъ небо господствуетъ надъ міромъ, а
вѣчность надъ временемъ, такъ и любовь
возгосподствуетъ надъ естествою
жизнію.

25. Ученикъ: Но за чѣмъ любви быть
вмѣстѣ съ спраданіемъ, другу съ врагомъ:

не лучшели бы быть одной любви? *Учитель*:
 Если бы любовь не состояла въ спраданіи, то она и не любила бы. Но когда любимое ею существо, на примѣръ бѣдная душа, находится въ спраданіи и мученіи: то и она, любя душу, имѣетъ причину спрадатъ и опъ мученія спасать ее, дабы и самой взаимной быть возлюбленною. А при томъ не лзя бы было и познатъ любви, естлибъ она не имѣла чего любимого.

26. *Ученикъ*: Любезный *Учитель*! скажи мнѣ, гдѣ любовь живетъ въ человѣкѣ? *Учитель*: Тамъ гдѣ не живетъ человѣкъ.

27. *Ученикъ*: Гдѣ жъ это? гдѣ человѣкъ не живетъ въ себѣ? *Учитель*: Въ совершенно преданной волѣ. Когда душа умираетъ собственной волѣ и ничего не желаетъ, кромѣ того, чего Богъ хочетъ: тогда живетъ въ ней любовь. По мѣрѣ умиранія воли самой себѣ входить въ нее любовь; и какъ шамъ, гдѣ прежде собственная воля пребывала, теперъ нѣтъ ничего: то шамъ дѣйствуетъ уже любовь Божія.

28. *Ученикъ*: Какъ я постигну любовь, не умерши своей волѣ? *Учитель*: Когда ты хочешь постигнуть любовь, тогда она опъ тебя улетаетъ: а когда ты ей совсѣмъ предашься, то ты волею своею начнешь

умираешь себя, а она дѣлается твоею жизнію. Она не умертвитъ тебя, а сотворитъ только тебя живущимъ ея жизнію, и тогда ты будешь жить не по своей, а по ея волѣ; ибо твоя воля сдѣлалась ея волею: такимъ образомъ ты будешь тогда мертвъ себя, а живъ Богу.

29. Ученикъ: По чему такъ мало людей, обрѣшающихъ любовь, когда всѣ хотѣлибы имѣть ее? Учитель: Они всѣ ищутъ ея въ тѣлѣ-то, на примѣръ, въ составленномъ ими мнѣніи, въ собственномъ ихъ вождѣлѣніи, и эго-то почти всѣ и любятъ: а поному хотѣя она всѣмъ представляется, но не находится въ нихъ себя мѣста; поному что на мѣстѣ ея водворилось твореніе собственной воли; твореніе же собственной воли хочешь имѣть ее въ себя, а она отъ него улетѣаетъ, и понеже она живетъ единственно въ нигдѣ, то они ея и не находятъ.

30. Ученикъ: Что же она дѣлаетъ въ нигдѣ? Учитель: Безпрестанно проникаешь во что нибудь, и когда гдѣ найдешь укромной тихой уголокъ, то занимаетъ оный, и своею огнепламенною любовію радуешь болѣе, нежели солнце въ мірѣ. Должность ея состоятъ въ томъ, что она безпрестанно въ тѣлѣ нибудь возжигаетъ огонь, и оно

попаляешь, а шѣмъ сама возпламеняется паче.

31. *Ученикъ*: О любезный Учитель! Какъ мнѣ это понимать? *Учитель*: Когда случится, что она возжеть въ тебѣ огонь, то ты ощутишь, какъ она попалишь твою самость, и такое произведетъ въ твоемъ огнѣ радование, что ты скорѣе позволишь умертвить себя, нежели захочешь возвратиться въ твое *нѣсто*. Пламя ея столь велико, что оно въ тебѣ не окончится; и если бы то сплюгло твоей временной жизни, то она въ огнѣ своемъ перейдетъ съ тобою и въ смерть; и хотя бы ты низшелъ во адъ, то она для тебя и адъ сокрушитъ.

32. *Ученикъ*: Любезный Учитель! Я не въ состояніи болѣе переносить моего несчастія. Какъ найти мнѣ къ ней ближайшій путь? *Учитель*: Гдѣ путь наипруднѣйшій, туда спускайся; что міръ отвергаетъ, то принимай; что же онъ творитъ, того не дѣлай. Иди во всемъ прошивною дорогою міру, то вступишь на ближайшій путь къ любви.

33. *Ученикъ*: Но если я буду дѣлать все прошивное міру, то буду во всегдашней бѣдѣ и безпокойствѣ, и буду всеми почтень

за безумнаго. *Учитель* : Я не говорю, что-бы ты подлинно дѣлалъ кому нибудь про-тивное; а разумью то, что міръ любишь одинъ обманъ и суешу и идешь путемъ лжи: но ты ходи путемъ правды, противнымъ путемъ ихъ. Что же ты говоришь, что тогда ты всегда тѣсною и скорбь тер-пѣть будешь: то это будетъ только по-плохи, и оно будетъ подавать тебѣ при-чину къ непрестанному покаянію; въ скор-би же сей любовь живетъ охотнѣе съ сво-имъ огненнымъ дыханіемъ. А что ты го-воришь, что будешь тогда почтенъ за бе-зумнаго, то и это правда; ибо путь къ любви Божіей есть для міра буйство, но для чадъ Божіихъ онъ есть премудрость. Когда міръ въ чадахъ Божіихъ услаиваетъ таковой огнь любви, то почиаетъ ихъ за сумасшедшихъ: но для чадъ Божіихъ это наивеличайшее сокровище, котораго никакая жизнь замѣнить не можетъ, и ни-какой языкъ не можетъ пересказать, что-то есть огонь пламенной любви Божіей, ко-торый свѣплѣе солнца, слаще всего въ свѣтѣ, укрѣпительнѣе всякой пищи и пи-тія, и любезнѣе всякой радости міра сего. Обрѣтшій оное богатѣе и честнѣе всяка-го царя земнаго и мощнѣе всякой силы.

34. Ученикъ спросилъ далѣе Учитель: Куда отходитъ душа по смерти тѣла, какъ блаженная, такъ и осужденная? Учитель: Она не имѣетъ нужды никуда уходить, вѣшняя только смертная жизнь вмѣстѣ съ тѣломъ оплучаются отъ нея; небо же и адъ она до того еще имѣла уже въ себѣ, какъ въ Писаніи сказано: царствіе Божіе не придетъ со усмотреніемъ, ниже рекъ: се здѣ, или ондѣ: се бо царствіе Божіе вѣдѣ въ васъ есть. Лук. XVII. 20. 21. Что въ душѣ откроется, небо или адъ, тамъ она и остается.

35. Ученикъ: И такъ она въ небо или въ адъ не входитъ такъ, какъ здѣсь входящъ, на примѣръ въ домъ чрезъ дверь, или какое нибудь отверстіе? Учитель: Нѣтъ, такого входа тамъ нѣтъ; ибо и небо и адъ суть повсюду. Дѣло состоитъ въ обращеніи воли либо къ любви Божіей, либо ко гнѣву Его; и сіе происходитъ при жизни тѣла, какъ Св. Павелъ говоритъ: хожденіе или житіе наше, на небесѣхъ; и Христосъ говоритъ: овцы мои гласа моего слышатъ, и азъ знаю ихъ, и то мнѣ грядущъ, и азъ живущъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не возхититъ ихъ никтоже отъ руки моея. Іоан. X. 27. 28.

36. *Ученикъ*: Какъ же дѣлается входъ воли въ небо или въ адъ? *Учитель*: Когда воля совершенно предается Богу, то она погружается, внѣ самой себя и внѣ всякаго мѣста, въ основаніе, гдѣ одинъ Богъ открываетъ, дѣйствуетъ и хочетъ. Тутъ человѣкъ въ собственной своей волѣ бываетъ себѣ ничѣмъ; Богъ тогда дѣйствуетъ и хочетъ въ немъ и живетъ въ его преданной волѣ, чрезъ что душа освящается и входитъ въ Божественный миръ или покой. По разрушеніи же тѣла, она проникается Божественною любовію и просвѣплевается свѣтомъ Божиимъ, подобно какъ желѣзо отъ огня разкаляется и теряетъ свою черноту. Когда же любовь Божія проникнетъ душу сквозь жизнь свою и сдѣлается въ ней сіяющимъ свѣтомъ и новою жизнью: тогда она находится на небеси, есть храмъ Божій и небо, въ копоромъ Богъ обитаетъ. Нечестивая же душа, не хотѣвшая въ жизни своей войти волею въ преданность Богу, а ходившая всегда въ собственной похоти и вождельніи въ суешіи и лжи, въ волѣ діавола, пріемлетъ въ себя токмо злобу, ложь, гордость, екуность, зависть и гнѣвъ, и погружается волею своею въ нихъ. Сія суешность и открывается въ ней и дѣйствуетъ и проникаетъ ду-

шу сквозь, какъ огонь желѣзо. Таковая душа не можетъ достигнуть Божественнаго покоя; ибо въ ней открылся гнѣвъ Божій. По оплученіи же ея опъ шѣла начинается въ ней вѣчное раскаяніе и сомнѣніе, ибо она чувствуетъ себя мерзостною и стыднсь съ ложною своею волею предсташъ предъ Бога; да и не можетъ предсташъ предъ Него, бывъ плѣнницею ярости или гнѣва, и ставъ сама яростію чрезъ заключеніе себя въ оную джепохотѣніями своими. Поелику же свѣтъ Божій въ ней не свѣтишь и любовь Его ея не касается: то и остается она великою тьмою и горитъ мучительнымъ огнемъ, носитъ въ себѣ адъ и не можетъ зрѣть свѣта Божія. Такимъ образомъ она живетъ въ самой себѣ во адѣ; ибо гдѣ бы она ни была, вездѣ тамъ адъ, и хотя бы она нѣсколько сотъ тысячъ миль отъ мѣста своего оплѣтѣла, все будетъ въ такойже мукѣ и тьмѣ.

37. *Ученикъ*: Какъ же святая душа не чувствуетъ сего свѣта и шоль великой радости, а злочеспивая сего ада и муки въ сей жизни, когда и то и другое находнсь въ человѣкѣ, и одно кошрое нибудь въ немъ дѣйствуетъ? *Учитель*: Царство небесное дѣйствуется и чувствуется святыми въ вѣрѣ ихъ, вѣрою ощущають они

любовь Божию, по чему воля ихъ и предаешся Богу; естественная же ихъ жизнь, обложенная плотию и кровію, служитъ предметомъ гнѣва Божія, по суешной похоти міра сего, которая безпрестанно проникаетъ сквозь вѣншнюю смертную жизнь, гдѣ съ одной стороны міръ, съ другой діаволь, а съ прешей клятва гнѣва Божія проходитъ и просѣвають жизнь во плоти и крови: отъ чего душа часто впадаетъ въ скорбь или тоску, когда такимъ образомъ адъ на нее наступаетъ и хочетъ въ ней открыться. Но, погружаясь въ надежду Божеской благодати, она стоитъ какъ прекрасная роза между терніи, доколѣ царство міра сего при смерти плѣда не опадетъ отъ нея; тогда-то открывается она прямо въ любви Божіей, по тому что ничто болѣе ей въ томъ уже не мѣшаетъ. Въ теченіи же времени она должна въ міръ семъ спранствовать со Христомъ; и Христось, проникая ее своею любовію и находясь съ нею и въ самомъ адѣ, освобождаетъ ее отъ ея ада и превращаетъ оный въ небо. Что же ты спрашиваешь, по чему нечестивые во времени не чувствуютъ въ себѣ ада: то я объясню тебѣ и это. Они чувствуютъ его иногда въ своей совѣсти; но находясь въ земной суешности, кошо-

рою они любятъся и въ которой находятъ радость и удовольствіе, не понимаятъ того: по вѣшней же жизни пользуясь свѣтомъ вѣшней натуры, душа ихъ находитъ въ немъ отраду, и сей свѣтъ препятствуетъ полному открытію въ нихъ мученія. Но по смерти тѣла душа не можетъ уже наслаждаться временными утѣхами, равно и свѣтъ вѣшняго міра для нея угасаетъ: то тогда она находится въ вѣчномъ голодѣ и жадѣ той суешности, которую здѣсь утѣшалась; не можетъ однакожъ ничего получить, кромѣ порожденныхъ ею заблужденій ея воли. Чего она въ настоящей жизни довольно имѣла и не могла насытиться, того потомъ будетъ имѣть очень мало, и потому будетъ въ вѣчной алчбѣ и жадѣ по суешности, злобѣ и вѣтренности. Она желала бы непрестанно дѣлать еще зло, но не имѣетъ ни чѣмъ, ни надъ чѣмъ исполнять оное: то и совершается то только въ ней самой. Таковой адскій голодъ и жажда не можетъ совершенно въ ней открыться прежде смерти тѣла ея, съ которымъ она въ похоти любодѣйствуетъ и которое всегда досаждала ей то, чего она похотѣла.

38. Ученикъ: Когда небо и адъ въ сей жизни находятся въ насъ въ борьбѣ между

собою, и Богъ такъ близокъ къ намъ: по гдѣ же ангелы и діаволы живутъ въ это время? *Учитель*: Гдѣ ты не живешь само-стїю швоею и собственною волею, тамо живутъ ангелы при тебѣ и повсюду; а гдѣ ты живешь самостїю швоею и собст-венною волею, тамъ живутъ діаволы при тебѣ и повсюду.

39. *Ученикъ*: Я сего не понимаю. *Учитель*: Гдѣ воля Божїя въ какомъ либо существѣ изволяетъ, тамъ открывається Богъ, и въ семъ откроеніи живутъ и ангелы: а гдѣ Богъ въ какомъ либо существѣ несогласно съ волею того существа изволяетъ, тамъ Богъ существу тому не открытъ, но живетъ только въ самомъ себѣ, безъ участїя того существа; и тогда въ существѣ ономъ находится собственная воля безъ воли Божїей, и тамъ живетъ діаволъ и все, что внѣ Бога.

40. *Ученикъ*: Какъ разстоятъ небо и адъ другъ отъ друга? *Учитель*: Какъ день и ночь, или какъ *нѣчто* и *ничто*. Они суть одно въ другомъ; и хотя одно для другаго какъ бы ничто, но одно другому бывають причи-ною радости и спраданїя. Небо есть по всему міру и есть всюду внѣ міра, безъ всякаго раздѣленїя и ограниченїя мѣстомъ, и дѣйствуешь чрезъ Божїе откроеніе поль-

ко въ себѣ и въ шомъ, что въ него входитъ, или въ чемъ оно открывается. Тамъ же открывается и Богъ; ибо небо есть ничто иное, какъ откровеніе вѣчной еднѣицы, гдѣ все въ кропкой любви изволяетъ и дѣйствуетъ. Адъ также по всему міру, и также живетъ и дѣйствуетъ только въ самомъ себѣ и тамъ, гдѣ основаніе ада бываетъ открыто, какъ-то: въ самосни и ложной волѣ. Видимый же міръ имѣетъ обоихъ ихъ въ себѣ; но человѣкъ по временной жизни принадлежитъ токмо къ видимому міру, по чему и не можешь видѣть духовнаго міра во временной вѣншней жизни. Ибо вѣншній міръ съ его сущесвомъ есть завѣса или покровъ духовнаго міра, подобно какъ тѣло есть покровъ души: коль же скоро вѣншній человѣкъ умретъ, то духовный міръ открывается душѣ или по вѣчному свѣту при святыхъ ангелахъ, или по вѣчной тѣмѣ при діаволахъ.

41. *Ученикъ*: Что же такое ангель, или душа человѣческая, когда они такимъ образомъ въ Божіей любви или гнѣвѣ могутъ открываться? *Учитель*: Они одного произхожденія, — суть твореніе всевѣднѣя воли Божіей, изъ слова Божія произшедшее, и учинившееся предметомъ Божеской любви; они изъ бездны вѣчности, откуда про-

изходитъ свѣтъ и тѣма; тѣма, въ самоугожденіи собственной воли, свѣтъ, въ изволеніи съ Богомъ, состоящіе. Гдѣ воля съ Богомъ изволяетъ, тамъ въ дѣйствіи любви Божія: а гдѣ вождельваетъ она самоугодности, тамъ воля Божія дѣлается мукою и тѣмою, дабы тѣмъ оличить свѣтъ. Они суть ничто иное, какъ опкровеніе Божіей воли или во свѣтъ, или во тѣмъ, въ свойствѣ духовнаго міра.

42. Ученикъ: Что же есть тѣло человеческое? Учитель: Оно есть образъ и существо всего того, что составляетъ сей міръ. Какъ видимый міръ есть опкровеніе внутренняго духовнаго, изъ вѣчнаго свѣта и вѣчныя тѣмы, и есть предметъ, въ коемъ открывается себя видимымъ образомъ вѣчность, гдѣ воля собственная и воля преданная, или покорная Богу, дѣйствуютъ взаимно и производятъ зло и добро: такое же существо есть и вѣшній человѣкъ. Ибо Богъ создалъ его изъ вѣшняго міра, и вдунулъ въ него внутренній духовный міръ, въ душу его и въ разумную жизнь его: по чему и можетъ душа во вѣшнемъ мірѣ принимать и производить добро и зло.

43. Ученикъ: Что жъ будетъ послѣ, когда міръ сей пройдетъ? Учитель: Материальное существо только переходитъ, какъ

по: чешыре стихій, солнце, луна и звѣзды. Тогда совершенно откроется внутренній духовный міръ, и что во времени произведено духомъ злое или доброе, все то духовнымъ образомъ другъ отъ друга отдѣлился и пойдешъ каждое въ свой источникъ, или во свѣтъ, или во тьму вѣчную; ибо изъ какой воли что произошло, туда то и возвратишься. И тогда тьма наменуется адомъ, то есть, вѣчнымъ забвеніемъ всякаго добра; свѣтъ же наречется царствіемъ Божиимъ, то есть, вѣчною радостію и хвалою святыхъ, искупленныхъ отъ такового мученія. Послѣдній судъ есть воженіе огня любви и гнѣва Божія, въ которомъ исчезнешъ матерія всякаго существа, и каждый огонь вовлечетъ въ себя свое подобное, а именно: что порождено въ любви Божіей, то вовлечетъ въ себя огонь любви Божіей, гдѣ оно и будетъ горѣть любовнымъ образомъ, и предавать себя существу ея; что же произведено во гнѣвѣ Божіемъ и во тьмѣ, то вовлечетъ въ себя мука и пожретъ ложное его существо; и тогда останется только мучительная воля въ собственномъ дѣйствіи и формѣ.

44. Ученикъ: Въ какомъ веществѣ или видѣ воскреснутъ тѣла наши? Учитель:

Съется тѣло естествонное, грубое, стихійное, въ здѣшней жизни подобное внѣшнимъ стихіямъ; но въ ономъ есть тонкая сила, какъ и въ землѣ есть тонкая, добрая сила, сходствующая и соединяющаяся съ солнцемъ и произшедшая въ началѣ времени изъ Божественныя силы, откуда и добрая сила тѣла взята. Сія добрая сила смертнаго тѣла воскреснетъ въ прекрасномъ, прозрачномъ, кристалловидномъ, матеріальномъ свойствѣ, въ духовной плоти и крови, и вѣчно таковою пребудетъ, равно какъ и добрая сила земли, когда земля сдѣлается кристаллопрозрачною и свѣтъ Божій будетъ свѣтити въ каждомъ существѣ; и какъ грубая земля должна преити невозвратно, такъ и грубая плоть человѣческая должна преити невозвратно. Но на судъ должно все предстать и пать огнемъ очистишься, какъ земля, такъ и прахъ человеческого тѣла. Ибо когда Богъ подвигнетъ духовный міръ, то каждый духъ паки свое въ себя приметъ: добрый доброе, а злый злое; но подъ симъ должно разумѣть только вещественную, матеріальную силу; самое же существо есть одна сила, подобно вещественной пинкпурѣ, ибо во всѣхъ вещахъ переходитъ только грубость.

Ученикъ: И такъ мы не съ видимыми тѣлами воскреснемъ, и не съ ними будемъ вѣчно жить? *Учитель*: При прехожденіи вышняго міра преидеть купно съ нимъ и все вышнее, что отъ него произошло: останется же только небесный, кристалловидный образъ и форма его, такъ какъ и отъ человѣка останется токмо духовная земля; ибо человѣкъ совершенно сходенъ будетъ съ духовнымъ міромъ, который нынѣ еще скрытъ.

46. *Ученикъ*: Останутся ли въ духовномъ мірѣ мужъ и жена, дѣти и сродники? Также, будутъ ли одинъ съ другимъ сдружаться, какъ здѣсь? *Учитель*: Ахъ какъ ты плоско еще все судишь! Тамъ нѣтъ ни мужа, ни жены, но всѣ подобны будутъ ангеламъ Божиимъ, то есть: мужедѣвы; тамъ не будетъ ни дочерей, ни сыновей, ни братьевъ и сестръ, но всѣ браться во Христѣ; всѣ будутъ одинъ человѣкъ, какъ дерево съ своими вѣтвями есть одно дерево; однакожь каждый будетъ особливо тѣварью, а Богъ будетъ все во всемъ. Тамъ будетъ духовное познаніе того, что каждый былъ, и что онъ дѣлалъ; но не будетъ пріемлемости, или вождѣлванія сего бытія.

47. *Ученикъ*: Всѣ ли они равно будутъ наслаждаться вѣчною радостію и славою?

Учитель: Писаніе говоритъ: *по вѣрѣ вашей будетъ вамъ*. Также: *сѣ прегрѣдобенъ будещи, со строптивымъ развратимися*. Псал. XVIII. 26. 27. А Св. Павелъ пишетъ: что воскресше между собою разнствовашъ будущъ какъ солнце, луна и звѣзды. 1. Кор. 15. 41. И такъ всѣ они будущъ наслаждашъ Божественнымъ въ нихъ дѣйствиємъ: но сила ихъ и просвѣщеніе будущъ неравны; а по мѣрѣ, сколько кто въ печеніе сей жизни, въ скорбномъ дѣйствованіи своемъ, облекся силою; ибо скорбное дѣйствование твари въ сей жизни есть опкровеніе и порожденіе Божественныя силы, или то, въ чемъ сила Божія движима и дѣйствуеетъ. Дѣйствовавшіе со Христомъ, а не въ плотской похоти, облекущъ въ великую силу и славу внутрь и вѣ: прочіеже, полагавшіеся только наудовлествореніе Христова, а сами имѣвшіе себѣ Богомъ чрево, но наконецъ обратившіеся и прибѣгнувшіе къ милосердію Божію, не будущъ имѣть поль великой силы и славы: по чему и будещъ между ними разность, какъ между солнцемъ, луною и звѣздами, или какъ между полевыми цвѣтами, въ красотѣ, силѣ и свойствахъ ихъ.

48. Ученикъ: Какъ, или кѣмъ, будещъ міръ еудимъ? Учитель: Чрезъ Божественное дви-

женіе вѣспасью и духомъ Христовымъ , который чрезъ Слово Божіе , учинившееся человѣкомъ , ошлучитъ все не принадлежащее Христу и ошкроетъ царствіе свое на самомъ мѣстѣ міра сего ; и оное разлученіе произойдетъ повсемѣстно вдругъ.

Ученикъ: Куда жъ дѣнутся діаволы и осужденные , естли мѣсто всего міра сего учинится царствомъ Христовымъ и прославится ? Изгнаны ли они куда будутъ , или Христосъ оснуетъ и ошкроетъ владычество свое внѣ мѣста міра сего ? *Учитель*: Адъ останеся на своемъ мѣстѣ во вѣхъ концахъ міра сего , но для небеснаго царствія будетъ сокровенъ , какъ ночь во дни скрывается ; свѣтъ вѣчно будетъ свѣтити во тьмѣ , но тьма не будетъ обнимать его. И такъ свѣтъ будетъ царствіемъ Божіимъ , а тьма адомъ , гдѣ діаволы и нечестивые человѣки обитають будутъ ; такимъ образомъ они будутъ въ погнаніе царству Христову и въ подножіе Ему.

50. *Ученикъ*: Какимъ образомъ всѣ народы предстанутъ на судъ ? *Учитель*. Вѣчное Слово Божіе , изъ коего произошла духовная жизнь тварей , двинется тогда по свойству любви и гнѣва во всякой жизни , сущей изъ вѣчности , и повлечетъ тварь на судъ Христовъ. Чрезъ сіе движеніе каж-

дая жизнь во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ сдѣлается открытою, и каждый въ себѣ самомъ узритъ и ощутитъ судъ и приговоръ свой. Ибо судъ при смерти тѣла тотчасъ открывается въ душѣ человѣческой; но рѣшительный приговоръ, или осужденіе, ожидается возстанія духовнаго тѣла и преображенія міра, когда въ существѣ міра и въ тѣлѣ человѣческомъ зло отдѣлится отъ добра, и каждое увидитъ въ вѣчное свое изходище и хранилище, и послѣдуетъ окровеніе Божественной сокровенности въ каждомъ существѣ и жизни.

51. Ученикъ: Какимъ образомъ приговоръ сей произнесенъ будетъ? Учитель: Выслушай слова Христовы. Онъ скажетъ сущимъ одесную Его: *Приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахъ бо, и дайте ми ясти; возжадахъ, и напоисте мя; спраненъ бѣхъ, и введосте мене; нагъ, и одѣясте мя; боленъ, и посѣтити мене; въ темницѣ бѣхъ, и приидосте ко мнѣ. Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи! когда ты видѣхомъ алчуща, и напихомъ? Или жаждуща, и напоихомъ? Когда же ты видѣхомъ спранна, и введохомъ? Или нага, и одѣяхомъ? Когда же ты видѣхомъ боляща, или въ темницѣ, и приидохомъ къ тебѣ?*

И отвѣщаѡ Царь речеѡ имѡ: аминь глаголю вамѡ, понеже сотвористе единому сихѡ братій моихѡ меньшихѡ, мнѡ сотвористе. Тогда речеѡ и сущимѡ ошуюю Его: идите отѡ мене проклѣтїи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломѡ его. Взалкахся бо, и не дасте ми ясти; возжадахся, и не напоисте мене; страненѡ бѣхѡ, и не введосте мене: нагѡ, и не одѣясте мене; боленѡ и въ тѣмницѣ, и не посѣтитесте мене. Тогда отвѣщаютѡ Ему и тїи, глаголюще: Господи. Когда тѣ видѣхомѡ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ тѣмницѣ, и не послужихомѡ тебѣ? Тогда отвѣщаетѡ имѡ глаголя: аминь глаголю вамѡ, понеже не сотвористе единому сихѡ меньшихѡ, ни мнѡ сотвористе. И идутѡ сїи въ муку вѣчную: праведницы же въ животѡ вѣчный. Матѡ. XXV. 34. — 46.

52. Ученикѡ: Любезный учитель! Для чего Христось говоритѣ: понеже сотвористе единому сихѡ братій моихѡ меньшихѡ, мнѡ сотвористе; и понеже не сотвористе единому сихѡ меньшихѡ, ни мнѡ сотвористе? Какимъ это образомъ то, что дѣлается человѣку, прїемлется за сдѣланное самому Христу? Учитель: Христось существенно живеть въ совершенно предающихся Ему, въ вѣрѣ

ихъ, и даетъ имъ въ пищу плоть свою и въ пиііе кровь свою, обладаѣ такимъ образомъ въ вѣрѣ ихъ внутреннимъ ихъ чело-вѣкомъ. По чему Христіанинъ и называе-ся розгою, или вѣпвію, на лозѣ Его; ибо Христосъ духовно въ немъ живетъ. И по-тому: что такому Христіанину въ тѣлес-ной нуждѣ его пѣворится, то дѣлается въ немъ и самому Христу; живущему въ немъ; ибо онъ уже не свой; а Христовъ; совер-шенно Ему преданъ и принадлежишь. И такъ кто отпѣоргаетъ руку свою отъ по-мощи такому нуждающемуся, тотъ отпѣор-гаетъ оную отъ Христа, и отпѣергаетъ Его въ членахъ Его. Ежели бѣдный, при-надлежащій Христу, просишь тебѣ о какой нуждѣ, а ты отпказываешь ему: то ты отп-казываешь тогда самому Христу. Ежели кто такого челоѣка оскорбляетъ, насмѣ-хается и ругается надъ нимъ и отпгоняетъ его отъ себя прочь, тотъ все сіе дѣла-етъ самому Христу; а кто его приметъ, напоитъ, накормишь, одѣнетъ и въ нуж-дѣ его ему поможетъ: тотъ пѣворитъ то также Христу и членамъ собственнаго своего тѣла, и даже самому себѣ, буде онъ Христіанинъ; ибо во Христа мы всѣ еди-но, какъ дерево съ своими вѣтвями естъ одно дерево.

53. *Ученикъ*: Какъ же устояишь въ день суда тѣ, которые бѣднаго, нищаго, прииѣсняютъ, сосуишь изъ него кровь, и мучаишь для того, чшобы въ роскоши и гордоспи жишеской снѣспи плодъ пошоваго труда его, почиая его прахомъ ногъ своихъ?

Учитель: Всѣ таковыя причиняють сѣи оскорбленія самому Христу, и подлежатъ строному суду Его; ибо они на него возлагають руки свои, Его гоняишь въ членахъ Его, и чрезъ прииѣсненія соблазняютъ тѣхъ бѣдныхъ, дабы и они, не стерпя мученій, обратились на путь нечеспивыхъ. Дѣйсспивительно сѣи люди не иное что дѣлають, какъ что дѣлаешъ и діаволь, который непрестанно воюешъ прошиву Христова царствія любви. Всѣ таковыя, еспшли не обращаются ко Христу всѣмъ сердцемъ, и не начнуишь служишь Ему, пойдуишь въ огонь адскій, гдѣ одна шолько таковая самосп владычествуетъ.

54. *Ученикъ*: Но какъ устояишь тѣ, которые нынѣ споряишь, браняишь, гоняишь другъ друга за царспвіе Христово? *Учитель*: Всѣ таковыя никогда и не знали Христа, и представляють шокмо фигуру, какъ небо и адъ между собою споряишь о побѣдѣ. Всякое возношеніе гордоспи, когда споряишь шолько за миѣнія, означаетъ

самость. Кто не имѣетъ вѣры и смиренія, и не ходитъ въ духъ Христовомъ, тотъ вооруженъ только гнѣвомъ Божиимъ и служишь царству тьмы; ибо въ день суда всякаго самость предана будетъ тьмѣ, равно и бесполезное ихъ прѣіе, въ которомъ ищутъ не любви, а самочестія, дабы блеснули своими понятиями предъ сильными на земли и иногда побудитъ ихъ къ кровопролитной войнѣ, къ разоренію народовъ и опустошенію земель. Всѣ сіи подлежатъ суду, который разлучитъ ложное отъ истиннаго; тамо всѣ своемыслия и мнѣнія преспанутъ, и всѣ чада Божіи будутъ ходитъ въ любви Христовой, и Онъ будетъ въ нихъ. Всякой тотъ, кто въ настоящемъ спорномъ времени ревнуетъ не въ духъ Христовомъ и не о споспѣшествованіи любви, а ищетъ въ спорѣ собственной пользы, есть отъ діавола, принадлежитъ ко тьмѣ, и отъ Христа отлученъ будетъ; ибо на небесахъ каждый служишь Богу, творцу своему во смирении.

55. Ученикъ: Для чего же Богъ попускаетъ бытъ симъ спорамъ? Учитель: Самая жизнь здѣшняя состоитъ въ спорѣ. Она хочетъ открыться и сдѣлаться осязаемою, а премудрость хочетъ явить себя и учиниться познавательною, и своею побѣдою

послужить къ вѣчной радости; ибо хвалебныя гласы Святыхъ производятъ отъ того, что Христосъ побѣдилъ въ нихъ тьму и всякую самость естества и избавилъ ихъ отъ сей борьбы; и они радуются будущъ вѣчно, когда узнаютъ о воздаяніи злочеснымъ. Такимъ образомъ Богъ оставляетъ всякаго въ свободѣ, да откроется въ каждомъ на вѣчность превозможеніе любви или гнѣва, свѣта или тьмы, и каждого жизнь сама дастъ и явитъ приговоръ о себѣ. Ибо что нынѣ Святымъ, въ бѣдности ихъ, служитъ борьбою и мукою, то тамъ обратится имъ въ величайшую радость: что же нечеснымъ служащее здѣсь къ удовольствію и радости, то тамъ обратится имъ въ вѣчное мученіе и стыдъ. А потому радость Святыхъ должна производиться изъ смерти, подобно какъ свѣтъ отъ свѣчи производиться изъ сгаранія ея, дабы такимъ образомъ жизнь отъ мучительности естества освободилась и улучила иной міръ. Какъ свѣтъ имѣетъ иное свойство, нежели огонь, и свѣтъ раздаетъ себя, а огонь напрошивъ того самъ себя вбираетъ и пожираетъ: такъ и святая жизнь смиренія прозябаетъ изъ смерти, когда собственная воля умираетъ и одна воля любви Божіей все во всемъ шворитъ и управляетъ.

Такъ Превѣчный принялъ на себя плоть и чувственность, и, чрезъ смерть, съ чувственностію же вознесся въ великое царство радости, дабы въ семъ некончаемомъ единствѣ была вѣчная игра премудрости Божіей и вѣчная причина къ царству радости: и такъ мучительность должна послужить основаніемъ и причиною къ будущему радованію.

Здѣсь таинство (Mysterium) сокровенной премудрости Божіей!

Проси́й прие́млетъ, ищя́й обрѣ́таетъ, толкующему отверзается. Благодаръ Господа нашего ІИСУСА ХРИСТА, и любовь Божія, и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми нами!

Аминь.

КНИГА ШЕСТАЯ
О
ВОЗРОЖДЕНІИ,

шо есть :

Какъ челоуѣкъ спремящійся къ блаженству, духомъ Хрисповымъ долженъ изыти изъ мяшежнаго и враждебнаго Вавилона , дабы возродиться въ духъ Хрисповомъ и жиць Ему единому.

Писано въ 1622 году.

Кончано 24 Іюня.

Изыдите изъ нея, (изъ Вавилона) людіе
мои, да не пригаспитися ей, и отъ язвъ ея
да не вредитесь; яко прилѣтышася грѣси ея
даже до небесе, и помяне Богъ неправды ея.
Апок. XVIII. 4. 5.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

1. Хотя сіе въ другихъ моихъ сочиненіяхъ я довольно изъяснилъ и основательно представилъ; но какъ не всякой оныя въ рукахъ своихъ имѣетъ и не всякой глубоко матеріи понимать способенъ: то я, для простыхъ гадъ Христовыхъ, по требованію добрыхъ друзей, написалъ сіе краткое изложеніе о новомъ рожденіи.

2. Естьли кто пожелаетъ знать истощникъ, откуда сіе ученіе истекаетъ, и буде онъ имѣетъ даръ разума: тотъ пусть прочтетъ книгу мою о тройственной жизни человека, также три книги о воплощеніи и рожденіи Христовомъ, равно книгу мою о шести Теософскихъ пунктахъ, о великомъ таинствѣ, (Mysterio magno,) о трехъ мірахъ, какъ они состоятъ одинъ въ другомъ и составляютъ три начала, или три порожденія; и также пусть прочтетъ книгу о трехъ началахъ: то онъ найдетъ тамъ все то, о чемъ спросить можетъ, и какъ бы высоко умъ его ни возпарялъ, онъ сыщетъ себѣ объясненіе на все въ сорока вопросахъ о душѣ.

3. Сіе же я писалъ для сердець алчущихъ
и жаждущихъ воды отъ истогника Христа,
яко согленовъ моихъ въ духъ Христовомъ.
Для кощунствующихъ же не писалъ я ничесо;
по толику что ихъ книга въ нихъ самихъ, ко-
торою гонятъ они подъ крестъ гадъ Христо-
выхъ и противъ воли своей служатъ или грезъ
то, хотя того и не разумѣютъ.

ГЛАВА I.

1. Христось сказалъ: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царствѣ во небесное.* Матѹ. XVIII. 3. Въ другой разъ сказалъ онъ Никодиму: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе; ибо рожденное отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ духа духъ есть.* Іоан. III. 5. 6. Писаніе ясно свидѣтельствуесть, что плотскій естествонный челоѣкъ не пріемлетъ яже духа Божія; оно ему юродствомъ кажется, и онъ его понять не можеть..

2. А какъ мы всѣ имѣемъ плоть и кровь, и припомъ смертны; Писаніе же говоритъ, что мы храмъ духа Святаго, живущаго въ насъ; 1. Корин. VI. 29;—что царствіе Божіе *внутри насъ* есть, Лук. XVII. 21;—что Христось долженъ принять въ насъ образъ, Галап. IV. 19;—и что онъ *хочетъ даровать намъ въ пищу плоть свою и въ питіе кровь свою*; и далѣ говоритъ, что *кто не будетъ ясти плоти сына челоѣческаго, тотъ живота не имать въ себѣ*, Іоан. VI. 53: то и должны мы разсмотрѣть, какой же въ насъ челоѣкъ есть подобіе Божіе?

3. Ибо что касается до смертной плоти, которая живетъ въ суетѣ мірской и непрестанно похотствуетъ противу Бога, не лзя сказать, чтобы она была храмомъ Духа Святаго; тѣмъ менѣе, чтобы новое рожденіе происходило въ сей земной плоти; ибо она умираетъ и плѣнетъ; и есть непрестанная обитель грѣха.

4. Однакожъ ежели правда, что истинный Христіанинъ рождается изъ Христа, — что новое рожденіе есть храмъ Святаго Духа живущаго въ насъ, — что одинъ только новый человекъ, рожденный изъ Христа, вкушаетъ плоть и кровь Христову: то не худо быть Христіаниномъ; и видно, что Христіанство состоитъ не въ одной исторіи; то есть, не въ томъ только, чтобы знать: что Христосъ за насъ умеръ, что сокрушилъ въ насъ смерть и превратилъ ее въ жизнь, что заплашилъ за насъ долги наши, что намъ остается только утѣшаться тѣмъ и крѣпко вѣровать, что все это точно совершилось.

5. Видя, что грѣхъ во плоти нашей живетъ, похотствуетъ и дѣйствуетъ, должно думать, что новое рожденіе изъ Христа есть безъ сомнѣнія нечто другое, дѣйствующее не въ грѣховной плоти и не хотящее уже грѣха.

6. Ибо святыи Павель сказываетъ, что нѣтъ ничего осудительнаго въ нѣхъ, которые Христовы суть. Римл. VIII. 1. И далѣе: ужели — говорить — мы, бывъ Христовы, оставаться будемъ грѣшниками? Да не будетъ! Галат. II. 17. Ибо де мы умерли грѣху во Христѣ. И такъ человѣкъ грѣшный не можетъ быть храмомъ Духа Святаго.—Нѣтъ однакоже человѣка, который бы не грѣшилъ; Писаніе говоритъ, что Богъ заключилъ всѣхъ подъ грѣхъ, или затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, Римл. XI. 32; также: не оправдится предъ тобою всякъ живый, Псал. 142. 3; — что праведникъ падаетъ седмижды въ день. Припч. XXIV. 16. Это однако же не такъ разумѣть должно, чтобы праведникъ самъ грѣшилъ: но падаетъ и грѣшилъ въ немъ еще смертный и грѣшный человѣкъ.

7. Ибо правда Христіанина во Христѣ, который не можетъ согрѣшати. Святыи Павель говоритъ: житіе наше на небесѣхъ, ополудуже и Спасителя ждемъ. Филип. III. 20. Когдажъ житіе наше на небесахъ, то слѣдовательно небо должно быть въ насъ. Христосъ живетъ на небеси, и ежели мы храмъ Его: то и небо должно быть въ насъ.

8. Но какъ въ насъ на насъ нападаетъ грѣхъ, въ коемъ имѣемъ входъ къ намъ и въ

насъ діаволь: то долженъ бытъ и адъ въ насъ же; ибо діаволь живеть въ адѣ, и гдѣ онъ находишься, тамъ и адъ, по тому что онъ выпши изъ него не можеть. Слѣдовательно когда обладаетъ онъ человѣкомъ, то и живеть въ человѣкѣ, то естъ живеть во адѣ, сирѣчь въ Божескомъ гнѣвѣ.

9. Чего ради надлежитъ намъ разсмотрѣть человѣка: что онъ естъ и какъ? Равно и то, что праведный Христіанинъ естъ не историческій только новый человѣкъ, довольствующійся тѣмъ только, что признаеть Христа и вѣруетъ, что онъ Сынъ Божій, и что заплашилъ за насъ; ибо извнѣ присвояемая правда ни къ чему не служитъ, а потребна врожденная въ насъ дѣйствительная правда. Какъ плоть должна умереть смерти, такъ жизнь и воля наша должны умереть грѣху, и сдѣлаться какъ дитя, не вѣдущее ничего и спремещающееся только къ матери, рождшей его. Такимъ образомъ воля Христіанина должна паки войти въ мать свою, то естъ въ духъ Христовъ; и должна въ самости, самоволіи и своемощи учиниться младенцемъ; словомъ: воля и вождельніе должны обращаться единственно къ матери своей, и изъ духа Христова чрезъ смерть должна возстать

новая воля и новое послушаніе, которыя бы болѣе не похощивали грѣховъ.

10. Ибо воля, допускающая въ себя суешу и вождельвающая оной, не есть возрожденная; а какъ и въ возрожденныхъ остается воля, желающая суешы и согрѣшающая, то и нужно разсмотрѣть: какъ происходитъ возрожденіе, которое хотя не въ смертной плоти совершается, но происходитъ дѣйствительно въ насъ, въ плоти и крови, водою и духомъ, какъ Писаніе говоритъ.

11. И такъ слѣдуетъ намъ разсмотрѣть: что же то за человекъ въ насъ, который есть членъ Христовъ, храмъ Божій и живешь въ небѣ? И что за человекъ, которымъ управляетъ и котораго движетъ діаволъ? Храмомъ Христовымъ не можешь онъ управлять, а до смертной плоти ему мало дѣла: человекъ же каждый осмается все одинъ.

12. Желая узнать сіе, должны мы разсмотрѣть время и вѣчность, какъ они суть одно въ другомъ; разсмотрѣть свѣтъ и тьму, добро и зло, а паче всего первобытное состояніе и происхожденіе человека. — Разсмотримъ же!

13. Взглянувъ на высшій міръ съ звѣздами и чешыря спихіями его, мы видимъ,

что человекъ и всѣ твари живутъ въ ономъ. Но онъ не есть Богъ и не называется Богомъ; и хотя, правда, Богъ живетъ въ немъ, но существо вѣшняго міра Его не объемлеть: такъ какъ свѣтъ во тьмѣ свѣпшися, но тьма его не объимаетъ, хотя они и живутъ другъ въ другѣ. Также мы имѣемъ тому примѣръ въ чешырехъ стихіяхъ, которыя въ первоначальномъ своемъ истокѣ суть одна стихія, которая ни горяча, ни холодна, ни суха, ни влажна, но движеніемъ раздѣляется на чешыре свойства: огонь, воздухъ, воду и землю.

14. Кто бы подумалъ, что огонь рождаетъ воду, и что первоначальное состояніе огня въ водѣ, еслибъ мы не видали того въ близаніи молніи, и не находили въ живыхъ, что эссенціальный огонь въ тѣлѣ животного живетъ въ крови, и что кровь есть мать его, а огонь отецъ крови?

15. И какъ Богъ живетъ въ мірѣ и все исполняетъ, но ничѣмъ не объемлется; какъ свѣтъ живетъ во тьмѣ, и тьма его не объемлеть; какъ день есть въ нощи и нощь во дни, время въ вѣчности и вѣчность во времени: такимъ же образомъ сотворень и человекъ. По вѣшнему человечеству онъ есть время и во времени, время же есть вѣшній міръ: поже есть и вѣшній чело-

вѣкъ. Внутренній же человекъ есть вѣч-
ность; духовное время и духовный міръ,
который сподобъ во свѣтѣ и во тьмѣ, то
есть въ Божеской любви по вѣчному свѣ-
ту; и въ Божескомъ гнѣвѣ по вѣчной тьмѣ;
и что изъ двухъ опскроется въ человекѣ,
въ томъ духъ его и живетъ, то есть: или
во тьмѣ, или во свѣтѣ; ибо они оба въ немъ
находятся, однакожъ каждое живетъ въ
самомъ себѣ и одно другаго не объемлетъ.

16. Но ежели одно входитъ въ другое,
то спраждущее теряетъ свою власъ и
силу. Ежели опкрывается во тьмѣ свѣтъ,
то тьма теряетъ свою мрачность; и не
познавается: а ежели тьма входитъ въ
свѣтъ и получаетъ владычество надъ о-
нымъ, то свѣтъ погасаетъ съ своею силою.

17. Сіе — то разсмотрѣть должно и въ
человекѣ. Вѣчная тьма души его есть адъ,
мука, гнѣвъ Божій: вѣчный же свѣтъ въ ду-
шѣ его есть царство небесное, въ кото-
ромъ огненная мрачная мука превращается
въ радость.

18. Ибо тоже самое, что во тьмѣ есть
причиною печали; во свѣтѣ есть причиною
опкровенія радости; ибо огонь и свѣтъ
суть одно естество; но въ дѣйствіи сво-
емъ производятъ великую разницу; и хотя

живушь другъ во другъ и раждаюшь другъ друга, однако же свѣтъ не естъ огонь, а огонь не естъ свѣтъ; огонь мучишелень и пожираюшь, а свѣтъ дружесивень, могуць и веселящъ.

19. Такъ надлежишь разсмапривать и человекъ. Онъ состоишь и живешъ въ трехъ мірахъ: первый изъ нихъ естъ вѣчный темный міръ, центръ вѣчной тьмы, раждающій огонь или муку; другой естъ вѣчный свѣтлый міръ, раждающій вѣчную радость, обитель Божества, въ коей живешъ Духъ Божій, въ коей Духъ Христовъ приѣмлетъ естество человеческое и ошгоняешъ тьму, такъ что она въ духъ Христовомъ и во свѣтъ Его становишя причиною радости: третій же міръ естъ сей вишній видимый, состоящій изъ чепырехъ стихій и изъ видимыхъ созвѣздій, гдѣ каждая стихія имѣетъ въ себѣ свое созвѣздіе, по свойству своему, отъ котораго производишь въ ней вождельваніе ея и свойство.

20. По сему разумѣй: что огонь во свѣтъ естъ огонь любви, вождельніе кротосни и царства радости; а огонь во тьмѣ естъ огонь муки, мучишелень, враждебень и въ эссенціи своей яроснень. Огнь во свѣтъ естъ пріятный вкусъ, а во тьмѣ прошив-

ный и враждебный; ибо всѣ виды, переходящія въ огонь, состоятъ въ великой мукѣ.

ГЛАВА II.

1. Разсмотримъ же, какъ сотворенъ человекъ.—Моисей говоритъ: *и сотвори Богъ челоѣка, по образу Божию сотвори его.*—Сіе разумѣтъ должно такъ, что Богъ сотворилъ его изъ вѣчнаго и временнаго вырощенія, изъ внутренняго духовнаго міра, который вдунулъ въ него и сотворилъ въ особливый образъ, и изъ вещества внутренняго духовнаго міра, которое свято есть.

2. Какъ во вѣшнемъ мірѣ есть естество и вещество: такъ и во внутреннемъ духовномъ мірѣ есть естество и вещество, которое вещество есть духовно, изъ коего издунутъ вѣшній міръ, рожденный изъ свѣта и тьмы, и сотворенный въ начало и время. Изъ вещества же внутренняго и вѣшняго міра сотворенъ человекъ. Тѣло его есть персть земли и персть небснаго вещества; *) ибо земля издуну-

*) Что мы здѣсь перевели *перстью* по согласію съ нашимъ переводомъ библіи, Авторъ называетъ *Limbus*, которое слово у него зна-

та, или изглагодана, изъ міра тьмы и свѣта. Изъ сего же міра въ словѣ *Да будетъ*, яко въ вѣчномъ вождельніи, образованъ и сотворенъ и человекъ изъ времени и вѣчности.

3. Сей образъ состоялъ во внутренней и духовной стихіи, изъ которой рождены и произошли потомъ четыре стихіи. Изъ сей единичной стихіи состоялъ рай; ибо свойства естества міра огня и тьмы и міра свѣта были въ оной въ совершенномъ согласіи, мѣръ и вѣсь; ни одно изъ нихъ не было открыто въ особенностяхи, по чему и не было въ нихъ разрушимости; ибо ни одно свойство не превосходило другаго, и между силами и свойствами не было никакой борьбы, ни противности.

4. Въ сей-то сотворенный образъ вдулъ Богъ дыханіе и духъ разума изъ всѣхъ прехъ міровъ, сотворивъ его такою душою,

чистъ какъ бы нѣдро, откуда всѣ существа исходящъ. Такъ у него есть Божественный *Limbus*, откуда исходитъ мощное *fiat*, *Limbus* стихій есть рай, изъ коего произвели четыре стихіи и произошли звѣзды. *Limbus* сего вѣшняго міра порожденъ изъ ээира, когда Духъ Божій при твореніи носился въ ээирѣ надъ водою.

которая находишься во внутреннемъ темномъ огненномъ міръ вѣчной духовной напуры, по которой Богъ называетъ себя крѣпкимъ, ревнивымъ Богомъ и пожирающимъ огнемъ.

5. Сія вѣчная сотворенная, великая душа есть магическое огненное дыханіе, въ которомъ огонь состоитъ первоначальности жизни, изъ великой силы превращательности: въ семъ свойствѣ находишься гнѣвъ Божій и вѣчная тьма, пока огонь не издася свѣта.

6. Второе свойство дыханія Божія есть источникъ духъ свѣта, изъ великаго огненнаго вождельнія любви и ость великой кротости, по которой Богъ называется благимъ, милосерднымъ Богомъ. Въ семъ свойствѣ истинный духъ разумнія и жизни обръщается силу.

7. Какъ изъ каждаго огня сіяетъ свѣтъ, а во свѣтѣ познается сила разума, такъ и огненному дыханію Божию соприсущно дыханіе свѣта: по чему и оно вдушно было въ человѣческій образъ.

8. Трепѣе свойство дыханія Божія было внѣшній воздухъ съ созвѣздіями, въ которомъ находилась жизнь и созвѣздіе внѣшняго существа и тѣла, которое вдунулъ Богъ человѣку въ ноздри; и подобно тому,

какъ связаны между собою время и вѣч-
ность, и какъ время родилось изъ вѣчно-
сти, такимъ же образомъ и внутреннее ды-
ханіе Божіе причастно вѣшнему: чего ра-
ди и была сія происшвенная душа вдувана
ему въ одно время и вмѣстѣ. Каждая сущ-
ность шѣла пріяла духа по своему свой-
ству. Вѣшная плоть пріяла вѣшній воз-
духъ съ его созвѣздіями въ смысленную и
расширительную жизнь для опкровенія чу-
десъ Божіихъ: шѣло же свѣта, или небес-
ное вещество пріяло дыханіе свѣта, вели-
кой Божеской силы, которое дыханіе на-
зывается Духомъ Святымъ.

9. Такимъ-то образомъ свѣтъ проник-
нулъ шѣму, то есть шемное дыханіе огня
и вѣшного воздуха въ его созвѣздіи, и оп-
нѣла власть у всѣхъ свойствъ: такъ что
ни мука огненного дыханія во внутреннемъ
душевномъ свойствѣ, ни жаръ, ни холодъ,
ни всѣ другія свойства вѣшнихъ созвѣздій
не могли открыться. Свойства всѣхъ трехъ
міровъ въ душѣ и шѣлѣ состояли въ согла-
сіи и равновѣсіи; внутреннее святое гос-
подствовало чрезъ вѣшнія силы вѣшной
жизни, надъ вѣшнымъ созвѣздіемъ и че-
тырьмя стихіями.

10. Сіе - то былъ Рай: и такимъ обра-
зомъ человѣкъ находился и въ себѣ и во-

внѣшнемъ мірѣ, и былъ владыкою надъ всею тварію сего міра, и ничто не могло разрушитъ власти его; по тому что до проклятія и земля была таковаже.

11. Святое свойство духовнаго міра прозябало сквозь землю, и произносило святыя райскіе плоды, которые человѣкъ могъ вкушати магическимъ райскимъ образомъ, такъ что не было ему нужды имѣть для сего зубы, или кишки въ шлѣ. Ибо какъ свѣтъ поглощаетъ тьму, а огонь воду, но оною не исполняется, такоеже имѣлъ средоточіе и человѣкъ въ устахъ своихъ; по образу вѣчности такимъ же магическимъ образомъ могъ онъ и раждать изъ себя подобныхъ себѣ, не разрывая и не разверзая шлѣ, ни духа своего. Словомъ: какъ Богъ породилъ внѣшній міръ, не разрывая себя; а въ своемъ вождельніи, въ словѣ *Да будетъ*, составилъ качество онаго и образовалъ его по вѣчному духовному рожденію: такъ и человѣкъ былъ образъ и подобіе того по времени и вѣчности, сотворенъ бывъ изъ времени и изъ вѣчности, и сотворенъ бывъ таковымъ въ вѣчной безсмертной жизни, состоящей безъ вражды и противоположности.

12. Но діаволь, бывший Княземъ и Іерархомъ въ области міра сего, и за гор-

доспѣ свою низверженный въ темное, поскливое, мучительное, враждебное свойство, по естѣ въ гнѣвъ Божій, позавидовалъ славы челоуѣка, увидя, что онъ сотворенъ на мѣсто его, и ввелъ свое воображеніе въ челоуѣка, сдѣлавъ его похотѣспвующимъ, по естѣ возбудилъ въ немъ свойства какъ темнаго, такъ и внѣшняго міра, и они вышли изъ согласія и равновѣсія. Тогда каждое свойство открылось само по себѣ, и каждое изъ нихъ похотѣспвовало себѣ подобнаго, какъ рожденныя изъ темнаго міра, такъ и порожденныя изъ міра свѣта, и каждое во гладѣ своемъ хотѣло вкусить опѣ персипи (Limbo).

13. Такимъ образомъ добро и зло раскрылось въ Адамѣ; и когда гладъ свойствъ обратился къ землѣ, изъ которой извлечены были свойства тѣла: по и мощное *Да будетѣ* *) произвело изъ земли такое рас-

*) *Fiat, да будетѣ!* — Творящее слово Божіе, или воля Божія къ шворенію. Воля всешѣдѣнія, или сила Опчая, вождѣлѣваетъ опкровенія себя самой, а *fiat* естѣ исполнишель сего вождѣлѣванія, и онъ до нынѣ естѣ во всѣхъ вещахъ, которыя имѣ и сущесшвующѣ. По чему во всякой вещи, куда свободная воля въ духѣ вождѣлѣніе свое вводишъ, она

пѣніе, отъ котораго пѣ свойства, въ возбужденной суесть своей, вкушать могли.

14. Сіе было возможно, потому что въ Адамѣ былъ духъ крѣпкой и великой магической мощи изъ времени и вѣчности, откуда и земля съ свойствами ея издунуша была: по чему мощное *Да будетъ*, яко сильное вождельніе вѣчной напуры, извлекло эссенцію земли.

15. Такъ Богъ попустилъ произрасти древу познанія добра и зла по возбужденнымъ свойствамъ Адама. А какъ оное произведено было сильною мощію души и пѣла: шо человекъ долженствовалъ быть испытанъ, захочетъ ли онъ собственными силами возпрошившись искушению, діаволу, и люлости вѣчныя напуры, и захочетъ ли душа его остаться въ равновѣсіи свойствъ, въ истинной преданности, подъ правленіемъ Духа Божія, яко орудіе Божественной гармоніи, на которомъ бы, такъ сказать, игралъ Духъ Божій въ Божественномъ царствѣ радости? Къ сему испытанію служило сіе дерево, и по тому Богъ строго за-

вводитъ свое fiat, которое есть творцемъ всяческихъ.

повѣдалъ: не снѣсте отъ него, а въ онъ же
еще день снѣсте отъ него, смертію умрете.

16. Но видя, что человѣкъ не устоялъ
въ искушеніи, понеже онъ продолжалъ во-
ображать и похотѣствовать доброе и лука-
вое, Богъ рекъ: не добро быти человеку еди-
ному, сотворимъ ему помощнику, которая
бы около его была; ибо Богъ уже видѣлъ,
что Адамъ не могъ раждать магически, по-
неже похотѣніе его непрестанно входило
въ суешу.

17. По чему и говоритъ Моисей: и на-
веде Богъ изступленіе (крѣпкой сонъ) на Ада-
ма, и успе. То есть: понеже онъ не хотѣлъ
остаться въ покорности Божественной
гармоніи, въ тѣхъ свойствахъ, чтобы быть
орудіемъ духа Божія: то и попустилъ Богъ
ему пасть изъ Божественной гармоніи въ
свою гармонію, то есть въ возбужденныя
свойства добра и зла, въ которыя и во-
шелъ духъ его души.

18. Въ семь снѣ Адамъ умеръ ангель-
скому міру, и палъ подъ правленіе вѣшня-
го да *будетъ* (fiat); и вѣчный образъ по Бо-
жественному рожденію тогда въ немъ по-
меркъ. — Когда онъ, по опшупленіи его
опъ ангельскаго вида и мощи, впалъ въ из-
неможеніе: то Богъ мощнымъ своимъ да
будетъ сотворилъ жену изъ мапки Венери-

ной, то есть изъ того свойства, въ которомъ Адамъ имѣлъ въ себѣ раждаемость; сотворилъ изъ одного шѣла два, раздѣлилъ свойства шинктуры на стихію водяного и огненного созвѣздія, не совсѣмъ въ веществѣ, а въ духѣ: то есть насвойства водяной и огненной души, которая хотя одна, но свойства ея шинктуры стали раздѣлены. Собственное вождельніе любви было опята у Адама и сотворено въ жену, по его подобію: по тому-то мужъ столь сильно похощивуетъ жены, а жена мужз, яко огненной стихіи, первобытнаго состоянія истинной души, подъ коею разумѣется огненная шинктура; ибо двѣ сіи шинктуры въ Адамѣ были одна, и въ томъ состояло магическое рожденіе.

19. Когда Ева сотворена была изъ Адама во снѣ его, то они стали учреждены ко внѣшней естественной жизни: и шакъ даны имъ и члены къ разположенію по образу звѣриному, дабы они могли поглощать суешу и жить по подобію скоповъ, чего бѣдная, суешою плѣненная душа, до нынѣ спыдидся, видя себя въ шѣлѣ своемъ облеченною скопскимъ уродствомъ. Опъ того спыдъ чловѣка, что онъ усрамляется нагошы и членовъ своихъ, и долженъ занимать для нихъ одежду опъ земныхъ шварей;

ибо онъ потерялъ ангельское свое одѣяніе и превратился въ скопа. Сія одежда довольно ясно показываетъ ему, что онъ съ возбужденною своею суепою; въ которой подверженъ спалъ жару и хладу, не въ своемъ мѣстѣ душею находящся, и что суепа и сія звѣриная одежда должны совлечены бытъ съ души его.

20. Адамъ, пробудившись отъ сна и узрѣвъ жену, позналъ, что она изъ него взята; онъ не вкушалъ еще устами суеши, а только воображеніемъ, вождельніемъ и похотѣніемъ. Но Евы первое похотѣніе было вкусить отъ древа суеши; отъ добра и зла, на что вполне склонилъ ее діаволъ, являсь въ видѣ змѣиномъ и сказавъ: *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдающе доброе и лукавое.*

21. Что было въ одно время и ложь и правда: ибо онъ не сказалъ ей, что она чрезъ то потеряетъ Вожеспивенный свѣтъ и силу; но только, что очи ея отверзутся, что она возможетъ вкушать, испытывать и познавать доброе и лукавое, какъ онъ сдѣлалъ; не сказалъ также, что въ ней возбуждятся жаръ и хладъ; и что свойство вѣшняго созвѣздія будетъ сильно господствовать въ плоти и умѣ ея.

22. Ему нужно было произвести одно полько то, чшобы въ нихъ поблекнуль ангельскій образъ, яко вещество внушренняго духовнаго міра, зная, чшо тогда они должны уже будуще жити по грубой земляности и по правленію созвѣздія; а когда внѣшній міръ преидеть, то душа должна будетъ пребыть у него во тѣмъ; ибо онъ видѣлъ, чшо шло умереть и понималъ то изъ словъ Божіихъ: по чему и льстился, чшо онъ можеть вѣчно оспашься господиномъ міра сего, для чего онъ и обмануль человека.

23. Когда жъ Адамъ и Ева вкусили тѣлесно ошъ плода добра и зла, то въ семъ плодѣ воображеніе тѣла пріяло въ себя суету; она возбудилась во плоти, и темный міръ пріялъ власъ и правленіе надъ земляностью. Мгновенно поблекъ въ Адамѣ прекрасный небесный образъ изъ небеснаго Божественнаго вещества; Адамъ и Ева умерли небесному царствію, и воскресли внѣшнему міру: тогда въ прекрасной душѣ поблекла любовь Божія, то есть святая сила и свойство; а на мѣсто оной воскресъ въ ней мучительный гнѣвъ, темный и огненный міръ, и душа учинилась по одной части, то есть по внушреннему ешеству, полудіаволь; а по другой, то есть по внѣ-

шнему міру, скопѣ. Се есть цѣль смерши и врапа адовы! Для того Богъ и учинил-ся человѣкомъ, чѣобы разрушишь смершь и паки превратишь адъ въ великую любовь, и разорить суешу діавольскую.

24. Да будетъ вамъ то сказано, сыны человѣческіе! Гласъ прубный гремитъ вамъ: *изыдите изъ срамной суеты, ибо огонь уже пылаетъ!*

Г Л А В А III.

1. По паденіи Адама и Евы въ сіе бѣд-ственное сословіе, возбудилась ярость напуры въ каждомъ качествѣ, и впечатлѣ-ла въ похотиіе суешу земляности и я-рость гнѣва Божія: плоть огрубѣла и ошя-желѣла, какъ и у другихъ скоповъ, и бла-городная душа оковалась оною въ эссенціи своей. Они увидѣли, что учинились скопомъ по плѣсу своему, увидѣли скопскіе члены, служащіе къ разположенію, и вонючій домъ плотскаго похотиіевовавія. Они успыди-лись сего предъ Богомъ и скрылись подъ древеса сада Эдемскаго, ибо жаръ и хладъ напали на нихъ.

2. Тушъ возтрепешало небо въ человѣкѣ, увидя звѣрство сіе, подобно какъ попряс-лась земля отъ ярости, что гнѣвъ разру-

шенъ спалъ на крестѣ сладкою любовію Божіею и возпрепещалъ предъ сладкою любовію Божіею.

3. Сея-то ради возбужденной суестьи въ челоуѣкъ Богъ проклялъ землю, дабы святая спихія не произникала болѣе чрезъ внѣшніе плоды и не произращала плодовъ райскихъ; ибо уже не было пвари для вкушенія оныхъ, и самъ челоуѣкъ не былъ уже того достоинъ, а Богъ не хотѣлъ повергать драгоцѣнной жемчужины предъ скотами. Ибо отпадшій отъ Бога челоуѣкъ есть по плѣсу своему ничто иное, какъ звѣрь и скотъ; и хотя лучшей эссенціи, но она отравлена, и есть мерзость предъ Богомъ.

4. Богъ, увидя прекрасный образъ свой искаженнымъ, умилился надъ прародителями нашими, явился имъ и общалъ имъ дасть Себя въ вѣчную ихъ собственность, то есть: что онъ приметъ на себя образъ челоуѣческій и въ ономъ великою любовію своею разрушитъ власъ змѣйнаго коварства, сирѣчь суестьи во гнѣвъ Божіемъ. Смертніе главы змія значило то, что онъ разрушитъ мрачную смерть и преодолѣетъ гнѣвъ любовію. Онъ заключилъ завѣтъ сей будущаго своего во челоуѣченія во свѣтъ жизни; и сей-то завѣтъ изображали Іудейскія жертвы, указуя

на сіе обѣщаніе Божіе. Іудеи жертвами изображали вѣру свою къ обѣщанію Божію; а Богъ въ жертвахъ ихъ обонялъ завѣщъ свой, и жертвоприношеніе было образованіемъ возвращенія того, что пошерялъ Адамъ.

5. Такимъ образомъ Богъ примирялъ гнѣвъ свой въ человѣческомъ свойствѣ чрезъ жертву, въ цѣли завѣща, въ которомъ все-свящѣйшее сладкое имя ИСУСЪ изъ святаго имени и великой силы ІЕГОВЫ хотѣло подвигнуться и открыться въ существѣ небеснаго міра, поблекшемъ во Адамѣ, и возжечь въ ономъ паки свящую Божественную жизнь.

6. Цѣль сего завѣща переходила отъ Адама и чадъ его, отъ человѣка къ человеку, и достигла до всѣхъ; равно и возбужденная суебна и грѣхъ перешли также отъ него на всѣхъ, и обѣщаніе союза, до исполненія онаго, осмалось въ корени Давидовомъ, въ дѣвѣ Маріи, которая во внутреннемъ царствѣ сокровеннаго человѣчества, по естѣ поблекшей сущности царствія Божія, была дочерію Божію обѣщанія; а по внѣшнему, по естѣ по естественному человѣчеству, была рождена отъ плотскаго своего отца, Іоакима, и отъ плотской матери, Анны, изъ эссенціи и существа ихъ

тѣла и души, подобно всѣмъ чадамъ Адамовымъ, и была истинною дочерію Евы.

7. Въ сей дѣвѣ Маріи, по объшованію за вѣща, о коемъ всѣ Пророки прорекали, при исполненіи времени, вѣчно глаголющее Слово, все сошворшее, подвиглось въ высочайшей и глубочайшей любви своей и кропости во имени ИСУСА, и ввело живую Божественную небесную существенность въ поблекшее, по небесной части, Адамово человѣчество, по кошорой онъ умеръ раю; ввело оную въ сѣмя Маріи, ш. е. въ тинктуру любви, въ то свойство, по кошорому Адамъ долженствовалъ распложаться магическимъ небеснымъ образомъ, истинное сѣмя жены, небесной существенности, въ раю поблекшей, то есть: понеже Божественный свѣтъ погасъ въ небесной эссенціи, то Слово Божіе, яко Божія сила Божественнаго разума, ввело въ нее небесную живую существенность, и поблекшую воскресило въ сѣмени Маріи.

8. Такимъ образомъ Божественное существо, въ коемъ Богъ живетъ и дѣйствуетъ, и померкшее существо человѣческое учинились единою вѣщью; ибо святая Божественная существенность помазала померкшую: по чему вѣщась сія и называется Хрипсось, ш. е. помазанникъ Божій.

9. Сей-то Аароновъ жезлъ пустилъ опрасль, процвѣлъ и принесъ орѣхи, *Числ. XVII. 8.* Се истинный Первосвященникъ, и по чело-
вѣчество, о коемъ говоритъ Христось, *Иоан. III. 13.* Онъ есть *сшедый съ небесе, сый на небеси*, и потому никакой чело-
вѣкъ не можетъ взыти на небо, кромѣ сына чело-
вѣческаго, сшедшаго съ небесе и бывшаго на небеси; ибо, говоря о сшедшемъ съ не-
бесе, Христось разумѣетъ сіе о небесномъ
веществѣ, о небесной тѣлесности; сила же
жизня не имѣетъ нужды приходить, ибо
она надъ всѣмъ разпростерта и неразлуч-
на: но что касается до вещества, то оно
должно прийти, а сила должна только по-
двигнуться и открыться въ ономъ.

10. Вещество сіе вошло въ существо
человѣческое не по одной часпи небесныхъ
существенности, померкшей во Адамъ, но
во все челоѣческое существо по душѣ и
тѣлу, по всѣмъ шремъ мірамъ.

11. Однакожь возбужденной суепы,
которую діаволь воображеніемъ своимъ
ввелъ въ плоть, и отъ которой плоть
согрѣшаетъ, оно не приняло; а приняло
только воскресшіе жизненные виды, вы-
шедшіе изъ равновѣсія въ свое собствен-
ное похотѣніе.

12. Ибо въ помѣ и состояла наша болѣзнь и смерть, которую Хришность долженствовалъ погасить въ небесной и святой крови своей. Такимъ образомъ онъ принялъ на себя всѣ наши грѣхи, болѣзни, смерть и адъ во гнѣвѣ Божіемъ, и разрушилъ царство діавола въ человѣческомъ свойствѣ. Гнѣвъ Божій былъ адъ, въ который духъ Христовъ, по излитіи небесной крови своей въ нашу внѣшнюю человѣческую кровь, и по шингированіи оной любовію, низходилъ, и сей адъ въ человѣческихъ свойствахъ превратилъ въ небо, и человѣческія свойства привелъ паки въ равновѣсіе и Божественную гармонію.

Г Л А В А IV.

1. Теперь можемъ мы правильно разумѣть возрожденіе наше, какъ можемъ мы быть и пребывать храмами Божіими, но припомъ по внѣшнему человѣчеству нашему быть грѣшными, смертными человѣками. Хришность опверзъ врага нашего внутренняго небеснаго свойства, который во Адамѣ зашворились, и теперь все дѣло въ помѣ, чтобы душа волю свою изъ суебны поврежденныя плоти извлекла и ввела очую

въ сію опверстную дверь въ духъ Христо-
вомъ.

2. Но къ сему попребенъ сильный и
мощный подвигъ, не одно ученіе и вѣдѣніе,
но гладъ и великая жажда духа Христова.
Ибо одно вѣдѣніе не есть вѣра; а вѣра
есть гладъ и жажда того, чего я желаю
и воображаю, и воображеніемъ объемлю и
пріемлю въ собственность. Вошь что есть
вѣра!

3. Воля должна выпши изъ суестьи плош-
ской и добровольно предашь себя спрада-
нію и смерти Христовой, и всему поруга-
нію опъ суестьи, (кошорая ругаешь ее за
то только, что она изходитъ изъ дому,
въ коемъ рождена;) она не должна болѣе
вождельвать суестьи, но желать одной люб-
ви Божіей во Христѣ Іисусѣ.

4. Въ такомъ гладѣ и вождельніи она
впечатлѣваетъ въ себя духа Христова, съ
его небесною тѣлесностію, то есть: ея
великій гладъ и вождельніе пріемлетъ въ
свой померкшій образъ тѣло Христово,
яко небесную существенность, въ кошорой
слово силы Божіей есть внутренно дѣй-
ствующею жизнию.

5. Гладъ души проникаетъ вождельні-
емъ своимъ чрезъ сокрущенное свойство

померкшаго въ Адамъ небеснаго человѣчества, которое сладкій огонь любви въ смерти Христовой сокрушилъ, поправъ смерть сего самаго небеснаго человѣчества. Сей гладъ души вождельніемъ своимъ поемлетъ во свою померкшую тѣлесность святое небесное вещество, небесную тѣлесность Христову, которая есть близъ всего и вездѣ, и чрезъ то померкшее небесное тѣло возстаешь въ силѣ Божіей въ сладкомъ имени ІИСУСА.

6. И сіе-то возставшее небесное духовное тѣло есть членъ Христовъ, храмъ, Духа Святаго и истинная обитель пресвятыя Троицы, по общю анію Христову: *и къ нему приидеи и обитель въ немъ сотвориши*. Сіа-то эссенція жизни ястъ плоть и пьетъ кровь Христову; понеже духъ Христовъ, яко Слово, просіявшее въ человѣчествѣ Христовомъ сквозь наше померкшее человѣчество, приемлетъ свящую тѣлесность свою въ свое огненное существо, ибо каждый духъ ястъ опъ своего тѣла.

7. Вкусивъ сего сладкаго, святаго, небеснаго брашна, душа возпаляется великою любовію къ имени ІИСУСА. Тогда мучительный огонь ея преобразуется въ торжество и побѣду, и для нея возходитъ истинное солнце и рождается въ ней дру-

гая воля. Се есть бракъ агнца, который мы сердечно желаемъ успнымъ Христіанамъ испытать, чтобы перейти отъ повѣствованія къ самому существу.

8. Однако во все время сея жизни душа не получаетъ бисера (жемчужины) святыя силы, по причинѣ плотскаго звѣринаго ея свойства по вѣшнему челоуку. Сила Христова, обручившаяся съ нею при бракѣ агнца, погружается въ небесный образъ, то есть въ вещество небснаго челоука, которое есть храмъ Христовъ: но не въ огненное дыханіе души, которое во все настоящее время прилѣплено еще къ вѣшнему царству и связано узами суебы, чрезъ что челоукъ и находится всегда въ великой опасности.

9. Правда, что сила сія часто просиращаетъ лучи любви своея къ душѣ, отъ чего душа и освѣщается; но духъ Христовъ во все настоящее время не предаетъ себя огненному дыханію, а только дыханію свѣша, погасшаго въ Адамѣ; ибо сіе дыханіе есть храмъ Христовъ и истинное свящее небо.

10. Для правильнаго уразумѣнія, что есть возрожденіе, и какъ оно происходитъ, я повсюрю: что вѣщній, земный, смерш-

ный человекъ въ настоящее время не возраждается, по естѣ, ни внѣшняя его плоть, ниже внѣшняя часть его души; обѣ онѣ оспаютъся въ суешѣ своей воли, возбужденной въ Адамѣ; любящъ мать свою, въ тѣлѣ копорой живущъ, по естѣ явленіе грѣха.

11. Внѣшній человекъ въ душѣ и тѣлѣ, по естѣ, внѣшняя часть души, не имѣетъ Божественной воли, и ничего не разумѣетъ о Богѣ, какъ Писаніе сказываетъ: *душевенъ теловѣкъ не пріемлетъ аже духа Божія*, и пр.

12. Но пріемлетъ по огненное дыханіе внутренняго міра, духомъ Божиимъ просвѣщенное, по естѣ, которое имѣетъ великую жажду къ водѣ сладкаго кладязя Христова. Сія жажда ушляется въ сладкомъ кладязѣ Христовомъ опъ Его новаго тѣла небесныя существенности, какъ жаждущая розга на лозѣ Христовой, и сей-по гладъ и жажда естѣ истинная вѣра.

13. Причина, по чему огненная душа въ настоящее время не можетъ пріипи къ совершенству, естѣ прилѣпленіе ея ко внѣшнимъ узамъ суешы, чрезъ копорыя діаволь часто пускаетъ въ нее ядовитыя свои стрѣлы и заражаетъ ее, опъ чего производитъ страданіе и мука ея. Ибо благородная Софія скрывается тогда въ кладязѣ

Христовъ , въ небесное человѣчество , понеже она не можешь жить въ суетѣ.

14. Она знаетъ , что съ нею случилось опъ Адама , которъй потерялъ ея жемчужину , и она дарована паки изъ благодати внутреннему человѣчеству: чего ради и названа Софією , яко невѣста Христова.

15. Однакоже она зоветь къ себѣ огненную душу , яко жениха своего , и побуждаетъ ее къ покаянію и самоотверженію , или къ изхожденію изъ срама суеты. Тупъ-шо возстаешь сраженіе во всемъ человѣкѣ: внѣшній плотскій похотиствуешь на внутренняго духовнаго , а духовный на плотскаго , и человѣкъ пребываетъ въ борьбѣ , исполненной скорби , печали , тоски и муки.

16. Внутренній человѣкъ говоритъ огненной душѣ: о моя любезная! обратись и изыди опъ суеты , или ты потеряешь любовь мою и драгоценную жемчужину ; а внѣшній разумъ , то есть скотская душа , говоритъ: ты съ ума сходишь! За чѣмъ хочешь сдѣлаться глупою и посмѣшищемъ міру? Внѣшній міръ нуженъ тебѣ для твоей жизни ; красота , сила и слава могутъ доставить тебѣ радости: за чѣмъ же ты хочешь подвергать себя тоскѣ , нуждѣ и поруганію? Ищи такихъ наслажденій , копоры бы удовлетворяли и плоти и духу.

17. Такимъ дразгомъ оскверняется часто самый праведный человѣкъ. Внѣшній же валяется въ ономъ, какъ свинья въ калѣ, и оскверняетъ благородный свой образъ; и чѣмъ внѣшній человѣкъ суешнѣе, тѣмъ внутренній болѣе пощемняется, до того, что наконецъ во все помрачается, и тогда прекрасное райское деревцо пропадаетъ и уже шрудно бываетъ опять достать оное.

18. Ибо когда внѣшній свѣтъ, то есть внѣшняя душа озарится, такъ что внѣшній свѣтъ разума возжигается внутреннимъ свѣтомъ: то внѣшняя душа охотно отъ себя проливаетъ блестящее сіяніе, и даже и тогда почитаетъ себя еще Божественною, когда жемчужина отъ нея уже оплываетъ.

19. При семъ многіе и остаются, отъ чего жемчужное древо въ Христовомъ вертоградѣ часто засыхаетъ, и о таковыхъ Святое Писаніе изрекаетъ строгій судъ: что вкусившіе дара небеснаго и силы градушлаго вѣка, ежели оппадутъ паки, едва ли могутъ увидѣть царствіе Божіе. Евр. VI. 4 — 16.

20. И хотя врага благодати остаются опверстыми, но войши шуда удерживаетъ таковыхъ ложный блескъ внѣшняго ихъ

разума, внушающаго имъ мысль, яко бы они имѣюшъ жемчужину, когда вмѣсто того живущъ въ суешѣ міра сего и пляшущъ по дудкѣ діавола.

Г Л А В А I.

1. И такъ Христіанинъ долженъ подумать по чему онъ называется Христіаниномъ? и порядочно разсмотрѣшь: Христіанинъ ли онъ, или нѣтъ? Ибо знаніе, что я грѣшникъ, что Христосъ пригвоздилъ грѣхъ мой ко кресту и пролилъ кровь свою за меня, не дѣлаетъ еще Христіаниномъ: наслѣдіе принадлежитъ единственно чадамъ. Раба хотя и знаетъ, что въ дому госпожи ея есть, но это не дѣлаетъ еще ея наслѣдницею въ имѣніи госпожи; діаволь также вѣдаешь, что есть Богъ, но сіе не дѣлаетъ его паки ангеломъ. Но ежели раба сочetaется съ сыномъ госпожи своея, тогда получаетъ право и наслѣдіе ея.

2. Такъ и о нашемъ Христіанствѣ разумѣть должно. Историческія чада не суть наслѣдники Христовы, а наслѣдники имѣнія его суть только законныя дѣти, то есть родившіяся изъ духа Христова. Богъ сказалъ Аврааму: *изжени рабу и сына ея, не имать бо наслѣдовати сынъ рабыни съ сы-*

номъ свободныя. Галаш. II. 30; понеже онъ былъ только историческій сынъ вѣры и духа Авраамова, а по тому и не могъ имѣть части въ наслѣдіи вѣры Авраамовой, и Богъ повелѣлъ изгнать его.

3. Сіе было прообразованіемъ будущаго Христіанства; ибо Аврааму дано было обѣщаніе о Христіанствѣ и представлено въ двухъ братьяхъ, Исаакъ и Исмаилъ, прообразовавшихъ двоякихъ чадъ, истинныхъ Христіанъ и уснвыхъ Христіанъ, которые подъ именемъ Христіанства будутъ такіеже ругатели, какъ Исмаилъ и Исавъ, который былъ также образомъ внѣшняго Адама, а Іаковъ образомъ Христа и Его истиннаго Христіанства.

4. По чему всякой, хощащій именоваться Христіаниномъ, долженъ прогнать отъ себя сына рабыни, то есть земную и злую свою волю, и не вводитъ ее въ наслѣдіе, не давая жемчужины скопчеловѣку въ утѣшеніе его и не допускаетъ его радоваться во внѣшнемъ свѣтѣ и въ похоти плоти; но съ опцемъ нашимъ Авраамомъ вознеси сына праведной воли на гору Морію и согласись принести его въ жертву Богу. Онъ долженъ охотно и непрестанно умирать грѣху въ смерти Христовой, не впускать скопа суетности въ царство Хри-

спово, дабы онъ не упучнѣлъ, не разбогатѣлъ, не возгордился, не заскупился, не раззлobilся. Всѣ сѣи свойспва суть Исмаиловы, сына рабыни, котораго Адамъ въ суешѣ своей породилъ опъ земныхъ свойспвъ плоти и крови и воображенія діавольскаго, опъ любодѣицы, рабыни.

5. Словомъ: лжеименный Христіанинъ есть сынъ блудницы, и долженъ бытъ изгнанъ; ибо не можешь наслѣдовать наслѣдія Христова въ царствіи Божіемъ. Онъ ни къ чему негоденъ, и есть Вавилонъ, то есть смѣшеніе языковъ; онъ только болшаеетъ и споритъ о наслѣдіи, хочетъ выманитъ оное ушнымъ своимъ лицемърспвомъ и ложною святостію, будучи ничто иное, какъ убійца брата своего Авеля, который есть истинный наслѣдникъ.

6. По чему и объявляемъ то, что сами познали, что человекъ, желающій именоваться Христіаниномъ, долженъ испытать: какія свойства его побуждаютъ и имъ правятъ? Духъ ли Христовъ, побуждающій къ истинѣ и правдѣ и къ любви ближняго? И хочетъ ли онъ шворитъ доброе, лишь бы только вѣдалъ, какъ шворитъ оное? Ежели онъ чувствуетъ въ себѣ гладъ къ шакой-то добродѣтели, онъ можетъ вѣрить, что симъ влечетъ онъ къ ней и долженъ при-

спуститъ къ дѣлу, а не оставаться только желающимъ и не исполняющимъ. Ибо въ желаніи состоитъ влеченіе Отца къ Сыну, а въ дѣланіи истинная жизнь.

7. Духъ правый шворитъ правыя дѣла. Если же воля есть, а дѣло не слѣдуетъ за оною: тогда человекъ находится въ плѣну суешной похоти, есть только лицемеръ и Измаильянинъ; говоритъ одно, а дѣлаетъ другое, и доказываетъ шѣмъ, что уста его лживы; ибо чему учить, того самъ не шворитъ, и такимъ образомъ работаетъ только скопчеловѣку въ суешѣ.

8. Кто говоритъ, я хочу дѣлать доброе, но плоть меня удерживаетъ, шакъ что не могу того дѣлать; но при всемъ томъ по благодати и ради заслуги Христовой надѣюсь и я учиниться блаженнымъ, успокоиваясь шпрданіемъ и заслугою Христа, который меня изъ милосердія и безъ моихъ заслугъ приметъ и простиетъ мнѣ грѣхи мои: шотъ походитъ на такого человека, который, знавши здоровую пищу, ѣстъ всегда вредную его здоровью. Слѣдствіе сего есть смерть.

9. Что поможетъ душѣ, что она знаетъ путь къ добру, ежели не хочетъ шпшати онымъ, а вмѣсто того ходитъ путемъ

заблужденія и не приходитъ къ Богу? Что поможешь ты душѣ, что она утѣшается усыновленіемъ Христовымъ, Его спраданіемъ и Его смертію, и ласкаешь себя онымъ, когда не входишь она въ дѣйское рожденіе, дабы родиться истиннымъ чадомъ изъ Христова духа, изъ Его спраданія, смерти и воскресенія? Истинно и справедливо то, что обольщеніе себя заслугою Христовою, безъ истиннаго возрожденія, есть мечта, кшо бы ни училъ тому.

10. Сіе утѣшеніе принадлежитъ только кающемуся грѣшнику, когда онъ борется со грѣхомъ и гнѣвомъ Божиимъ, и диаволь обуреваемъ его страхомъ и опчаяніемъ: тогда душа должна совсѣмъ погрузиться въ спраданіе, смерть и заслугу Христову.

11. Правда, Христосъ заслужилъ намъ усыновленіе, но оно приходитъ къ намъ не опивѣ; нѣтъ, онъ самъ есть сія заслуга, и смерть Его есть опверстая дверь, чрезъ которую мы должны войти въ чадство. Онъ не включаетъ скоповъ въ свою заслугу, а только тѣхъ, которые обращающіеся и будутъ яко дѣти.

12. Дѣти же, входящія къ нему, суть мада Его заслуги, какъ онъ самъ говоритъ:

Отже! твои бѣша, и мнѣ ихъ далъ еси. Іоан. XVII. 6. и дамъ имъ живошъ вѣчный. Сей живошъ вѣчный не дастся никому, кто не придетъ къ Богу въ духъ Христовомъ, въ челоуѣчествѣ Его, спраданіи и заслугѣ, и не родится истиннымъ чадомъ сея заслуги. Ибо мы должны родиться изъ заслуги Христовой и обещия въ заслугу Его, въ Его спраданіе и смерть; но не извнѣ, однимъ успешнымъ почианіемъ и лицемѣрствомъ, пребывая впрочемъ чадами чуждой эссенціи: нѣшъ, чуждая эссенція не наслѣдуетъ чадства, а наслѣдуюшъ оное дѣйствительно возрожденные.

13. Сія возрожденная эссенція не естъ отъ міра сего, а съ небеси; пошому-то говоритъ Свяшый Павелъ: *житіе наше на небеси*, то естъ: эссенція чадъ живетъ на небеси, небо же естъ въ челоуѣкѣ. Но ежели небо въ челоуѣкѣ не открылось, и онъ въ лицемѣрствѣ только стоишъ подъ небомъ и говоритъ: правда, я еще не въ небѣ, но Хришошъ изъ благодати приимешъ меня, ибо заслуги Его принадлежатъ мнѣ: таковый по внѣшнему челоуѣку находится въ суешъ и во грѣхахъ, а душою въ адѣ, то естъ во гнѣвѣ Божіемъ.

14. Надобно уразумѣшъ правильно, чему насъ Хришошъ училъ, и что для насъ сдѣ-

лалъ. Онъ есть небо наше, и ежели мы хотимъ бытъ на небеси: то онъ долженъ принявъ въ насъ образъ. Тогда только внутренній, душевный человѣкъ, облеченный во святое плѣо Христово, въ возрожденіи своемъ, находящися на небеси; а внѣшній смертный въ мірѣ. И о сихъ-то Христосъ сказалъ: *овецѣ моихѣ не возхититѣ никтоже отъ руки моея. Отецѣ мой, иже даде мнѣ, боли всѣхѣ есть.* Іоан. X. 27-29.

Г Л А В А VI.

1. Любезные братья, мы хотимъ съ вами говоришь искренно, а не лицемерными ушами, въ угодность англичрису; хотимъ говоришь съ вами изъ нашей жемчужины, изъ Христіанской эссенціи и вѣдѣнія, а не по одной скорлупѣ и исторіи; хотимъ говоришь изъ дѣйскаго духа, изъ вѣдѣнія Христова, какъ вѣшвъ на виноградной лозѣ Христовой, въ мѣрѣ вѣдѣнія, опкрыпаго въ насъ по Божественному совѣшу.

2. Нынѣ привязываютъ насъ къ исторіи и къ каменнымъ церквамъ, копорыя имѣють свое достоинство только тогда, когда мы вносимъ шуда съ собою храмъ Христовъ.

3. Говорятъ намъ о разрѣшеніи, о опущеніи грѣховъ, о низпосланіи Духа Святаго.

4. Все это хорошо, еслили правильно объяснено будешь, и когда не оставляешь насъ при одной скорлупѣ. Но иной двадцать и тридцать лѣтъ ходишь въ церковь, слушаешь проповѣди, пріобщаешься святымъ тайнамъ, принимаешь разрѣшеніе, и при всемъ томъ остаешься скопомъ суебъ и діавола, какъ и другіе. Скопъ входишь въ церковь, скопъ приспущаешь къ святымъ тайнамъ, и такимъ же скопомъ и опходишь, какимъ пришелъ. Какъ можешь томъ вкушать, кто не имѣетъ устъ? Какъ можешь томъ слышать, кто не имѣетъ ушей? Можешь ли томъ ѣсть, у кого ротъ запертъ? Можешь ли пить стоя далеко отъ воды? Что поможешь мнѣ, что я хожу въ каменную церковь, и наполняю слухъ мой звуками? Или что я хожу къ святому причащенію и насыщаю земныя только уста мои, которыми смертны и плѣнны? Это могу я дѣлать и дома, даю устамъ моимъ кусокъ хлѣба и ихъ насыщаю. Какая польза для безсмертной души моей, что скопочеловѣкъ сохраняетъ образъ завѣща, преданнаго Христомъ, когда она не достигаетъ онымъ до цѣли того? Ибо Святый Павелъ

говоришь о тайной вечери: „ежели не раз-
„суждаете вы о тѣлѣ Господнемъ, то при-
„емлете оное въ судъ. 1. *Коринѣ. XI. 20.*

5. Завѣръ пребываешь неизмѣннымъ и
подтверждаешься употребленіемъ, Хрисосъ
предлагаешь намъ въ словѣ своемъ духа свое-
го, предлагаешь въ тайной вечери тѣло и
кровь свою, и въ брашскомъ примиреніи оп-
ущеніе грѣховъ:

6. Но что пользы въ томъ, что скопъ
это слышитъ, когда онъ не имѣетъ слу-
ха ко внутреннему живому слову, и со-
суда, куда скрыть слово сіе, дабы оно
принесло плоды? О таковыхъ-то гово-
ришь Хрисосъ: „діаволь изпоргаетъ
„слово изъ сердець ихъ, дабы они не увѣ-
„ровали, и не спаслися.“ *Лук. VIII. 12.* А
по чему? По тому, что слово не находишь
мѣста въ слухѣ ихъ, гдѣ бы ушвердился.

7. Тоже сказать должно и о опущеніи
грѣховъ. Что мнѣ пользы, что мнѣ ска-
жешь: опущаются тебѣ грѣхи твои, а
душа моя оспашаея заключенною въ оныхъ?
И такъ кпо примешь такое разрѣшеніе
безъ гласа Божественнаго въ самомъ себѣ,
попъ себя обманываешь.

8. Ибо никто не можетъ прощать грѣ-
ховъ, кромѣ единого Бога; уста Священни-
ка не имѣють прощенія въ своей собствен-

ной власпи; а духъ Христовъ имѣеть оное во гласъ успъ Священника, ежели только онъ Христіанинъ. Что помогало тѣмъ, кои слушали Христа учащаго: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененныя, и азъ упокою вы* — и не были припомъ труждающимися? Какое успокоеніе обрѣли они? И понеже имѣли они мершвыя ушеса, и слушали только внѣшнія слова, а не слова Божественныя силы, то и не были успокоены. Солько же помогаетъ скопчеловѣку получаемое имъ разрѣшеніе въ грѣхахъ и причащеніе святымъ тайнамъ.

9. Вкушеніе души совершается въ томъ свойствѣ, въ какомъ находящся успа ея. Внѣшній скопъ приемлетъ хлѣбъ и вино по своему, то есть во гнѣвѣ Божіемъ; душа дѣйствительно приемлетъ существо изъ вѣчнаго міра, но по свойству міра темнаго; ибо каковы успа, таковы и пища. Она приемлетъ оную во осужденіе себѣ, подобно какъ увидяшъ Христа и нечестивые при послѣднемъ судѣ; но яко спростаго судію, когда святыя узрятъ Его, яко любезнаго Эммануила.

10. Въ завѣсахъ заключается для злочестивыхъ гнѣвъ Божій, а для святыхъ небесная тѣлесность, и въ оной сила Христова, во святомъ имени ИИСУСА. Что поможетъ

злочесливому святое, когда онъ вкуситъ онаго не можешь? И кто опыметъ грѣхи его? Грѣхъ его при томъ шокмо откры-
вается.

11. О дѣйствіи святаго причащенія должно разумѣть такъ: когда возмаетъ Христосъ, то умираетъ Адамъ въ змѣиной эссенціи. Когда возходитъ солнце, то поглощается ночь, и днемъ ея болѣе уже нѣтъ. Такъ происходитъ и ошпущеніе грѣховъ. Духъ Христовъ вкушаетъ отъ Своего святаго существа; а внушренній чловѣкъ, содержа въ себѣ сіе святое существо, пріемлетъ то, что духъ Христовъ въ него вводитъ, яко въ храмъ Свой, то есть пріемлетъ Христову плоть и кровь. Все сіе не принадлежитъ скопу, и никакой въ томъ нѣтъ пользы діаволу, ни душѣ, находящейся во гнѣвѣ Божіемъ; ибо она яетъ отъ своего существа, отъ того неба, въ которомъ живетъ, то есть отъ бездны.

12. Тоже разумѣть должно и о проповѣдяхъ: злочесливый слышитъ, что проповѣдуетъ внѣшняя душа внѣшнему міру и пріемлетъ оное какъ исторію. Естьли же въ проповѣди есть солома и плевъ: то онъ беретъ изъ нихъ суешу, и душа его сосетъ ядъ, и веселился шѣмъ, что можешь судить другихъ. Когда же проповѣдникъ со

всѣмъ мертвъ и проповѣдуетъ по спра-
 сямъ своимъ: то тогда учишь діаволь, и
 слушаешь такойже діаволь. Таковое уче-
 ніе приѣмлетъ безбожнымъ сердцемъ, и
 производитъ безбожные плоды, ошъ чего
 міръ и осатанился, такъ что спалъ преис-
 полненъ шакowychъ шолько учителей и слу-
 шателей, кощорые ругають одинъ другаго,
 порицають, браняють, споряють о словахъ,
 и кусають другъ друга за скорлупу.

13. Во святомъ же Учителѣ учишь Свя-
 шый Духъ; а во святомъ слушатель слуша-
 ешь духъ Христовъ чрезъ душу и Божесп-
 венную обитель Божеспвеннаго гласа. Свя-
 шый имѣетъ церковь свою въ себѣ, въ ко-
 торой онъ внушренно слушаетъ и поучаетъ-
 ся: а Вавилонъ имѣетъ кучу камней, куда
 входитъ лицемѣрны и болшаны, показы-
 вая шамъ себя въ позлащенныхъ ризахъ и
 предспавляясь благочеспивымъ и набож-
 нымъ. Каменная церковь его Богъ, и онъ
 все упованіе возлагаешь на нее.

14. Но свяшый имѣетъ церковь свою
 вездѣ при себѣ и въ себѣ. Споишь ли онъ,
 ходишь ли, лежишь ли, сидишь ли: онъ все
 находится въ церкви своей, и все въ ис-
 тинной Христіанской церкви, ш. е. во хра-
 мѣ Христовомъ. Духъ Свяшый проповѣдуетъ
 ему чрезъ всѣхъ шварей, и все, на что онъ

ни взглянешь, представляешь ему проповѣдниковъ Божіихъ.

15. Здѣсь иной скажетъ: я презираю каменные церкви, куда народъ собирается. — Постой! нѣтъ, не презирай; ибо я указываю только на лицемерную Вавилонскую блудницу, которая называется только Христіанкою, а въ самомъ дѣлѣ есть блудница.

16. Истинный Христіанинъ приноситъ церковь съ собою въ собраніе Христіанъ; сердце его есть истинная церковь, въ которой совершаться должна Божественная служба. Ибо ежели я и тысячу лѣтъ буду ходитъ въ церковь и каждую недѣлю буду пріобщаться святыихъ таинъ, и ежедневно принимать разрѣшеніе во грѣхахъ; но не буду имѣть въ себѣ Христа: то все это тщета, забава Вавилона, въ которой нѣтъ опущенія грѣховъ.

17. Святый святыя дѣла дѣлаетъ, и производитъ оныя изъ святой силы ума своего, и хотя дѣла его не суть самое спасеніе; но это есть зданіе, которое истинный духъ спроститъ въ существѣ своемъ; оно есть обитель его, подобно какъ обитель ложнаго Христіанина есть его басни, въ которыхъ душа его съ лицемеріемъ вхо-

дитъ. Внѣшній слухъ слышитъ внѣшнее и дѣйствуетъ во внѣшнемъ: а внутренній слышитъ внутреннее и дѣйствуетъ во внутреннемъ.

18. Лицемѣрь, плачь, вопи, пой, проповѣдуй, учи, сколько хочешь; но ежели нѣтъ въ тебѣ внутренняго учителя и слушателя: то все это Вавилонъ и басня, и подѣлка духа міра подъ внутренній образецъ. При чемъ часто думаешь онъ, что оправаляешь свяшую Божию службу, когда при сей службѣ сильно дѣйствуетъ діаволь въ воображеніи и щекопитъ сердце такими вещами, которыя угодны плоти: что случается даже и съ чадами Божиими по внѣшнему человѣку, когда они не бдѣтъ надъ собою; ибо тогда діаволь уловляетъ ихъ.

ГЛАВА VII.

1. Человѣкъ, въ духѣ Христовомъ истинно возродившійся, пребываетъ въ простотѣ разума Христова, и ни съ кѣмъ о религіи не споритъ; ему довольно дѣла до самаго себя, ибо онъ непрестанно борется со скопскою злою плотію и кровію своею. Онъ смотритъ на себя, какъ на великаго

грѣшника и боится Бога: но любовь Христова проникаетъ его и отражаетъ грѣхи, подобно дню, поглощающему ночь?

2. Нечестивый же спокойно поживаетъ смертнымъ сномъ, процвѣтаетъ въ безднѣ, и плоды приноситъ въ адѣ.

3. Вавилонское Христіанство споритъ о наукѣ, какъ служить, какъ чинить и исповѣдывать Бога, и что Онъ есть по существу своему и волю; при чемъ рѣшительно провозглашаетъ, что кто не согласуется во всемъ съ его ученіемъ и мнѣніемъ, тотъ не есть Христіанинъ, а ерешикъ.

4. Желалъ бы я увидѣть, какъ возможно всѣ секты такого Христіанства соединить въ одну секту, которая бы достойна была называться Христіанскою церковію? Ибо всѣ онѣ порицаютъ другъ друга, и одна другую объявляетъ за ложную.

5. Но Христіанинъ не имѣетъ никакой секты; онъ можетъ жить посредѣ оныхъ и бывать при ихъ богослуженіяхъ, но не прилѣпляетъ ни къ какой сектѣ; ибо у него одна наука, а именно: *Христосъ въ немъ*; одинъ только путь, желаніе непрестанно творить добра и добру поучаться, и онъ все свое вѣдѣніе и хотѣніе посвящаетъ въ жизни Христовой; воздыхаетъ и желаетъ

непрестанно, чтобы въ немъ исполнялась воля Божія и чтобы открылось въ немъ царствіе Его, ежедневно и ежечасно умерщвляетъ плотскіе грѣхи свои; ибо съ-
мѣя жены, то есть внуренній челоѣкъ во Христѣ, спираетъ главу діаволу въ суетѣ.

6. Вѣра его есть вождельніе къ Богу, облеченное въ швердое упованіе на Него: по чему онъ и полагается на слова обѣщанія Божія, живетъ и умираетъ въ нихъ, хоща по истинному челоѣку онъ никогда умереть не можетъ; ибо Христосъ сказалъ: *вѣруй въ мя, не погибнешь, но имать животъ, и что изъ него потекутъ рѣки воды живыя*, то есть доброе ученіе и добрыя дѣла.

7. По тому я и говорю, что все то Вавилонъ, гдѣ другъ друга кусаютъ и спорятъ за буквы. Буквы всѣ споятъ на одномъ корнѣ, который есть духъ Божій; и какъ разные цвѣты сидятъ на одной землѣ, распушъ другъ подлѣ друга и не кусаются за краску, за запахъ, за вкусъ; а ославляють землѣ, солнцу, дождю, вѣтру, жару и хладу шворишь съ собою, что они хощають, и распушъ каждый во своей эссенціи и свойствѣ: такъ и чада Божіи имѣють разные дары и познанія, но всѣ ошъ единого духа; радующа вмѣстѣ о великихъ чудесахъ Бо-

жіихъ , и благодарить Всевышняго за Его премудрость. Какъ имъ спорить о Томъ , въ Комъ они живутъ , движутся и сущест- вуютъ?

8. Высочайшее буйство Вавилона есть то, что діаволу удалось сдѣлать міръ спорящимся о религіи, такъ что люди споря- ся о буквахъ и мнѣніяхъ , которыхъ сами себѣ надѣлали ; ибо царствіе Божіе не въ словесахъ , а въ силѣ и любви. Христосъ оставилъ ученикамъ своимъ заповѣдь : „лю- , бишь другъ друга, какъ онъ возлюбилъ ихъ , ,и что сіе будетъ знакомъ , по которому , ,познается, что они ученики Его.“ И такъ ежели бы человѣки столько спарались о любви и правдѣ , сколько спараются они о мнѣніяхъ : то не было бы никакихъ распрей на земли, мы бы жили какъ дѣти при Отцѣ нашемъ , и не имѣли бы нужды ни въ ка- комъ законѣ , или уславѣ.

9. Ибо служеніе Богу состоитъ не въ законѣ , а въ послушаніи. Законы учрежде- ны ради злодѣевъ , не хотящихъ послѣдо- вать любви и правдѣ , и которые законами къ тому побуждаемы быть должны. Мы всѣ имѣемъ одинъ уславъ , а именно : прилѣпля- тися Господеви , предасть Ему волю нашу и дать дѣйствовать въ насъ Его духу, дѣ-

лапѣ, что онъ хочетъ, и что онъ въ насъ произведетъ и откроетъ, приносишь ему-же, яко плодъ его.

10. Когда бы мы не спорили о разныхъ плодахъ, дарахъ и познаніяхъ, а признавали бы другъ друга за чадъ Божіихъ: то кто бы смалъ судить насъ? Ибо царствіе Божіе не въ познаніи и мнѣніи состоить, а въ силѣ.

11. Хотя бы мы и половину того не знали, что вѣдаемъ, и хотя бы были еще несмысленнѣе, но сохраняли между собою брашскую любовь, и жили бы какъ дѣти одной матери, или какъ вѣтви одного дерева, которыя всѣ пріемлютъ сокъ отъ одного корня: то во истинну были бы мы гораздо святѣе.

12. Знаніе поребно только на то, чтобы конечь, чтобы намъ узнать, что мы, посправъ въ Адамъ Божественную силу, стали склонны ко злу, и чтобы уразумѣть, какія злыя свойства въ себѣ мы имѣемъ, и что зло, производимое нами, негодно Богу, дабы такимъ образомъ чрезъ познаніе научимся шворить доброе. Но ежели мы имѣемъ уже въ себѣ силу Божию, и вождѣваемъ всѣми силами шворить праведное и живемъ праведно: то знаніе есть тогда уже

нашею забавою, которою мы себя утѣшаемъ.

13. Ибо истинное *вѣдѣніе* есть откровеніе Духа Святаго чрезъ вѣчную премудрость. Онъ въ чадахъ своихъ вѣдаетъ вся, яже хочешь, и изливаетъ чрезъ нихъ премудрость свою и чудеса, подобно землѣ, производящей разные цвѣты. Когда бы мы только жили все въ духѣ Христовомъ, какъ крошкія дѣти, и радовались бы о дарахъ и познаніяхъ другъ друга: но ктобы могъ судить насъ? Кто осуждаетъ пшницъ въ рощахъ, которыя разными голосами, и каждая по своей эссенціи, возхваляютъ Господа всяческихъ? Наказываетъ ли ихъ за то Духъ Божій, что онѣ не въ одинъ голосъ и не на одинъ ладъ поютъ? Нѣтъ, все голоса ихъ производятъ изъ Его силы и Ему онѣ поютъ.

14. И такъ люди, спорящіе и ссорящіеся за познанія и за Бога, глупѣе пшницъ и звѣрей неразумныхъ. Они бесполезнѣе предъ всесвятѣмъ Богомъ, нежели полевые цвѣты, которые не препяиславуютъ духу Божію открывать чрезъ нихъ Божественную Его премудрость и силу; словомъ: они вреднѣе, нежели терніе и волчець между прекрасными цвѣтами, которые по крайней мѣрѣ смиренно сплетъ; а они подобны

хищнымъ птицамъ и дикимъ звѣрямъ въ лѣсахъ, копорыя ревомъ и крикомъ своимъ пугають другихъ птичекъ и мѣшаютъ имъ воспѣвать хвалу Богу.

15. Однимъ словомъ: они суть діавольскія насажденія во гнѣвѣ Божіемъ, копорыя однакожь самымъ симъ мученіемъ чады Божіихъ служатъ Господу. Ибо они гоненіемъ своимъ выжимають, такъ сказать, сокъ изъ чады Божіихъ, и движуть ихъ къ молишвамъ и воздыханіямъ, въ коихъ движишя въ нихъ духъ Божій, чрезъ что чада Божіи прозеленѣвають, процвѣтають и приносятъ плоды. Ибо въ скорбяхъ опкрывающя чада Божіи, какъ и Писаніе говоритъ: *накажеша я, и возопіють ко Тебѣ.*

Г Л А В А VIII.

1. Вся Христіанская религія состоить въ томъ, чтобы мы во *первыхъ* познали самихъ себя: что мы? откуда производимъ? какъ изъ гармоніи вошли въ дизгармонію? и какъ оную произвели въ себѣ? Во *вторыхъ*: гдѣ мы, бывъ въ гармоніи, находились, бывши чадами Божіими? Во *третьихъ*: отъ чего нынѣ находимся въ дизгармоніи,

распрѣ и прошивоволіи? Въ четвертыхъ: куда идемъ изъ сего разрушаемаго существа, и что будетъ съ нашимъ безсмертнымъ существомъ, и что съ смертнымъ?

2. Въ сихъ чешырехъ пунктахъ заключается все ученіе нашей религіи. Все дѣло состоишь въ томъ, чтобы намъ научиться выпши изъ неспроенія и суеты, и бышь паки однимъ древомъ, изъ котораго мы всѣ произошли и которое есть Христосъ во насъ. Не о чемъ намъ ни соориться, ни спорить; каждый только учись тому, какъ ему паки снискашь любовь къ Богу и къ братьямъ.

3. Завѣшны Христовы суть ничто иное, какъ братскій союзъ, которымъ Богъ во Христѣ соединяется съ нами, а мы въ Немъ соединяемся съ Богомъ. Все ученіе должно къ тому спремишься, и все хотѣніе, жизнь и дѣяніе наше къ тому бышь обращено: всякое жъ прошивное сему ученію, или дѣлу, есть Вавилонъ и басня, есть швореніе гордоспи и пусная болповня, вводящая міръ въ заблужденіе, и діавольскій блескъ, которымъ онъ ослѣпляетъ простаковъ.

4. Всякой, кто учитъ безъ духа Божія и выдаетъ себя за пушеводителя въ царство Божіе, не имѣя въ себѣ Божествен-

наго познанія, и мнящій служити Богу симъ ученіемъ, есть ложь, и служити только кумиру своему, чреву, или гордому разуму, желая быти почтенъ и признанъ за свяпаго; приѣмлеши званіе свое оиъ избранія сыновъ человѣческихъ, которые вмѣстѣ съ нимъ лицемѣряшъ, и по прихоти своей поставили его въ званіе сіе. Но Христосъ говоритъ: кто не дверьми входитъ въ домъ оѣчій, то есть не чрезъ Него, но прелазитъ инудѣ, тошъ есть шашъ и разбойникъ, и овцы не идушъ по немъ, ибо не знаютъ гласа его. *Іоан. X. 1-5.*

5. Таковый не имѣетъ гласа Духа Божія, а имѣетъ только гласъ своего искусства и своей науки; учитъ самъ, а не Духъ Божій. Но Христосъ сказалъ: *всякъ садѣ, егоже не насади отецѣ мой небесный, изкоренится.* *Матѣ. ХІ. 13.* Какъ можетъ насаждать небесныя растѣнія тошъ, кто злочестивъ, не имѣя истинныхъ сѣмянъ въ самомъ себѣ? По чему Христосъ и говоритъ ясно о такихъ, что овцы не слушающъ гласа ихъ и по нимъ не идушъ.

6. Слово писанное есть только орудіе, чрезъ которое духъ ведетъ; слово же научающее должно быти живо въ самой буквѣ, духъ Божій долженъ находится въ буквенномъ гласѣ: а безъ того никто не есть

Божественный учитель, но токмо учитель буквъ и исповѣдецъ, не вѣдающій ничего о духѣ Божіемъ во Христѣ. Когда хочешь служить Богу, то должны все пворить въ вѣрѣ, то есть въ духѣ, который довершаетъ дѣло и пворитъ оное пріятнымъ Богу: все же, что человекъ начинаетъ и пворитъ въ вѣрѣ, пворитъ онъ въ духѣ Божіемъ, который содѣйствуетъ въ дѣлѣ его, и сіе угодно Богу; ибо Онъ самъ оное произвелъ и сила Его тамъ обрѣщается, и дѣло сіе свято есть.

7. Но все то, что дѣлается въ самости безъ вѣры, есть только видъ или скорлупа праведнаго Христіанскаго дѣла.

8. Ежели ты служишь брану своему, но пворишь оное изъ лицемѣрія, и подаешь ему неохотно: то ты не Богу служишь, ибо вѣра своя не изъ любви и упованія при своемъ дарѣ происходитъ; и хотя ты служишь брану своему, и онъ благодаритъ за то Бога и себя благословляетъ: но ты съ своей стороны его не благословляешь, ибо подаешь ему въ дарѣ своею духъ ропошный, который не входитъ въ духъ Божій, во упованіе вѣры. Чего ради и даръ твой есть только въ половину даръ, и ты получишь за оный только половинную мзду.

9. Сіе же разумѣется и о получающемъ. Ибо кто подаешь въ вѣрѣ и Божественномъ упованіи, шопъ благословляешь даръ свой вѣрою своею: но приѣмлющій его съ неблагодарностію и съ ропотомъ въ духѣ, проклинаятъ даръ самымъ наслажденіемъ своимъ. Такимъ образомъ каждому достається ему принадлежащее, то есть: что посѣешь, то и пожнешь.

10. Такъ и въ разсужденіи учительства: кто что посѣешь, то и пожнешь. Если кто сѣетъ изъ духа Христова добрыя сѣмена, то оныя въ добромъ сердцѣ укореняются и приносятъ плоды добрые; напрошивъ шого въ злочеспивыхъ и неспособныхъ къ шому возбуждается оными гнѣвъ Божій: а ежели кто посѣваетъ раздоръ, презрѣніе и ложныя понятія, то сіе сѣмя приѣмлютъ въ себя злочеспивые челоѣки; оно укоряется въ нихъ и производитъ плоды по роду своему, а именно тѣ плоды, что люди другъ друга ругають, ненавидятъ и клеветуютъ.

11. Изъ такихъ сѣмянъ родился и возросъ великій Вавилонъ, въ копоромъ изъ гордости спорятъ объ истинѣ и оправданіи бѣднаго грѣшника предъ Богомъ, и въ копоромъ просенькихъ людей дѣлають заблуждающими и клеветниками, такъ что

братъ брата, за исторію и букву, ошвергаешъ и даже предаешъ діаволу.

12. Таковыя злорѣчивыя не служатъ Богу, а пособствуютъ неспроенію и раздѣленію. А какъ во всѣхъ человѣкахъ, находящихся въ земной плоти, есть еще худыя склонности: по они таковымъ образомъ заражаютъ оными и простыхъ чадъ Божіихъ, такъ что и они вмѣстѣ съ чадами злобы дѣлаются порицаемыми братій и спроишелями великаго Вавилона, и чрезъ то становящся по крайней мѣрѣ спольже безполезны, какъ пятое колесо въ повозкѣ, хотябы они и не воздвигали адскаго зданія.

13. И такъ весьма нужно чадамъ Божіимъ прилѣжно молишься и распознавать сіе ложное назиданіе, дабы вышши изъ онаго умою своимъ, и не пособляшь оному, не гнать чадъ Божіихъ, дабы не затворишь себѣ входа въ царствіе Божіе и не впасть въ заблужденіе, о которомъ Христосъ говорилъ къ Фарисеямъ: горе вамъ, книжницы и Фарисеи лицебры, яко преходите море и сушу, сотворити единого пришельца (новообращенца), и егда будетъ, творите его сына геенны сугубѣйша васъ. Матѹ. XXIII. 15. Что во истинну нынѣ дѣлается

во всѣхъ соборищахъ и сектахъ, чрезъ крикуновъ и спорливыхъ учителей.

14. Для сего я возхождѣю, по явленной мнѣ Богомъ благодати, предосперечь всѣхъ чадъ Божіихъ, хотящихъ быти членами Христовыми, отъ таковыхъ гнусныхъ раздоровъ и распръ: да уклоняся отъ споровъ съ братьями, а постараются о сохраненіи любви и справедливости ко всѣмъ людямъ.

15. Кто хочеть быти добрымъ деревомъ, тотъ долженъ добрые плоды приносить; и хоша, правда, бываетъ, что иногда свиньи пожирають ихъ: но онъ все долженъ оставаясь добрымъ деревомъ, долженъ непрестанно возделывать дѣйствовать съ Богомъ, и не допускаетъ себя побуждать злу. Таковымъ образомъ онъ пребудетъ на нивѣ Божіей и принесетъ плоды для трапезы Божественной, которыми вѣчно наслаждаться будетъ.

Аминь.

*Всякое дыханіе да хвалитъ имя Господне!
Аллилуія!*

К О Н Е Ц Ъ.

КНИГА СЕДЬМАЯ
ТНЕОСКОРІА,
ИЛИ
ДРАГОЦѢННЫЯ ВРАТА
КЪ
БОЖЕСТВЕННОМУ СОЗЕРЦАНІЮ,
ВЕЛИКОЕ ТАИНСТВО:

Какъ все отъ Бога, чрезъ Бога и въ
Богѣ существуешь; какъ Богъ ко всему
близокъ и вся исполняешь.

писано въ 1622 году

ГЛАВА І.

*Что есть Богъ? и какъ Его Божественное
существо познавать изъ Его откровенія?*

1. Разумъ говоришь: Я много слышу о
Богѣ,—что есть Богъ,— что Онъ все со-
творилъ,— что Онъ все сохраняетъ и со-
держишь: но я никого не видалъ и ни отъ
кого не слыхалъ, чтобы онъ видѣлъ Бога, и

сказаль бы, гдѣ Богъ живеть, и что Онъ такое есть. Посмотря же на міръ и видя, что всё вещи плѣнны и разрушны, — что и благочестивый также не находитъ себя защиты отъ золь и бѣдъ, какъ и злочестивый, и равно долженъ въ скорби и бѣднотѣ сойти во гробъ, — подумаешь, что всё вещи произведены случайно, и нѣтъ такого Бога, который бы покровительствовалъ невинно страдающему; потому что и уповающий на него равно подвергается плѣнѣ бѣдствіямъ; да и не слышно, чтобы кто возсталъ изъ плѣна, и сказалъ бы, что онъ видѣлъ Бога.

2. *Отвѣтъ*: Разумъ есть естественная жизнь, споящая корнемъ своимъ во временномъ началѣ и концѣ, которая не можетъ проникнуть въ сверхъестественное начало, гдѣ Богъ познавается. Но хотя разумъ, разсуждая себя въ мірѣ, и не находитъ въ самомъ себѣ удовлетворительнаго отвѣта на таковыя возникающіе въ немъ вопросы, при всемъ томъ чувствуетъ однакоже желаніе найти высшее основаніе, на коемъ бы успокоиться могъ.

3. Понимая же, что онъ самъ есть отъ сверхъестественнаго начала, и что сію жизнь и собственную волю долженъ онъ

быль получить отъ Бога, онъ ужасается самъ злаго своего изволенія и почитаетъ оное за зло; и хотя поснупаетъ несправедливо, но съшуешь о томъ, спрашася суда, хотя онаго еще не видишь. Сіе и значить то, что сокровенный Богъ, введшій себя въ нашуру, въ ней живетъ, наказуя ее за неправые пущи, и что сей сокровенный Богъ долженъ быть не чувственной напуры; ибо разумъ не можетъ Его ни видѣть, ни понимать.

4. Напротивъ того разумъ, предающійся Богу, томяся здѣсь бѣдностію несправедливо (по его понятію), чувствуетъ въ себѣ желаніе еще болѣе предаться Богу и охотно отдаетъ себя спраданіямъ, надѣяся при томъ, что Существо, его сотворшее, изведетъ его изъ спрадальческой сей жизни и приметъ къ себѣ; и такимъ образомъ желаетъ успокоиться въ томъ, что не подвержено спраданію, и ищетъ покоя не въ себѣ; желаетъ умерщвленія своего Я; но не желаетъ однакожъ уничтожиться, а только умереть мученію, дабы насладиться покоемъ въ самомъ себѣ.

5. Спраданію отдается онъ для того, чтобы спрадальчествомъ своимъ прищипить силу муки, и чтобы съ жизнію своею чрезъ смерть своей самости, въ которой

жизнь мучительна, войши въ безстрастную, безпечальную жизнь.

6. Въ семь-то справедливо познавашь можно сокровеннаго Бога, какъ Онъ открывается въ духъ человѣка, какъ наказуешь неправду совѣстію, и какъ влечешь невинно спраждущаго чрезъ спраданія къ Себѣ; и какъ разумная жизнь, то есть естественная, должна чрезъ спраданія спяжашь желаніе войши паки шуда, откуда она вышла, и возненавидѣшь самость свою, умерешь естественной волѣ, дабы чрезъ то снискашь сверхъестественную.

7. Разумъ говоришь: За чѣмъ Богъ сотворилъ мучительную сію жизнь? Развѣ не лзя было безъ спраданія и мученій поставишь человѣка въ лучшее состояніе, когда Онъ есть начало и источникъ всяческихъ? За чѣмъ попускаешь Онъ быть противной волѣ? Для чего не испребить зла, дабы во всѣхъ вещахъ было одно только добро?

8. *Отвѣтъ*: Никакая вещь безъ противности не можешь и самой себѣ открыться. Что не имѣешь ничего противоположнаго, то изходишь только изъ себя, но не входишь въ себя паки; а что не входишь въ себя, то есть въ то, откуда оно пер-

воначально вышло, то не знаетъ ничего о своемъ произхожденіи.

9. Естли бы естесственная жизнь не имѣла никакой прошивности, и была бы безъ цѣли: то она никогда и не спросила бы о источникѣ своемъ, изъ котораго она произшкела, и сокровенный Богъ пребылъ бы невѣдомъ естесственной жизни. Также естли бы не было никакой прошивности въ жизни, то не было бы въ ней и чувствительности, ни воли, ни дѣйствованія, ни разума, ни знанія; ибо вещь, имѣющая одну шокмо волю, не имѣетъ въ себѣ никакого различія: и такъ, что не чувствуетъ прошивоволія, подвизающаго къ движенію, то остается безчувственнымъ; ибо единичная вещь не знаетъ ничего, кромѣ единаго, и хотя она сама по себѣ добра; но не знаетъ ни добра, ни зла, не имѣя въ себѣ шого, что можетъ дѣлать ее чувствительною.

10. Такъ можемъ мы судить и о волѣ Божіей, и говорить: естли бы сокровенный Богъ, который естъ едино существо и едина воля, не извелъ себя съ своею волею изъ вѣчнаго вѣдѣнія въ различность воли, и сію различность не ввелъ бы въ понятіе естесственной и шварной жизни, и естли бы сія различность въ

жизни не состояла въ спорѣ: то какъ бы открылась сокровенная воля Божія, которая сама въ себѣ есть едина? И какъ бы въ единой волѣ могло быть познаніе самаго себя?

11. Какъ же скоро въ единой волѣ находитъ различность, входящая въ центры, такъ что въ частномъ существѣ есть частная собственная воля, и слѣдовательно изъ одной воли произошли многія и безчисленные, на подобіе вѣтвей отъ одного дерева: то изъ сего усматриваемъ мы и познаемъ, что въ таковой различности всякая особенная воля входитъ въ собственную форму, и что споръ между волями бываетъ о формѣ; — что въ частности одна форма не такова, какъ другая, однакоже всѣ онѣ на одномъ основаніи сплываютъ.

12. Но единая воля собственно не дѣлится на части, раздѣляясь на добрую и злую; единственно изхожденіе чувствъ раздѣляется на злую и добрую волю: духъ же самъ по себѣ остается единымъ цѣлымъ, и спраждаетъ отъ того, что въ немъ возникаетъ и живетъ двоякая воля.

13. Разумъ говоритъ: На что злу быть вмѣстѣ съ добромъ? *Отвѣтъ*: Зло, или противоволяющее, гонитъ или побуждаетъ

волю желашь возвратиться къ первому ея источнику, то есть къ Богу: единичная же вещь, которая только что добра и никакого мученія не терпитъ, ничего и не желаетъ; пошому что она ни въ себѣ, ни предъ собою ничего не знаетъ лучшаго, чего бы она похотѣла могла.

14. Точно также можемъ мы судить и о единой благой волѣ Божіей, что и она сама въ себѣ не можетъ ничего желать; пошому что не имѣетъ ни въ себѣ, ни предъ собою ничего противоположнаго: а пошому она и выходитъ изъ себя въ различность, въ центры, да произойдетъ разность въ изпеченіи ея, и да будетъ добро во злѣ ощутительно, дѣйствующе и изволяюще, то есть: желающе опдѣлиться отъ зла и паки войти въ единую волю Божію.

15. А какъ изліяніе единой вѣчной воли Божіей изходитъ всегда изъ себя для опкровенія себя: то вмѣстѣ съ таковымъ изліяніемъ изшекаетъ и добро, яко Божественная сила изъ вѣчнаго единого, и входитъ въ различность и центры многочисленности.

16. И такимъ образомъ непрестанное изпеченіе воли движеніемъ своимъ произво-

дѣишь въ себѣ то добро, что доброе желаешь успокоиться, то еси войши паки въ вѣчное единство, и въ такомъ возвратѣ въ себя единица дѣлается движущеюся, желающею, и въ семъ дѣйствіи состоишь чувствованіе, познаваніе и хотѣніе.

17. Богъ, яко Богъ, не можетъ ничего желать, кромѣ себя; и есѣли Онъ чего желаетъ, то оное изъ Негоже изтекло и еси предметъ Его, и тогда вѣчная воля хочетъ отъ своего *нѣчто*. Но есѣлибъ сіе *нѣчто* было шаже единица, то воля ничего бы въ немъ не произвела; и для того бездна воля учинилась предметомъ, дабы могла въ *себѣ нибудь* дѣйствовать, чему примѣръ мы видимъ на умѣ человѣческомъ.

18. Есѣли бы умъ не истекалъ изъ себя, то не имѣлъ бы никакого чувства; а не имѣя никакого чувства, не могъ бы и познавать ни себя, ниже другихъ вещей, и не имѣлъ бы никакого дѣйствія: но чувственное изліяніе изъ ума, (то еси предметъ ума, въ коемъ умъ себя чувствуетъ,) дѣлаешь его хотѣющимъ, или желающимъ ввести чувства во *что нибудь*, какъ-то въ центръ своего Я, въ коемъ умъ съ чувствами дѣйствуетъ и въ дѣйствіи себя открываетъ и созерцаетъ.

19. Если же бы въ сихъ центрахъ чувствъ не было ничего противоположнаго уму, то есть, если бы всѣ центры излившихся чувствъ были только едино, то есть во всѣхъ бы центрахъ чувствъ была бы одна воля, шворящая всегда единое: то какъ бы чудеса и силы Божественной премудрости позналися и изразилися въ умѣ, который есть образъ Божественнаго опкровенія?

20. А какъ скоро есть противоположное, какъ на примѣръ свѣтъ и тѣма между собою: то сіе противоположное заставляеть другое войти съ нимъ въ споръ, дабы возобладать надъ нимъ; и въ семъ желаніи умъ и чувства вводятся въ хотѣніе возобладать центромъ своимъ надъ всѣми центрами, какъ-то на примѣръ одно чувство надъ прочими чувствованіями ума.

21. Отсюду борьба и мука и неудовольствіе въ умѣ, такъ что весь умъ побуждается на разрушеніе самоволія чувствъ, дабы выйти изъ скорби и мученія и погрузиться въ вѣчный покой, то есть въ Бога, изъ коего онъ изшекъ.

22. Отсюду производятся вѣра и надежда, то есть, что скорбный умъ чаесть своего избавленія и желаетъ возвратиться къ началу своему, Богу.

23. Такъ должны мы понимать и Божественное опкровеніе; ибо всѣ вещи имѣють первое свое начало отъ изліянія Божественной воли, какъ добрыя, такъ и злыя, какъ пріятныя, такъ и непріятныя. Однакожъ воля Божія не есть какая либо вещь, ниже натура, ни тварь; въ ней нѣтъ ни мученія, ни спраданія, ни пропирововолія: но чрезъ изліаніе Слова, то есть чрезъ изходъ *безднаго* ума, (который есть премудрость Божія, то есть *Великое Таинство*, въ коемъ вѣчный разумъ внутренно находится въ своей температурѣ,) изтекло изъ онаго разумѣніе и познаніе; и сіе-то изліаніе есть начало *изволенія*, въ коемъ разумѣніе раздѣлилось на виды, и каждый изъ сихъ видовъ сдѣлался желающимъ самъ по себѣ. Сіе-то желаніе есть разположеніе къ самости, или усвоиванію, то есть, чтобы имѣть свое нѣчто: а отъ сего *нѣчто* произошло *Великое Таинство*, а именно: что неестественная сила сдѣлалась естественною и вещественною, и заключила себя въ *нѣчто*, въ свою собственную волю.

24. А какъ сія собственная воля есть основаніе самости: то отсюда произошло магнитическое разположеніе къ оспротѣ и жесткости, которое есть основаніе тѣмы

и скорбнаго ощущенія, откуда произходящъ прошивоволіе, мученіе и избѣганіе онаго (ш. е. чувствительность). И сіе-то есть основаніемъ напуры, откуда изтекла многочисленность свойствъ, при прошивоворствіи коихъ раждается воля освободиться отъ мученія, какъ раждаются мысли отъ ума, по тому, что умъ съ мыслями находится въ безпрестанной тоскѣ, дѣйствіи и прошиводѣйствіи, хотѣніи и нехотѣніи.

25. Въ таковомъ Божественномъ изліяніи, когда Божественная сила сама себя издунула и въ напуру и въ шварь ввела, надлежитъ намъ примѣчать два обстоятельство: во *первыхъ*, вѣчный разумъ единой доброй воли, или чувствованіе и дѣйствіе къ откровенію силы и добродѣтели въ различіи и многообразности, да тѣмъ познается вѣчная премудрость, откуда начало ангеловъ и душъ, и другихъ шварей, прешоловъ, господствій и сего видимаго міра.

26. Во вторыхъ должно взять въ разсужденіе первоначальную волю напуры, яко вмѣшительницу центровъ, когда каждый центръ ешалъ являть себя въ раздѣльности, или въ своей самости, откуда произходитъ разность изволенія, и слѣдовательно прошивоволіе, два въ одномъ существѣ.

27. То есть: 1) внутреннее, происходящее отъ Божественной силы, желаетъ только своего предмета, или себя подобнаго, т: е: добра, въ которомъ бы благая, Божественная, излившаяся воля дѣйствовала и открывалась; 2) порожденная собственная воля напугу въ самомъ, или въ *собенности* своей, желаетъ также себя подобнаго по своему осуществленію, чрезъ которое она дѣлается матеріальною, и пошому желаетъ ошѣлесенія, или естественнаго начала.

28. По симъ двумъ основаніямъ должно разумѣть благую и злую волю во всѣхъ вещахъ, и изъ сего правильно разумѣть можно, какъ внутреннее духовное начало всѣхъ существъ происходитъ отъ Божественной силы, равно какъ во всѣхъ вещахъ есть также собственное естественное желаніе, и какъ всѣ тѣла видимыхъ чувствительныхъ существъ первоначально происходятъ отъ вождельнія напугу.

29. При семъ должны мы замѣтить, что какъ естественное *собенное* вождельніе, имѣющее начало, швора себя предметъ или подобіе свое, въ коемъ бы оно дѣйствовало, дѣлаетъ себя матеріальнымъ: такъ почно и Божественное вождельніе, любовью движимое, шворитъ свой предметъ и духовное существо, въ которыхъ дѣйству-

есть Божія свящая воля, и вводитъ Божественную силу въ формы и различность для откровенія Божественной силы и Божественной славы.

30. И въ существахъ сего міра должно всегда понимать два существа въ одномъ: во первыхъ вѣчное, Божественное и духовное; во вторыхъ имѣющее начало, естественное и разрушимое, съ собственною волею. Въ одной жизни живушь двѣ воли: во первыхъ имѣющая начало, естественная, въ которой воля есть собственное свое созвѣздіе, согласующееся со всѣми внѣшними, естественными, стихійными и сидерическими свойствами; во вторыхъ вѣчная духовная воля, или вѣчное духовное существо, которое есть объятное существо Божественной воли, которое дѣлаешь она себя предметомъ дѣйствованія своего; и сіи два существа разумѣваются по двумъ началамъ, первое Божественное по небесному, второе временное по земному.

31. И какъ небесное Божественное влечется къ земному, такъ и земное къ небесному: при всемъ томъ одно не есть другое; ибо небесное есть существо духовное, существенная сила, проникающая земное и имѣющая токмо его начало,

сообщающая земному существу силу, дабы оное могло получить новую волю и возжелало бы небеснаго: которое желаніе есть хощѣніе освободиться отъ суебы, какъ говоритъ Писаніе, что вся тварь совождаетъ съ нами, хотя освободиться отъ суебы, которой прошивъ воли своей спала подвержена. *Римлян. VIII. 19-22.*

32. Разумѣй сіе такъ: изшедшее изъ Божіей силы изволеніе къ сотворенію, отъ чего и напура и собенная воля произошла, желаетъ освободиться отъ естесственной собенной воли.

33. Сіе изволеніе сверхъ воли своей обременено впечатлѣніемъ напуры, и при концѣ времени сего освободится отъ бременящей его суебы напуры, и превратится въ свѣтлую, кристаллопрозрачную напуру. Тогда откроется, для чего Богъ заключилъ его во временность и подвергъ спраданію, а именно: дабы чрезъ естесственную муку привести вѣчную силу въ формы, виды и различность оощишельную, и дабы твари, шо есть тварная жизнь открылась въ семь времени и была предметомъ дѣйствованія Божественной премудрости; ибо премудрость поному открывается въ буйствѣ, что буйство придаетъ

ей свою мощь, стоя при томъ на одномъ началѣ и основаніи и бывъ конечнымъ.

34. Такимъ образомъ безконечная жизнь выказывается чрезъ буйство, къ чести и славы Бога, и познается въ смертномъ вѣчное, постоянное.

35. И такъ на первый вопросъ разума— въ отношеніи мнѣнія его, что всѣ вещи произошли отъ случая, что нѣтъ Бога, по тому что и благочестивый, равно какъ и нечестивый, оставляется въ скорби, печали и мученіи и доводится наконецъ до могилы; и что кажется, что Богъ не занимается никакою пварію, либо Бога нѣтъ, по тому что разумъ его не видитъ, не знаетъ и не ощущаетъ — симъ опивѣнствуется: что онъ въ собственной, или частной своей жизни, есть только предметъ истинной жизни; и еслили онъ не ощущаетъ въ себѣ вождельнія къ тому, отъ чего онъ начально произошелъ, то онъ есть буйство въ жизни своей, въ коемъ премудрость открываетъ чудеса свои.

36. Онъ видитъ и въ мудреца, по вѣншей напурѣ, такоеже буйство, и видитъ, какъ Богъ оное буйство мудраго оставляетъ, дабы подъ конецъ посрамить и постыдить самовольную глупую мудрость,

которая не знаетъ еще конца своего. Буйный разумъ мнилъ, что нѣтъ уже избавителя; а не знаетъ того, что мудрый въ самомъ себѣ уже избавляется, освобождается отъ природной глупости, чрезъ обращеніе собственнѣйшей его воли, когда она дѣйствіями незаконныхъ доводилась до преломленія своего, до нехотѣнія ничего, что есть вводилась въ первое свое начало, погружается въ Божію волю и тамъ перерождается; и что Богъ не хочетъ спасать грубую, смертную плоть и скопскую самовольную жизнь; а желаетъ, чтобы самоволье сокрушилось и погрузилось паки въ Бога, и тогда внутреннее доброе существо заключившись въ Божіей волѣ. Для того смертному тѣлу налагается тѣмъ болѣе муки, чтобы собственная, естественная воля не вошла опять въ пожеланіе самости и не сдѣлалась бы госпожею надъ внутреннимъ началомъ, и чрезъ то не сокрушила бы истиннаго образа Божія.

37. Сего не разумѣешь земный разумъ, не зная того, какъ Богъ въ немъ обитаетъ, и что есть Божія воля и существо? Онъ не знаетъ, что Богъ въ немъ обитаетъ, и что онъ къ нему такъ близокъ, что собственная его жизнь есть только будущее премудрости, чрезъ которую жизнь

открывается премудрость, и познается, что она есть. Воля его вышла изъ Бога въ самость, и хвалился собсѣвненною силою, не видя того, что сила ея имѣетъ начало и конецъ,—что она есть шокмо зеркало, въ коемъ премудрость во времени созерцается въ буйствѣ мудрыхъ, и нацослѣдокъ, чрезъ такую муку беззаконныхъ, сокрушивъ буйство мудрыхъ, когда они увидяшъ, что должно возненавидѣть бренную жизнь, умереть разуму, и волю предать Богу.

38. Земнѣй разумъ почитаетъ буйствомъ, что Богъ оставляетъ и мудрымъ земное ихъ буйство, и что шѣло ихъ, въ которомъ буйство созерцалось, равно идетъ въ могилу. Разумъ заключаетъ, что когда и уповающій на Бога опъ того не спасается, то вѣра его суешна; потому что Богъ долженствовалъ бы де избавить его опъ того въ сей жизни.

39. И понеже разумъ не скоро видитъ себя наказаніе, то и думаетъ, что нѣтъ въ шомъ важности, что онъ такъ судитъ; а не знаетъ того, что чѣмъ долѣе онъ безумствуетъ, шѣмъ болѣе погружается въ буйство и дѣлается самому себя источникомъ вѣчной муки: такъ что, когда возмеш-

ся ошъ него свѣтъ виѣшней напуры, коимъ онъ величается, то онъ потчасъ ощутишь себя въ вѣчной тѣмѣ и мукѣ; по тому что его собственное вожделѣніе есть суешная, грубая, колючая, жесткая оспроша и прошивоволіе,

40. Онъ ожидаетъ здѣсь виѣшней помощи и водится въ похоти своей воли, почитая то царствіемъ небеснымъ: но когда виѣшній свѣтъ, съ смертію его, погаснетъ, тогда погрузится онъ въ вѣчное уныніе, не видя себя избавителя.

41. Мудрый же почитаетъ себя здѣсь буйствомъ, научаясь ненавидѣть свое буйство, (почитаемое разумомъ за мудрость,) и за то его мудрость есть буйство для разума, коимъ онъ соблазняется. Богъ столько же ненавидитъ въ мудромъ юродивую смертную жизнь, сколько ненавидитъ ее и самъ мудрый, желая, чтобы истинная Божественная жизнь въ немъ управляла разумомъ: а по тому Богъ и не жалѣетъ о смертной плоти мудраго, для того что онъ пріямъ Его Божественное существо въ духъ свой и въ волю свою, и оставляетъ смертную плоть съ юродствомъ ея въ могилѣ, до дня раздѣленія всѣхъ существъ.

42. Но разумъ сего не понимаетъ, и по тому юродствуетъ, забывъ, что человекъ

долженъ быть человѣкомъ не по буйству разума, а по духу Божію, и судить о Божественномъ не по чувственному разуму, а какъ Писаніе говоритъ: *сблѣ въ плоть* (то есть въ смертный разумъ собственной воли), *отъ плоти поженетъ изплѣніе*: а *сблѣ въ духъ*, (то есть въ Божественную волю) и утверждающій волю свою на надеждѣ обѣщаній Божіихъ, *отъ духа поженетъ животъ вѣчный*. Гал. VI. 8.

ГЛАВА II.

О умѣ, волѣ и мысляхъ телесныхъ, какъ жизнь его имѣетъ свое начало отъ Божіей воли, и какъ она есть предметъ, въ коемъ Богъ изволяетъ, дѣйствуетъ и обитаетъ.

1. Разумъ говоритъ: Понеже умъ съ чувствами есть жизнь естественная, временная и разрушимая: то какъ же возможно здѣсь дойти до сверхчувственной жизни? Или, что такое есть Божественное обитаніе въ жизни?

2. Опытъ: Жизнь человѣческая есть форма Божественной воли, введенная въ сотворенный образъ человѣка Божескимъ дыханіемъ. Она есть изразившееся Слово Божескаго вѣдѣнія, но прошивнымъ дыханіемъ

діавола и яростію временной напуры зараженное, такъ что воля жизни смѣсилась съ внѣшнимъ земнымъ предметомъ смертной напуры, и изъ своей температуры вышла въ различность свойствъ.

3. По сей причинѣ жизнь и идетъ земнымъ образомъ и разсмаприваема нынѣ бытъ должна по премоу началамъ. Во первыхъ, по первому своему источному произхожденію она состоить въ исходящей волѣ Божіей, въ блаженномъ вѣдѣніи, которое въ началѣ было температура ея, въ коей Божественная сила чувственно дѣйствовала, и въ семъ по разумѣнью должно истинный рай, или дѣйствіе Божеской силы, то есть непрестающее израженіе Божеской воли, которая прозелѣвала въ исходящихъ благихъ чувствахъ, чрезъ что Божественная премудрость Божественнымъ образомъ изобразительно представлялась, и чрезъ таковое изображеніе, чрезъ исходъ чувственной жизни, открывалось Божественное разуміе. А по сему справедливо жизнь и называется откровеніемъ Божиимъ, ибо въ ней Божія воля открылася.

4. Но когда сія жизнь, по первому началу, злымъ дыханіемъ діавола превращена спала въ образъ его, шѣмъ, что онъ увѣрилъ ее, что для нея полезно и хоро-

по будетъ чувствами выпши изъ температуры и внесши себя въ свойства много-различности, дабы испытать неравенство, по есть ошущить зло и добро: по

5. Собственная воля жизни, согласившись на сіе, и введши чувства, по есть исходящія желанія, въ собственность, сжалась и спявулась въ самость.

6. Какъ скоро разумѣніе жизни открылось въ свойствахъ, по въ разности ихъ схватила оное натура и подвергла царствію своему, опъ чего жизнь сдѣлалась мучительною, и внутреннее Божественное основаніе доброй воли и добраго существа въ ней погасло, по есть сдѣлалось недѣйствительнымъ въ пвари. Тутъ воля жизни, опорвавшись опъ онаго, вошла въ чувствительность, перейдя изъ единства въ множество, и спала проптивоборствовать единству, по есть вѣчному единственному покою и единственному благу.

7. Какъ скоро сіе произошло, по и Божественное основаніе, (по есть второе начало, въ коемъ Божественная сила съ Божественною волею образовалась въ чувственную жизнь, въ предметъ премудрости Божіей,) померкло въ ложной воль; пошому что причина подвижности свяшаго су-

щества обратилась на земное, гдѣ зло и добро въ борьбѣ находятся.

8. Разумѣи сіе такъ: вѣчная бездна воль жизни опиврашилась опъ Божественнаго существа, возжелавъ господствовать и во злѣ и въ добрѣ; и по тому второе начало, то есть царствіе Божіе, для нея потасло: на мѣсто же онаго возбудилося претіе начало собственнаго шворчества, по созвѣздіямъ и чепыремъ спихіямъ, опъ чего шѣло сдѣлалось грубымъ и скопскимъ, чувсва же суешными и земными.

9. Такимъ образомъ жизнь потеряла темперашуру, то есть вѣчное спокойшвіе, и сдѣлалась чрезъ собственное вождельніе мрачною, скорбною, жестокою, суровою и грубою, и превращаясь въ суешное безпокойство, бѣгаетъ нынѣ по вѣчному основанію въ земной силѣ, желая обрѣсти покой въ разрушимой бренности: но не находишь онаго, пошому что бренность не есть подобіе жизни. Для сего-то жизнь носится нынѣ надъ существомъ сего міра, и господствуетъ надъ смертною силою звѣздъ и спихій, какъ собственный Богъ напуры, и опъ сего господства дѣлается бую и юродивою; пошому что въ земныхъ образахъ не можешь познашь своего начала и произхожденія, въ чемъ состоишь вѣчный

ея покой: а по тому и справедливо называется юродивою; ибо она изъ Божественнаго начала перешла въ скопское и брѣнное существо, возжелавъ господствовать надъ тѣмъ, что ее разрушаетъ и опъ чего она, яко дымъ, преходитъ.

10. По разрушеніи же того, надъ чѣмъ она временно господствовала, жизнь остаетъ въ прошиводѣйствіи, въ первомъ началѣ, во тѣмъ, и есть не иное что, какъ вѣчно продолжающійся неугасимый мучительный огонь, каковы суть и всѣ діаволы.

11. Къ сей плѣненной жизни паки приехала на помощь великая любовь Божія, и пошлась послѣ паденія вдунула себя паки во внутреннее начало, въ погасшее существо Божественнаго свойства, и даровала себя въ предметъ жизни, яко новый источникъ Божественнаго единенія, любви и покоя въ померкшемъ Божественномъ существѣ, и въ немъ открылась, отколѣ нынѣ жизнь почерпаетъ можетъ себѣ воду къ погашенію муки и безпокойства въ центрахъ собственности.

12. И сей новый источникъ Божественной любви и единенія, со изліянiемъ его, воплотился во Христа въ истинную жизнь всѣхъ прехъ началъ человѣческихъ свойствъ,

и вошелъ въ естественную тварную, оп-
 падшую, чувственную волю жизни, и воз-
 пріалъ на себя человѣчество, сокрушилъ
 самость и собственную волю челоѣка влі-
 яніемъ единой Божественной любви, по
 есть вѣчною единицею, и ввелъ волю жиз-
 ни паки въ вѣчное единое, по есть въ тем-
 пературу. Такимъ образомъ введенная діа-
 вольская воля разрушилась и мучитель-
 ность жизни превратилась, въ истинное
 спокойствіе, и узы, по есть смерть, со-
 крушились; а божественно чувственыя,
 райскія сѣмена, прозябли купно со святыми
 чувствами и дѣйствіями, и чрезъ заклю-
 ченіе смерти и діавола поруганы; а чрезъ то
 явлено, сколь могущественна вѣчная еди-
 ница надъ многоразличіемъ и самостію; что
 не чувственность, а сверхчувственность
 всѣмъ обладаетъ, потому что чувствен-
 ное есть только предметъ сверхчувствен-
 ной воли Божіей, посредствомъ котораго
 она только дѣйствуетъ.

13. Когда великая любовь Божія во Хри-
 стѣ такимъ образомъ пріспѣла на помощь
 человѣческой жизни въ земномъ образѣ, и
 намъ бѣднымъ челоѣкамъ въ жизни челоѣ-
 чества Христова опровергла врага милосер-
 дія Божія: по теперь дѣло только о томъ,
 чтобы плѣнная воля жизни оставила зем-

ное, то есть самость и самоволье, и погрузилась бы въ сію воплощенную благодать, (которая отъ единого разпростерлась на всѣхъ человѣковъ, *Римл. V. 18*) и возпріавъ благодать сію въ силѣ ея и Божественнаго единенія постоянною волею погрузилася бы въ сверхчувственную, безпредѣльную, вѣчную единицу, то есть въ первое основаніе начала жизни, возвращаясь паки въ то основаніе, изъ котораго изтекла жизнь: то и обрѣцешъ паки спокойствіе въ вѣчномъ мѣстѣ онаго, то есть въ температурѣ.

14. Разумъ говоритъ: Какъ можетъ человѣкъ эго сдѣлать, ибо само Писаніе говоритъ: 1. Кор. XVI. 45. *Быт. 1. 28*: что первый человѣкъ сотворенъ для естественной жизни, да обладаетъ надъ всѣми тварями міра сего: то жизнь и должна вожделѣнія свои вводить въ земныя свойства? *Отвѣтъ*: Человѣческая жизнь поставлена предметомъ Божественной воли, въ которомъ и съ копорымъ Богъ изволяетъ; а земныя твари поставлены предметомъ человѣческой жизни, въ которомъ человѣкъ долженствовалъ изволять и обладать надъ всею естественною и тварною жизнью вмѣстѣ съ хотѣніемъ Божиимъ, и споятъ не въ скопской эссенціи, а въ Божественной. Хотя же человѣкъ жизнью своею и поставленъ

въ напуру : но напура его была шемпера-
пура, а жизнь его обипель Божешпвенныя
воли.

15. Но какъ нынѣ жизнь должна нахо-
дипься въ земной эссенціи, и изъ оной осво-
бодипься не можетъ : шо и нужно разсмо-
прѣль ее по шремъ началамъ : по кошоро-
му изъ нихъ человекъ можетъ вознеспсь
въ свержъчувспвенное сущестпво Божіе, и
какъ сіе должно совершипься?

16. Хрпсось говорпшь : Іоан. ХІ. 5.
Безѣ мене не можетъ творпш нпгесоже. Ни
одпнь человекъ собспвенною силою не мо-
жетъ достпгнупъ вышняго основанія : и
шакъ надлежпшь ему внупреннимъ основа-
ніемъ перваго начала погрузпшься въ вопло-
щенную Божешпвенную благодать, и на
семъ основаніи спояпшь въ упованіи на Бога
въ молчаніи собспвеннаго его существа,
предаваясь совершенно волѣ Божіей въ ша-
ковой мѣрѣ, что бы хотѣніе его по сему
основанію нпчего не изрекало, кромѣ шого,
что Богъ чрезъ сіе основаніе изрекаетъ и
хощетъ : шо онъ и достпгнетъ сей высо-
чайшей цѣли.

17. Естпль онъ хопя часъ, или еще ме-
нѣе времени, оспанется спокойнымъ ошъ
самоволія, или своего глаголанія : шо воз-
глаголетъ въ немъ Божешпвенное хотѣніе,

и чрезъ сіе глаголаніе поглотитъ въ себя его хотѣніе, и вглаголетъ слово свое въ чувственную, естественную эссенціальную ви́шнюю его разумичную жизнь, разрушитъ швореніе земной разумичной воли, и просвѣтитъ ее такъ, что пошчасъ сверхчувственная Божественная жизнь и хотѣніе въ волю разума просіяетъ и въ оной водворится.

18. Ибо какъ собственная воля жизни, опьравившаяся опъ Бога въ самое и въ натуру, не можетъ ни на минути остано-
виться опъ дѣйствованія своего: такъ и Божественное глаголаніе въ совершенно предавшейся Ему жизни не можетъ остано-
виться безъ дѣйствій своихъ.

19. И еслили жизнь опьравившаяся опъ собственной своей воли, то она погружается въ бездну натуры и тварей, въ вѣчное Божественное глаголаніе, и тогда глаголетъ въ ней Богъ:

20. Опъ Божія глагола жизнь произошла и воплотилась, и есть не иное что, какъ чувственно явленная воля Божія: по-
чему ежели собственное швореніе и собственная воля останавливаются, то въ ней опь-
кроются Божескія дѣйствіе и воля. И такъ что увлекается собственной воли, то дѣлается одно съ нѣмъ, и есть въ всякой натуре; а сія бездна есть самъ Богъ.

21. Поелику же бездна сія, то есть Богъ, есть вѣчное СЛОВО: то въ совершенно предавшуюся волю и бездна сія вдыхается, или вглаголяется. Дыханіе бездны глаголетъ чрезъ запишеніе основанія жизни. Ибо жизнь произошла изъ Божественнаго дыханія, и есть подобіе онаго; подобное же объемлетъ подобное, какъ-то изъ чувственной жизни уразумѣть можемъ, которая есть также изхожденіе дыханія ума, какъ умъ есть изсеченіе и предметъ Божественнаго ума Божескаго всевѣднія.

22. А какъ Богъ дыханіемъ Своея вѣчныя премудрости и вѣднія открылъ Себя съ напурою и тварями, со внутреннею святою жизнію ангеловъ и человѣковъ, и волю всевѣднія Своего ввелъ въ осязательность для взаимнаго изглаголанія оной осязательнымъ чувственнымъ образомъ: то обратное издуновеніе Напуры и тварей видимаго міра всегда подчинено первому внутреннему дыханію, дабы внутреннее чрезъ внѣшнее плѣснымъ образомъ господствовало и было духомъ вѣшняго.

23. И такъ вѣдай, что возвращенная новорожденная жизнь человѣка должна господствовать надъ внѣшнею звѣздою и спиритическою жизнію въ Божеской силѣ и мощи; а пока нѣтъ сего, то нѣтъ еще возрожде-

нія, или Божественная воля въ таковой жизни еще не открылася въ дѣйствіи; и человѣкъ, пребывающій въ единой земной волѣ, не есть еще чадо небесъ; повеже Божественное вѣдѣніе чрезъ самоволіе чловѣка завернуто еще въ земномъ, скопскомъ свойствѣ, и таковой человѣкъ по плѣлу есть злый звѣрь, а по душѣ подобіе діавола, коего опвращенная ложная воля противоположна волѣ Божіей, и состоишь въ собственномъ образованіи чувственнаго вѣдѣнія.

24. По сему-то Господь и говоритъ: Матѹ. XII. 30. *Кто не со мною собираетъ, то есть, кто не съ воплощенною благодатию Божіею, кою Богъ открылъ и явилъ во Христѣ, хочетъ и дѣйствуетъ, а по естественной своей собственной волѣ, тотъбъ растощаетъ, не только разсирова-етъ Божественный порядокъ, но засѣваетъ дѣла свои на ложномъ грунтѣ.*

25. Посмотри на солнце. Когда правка потеряетъ сокъ, то солнечные лучи ее поपालютъ: когда же она еще въ соку, то солнечные лучи ее согрѣваютъ, отъ чего она и растетъ. Точно тоже бываетъ и съ жизнію эссенціи въ человѣкѣ: естли она не имѣетъ сущности Божіей крошности и огня любви, то она выражается въ яроси-

ной огненной оспрошѣ, умъ бываетъ грубѣ, алчнѣ, завистливѣ, ненавистливѣ и колючѣ; и таковъй ложный смыслъ и ложная воля выходящѣ попомъ изъ жизни въ шѣло и во все существо и дѣла его.

26. Такимъ образомъ сей жгущій своекорыстный, завистливый духъ распочаетъ съ сокомъ жизни все, что естъ доброе. Все, къ чему онъ прикасается, дѣлается гибельно; по тому что онъ вводитъ въ оное свою оправу, и какъ алчный духъ, хочетъ все привлечь къ себѣ и оправить своимъ ядомъ. Но естли огненная жизнь вкуситъ опъ Божественной любви, то тогда бываетъ съ нею подобно какъ съ горящею свѣчею, опъ которой изходитъ свѣшъ. Такимъ же образомъ изъ огненности ея изходитъ свѣшъ истинной жизни съ новымъ духомъ и новою волею любви Божіей, проницая извнутри внѣ, и тогда она бываетъ не пожирающею, какъ огонь, а щедро дающеюся; ибо воля любви издаетъ себя, какъ свѣшъ опъ огня, дающійся всѣмъ вещамъ и во всемъ производящій доброе.

27. Естли бы солнце перестало освѣщать бездну міра: то духъ міра въ оспрошѣ звѣздѣ, въ сѣрномъ и меркуріальномъ качествѣ чепырехъ спихій, сдѣлался бы суровъ, остръ, колючъ, грубъ, мраченъ и же-

стокъ, и тогда всякая жизнь стихійная истребилась бы, и открылось бы, что такое есть адъ и что есть гнѣвъ Божій!

28. Такъ подобно и вѣншній челоѣкъ, который взять изъ вѣншняго стихійнаго міра, коего жизнь состоитъ въ силѣ солнца и звѣздъ, а тѣло, какъ и земля, есть сгущенный духъ міра, естѣли бы не питался силами солнца свѣта и любви, сдѣлался бы совершенно злбенъ, палящъ, мерпввщъ, и вѣншняя его жизнь рушилась бы.

29. Подобно и душа, которая взята изъ внутренняго духовнаго міра, изъ великаго таинства, то есть изъ изхожденія и предмета Божественнаго вѣдѣнія, и по тому должна получать пищу свою изъ великаго таинства, mysterio magno, Божественной силы и вѣдѣнія, естѣли не будешь получать пищи отъ сущности Божественной любви и высупишь изъ преданности Богу, дѣлается также острою, огненною, мрачною, суровою, жалящею, завидящею, враждебною, прошивоборствующею и безпокойною, и вводитъ сама себя въ яростное, смертельное, мерпввщее мученіе, которое есть осужденіе ея, въ коемъ она изкажается, какъ съ діаволомъ то случилось и какъ со всѣми беззаконствующими производитъ.

30. Но естли сіе огненное мученіе видѣть паки въ Божественную любовь и примѣть въ себя существенный свѣтъ Божій, то оно превращается въ царство радости и въ хвалу Божию. Но сіе не можетъ случиться безъ обращенія воли, то естъ пока она не оставитъ собственныхъ впечатлѣній и воображеній; понеже и свѣтъ солнца не можетъ дѣйствовать въ крѣпкомъ камнѣ, такъ какъ оно дѣйствуетъ въ мешаллахъ, правахъ и деревьяхъ.

31. Тоже разумѣль должно и о Божіемъ милосердіи, въ разсужденіи собственной воли души, а именно: что милосердіе Божіе въ такомъ зависливомъ, враждебномъ огненномъ вождѣлѣніи не дѣйствуетъ. По чему Христосъ совершенно справедливо говоритъ: что кто не будетъ *ясти плоти сына чловѣческаго, хлѣба, сходящаго съ неба, дающаго міру жизнь, и не пїеть крови Его, тотъ живота не имать въ себѣ*. Іоан. VI. 53. Смыъ означается истинная любовь, которую Богъ благоводилъ открывъ во Христѣ, для напоенія отъ сего новаго источника бѣдныхъ засохшихъ душъ; и кощорая не будетъ пить отъ сего источника и вкушать сея пищи, та и не достигнетъ Божественнаго свѣта, и пребудетъ въ Божественной жизни, какъ Онъ самъ Себя на-

зываетъ свѣтомъ міра. Іоан. VІІІ. 12; равномерно и Псалмопѣвецъ взываетъ: возсія во тмѣ свѣтъ правымъ, милостивъ, и щедръ, и праведенъ. Псал. СХІ. 4.

Г Л А В А III.

О основаніи, или корнѣ Натуры, яко предметъ Божественной премудрости, въ коемъ вѣчная воля съ неизслѣдимымъ сверхестественнымъ вѣдѣніемъ дѣлается ощутительною, видимою, дѣйствующею и изволяющею; и что есть Великое Таинство (mysterium magnum); какъ все отъ Бога, Богомъ и въ Богѣ существуетъ, и Имъ все исполняется. Драгоценныя врата Боголюбивому типателю къ усмотрѣнію.

Іоаннъ говоритъ: Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога, вся тѣмъ быша, и безъ него ни чтоже бысть, еже бысть.

1. Начало всѣхъ существъ есть СЛОВО, какъ бы дыханіе Божіе. Богъ былъ опъ вѣчности и пребудеть во всю вѣчность вѣчною единицею: Слово же есть изпеченіе Божественной воли, или Божественнаго вѣдѣнія. Подобно какъ мысли всѣ произ-

печаюють опъ ума, но умъ чрезъ то не размножається, а остається все одинъ: такъ и вѣчная единица, при изліянні воли, остається все единою. Поэтому и сказано: *Въ нагалѣ бѣ Слово*; ибо СЛОВО, яко изліяніе Божіей воли, содѣдалось вѣчнымъ началомъ и пребудеть онымъ вѣчно; понеже Оно есть откровеніе вѣчныя единицы, чрезъ которое Божественная сила познаетъ саму себя; и подъ словомъ *Слово* разумѣется откровенная воля Божія, а подъ словомъ *Богъ* разумѣется сокровенный Богъ, вѣчная единица, опъ которой СЛОВО вѣчно рождается.

2. И такъ изпеченіе Божественной единицы есть СЛОВО, какъ откровеніе Его, и есть самъ БОГЪ.

3. Изпекшее есть *Премудрость*, начало и причина всѣхъ силъ, добродѣтелей, свойствъ, красокъ.

4. Изъ такого откровенія силъ, въ которомъ воля вѣчной единицы созерцается, изпекается разумъ и познаніе своего Я; поэтому что вѣчная воля зрѣтъ себя въ ономъ, и премудрость вождѣлаетъ подобнаго себѣ образа.

5. Сей-то подобный образъ есть *Великое Таинство*, творецъ всѣхъ существъ и тварей; онъ есть раздѣлитель (Separator,)

производящій различіе въ изпеченіи воли вѣчной единицы, откуда многоразличныя силы и свойства производящъ.

6. Сіи силы суть также изпеченія отъ самихъ себя, ибо каждая въ собственной волѣ вводитися въ качества свои: а отъ сего и происходитъ множественность волей, и отсюда жизнь вѣчныхъ тварей, какъ-то ангеловъ и душъ; и однакожъ не лзя сказать, чтобы подъ симъ разумѣлося уже твореніе, или тварь, но только какъ бы вѣчное воображеніе Божія Слова и воли, въ которомъ умъ Божій, въ силахъ своей премудрости, такъ сказать, забавлялся образованіемъ таковыхъ себѣ подобій.

7. Подобно какъ умъ человѣческій съ разумомъ и чувствами воображаетъ себѣ нѣчто и творишь образа, которые суть изпекшія изъ ума мысли, въ коихъ дѣйствуешь воля его, заключая себя въ магнитическомъ вождельваніи, откуда радость и отраданіе произтекають:

8. Такъ разумѣнь надлежитъ и о вѣчномъ разумѣ, то есть: что изпеченіе единой воли Божіей чрезъ Слово привело себя въ различность, которая, по вождельнціи единицы открышь саму себя, вышла изъ единства во множественность.

9. Вождельніе есть начало и основаніе оцущипельности собспвенной воли, въ ко-емъ единство множится и различности во-лей дѣлаются чувспвишельными: се начало истинной, тварной, чувспвишельной, ангельской и душевной жизни!

10. Ибо воля вѣчной единицы, безъ склонности къ чему либо, сама въ себѣ есть непознавательна. По тому она изходитъ изъ себя и вводитъ изліяніе свое изъ единства въ различность. Здѣсь основаніе натуры, и отъ сего раждаются свойства. Каждое же свойство имѣетъ въ себѣ своего сепаратора, различителя и дѣйствователя, дѣйствующаго точно по свойству вѣчной единицы.

11. А сепараторъ каждой воли выводитъ опять свойства изъ самого себя, отъ чего и произошло безконечное оныхъ множество, помощію котораго вѣчная единица дѣлается познавательною, не по единству ея, а по изпеченію сего единства. Изпеченіе же простирается до высочайшей оспропы магнитическаго вождельванія, до возпламененія, въ которомъ вѣчная единица дѣлается величественнымъ свѣтомъ: а чрезъ то и вѣчная сила дѣлается вождельвующею и дѣйствующею, и есть начальная причина оцущипельной жизни; ибо въ словѣ силъ, въ изпеченіи ихъ, начинается вѣчная оцущ-

пишальная жизнь. Если бы жизнь не имѣла чувствія, то не было бы ни воли, ни дѣйствій: но спраданіе дѣлаетъ ее волящею и дѣйствующею; и свѣтъ отъ сего возгаранія дѣлаетъ оную радостною, понеже свѣтъ есть помазаніе спрадательности.

12. Изъ сего вѣчнаго дѣйствованія ощущительности и чувственности, вошедшаго отъ вѣчности въ натуру и свойства, произошелъ видимый міръ со всѣмъ его воиспвомъ и содѣлался пварію; ибо вѣчность онаго дѣйствія въ огнѣ, свѣтѣ и тьмѣ ввела себя съ видимымъ міромъ въ ощущительный предметъ, пославъ вождельніемъ своимъ сепаратора во всѣхъ силахъ изтекшаго существа въ правителя натуры, съ которымъ вѣчная воля всѣми вещами управляетъ, шворитъ, производитъ и дѣлаетъ.

13. И такъ мы ни по чему не можемъ сказать, чтобы существо Божіе было отъ насъ далеко, чтобы оно имѣло особое какое мѣсто, или жилище; ибо бездна натуры и пвари есть самъ Богъ.

14. Видимый міръ съ пварями своими есть не иное что, какъ изтекшее слово, введшее себя въ свойства, изъ коихъ произошла особенная воля, изъ особенной же воли пварная жизнь, вступившая въ началъ

сего міра въ способность къ пварному началу , произведенную сепарашоромъ. Опъ таковой особенной воли произошло и шѣло сообразное свойствамъ, чрезъ копорыя сепарашоръ ознаменовался и явилъ себя, какъ то и во всякой жизни видѣть можно.

15. Въ семь предметъ Божественной воли разсмапривашъ должно двоякую жизнь, во первыхъ вѣчную, во вторыхъ временную, смертнчую. Первая происходитъ опъ вѣчнаго Слова и спойтъ въ основаніи вѣчнаго духовнаго міра , то есть въ великомъ таинствѣ Божія предмета, и есть чувствительная, разумѣвающая жизнь въ основаніи вѣчнаго огця и свѣта.

16. Внутреннѣйшее основаніе ея есть искра изтекшей воли Божіей чрезъ дыханіе Божіе, и оно соединено съ Божіимъ СЛОВОМЪ посредствомъ вѣрнаго хотѣнія того единого, чего воля Божія чрезъ таковое изпеченіе хочетъ.

17. Сія искра есть домъ Божественной воли; чрезъ нее воля Божія открываепся, не для удовольворенія самоспи чьей либо воли, но дабы бытъ орудіемъ Божественной воли, чрезъ копорое она чудеса свои показатъ хочетъ. Она есть сепарашоръ Божественной воли, въ копорого она прѣ-

творилась, дабы съ нимъ творить чудеса всемогущества Своего и славы и съ нимъ надъ всѣмъ господствовать, для чего дано ему также и Божественное разуміе.

18. Вторая жизнь есть начальное изліяніе сепаратора всѣхъ силъ, и называется *душею внѣшняго міра*, содѣлавшаяся чрезъ изліянія свойства тварною, и есть жизнь всѣхъ тварей видимаго міра, въ которыхъ сепараторъ сего міра себя являетъ, творя подобіе духовнаго міра, въ которомъ подобіи сила внутренняго духовнаго міра изображается и дѣлается видимою.

19. Духовный міръ, изъ огня, свѣта и тьмы состоящій, находится сокрытъ въ видимомъ стихійномъ мірѣ и дѣйствуетъ чрезъ него, и чрезъ сепаратора съ изпеченіемъ своимъ преобразуется во всѣ вещи; по свойствамъ и качествамъ каждой: такъ что каждая вещь качество и свойство свое получаетъ отъ сепаратора внутренней духовной силы, не для собственной корысти, чтобы превращаться чрезъ то во внутреннее; но дабы внѣшній духъ былъ орудіемъ внутренняго духа, то есть внутреннихъ силъ, какъ-то мы видимъ на травахъ, деревьяхъ и металлахъ.

20. Въ силахъ растѣній усматриваемъ мы проясній духъ въ трехъ различныхъ

ценпрахъ, но въ одномъ тѣлѣ. Первый, ви́шній духъ, состои́тъ въ грубой сѣрѣ, соли и ртути, веществѣ чепырехъ стихій, по суровому свойству звѣздъ. Сей, стягиваясь въ себѣ, или припятивая къ себѣ внутреннее изъ духовнаго сепарашора, а ви́шнее изъ стихій, и коагулируясь съ ними, отѣлсается; отъ чего и происходитъ сигнашур, или знаменаніе сепарашора. Видимое тѣло составляетъ онъ себѣ по свойству наибольшей силы духа міра, то есть созвѣздія, или свойства планетъ и возпаленныхъ нынѣ стихій.

21. Впорый духъ, имѣющій собственный свой центръ, находится въ маслѣ сѣры, и называется *квинт-эссенціею*, или *плотю сущностію*; яко корнемъ чепырехъ стихій. Сей духъ служи́тъ украшеніемъ и радованіемъ грубому, мучительному, сѣрному духу, и пищу свою пріемлетъ внутренно изъ свѣта напуры, яко изпеченія духовной крошоси отъ внутренняго духовнаго огня и свѣта; а ви́шно отъ солнца и тонкой силы духа міра, и есть истинная причина расшительной жизни, радость напуры, какъ солнце есть радость стихійнаго міра.

22. Третій духъ есть *тинктура*, предметъ Божія великаго таинства, въ коей

всѣ силы внутренне находятся въ равновѣсіи, и сіе-то есть истинный рай. Сей духъ есть обитель Божественной силы, жилище вѣчной души, изъ коей произошли всѣ внѣшнія силы, такъ какъ воздухъ произошелъ отъ огня.

23. Тиякштура есть не иное что, какъ духовный огонь и свѣтъ; а какъ и она имѣетъ въ себѣ своего сепарашора, то есть изливающуюся въ откровеніи Божественную волю: то она есть главная причина первой различимости свойствъ въ существѣ сего міра, и по собственному своему свойству принадлежишь къ вѣчности; понеже произхожденіе ея отъ святой силы Божіей, и она центромъ своимъ имѣетъ внутреннѣйшее тварей, хотя оное отъ смертныхъ тварей и сокрыто, по причинѣ кляпвы, низведенной на землю паденіемъ человѣка. Однакожъ сіе высокое, святое основаніе чрезъ всѣ существа сего міра проникаетъ въ собственный свой центръ и изпекаетъ во внѣшнія силы, какъ солнце въ стихіи. Но тварь центру сей силы коснуться не можетъ, развѣ когда будешь на то соизволеніе Божіе, какъ то въ новомъ рожденіи бываетъ.

24. Таковое откровеніе видимъ мы на всѣхъ вещахъ, живущихъ и растущихъ; всѣ

вещи сполна въ сихъ прехъ принципяхъ, или началахъ. Можно по видѣть на каждой правкѣ, имѣющей пищу и ошвнушрь и ошвнѣ, по естѣ : во первыхъ ошъ корня своего изъ земли, и во вторыхъ ошъ солнца и звѣздъ, посредствомъ коихъ земный духъ сопрягается со вышнимъ; и когда растѣніе произрастаетъ, то вышній сепараторъ ознаменовывается вышнимъ видомъ растѣнія по премъ началамъ, сѣрѣ, соли и меркуріи; ибо онъ естѣ двигатель растѣнія и чувствующее въ немъ, и онъ ошфлесаеся.

25. Что я вижу растѣніе такимъ-то, то, по истинѣ говорю, это образъ духа земнаго, данный оному вышними силами, яко чаду своему; понеже земный духъ съ вышними вышними силами естѣ одно. Принявъ такой-то образъ, растѣніе расстетъ, а выросши, цвѣстетъ и въ цвѣтѣ онаго ознаменовывается масленый духъ въ прекрасныхъ краскахъ цвѣтовъ его; а пинктура, претіе основаніе жизни, въ благоуханіи оныхъ.

26. Сіе значить, что внутренній, сокровенный духъ стихій открылся и входитъ въ составъ плода; ибо земля сама по себѣ не имѣла бы такого запаха, ни красокъ, ни свойствъ, естѣли бы не открыва-

лася въ ней сокровенная сила Божественнаго изліянiя.

27. Тоже можно видѣть и на металлахъ, которые наружно суть грубое тѣло, изъ сѣры, меркурія и соли, оныя коихъ и распусть; но внутренно они суть прекрасное свѣтлое тѣло, въ коемъ свѣщился воплощенный свѣтъ натуры Божественнаго изліянiя. Сіе-то просiяваніе сокровенной вышней силы и называется *пинктура*. О ней, также какъ и о благоуханіи цвѣтѣвъ, не лзя сказать, чѣобы она была стихійная; а стихіи суть только жилище и предмѣтъ внутренней силы, причина подвижности *пинктуры*.

28. И такъ изъ *пинктуры*, чрезъ движеніе грубаго стихійнаго духа, изходитъ сила и дѣлается осязательною во вкусъ и запахъ.

29. Запахъ есть ничто иное, какъ осязательность *пинктуры*, чрезъ которую изліаніе Божественной силы, пріемля на себя такимъ образомъ чувствительность, открывается. Оспроша запаха хотя и есть стихійна, но истинная сила въ оспрошѣ запаха есть *пинктура*. И такъ подвижность какой либо вещи не есть главное основаніе силы, а онымъ есть причина ея подвижности.

30. Врачъ употребляетъ благовонныя травы для леченія: но не самый запахъ травъ лечитъ больного; а то, отъ чего таковой бальзамъ, или запахъ, происходитъ, то есть пинкпура, образующаяся въ сей бальзамъ.

31. Христосъ сказалъ смоковницѣ: изсохни, и она изсохла. Но не внѣшнее, слышимое ухомъ, человѣческое слово, или гласъ, звукъ, были силою произведшею сіе: а та сила, изъ копорой изшело сіе слово. Естьли же бы производилъ оное внѣшній человѣческій гласъ, то и другіе человѣки могли бы тоже дѣлать.

32. Точно тоже должно разумѣть и о вѣрѣ. Исповѣдь наша не есть еще истинная вѣра, тѣмъ менѣе истинное вѣдѣніе: а вѣра есть то, отъ чего исповѣдь изходитъ, то есть открытый духъ Божій во внутреннемъ основаніи души, копорый въ исповѣди, въ гласномъ словѣ, по внѣшнимъ стихіямъ тѣла, внѣшно выражается, давая познавать, что Божій духъ содѣйствуетъ въ дѣлѣ вѣры, какъ дѣйствуетъ онъ въ силѣ стихійнаго міра, содѣляясь видимымъ и по существу сего міра чрезъ таковой предметъ.

33. И такъ обо всемъ, что я ни вижу, доброе ли то, или злое, по истинѣ я мо-

гу сказать: что здѣсь сокровенный духъ сепаратора всѣхъ существъ образовался въ свойство, и сдѣлалъ себѣ предметъ, или подобіе, по своему изліянію, либо ко злу, либо къ добру; и сіе по свойствамъ напугры, по жару или спужѣ, по жесткости, горькости, сладости, или кислостѣ, или же по иному чему: но такой образъ совокупленія стихій, то есть такая-то сѣра, такая-то соль, только по внѣшности является таковымъ, на примѣръ злымъ; во внутреннемъ же основаніи, въ шинкшурѣ, все добро и полезно, и принадлежащѣ къ подобію своему, къ питанію звѣздной и стихійной жизни его во всѣхъ свойствахъ ея по внѣшнему ея основанію.

34. Всякая вещь, права, растѣніе, дерево, звѣрь, птица, рыба, червь, или иное что, есть полезна, и произошла изъ сепаратора всѣхъ существъ, то есть изъ СЛОВА, или различительной воли Божіей, въ чемъ сепараторъ составилъ себѣ свойство, образъ, или подобіе свое, въ которомъ онъ и дѣйствуетъ.

35. Ибо сей видимый міръ со всеми своими вещами и существами, есть не иное что, какъ отпечатокъ духовнаго міра, скрывающагося въ семъ вещественномъ стихій-

номъ міръ, какъ шинкшура въ правахъ и мешаллахъ.

36. И какъ шинкшура впекаетъ во всѣ вещи, и дѣйствуя въ нихъ, приводитъ въ явленіе свое качество, такъ что по фигурѣ, по краскѣ и по запаху можно видѣть и познавать, какой сепараторъ, или изліяніе Божественной воли изъ Великаго Тайнства вліяны въ шинкшуру: точно такъ можно познавать и въ видимомъ мірѣ, въ солнцѣ, звѣздахъ, стихіяхъ, пваряхъ и во всѣхъ созданіяхъ внутреннее основаніе, изъ котораго что произошло.

37. И такъ причина бытія каждой вещи не далеко отъ нея, а находится при самой вещи. Стихіи въ самихъ себѣ содержатъ причину, отъ которой онѣ происходятъ: равно и звѣзды въ самихъ себѣ имѣютъ свой хаосъ, изъ коего онѣ произошли.

38. Стихіи суть не иное что, какъ вѣшнее движущееся вещество невидимаго неподвижнаго существа.

39. Равно и звѣзды суть изліяніе свойствъ духовнаго міра, по различію сепаратора, котораго основаніемъ есть СЛОВО, или различимая воля Божія.

40. Источникъ стихій есть огонь, воздухъ, вода и земля вмѣстѣ, или огне-возду-

хо-водо-земліе, гдѣ твердое и жидкое, сухое и влажное, жесткое и мягкое, находящіяся нераздѣльны, соспавляя единое существо: такъ что каждая стихія не отъ особливаго какого начала произошла, а всѣ отъ одного, которое есть повсюду, только въ иномъ мѣстѣ, по разности свойствъ, болѣе бываетъ возпаленія, нежели въ другомъ; а отъ того и болѣе подвижности въ духъ и разность матеріи, пріемлющей особенную форму и иное существо, какъ-то мы видимъ въ матеріяхъ земли, воды и воздуха, которыя разнятся даже по климатамъ, отъ чего бываетъ разность и въ самыхъ нравахъ и добродѣтеляхъ, и даже въ правленіи и устройствѣ обитателей оныхъ.

41. Раздѣленіе же всѣхъ таковыхъ качествъ произошло изъ Великаго Таинства, *Mysterio Magno*, движеніемъ силъ всѣхъ существъ, когда единая всеобщая воля подвиглась въ оныхъ и изъ неосязательности привела себя въ осязательность и въ различеніе силъ; а вѣчная сила учинилась дѣйствующею и хотѣющею, такъ что каждая сила произвела себѣ предметъ, или изображеніе своего вождельнія. Сіе особенное вождельніе силъ сдѣлало себя предметомъ, или овеществилось, оmateriалилось, отъ чего

вождедѣніе сего изпеченія сдѣлалось острѣе и сурово, сгустилось и оматеріалнилось.

42. И какъ изліяніе внутреннихъ силъ состоишь изъ свѣта и тѣмы, изъ остроты и мягкости, изъ вида возпаленнаго, или свѣщающагося: то и вещества, или матеріи, таковыже; и чѣмъ какое изліяніе далѣе простирается, тѣмъ матерія вѣнще и грубѣе; понеже одинъ предметъ поражаетъ еще другой, и напослѣдокъ доходитъ до земной грубости.

43. Но мы должны показать основаніе таковой философіи, откуда жесткое и мягкое, какъ-то мы видимъ на мешаллахъ, взяли свое начало? Всякое вещество жесткое, или крѣпкое, какъ мешаллы и камни, также деревья, травы и проч. имѣють въ себѣ благородную шинктуру и высокій духъ силы, какъ-то усмотрѣть можно изъ копсней живописныхъ, что благороднѣйшая шинктура по качеству свѣта находится въ мозгу оныхъ, производя мягкость и сладость онаго: а огненная шинктура находится въ крови живописнаго, то есть въ сѣрѣ, соли и меркуріи. Сіе разумѣть должно слѣдующимъ образомъ:

44. Богъ есть вѣчная единица, и въ самомъ себѣ, въ всякаго движенія и откромъ

венія, есть самая крепость: но движенье Его, когда онъ открываеиъ въ Троицѣ и называется проицнымъ, то есть пріединымъ существомъ, вѣчною силою и Словомъ, есть главное основаніе всего бытія. И шакъ слѣдуетъ въ порядкѣ разсмотрѣнъ: какъ Божественная воля образуеиъ сама себя въ нѣсто, то есть въ силу, и въ самой себѣ дѣйствуя, въ дѣйствіи своемъ изходитъ изъ себя и шворишъ себѣ предметъ, то есть премудрость, изъ коей всѣ существа получили свое начало и происхожденіе.

45. При чемъ надлежитъ знанъ, что все мягкое, крепкое и жидкое въ вещешвахъ сего міра, есть *изливающеся* и *дающеся*, и начало и происхожденіе онаго есть опъ вѣчной единицы; ибо единица всегда сама изливаетъ, какъ мы видѣиъ то можемъ на жидкихъ вещешвахъ, на примѣръ водѣ и воздухѣ, которые сами по себѣ по шому и не причиняюиъ никакой спрадательности, что суиъ единичны въ самихъ себѣ.

46. Что же жестко и остро, какъ-то: кости, дерево, шравы, металлы, огонь, земля, камни, и шому подобное, въ шомъ находится образъ или подобіе Божественной силы и движенья, и оное со своимъ сепара-

шоромъ, (то есть со изліянiемъ Божественнаго вождельнiя,) какъ драгоценное сокровище, или искра Божественной силы, заключено для сохраненiя отъ грубости; и по тому есть крѣпко и огненно, что вѣчная единица вводитъ себя въ основаніе прочности, дабы подвигнуть силы, охраняя себя отъ вліянiя особенной воли натуры, а дѣйствуя силою единицы чрезъ натуру.

47. Точно тоже разумѣть должно и о драгоценной шинкшурѣ. Чѣмъ гдѣ она благороднѣе, тѣмъ крѣпче заперта; и сіе для того, что единица находится въ ней въ движеніи, сирѣчь въ осязимости дѣйствованiя: по чему она и скрывается. Въ жидкомъ же напрошивъ того она не находится въ шаковой осязимости, а разпростерта по всему соснаву, подобно какъ вода и воздухъ разливаются по всему соснаву и находясь во всѣхъ вещахъ. Однакожь истинное основаніе бисера, или жемчужины, есть сухая вода, въ центрѣ коей находится тонкая сила дѣйствiя единицы. Симъ намекается братьямъ нашимъ, кои сего достойны, чтобы они не искали шаниства въ томъ, что мягко и не огненной натуры. Сіе шаниство разумѣть должно слѣдующимъ образомъ:

48. Все, что мягко и жидко, происходитъ отъ изліянія единицы изъ Великаго Таинства, и есть наиблизайшее къ единицѣ; напрошивъ того благороднѣйшее основаніе Божественнаго опкровенія, въ силѣ и дѣйствіи, находится въ огненной крѣпости, и есть сухая единица, въ которой внутренно сокрыта различность всѣхъ силъ. Ибо гдѣ силы находятся не въ единствѣ воли, тамъ воля раздѣлена, и тамъ не льзя надѣяться достать великую силу, что впрочемъ весьма замѣчать надлежитъ, дабы не очень любоваться крѣпкими спиртами и не почитать ихъ за истинный бальзамъ; хотяже оный внутренно शुष्ठъ и находится, но шиншура въ шаковыхъ спиртахъ очень подвижна и летуча.

49. Спирты крѣпкаго запаха должны приведены бытъ въ умѣренность, (температуру), то есть въ единство, отъ коего бы они не отбѣгали. Хотящіе лечить болѣзнаго солью, то есть острою огня, хотятъ вложить въ него душу безъ духа.

50. Душа шаковаго бальзама раздѣлена уже въ свойства, изъ коихъ каждое хочеть возпоржесствованъ надъ другимъ, и въ семь раздѣленіи они не полезны; пошому что не примиряють раздѣлившихся силъ жизни, а еще болѣе ихъ ссорятъ.

51. Есѣли же свойства такого бальзама примиряють раздѣлившіяся силы жизни больного, такъ чѣобы онѣ въ любви имѣли одну волю: тогда лекарство имѣеть бисеръ для цѣлаго міра. Изъ всего видѣть можно, чѣо высокоуміе и споры возбуждаютъ гнѣвъ.

52. Узника можно утѣшить токмо надеждою освобожденія; пока воля его находится въ семъ упованіи, онѣ оспаеться перѣливымъ, безпокойство его надеждою умѣряется, и онѣ входитъ въ кропость; а когда возвѣстятъ ему о его освобожденіи, то предается радости.

53. Замѣтите сіе, врачи, сколько вы понятъ можете: вотъ вамъ бисеръ! Смысль онаго естъ и внутренній и внѣшній.

Г Л А В А IV.

О вхожденіи и изхожденіи вѣгной Божеской воли, къ уразумѣнію: для того міръ сей сотворенъ, и къ телу тварное существо полезно; также, на что радость и страданіе, и какъ Богъ ко всѣмъ вещамъ близокъ?

1. У Іоанна I. 11. 12. 13. сказано: Во своя пріиде, и свои Его не пріяша: елицы же пріяша его, даде имъ область вѣдомъ Божиимъ

быти, вбрующимъ во имя его. Иже не отъ похоти плъческой, но отъ Бога родишася.

2. Въ сихъ словахъ заключается драгоценное основаніе Божественнаго откровенія. Въ нихъ сказуется, какъ сокровенное вѣчное СЛОВО Божественной силы единицы излилось въ изшедшее естественное, тварное, чувственное слово, то есть: вошло въ человѣчество, собственность свою.

3. И такъ излившееся чувственное, тварное слово есть собственность вѣчно глаголющаго СЛОВА; и чрезъ сіе ясно дается разумѣть, что свои, то есть отъ обращенныя чувственныя собственныя воли, Его не пріѣхъ; ибо собственная воля возшла изъ собственного основанія, изъ плоти и крови собственной натуры, мужа и жены, то есть въ сепараторъ излившейся воли: при каковомъ случаѣ вода заключилась въ свое и захотѣла изходить и господствовать въ собственной силѣ и мощи.

4. Сіа-то воля не приняла вѣчнаго СЛОВА, которое, яко изліяніе Божественной благодати, какъ пришло къ ней отъ обратившейся, но она возхотѣла бытъ сама госпожею. Чья же воля обратилась, возжелавъ какъ возродиться въ Божественномъ изліяніи, той даровалъ Онъ силу учиниться чадою

Божіимъ: и такъ не естественная собственная воля можетъ наследовать чадство, а токмо та, которая соединяется съ единицею, свободна отъ всѣхъ вещей, и въ коей самъ Богъ дѣйствуетъ и изволяетъ.

5. А изъ сего и можно ясно уразумѣть, какъ внутреннее основаніе извратилось и видимымъ сдѣлалось, и по чему оно есть собственность Божія, яко изліяніе Божественной силы и воли.

Далѣ Авторъ не отверзъ сей драгоценной двери: а мы присовокупляемъ здѣсь егоже слова о *Mysterium Magnum*.

MYSTERIUM MAGNUM,

или

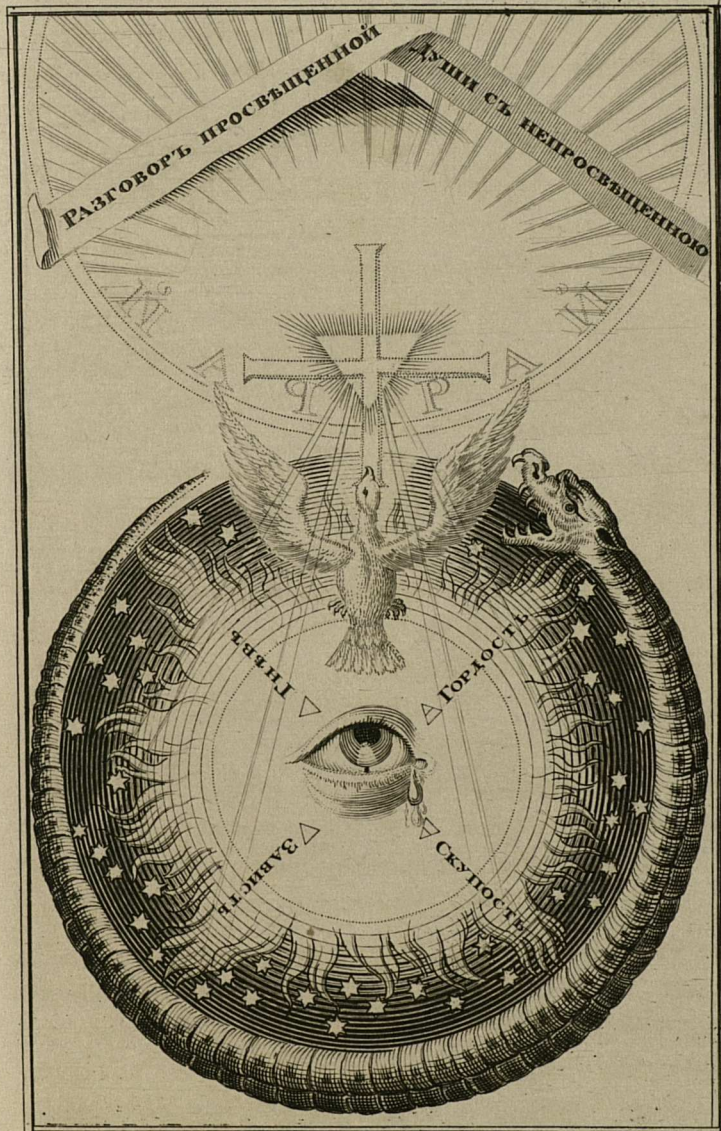
ВЕЛИКОЕ ТАИНСТВО.

1. Великое Таинство, въ коемъ скрывалось все швореніе эссенціально, безъ формъ, открылъ БОГЪ изъ силы СЛОВА своего, и изглаголаъ оное въ различеніе духовныхъ формъ, въ которыхъ возникло познаніе въ вождельніи, яко въ *fiatъ* (да будетъ); и тогда всякое познаніе вошло въ вождельніе ошкровенія въ шѣлесное существо.

2. Таковое Великое Таинство, яко эссенціальное слово силы Божіей, по вѣчности и времени, находится также и въ человѣкѣ, яко образъ и подобіи Божіи, чрезъ которое таинство живое Слово Божіе (оное эссенціальное Слово силы Божіей) изрекается или въ любви, или во гнѣвѣ, илиже въ мечтѣ (фантазіи), смотря по тому, какъ человеческое таинство въ движеніи вождѣлѣнія своего находится наклоннымъ, ко злу, или къ добру, по писанному: *сѣ претѣподобными претѣподобенѣ будещи, сѣ стрѣптивыми развратившися*. Или: каковы люди, таковы и Богъ.

3. И такъ въ каковомъ качествѣ таинство въ человѣкѣ возбуждено, таковое и слово изрекается изъ силъ его, какъ мы и видимъ, что развратные пустое только и говоряшь.

К О Н Е Ц Ъ.

КНИГА ОСЬМАЯ
РАЗГОВОРЪ
души просвѣщенной съ непросвѣ-
щеннойю.

писано въ 1624 году.

1. Одна бѣдная душа вздумала выйти изъ Рая и пришла въ царство сего міра. Тутъ встрѣчился съ нею діаволъ и спросилъ ее: чего ты хочешь, слѣпенькая?

2. Душа: Хочу осмодрѣть швари міра сего, созданныя Творцемъ.

3. Діаволъ: Какъ хочешь ты ихъ осма- шривать, когда не можешь знать, изъ ка- кого существа и свойства онѣ сотворены? Ты смодришь на нихъ, какъ на каршину только, а больше познать ихъ не можешь.

4. Душа: Какъ же могу я познать ихъ въ существѣ и свойствахъ?

5. Діаволъ: Естли вкусишь отъ того, изъ чего сотворены швари, добрыя и злыя: то глаза у тебя откроются; ты будешь какъ Богъ, и узнаешь: что естъ Творецъ?

6. *Душа*: Теперъ я прекрасна и свяща, а тогда могу умереть, какъ мнѣ Творецъ сказалъ.

7. *Діаволъ*: Никакъ не умрешь; а глаза твои открояются, и ты уподобишься Богу, узнаешь и добро и зло: къ тому же будешь сильна и велика, какъ я; все познаніе шварей тебѣ откроется.

8. *Душа*: О! еслибѣ я познала натуру и швари, я бы возобладала надъ міромъ.

9. *Діаволъ*: Возможность сего познанія въ тебѣ находится; отшрами только волю твою отъ Бога въ натуру и шварей, то откроешься въ тебѣ похотѣніе вкусить сего, и ты въ состояніи будешь вкушать отъ древа познанія добра и зла; и чрезъ то все познаешь.

10. *Душа*: Я хочу вкусить отъ древа познанія добра и зла, дабы собственною мощію господствовать надъ всѣми вещами и быть владычицею земли, дѣлать, что хочу, какъ самъ Богъ.

11. *Діаволъ*: Я Князь міра сего: ежели ты хочешь господствовать надъ землею, то введи похотѣніе швое въ образъ мой, дабы получишь мое разумѣніе; и предшавилъ ей Меркурія въ Вулканъ, то есть огненное колесо эссенціи въ видѣ свернувшейся въ кольцо змѣи.

12. Душа, узрѣвъ то, сказала: Это мощь всѣхъ вещей, какъ могу и я эими сдѣлаться?

13. Діаволъ: Ты такойже огненный Меркурій; и какъ скоро волю свою отъ Бога отторгнешь, и введешь вождельніе свое въ сію науку, то въ тебѣ откроется внутреннее твое основаніе, и ты въ состояніи будешь также дѣйствовать. Но ты должна вкусишь отъ плода сего, въ которомъ чешыре спихи развины и каждая въ самой себѣ господствуетъ надъ другою, отъ чего онѣ въ вѣчной борьбѣ, какъ-то: жаръ сражается съ спужою, а спужа съ жаромъ, и всѣ свойства натуры дѣйствуютъ въ ощущимости. Тогда ты сдѣлаешься подобно огненному колесу, и въ состояніи будешь подвергнуть всѣ вещи твоей власти и обладать ими какъ собственностію.

14. Какъ скоро душа, отторгнувъ волю отъ Бога, ввела вождельніе свое въ меркуріальнаго Вулкана, — въ огненное колесо — въ собственную мощь ума своего: то тотчасъ родилась въ ней похоть вкусишь отъ древа познанія добра и зла; она сорвала плодъ онаго и съѣла.

15. Когдаже она то сдѣлала, то Вулканъ возжегъ въ ней огненное колесо эссен-

ціи, ошъ чего всѣ свойства натуры въ душѣ пошчасъ возбудились, и вошли въ собсвенную похоть и вождельніе. *Во первыхъ* возспала похоть *гордости*, возхошѣвшая бышь великою, мощною и самовластною, все покоряшь себѣ и обладашь силою; — бышь владычицею всего, презрѣніе смиренія и равенства, и почианіе себя за мудрую и вѣдущую, а всего несходнаго съ собою за глупость.

16. *Во вторыхъ*: возспала похоть любоспяжанія, *скудость*, возхошѣвшая все привлечь къ себѣ и всѣмъ овладѣшь. Ибо когда похоть гордости опвратила волю свою ошъ Бога, шо не захотѣла уже ввѣряшь жизнь свою Богу; а спала пещись сама о себѣ и повела вождельніе свое къ тварямъ, къ землѣ, мешалламъ и деревьямъ.

17. Такимъ образомъ возженный огненный меркурій, (шо есть огненная жизнь,) отпорвавшись ошъ Божественнаго единства любви и кропоспи, учинился алчнымъ и жаднымъ, и привлекии къ себѣ чешыре спихи съ ихъ веществвомъ, вошелъ въ звѣринный образъ бышя, ошъ чего жизнь сдѣлась мрачною, грубою и яростною; небесныя же силы и краски въ ней померкли.

18. *Въ третыхъ*: возбудилась въ огненной жизни ядовишая, враждебная похоть

зависти, адскій ядъ, мука всѣхъ діаволовъ, отъ чего жизнь учинилася враждою на Бога и на всѣхъ тварей. Она ярилась и свирѣпла въ вождельніи своекорыстія, какъ свирѣпствуетъ ядъ въ тѣлѣ; чего же своекорыстіе не могло себѣ привлечь, то зависть хотѣла испребишь: отъ чего чистая любовь въ душѣ совершенно погасла.

19. Въ *септвартыхъ*: возбудилась въ сей огненной жизни мука, подобная жженію огня. Это былъ *гнѣвъ*, который хотѣлъ все избить и испребишь, что не покаралось гордостіи.

20. Такимъ образомъ открылось въ душѣ основаніе ада, называемое *гнѣвомъ Божиимъ*, и она потеряла чрезъ то Бога, рай и царство небесное; учинилась червемъ, подобнымъ огненному змію, котораго діаволь представлялъ ей въ своемъ образѣ; начала звѣринымъ образомъ владычествовать на землѣ, и творила все по волѣ діавольской; жила единственно въ гордостіи, скупости, зависти и гнѣвѣ, не имѣя болѣе прямой любви къ Богу, на мѣсто коей возспала ложная, скопская любовь ко всякой нечистотѣ и суешѣ; не стало болѣе въ сердцѣ ея чистоты, потому что она оставила рай и вселилась на земли. Разумъ ея устремился токмо къ приобрѣщенію искусства, осп-

ропы, великости и множества естественныхъ вещей; никакой правды, или добродѣтели Божественной въ ней не осталось; все, что она ни производила ложнаго, все то съ хитроспѣію прикрывала властію своею, называя то правомъ.

21. По возпослѣдованіи сего приблизился къ ней діаволь, и повелъ ее изъ одного порока въ другой, (ибо онъ поймалъ ее въ ея сущности), и представилъ ей въ нихъ наслажденіе и удовольствіе, говоря ей: смотри, какъ ты теперь сильна, могуща, высока и величественна! Но ты будешь еще сильнѣе, еще могущественнѣе и еще богаче, еслии употребишь хитрость и искусство твое къ тому, чтобы всякой тебѣ боялся; тогда ты получишь уваженіе и великое имя въ мірѣ.

22. Душа поступила по совѣту діавола, не зная даже того, что онъ внушалъ ей его, а почитая то за собственную мудрость и разумъ, поступки же свои за правильные и справедливые.

23. Когда она такимъ образомъ вела жизнь свою, сръшилъ ее однажды возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ любовію и гнѣвомъ Божиимъ, пришедшій въ міръ сей для уничтоженія козней діавольскихъ и для произведенія суда надъ

всѣми злочестивыми дѣяньми, и Своимъ спраніемъ и смертію могущесивно возглаголалъ въ ней и разрушилъ въ ней дѣла дѣвольскія, отверзши ей путь къ Своей благодати и озаривъ ее Своимъ милосердіемъ; воззвалъ ее къ обращенію и покаянію, обѣщавъ тогда освободить ее отъ споль гнуснаго образа и ввести паки въ рай.

24. Когда такимъ образомъ возгласъ въ ней искра Божественнаго свѣта, она увидѣла состояніе свое вкупѣ съ дѣлами и вожделѣніями своими; и усмотрѣвъ, что она въ адѣ и въ гнѣвѣ Божіемъ находится, увидѣла себя чудовищемъ предъ Богомъ и царствіемъ небеснымъ, и шакъ сего испугалась, что въ ней родилась величайшая тоска и скорбь; ибо въ ней открылся судъ Божій.

25. Когда возпослѣдовало сіе, то Господь Хриспосъ милоспивымъ гласомъ изрекъ въ ней: покайся и оставъ суешу, то ты достигнешъ благодати моей.

26. Душа въ безобразной личинѣ своей, въ оскверненной одеждѣ суешы, предстала предъ Бога и спала просить благодати, да простишь Онъ ей грѣхи ея, и крѣпко вообразила себѣ удовлетвореніе за всѣхъ и примиреніе съ Богомъ заслугами Господа ИИСУСА ХРИСТА.

27. Но злыя свойства змія, представившагося въ звѣздномъ духѣ, не хошѣли допустить воли души предъ Бога, а вводили въ нее свою похоть и вождельніе, не хошя умереть собснвенной своей похоти и оставишь міръ, понеже были ошъ міра; также боялись они поруганія ошъ міра, есшлы мірскую свою честь и славу оспавяшъ. Но бѣдная душа обращала взоръ свой къ Богу, и просила у Него благодати и любви Его.

28. Діаволь, увидя, что душа молишся Богу и хочешъ войти въ покаяніе, подступилъ къ ней, и введя въ молишву ея склоность земныхъ свойствъ, замѣшалъ добрыя чувствованія, спремившіяся къ Богу, дабы они къ Нему не проникали, и ошвлекъ ихъ обрашно къ земнымъ вещамъ. Воля души воздыхала къ Богу: но чувствованія, коими она долженствовала къ Нему проникнуть, разсѣвались и не могли получить силы Божіей.

29. Бѣдная душа испугалась сего еще болѣе, видя, что она не можетъ ввести вождельнія своего въ Бога, и начала сильнѣе молишся. Тогда діаволь съ вождельніемъ своимъ напалъ на возгорѣвшееся въ ней меркуріальное колесо жизни и возбудилъ злыя свойства, такъ что въ ней воспали лож-

ныя склонности, прокравшись шуда, гдѣ прежде онѣ утѣшались.

30. Бѣдная душа волею спремилась къ Богу и весьма сильно тосковала: но всѣ ея мысли оплели прочь отъ Бога къ земнымъ вещамъ и не хотѣли возпарить къ Нему. Душа воздыхала и плакала предъ Богомъ: но, казалось, она какъ бы совсѣмъ отвержена была отъ лица Божія, и не могла преклонить на себя ниже милоспиваго Его взора. Она скорбѣла и спонала, ужасаясь и боясь, чѣмъ не открылся въ ней гнѣвъ Божій и строгій судъ, и діаволь не овладѣлъ бы ею. Отъ чего впала въ такую печаль и скорбь, что не могла утѣшиться никакими радостями и удовольствіями временныхъ вещей, въ которыхъ прежде находила утѣшеніе; теперь же онѣ ее только упомняли, и она больше отъ нихъ скучала.

31. Правда, земная естествонная воля хотѣла еще сихъ утѣхъ; но душа желала ихъ оставить и умереть всякому временному удовольствію и радости, спремясь единственно къ прежнему своему отечеству: но находясь далеко отъ него и бывъ совсѣмъ оставлена и бѣдна, не знала что дѣлать; думала, еслии глубже войдешь и погрузишься въ себя, то возбудишь себя больше и сильнѣе молишься. Но діаволь всячес-

ки мѣшалъ ей и удерживалъ ее отъ того, такъ что она не могла болѣе подвигнуть себя къ молитвѣ и покаянію.

32. Діаволь возбудилъ въ сердцѣ ея земныя похотѣнія, склонности сердца вступились за права свои и вооружились противу воли и вождельній души, не хотя умереть собственной волѣ и похоти, но удержавъ временныя свои удовольствія; и оковали бѣдную душу ложнымъ своимъ вождельніемъ такъ, что она не могла возбудиться, сколь ни сильно поскова-ла и воздыхала безпрестанно о благодати Божіей.

33. При возпареніи души въ молитвѣ къ Богу, похоть плоти схватывала исходящіе изъ нея лучи и вводила ихъ въ земныя помыслы, отводя ее такимъ образомъ отъ Бога, дабы она не могла пріобрѣсти Божественной силы: пошому душѣ казалось, что она какъ бы отвержена отъ Бога; а не знала того, что Богъ чрезъ то влекъ ее къ Себѣ, и былъ къ ней такъ близокъ.

34. Но діаволь прокрался въ огненное колесо ея жизни, и мѣшалъ свои вождельнія въ земную похоть плоти, ругаясь надъ бѣдною душею, и говоря ей въ земныхъ помыслахъ: что ты молишься? Не

уже ли ты думаешь, что Богъ тебя слышитъ, и хочетъ имѣть тебя? Осмотришь, какими мыслями ты занята, стоя предъ Нимъ! У тебя одни злые помыслы, ты не имѣешь вѣры въ Бога: какъ же можешь Онъ тебя слышать? Нѣтъ, Онъ не слышитъ тебя; оставь же свои молитвы, теперь онъ не къ спаси: либо ты съ ума сойдешь.

35. Что ты мучишь себя? Посмотри на міръ, какъ онъ весело живетъ: а спасень также будешь. Когда Христосъ удовольствовалъ за всѣхъ человѣковъ, то тебѣ остается только утѣшаться имъ, и ты спасена будешь; въ здѣшнемъ мірѣ ты не можешь пріиспѣи къ ощущенію Божества; оставь же и цѣлись о шѣлѣ и временной славѣ.

36. Что не подумаешь о томъ, что изъ тебя выдешь, если ты останешься въ такой угрюмости и глупости? Всякой сочтетъ тебя за безумную, и ты напрасно крушишь себя, ибо ни Богъ, ни нашур, сего отъ тебя не требуютъ. Посмотри на прекрасный міръ, въ кошоромъ Богъ тебя поставилъ обладавательницею надъ всѣми тварями! Собирай прежде временныя блага, дабы не имѣть нужды въ мірѣ, и тогда уже, по приближеніи старости и конца жизни, обратишься къ покаянію. Богъ во всякое время спаси и

принять себя на небеса можетъ; для сего не нужно такое мученіе, изнуреніе себя и спраданіе, какими ты себя мучишь.

37. Въ такія и подобныя мысли завлекаема была душа отъ діавола, и какъ бы скована бывъ плотскою похотию и земною волею, не знала, что ей дѣлать. Иногда помышляла она о мірѣ и его удовольствіяхъ; но чувствуя великой гладъ Божественной благодати, желала опять войши въ покаяніе и прибѣгнуть подъ защиту Божию; ибо рука Божія коснулась ея и спала поспрашавъ ея внутренность, отъ чего она не могла никогда быть покойною, а безпрестанно жаждала раскаянія о прошедшихъ грѣхахъ; алкала ихъ оставишь, и однако не могла приступись къ истинному и прямому раскаянію, тѣмъ менѣе къ познанію грѣховъ, пребывая впрочемъ въ алчномъ вожделѣніи раскаянія и покаянія.

38. Находясь въ сей печали и не обрѣтая нигдѣ себѣ покоя, спала она помышлять: какъ бы ей найши такой скромной уголокъ, гдѣ бы она могла проводить жизнь въ покаяніи безъ помѣхъ отъ міра, и какимъ бы средствомъ пріобрѣсть ей благодать отъ Бога. Для сего она удалилась въ уединенное мѣсто, оставила всѣ заботы, начала раздавать милосердію нищимъ, и

и искала всѣхъ возможныхъ средствъ къ упокоенію своему и обрѣшенію благодати Божіей.

39. Но все сіе ей не помогало и не давало оправды; ибо земныя занятія похоти плотской слѣдовали за нею и въ уединеніе, и она непрестанно впадала въ діавольскія сѣти; и когда хотя часъ занималась земными предметами, то въ послѣдующія за тѣмъ минуны угрызалась тоскою и печалію, чувствовала въ себѣ возбужденный гнѣвъ Божій, и не знала что дѣлать; часто скорбь и сокрушеніе ея доходили до того, что она, не находя ни въ чемъ себѣ оправды, впадала въ болѣзнь.

40. Толь сильно пронзилъ ее первый лучъ благодати. Но она не знала того, что Христось находился съ нею въ адѣ ея, во гнѣвѣ Божіемъ, производя строгое правосудіе и сражаясь съ воплощеннымъ сатаною и духомъ лестчимъ въ душѣ ея и шѣлъ; она не разумѣла, что таковой гладъ и вождельніе покаянія и обращенія, которыми она мучилась, происходили отъ Христа, не вѣдала также, чего не доставало ей къ ощущенію въ себѣ Бога; не знала, что была чудовище и имѣла на себѣ образъ змійный, въ кошоромъ діаволь имѣлъ къ ней доступъ и шакую власць надъ

нею, что всѣ ея добрыя чувствованія приводилъ въ замѣшательство и уклонялъ ее отъ Бога, какъ Христосъ говоритъ: *приходитъ діаволъ и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не, вѣровавши, спасутся.* Лук. VIII. 12.

41. Промыслѣ Божіемъ вспрѣшилась однажды просвѣщенная и возрожденная душа съ сею бѣдною смущенною душою, и спросила ее: что съ тобою сдѣлалось, бѣдная душа, и что ты въ такой скорби и печали?

42. Смятенная душа отвѣчала: Творецъ скрылъ отъ меня лице свое, и я не могу нигдѣ найши себѣ покоя: отъ того такъ спрадаю, и не знаю, что мнѣ дѣлать, чтобы получитьъ Его милость; ибо горы и великія пропасти раздѣляютъ меня съ Его благодатию, и я не могу дойти до Него. Сколь сильно ни спремлюся къ Нему, всегда удерживаема бываю моимъ безсиліемъ; а Его силы не могу получитьъ, хотя непрестанно о томъ скорблю и съ пламеннымъ желаніемъ сего ишу.

43. Просвѣщенная душа ей сказала: Но ты имѣешь на себѣ чудовищный змѣиный образъ, въ которомъ діаволъ имѣетъ доступъ къ тебѣ, то есть къ свойству швоему, и въ ономъ задерживаетъ волю твою, такъ что она не можетъ прорикнуть въ

Бога. Но ежели бы воля швоя проникла въ Него, то она получила бы помазаніе ошъ высочайшей силы Божіей въ воскресеніи Господа Иисуса Христа; а сіе помазаніе сокрушило бы въ тебѣ оное чудовище и паки открыло бы первый швой райскій образъ: тогда діаволь потерялъ бы власть свою надъ тобою, и ты учинилась бы паки ангеломъ. Но какъ онъ сего тебѣ не хочеть, то и держитъ тебя въ своемъ вождельніи чрезъ рабство похоти плотской; и пока ты ошъ нея не освободишься, до тѣхъ поръ будешь всегда оплученною ошъ Бога и никогда не придеши въ наше сообщество,

44. Бѣдная смущенная душа споль испугалась сего разговора, что не могла ни слова вымолвить, услыша, что она имѣеть на себѣ змѣиный образъ, раздѣляющій ее съ Богомъ, и что діаволь такъ близокъ къ ней, что запусываетъ волю ея въ суешные помыслы и имѣеть великую власть надъ нею, по кошорой она близка къ осужденію, и въ безднѣ ада находишься плѣненною подъ гнѣвъ Божій, и начинала было уже опчаяваться въ благодати Божіей.

45. Но сила, пронзившая ее, удержала ее ошъ опчаянія: и такъ она носилась между надеждою и сомнѣніемъ; что первая въ ней созидала, то впорое въ ней раззо-

ряло, и она непрестанно была въ такомъ смященіи, что наконецъ міръ, со всею его красою, ей опротивѣлъ и спалъ несносенъ, такъ что она никакими утѣхами его заняться болѣе не хотѣла: со всею тѣмъ однакожъ не могла прийти въ успокоеніе.

46. *Просвѣщенная душа* однажды опять къ ней пришла, и нашедши ее въ такой тоскѣ, сказала ей: Что ты дѣлаешь? Или ты хочешь уморить себя тоскою? Что ты мучишься, ища успокоенія въ собственн. ной мощи и волѣ, когда ты только червь земной? Ты тѣмъ увеличиваешь только мученіе свое. Хотя бы ты погрузилась на дно моря, или возлѣзла къ денницѣ и вознеслась выше звѣздъ, то и тогда ты не избавишься отъ себя. Ибо чѣмъ болѣе ты себя мучишь, тѣмъ безпокойнѣе дѣлается швоя натура; и ты не можешь ввести себя въ покой, потому что вся швоя собственная мощь потеряна. Какъ изсохшая трава не можешь собственною силою прозелѣнѣть паки, получить сокъ и спать на чредѣ съ прочими растѣніями: такъ и ты собственными силами не можешь достигнуть селенія Божія и превратиться паки въ первобытный швой ангельскій образъ; ибо ты завяла и умерла Богу, какъ трава умершая силъ и соку своему, и оспа-

лась шокмо скорбнымъ сухимъ голодомъ. Свойства швои подобны жару и хладу, которые всегда въ борбѣ между собою и никогда не могутъ бытъ одно.

47. Бѣдная душа спросила: Что же должна я дѣлать, чтобы опять прозеленѣть и возвратитъ первобытную мою жизнь, гдѣ я находилась въ покоѣ, пока не учинилась чувственной?

48. Просвѣщенная душа отвѣщивала: Ничего не дѣлай, а оставь только собственную швою волю, собственные склонности: то все злыя свойства швои ослабѣютъ и начнутъ умирать; ты же съ швоею волею погрузишься паки въ единое, откуда въ началѣ изтекла, вмѣсто того, что теперь ты въ плѣну у шварей. Но когда воля швая ихъ оставишь, то швари со злою ихъ прелестію умрутъ въ тебѣ: теперь же онѣ тебя такъ удерживаютъ, что ты не можешь пріиши къ Богу.

49. Когда ты такъ поступишь, то Богъ срѣшитъ тебя съ высочайшею своею любовію, открытою въ человѣчествѣ Іисусъ Христовомъ; она возвратитъ тебѣ сокъ и жизнь, дабы ты паки прозеленѣла и возрадовалась съ живущими у Бога. Также ты получишь тогда паки образъ Божій, змѣнаго же избавишься, и тогда и ты

придешь въ нашъ ангельскій хоръ и сдѣлаешься мнѣ сеспрою.

50. Бѣдная душа на то сказала: Какъ я могу оставишь собственную волю; такъ чѣмъ бы пѣвари во мнѣ умерли; когда я живу въ мірѣ и должна въ ономъ жишь?

51. Просвѣщенная душа отвѣчала: Нынѣ ты считаешь за собственность свою временную чesть и богатство, также и похоть плоти, и легко судишь о томъ, что ты съ ними пѣворишь, или какъ ихъ себѣ пріобрѣтаешь. Хотя иногда видишь бѣднаго, нуждающагося, который братъ твой: но ты его отъ спраданій не освобождаешь, а влечешь за собою и мучишь, высасывая сокъ изъ трудовъ и попу его, и еще бываешь столь жестокосерда и высокомерна, что гордишься передъ нимъ и унижаешь его предъ собою.

52. Бѣдный воздыхаетъ къ Богу съ жалобою, что труды его похищены и что онъ долженъ влечить жизнь при тебѣ въ бѣдности; воздыханіемъ же своимъ возбуждаетъ въ тебѣ гнѣвъ Божій, который безпрестанно умножаетъ пламя твоего мученія и безпокойства.

53. Вотъ что приносятъ тебѣ пѣвари, которыхъ ты такъ любишь, ради которыхъ ты отпорглася отъ Бога, отдавъ

любовь свою имъ; онъ живуть въ тебѣ твоею любовію къ нимъ, и ты питаешь ихъ своимъ вожделѣніемъ и непрестаннымъ похощиваніемъ ихъ. Ибо онъ живуть въ склонностяхъ твоихъ, поелику ты находишь въ нихъ удовольствіе свое въ жизни; онъ-то суть нечислѣныя гады, родившіеся въ похощеніи твоемъ о похощиваніи твоемъ.

54. Сіе порожденіе есть звѣрь съ чешуею злыми склонностями, изъ коихъ первая есть гордость, вторая скупость, третья зависть, четвертая гнѣвъ. Сіи чешуи свойства составляютъ основаніе ада, которое носишь ты въ себѣ и на себѣ напечатлѣннымъ, коему ты совершенно порабощена. Ибо свойства сіи живуть въ собственной твоей жизни; чрезъ нихъ ослучена ты отъ Бога и не можешь иначе прийти къ Нему, какъ естли оставишь злыхъ сихъ пварей; такъ чпобы онъ въ тебѣ умерли.

55. Что же ты просила указать тебѣ, какимъ образомъ должна ты оставить собственную твою пварную злую волю; дабы пвари въ тебѣ умерли; когда еще ты живешь въ мірѣ: то я тебѣ сказываю, что къ сему нѣтъ инаго пути, кромѣ одного, который узокъ и тѣсенъ, и по которому съ начала будетъ тебѣ весьма тяжело идти;

но на послѣдокъ ты радостно будешь шествовать по оному.

56. Ты должна хорошенѣко о томъ размыслишь, что живучи такъ въ мірѣ, ты находишься во гнѣвѣ Божіемъ и въ основаніи ада, который не есть истинное швое отечество, и Христіанинъ долженъ во Христѣ жить и ходишь совершенно послѣдуя Христу. Онъ не будешь Христіаниномъ, ежели въ немъ не будешь жить духъ и сила Христовы, которыми долженъ онъ совершенно предаться.

57. Поелику царство Христово нѣсть отъ міра сего, но на небеси: по попому, естли ты Христу послѣдовать хочешь, должна пребывать въ непрестанномъ возношеніи на небо, хотя ты и обязана по шѣлу жить при шваряхъ и упошребляшь оныя.

58. Тѣсный пушь, ведущій къ сему всегдашнему возношенію на небо и послѣдованію Христу, есть слѣдующій: ты должна опказаться отъ всякаго собственнаго познанія и возможности, ибо собственною силою не доспигнешь до врапъ Божіихъ; и должна швердо рѣшиться предаться совершенно милосердію Божію, крѣпко вообразить себѣ страданіе и смерть Господа Иисуса Христа, и погрузишься въ оное всѣмъ

разумомъ и чувствами, желать всегда пребывать тамо, а пварямъ своимъ непрестанно умирать.

59. Къ помужь ты должна крѣпко вперить по себѣ въ мысль, чѣобы волю свою и умъ опъ всякой ложной склонности опвращать, и не позволять удерживать себя временной чести и богатству; даже всякую неправду и все прошивное сему опъ себя опгонять; воля твоя должна быть совершенно чистою и полъ ревностно къ тому спремиться, чѣобы ты никогда не обращалась къ лживымъ твоимъ пварямъ, но потчасъ всѣхъ ихъ оставила и умъ свой опъ нихъ опвращалабы: а желала бы вступишь на путь истинны и правды и послѣдовать учѣнію Христову.

60. И какъ ты намѣреваешься теперь оставишь враговъ собственнѣйшей твоей натуры, то должна также просишь всѣхъ внѣшнихъ твоихъ враговъ и спарашься встрѣчать ихъ съ любовью, дабы ни опъ какой пвари не оставалось въ тебѣ ничего и не удерживало бы тебя, но воля твоя была бы совершенно паздна опъ всякой пвари.

61. Также ты должна хотѣшь для Христа, естли нужно будеть, оставишь вре-

менныя и честь и богатство, и никакою земною вещію такъ не занимайся, чтобы любишь ее; но во всемъ временномъ званіи своемъ, и въ чести и въ богатствѣ, почитай себя только слугою Бога и ближнихъ своихъ, Христіанъ, яко присланикъ Божій въ званіи своемъ: самолюбивое высокомеріе должно бытъ укрощено и усмирено, такъ чтобы не оспавалось и въ воображеніи своемъ никакой пвари.

62. Припомъ должна ты крѣпко вперить по себѣ въ мысль, что ты навѣрное получишь обѣщанную благодать за заслугу Іисуса Христа, ш. е. изпекающую Его любовь, которая освободишь тебя отъ своихъ пварей, просвѣпишь волю твою и возпалишь пламенемъ любви, чрезъ что ты побѣдишь діавола.

63. Не ты сама можешь по сотворишь, а воображеніе и присвоеніе себѣ въ собственность спраданія и воскресенія Христова сокрушаютъ въ тебѣ царство діавола, и съ онымъ умертвляютъ и пварей твоихъ. Также ты должна предпринять твердое намѣреніе съ сего же часа вступишь въ сей путь и вѣчно не сходишь съ онаго, а во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ своихъ предавать волю свою Бо-

гу, дабы Онъ съ побою пвориль и дѣйство-
валь, чпо, хощеть.

64. Когда воля пвоя и намѣреніе шако-
вы будущъ, то они пробьются сквозь пва-
рей пвоихъ и предстануть чистыми предъ
Бога, облеченныя заслугами ИСУСА ХРИ-
СТА. Тогда воля можетъ съ блуднымъ сы-
номъ возвратиться ко Ошцу, пасъ ницъ
предъ лицемъ Его, принестъ Ему покаяніе
и обрапиль всѣ силы свои къ оному,
изповѣдашь Ему всѣ грѣхи свои и непослу-
шаніе и опвращеніе свое, и сіе не словами
шокмо, но всею силою: чпо и соспавляетъ
шолько еще намѣреніе, кошораго въ дѣйство
сама душа произвесить не можетъ.

65. По шаковомъ же швоемъ угошова-
ніи, вѣчный Ошецъ, увидѣтъ швое прише-
ствіе и возвращеніе къ Нему въ покаяніи
и смиреніи, нападетъ на выю швою и ре-
четъ: *се сынъ погибшій, иже мертвъ бѣ, и
оживѣ.* Изыдетъ во срѣшеніе тебѣ съ бла-
годашю и любовію ИСУСА ХРИСТА, обы-
метъ тебя лучемъ любви, и духомъ силы
своея облобызаетъ тебя: тогда получишь
шы силу исповѣдаться предъ Нимъ, и съ си-
лою молишься.

66. Тогда-то ты, при шакомъ Божеш-
венномъ воззрѣніи, въ соспояніи будешь и
сражаешься; и ежели швердою пребудешь въ

своемъ предпріятіи и не уклонишься отъ онаго, то увидишь и узнаешь великія чудеса надъ собою. Ты почувствуешь, какъ Христось начнетъ осаждать въ тебѣ адъ и изгонять скопцовъ твоихъ. Тупъ-то поднимешься въ тебѣ смятеніе и спраданіе! Твои непознанные еще грѣхи въ тебѣ возстанутъ, и захотятъ разлучить тебя съ Богомъ и возвратитъ вспять. Также тогда прямо узнаешь, какъ смерть и жизнь боряся между собою, и что есть небо, и что адъ?

67. Въ семь сраженіи ты должна не колебаться, но стоять твердо и не опускаться: то наконецъ всѣ твои злые звѣри утомившись, изнемогутъ и принуждены будутъ издохнуть: отъ чего воля твоя укрѣпится, и въ силахъ будетъ поборать злыя склонности. Такимъ образомъ воля твоя и умъ ежедневно возносишься будутъ на небо, твари же умираютъ; и ты получишь совсѣмъ новый умъ и начнешь дѣлаться новою тварію, чрезъ что паки обратишься въ образъ Божій, а отъ чудовищнаго образа звѣринаго избавишься. Симъ-то средствомъ достигнешъ ты покоя и избавишься отъ настоящей скорби.

68. Бѣдная душа, начавъ сей процессъ и подвигъ съ ревностію, думала тотчасъ

уже и побѣдишь: но врапа неба и благода-
ти въ ея силѣ и мощи запершы были до
такой степени, что она почла себя отвер-
женною отъ Бога, не получая никакого воз-
зрѣнія благодати. Тогда она говорила себѣ:
ты нечисто предаешься Богу, ты не дол-
жна ничего просить у Бога, а подверг-
нуть только себя суду Его, дабы Онъ умер-
твилъ злыя твои склонности; ты должна
только выйти изъ всякой напуги и тва-
ри, и погрузься въ Него, предашься Ему,
да творишь съ побою что хочешь;
ибо ты недостойна бесѣдовать съ Нимъ.
И такъ рѣшилась погрузиться въ Него, и
волю свою совсѣмъ оставишь.

69. Какъ только она сіе сдѣлала, то
вошла въ величайшее раскаяніе о содѣян-
ныхъ своихъ грѣхахъ, стала горько пла-
кать о гнусности оныхъ и о томъ, что
твари въ ней не умирали, и отъ сокруше-
нія не могла ни слова промолвить къ Богу;
а только въ раскаяніи семъ разсмапривала
горчайшее спраданіе и смерть Господа
ИСУСА ХРИСТА, сколь великую скорбь и
мученіе претерпѣлъ Онъ ея ради, дабы из-
бавишь ее отъ такой скорби и нужды, и
сдѣлашь паки образомъ Божіимъ. Погру-
зясь въ чувство сіе совершенно, она жало-
валась только на неразуміе и нерадивость

свою, что была Ему за то благодарною, не усматривала шоль великой любви Его, и время свое провела шоль дурно, не при-мѣчая, какъ могла она, бывъ участницею шоликой благодати, вводить воображеніе и похощеніе свое шокмо въ земныя вещи, ошъ чего пріобрѣла сію звѣрскую склон-ность, и спала плѣнена бѣдностію, въ ко-торой ошъ спыда не дерзаетъ возвести оцей своихъ къ Богу, скрывающему предъ нею лице силы своея, и не хошящему воз-зрѣть на нее.

70. Оставаясь въ семъ рыданіи и плачѣ, она вовлечена была въ бездну ярости, по-добно какъ бы сшояла предъ вратами ада и долженствовала умереть. Она была со-всѣмъ какъ бы помѣшенной въ умѣ, оста-вила всѣ дѣла свои, шочно шакъ, какъ бы должна была уже умереть и пересцать бышь. Она предалась сей смерти, не хошѣ-ла больше ничего, кромѣ шого, чтобы въ воздаяніе за смерть Искушителя своего **ИСУСА ХРИСТА**, понесшаго шоль вели-кое спраданіе и умершаго за нее, шакже умереть и исчезнуть. Но въ семъ исчеза-ніи начала она во внутреннѣйшей глубинѣ своей воздыхать и молишься, и погружать-ся въ чистѣйшее милосердіе Божіе.

71. Тотчасъ за симъ явилось ей дружественное лице любви Божіей, и озарило ее великимъ свѣтомъ, отъ чего она возтрепещала и возрадовалась, начала прямо молишься и благодарить Всевышняго за таковую благодать, возвеселясь въ самой внушренности о освобожденіи своемъ отъ смерти и муки адовой.

72. Тогда вкусила она, колъ благовѣстїи Господь, и колъ обѣщанія Его истинны: отъ чего всѣ злые духи, прежде мучившіе и удерживавшіе ее отъ благодати Божіей, тотчасъ удалились, и началось приуготовленіе къ браку агнечему, обрученіе благородной Софіи съ душою, кою вѣщалъ былъ въ сущность ея перстень побѣды Христо-вой, и она приняла паки въ чада и наслѣдники Божіи.

73. Душа возторжествовала въ радости и начала въ силѣ сей дѣйствовать и прославлять чудеса Божіи, и думала навсегда пребыть въ такой силѣ и радости: но вдругъ совнѣ напалъ на нее міръ съ посмѣяніемъ и ругательствомъ, а внутри возснала великая брань, такъ что она пришла въ сомнѣніе: отъ Бога ли все то было и подлинно ли получила она благодать Божію?

74. Ибо лукавый клеветникъ, желая сбить ее съ сего пути и привести въ со-

мнѣніе, подступилъ къ ней и внулъ ей: что это было не опъ Бога, а одно только воображеніе.

75. Также и Божественный свѣтъ опступилъ опъ нея, и только во внутреннемъ основаніи ея шѣлось нѣчто, какъ зажатый пружъ, такъ что разумъ ея совсѣмъ объуродѣлъ и изнемогъ. Душа не знала, что съ нею происходило, подлинно ли она вкусила Божественнаго свѣта благодати: совсѣмъ шѣмъ не могла однакожь изпробитъ сіе изъ мысли.

76. Ибо пламенная любовь Божія въ нее посѣялась, опъ чего возродился въ ней великій гладъ и жажда Божественныхъ сладости, и шущъ только начала она прямо молиться и смиряться предъ Богомъ, разсмапривая въ мысляхъ злыя свои склонности и опвергая ихъ.

77. Симъ преломлялась воля разума ея, и злыя прирожденныя склонности опчасу болѣе умерщвлялись: опъ чего шѣлесная напура пришла въ сильное спраданіе и немощь и какъ бы захворала, хотя шо не было подлинно болѣзнь, а только меланхолическій припадокъ земной шѣлесной напуры, по причинѣ сокрушенія еуешной ея похоти.

78. Когда же такимъ образомъ земный разумъ узрѣлъ себя оставленнымъ, а бѣдная душа увидѣла себя внѣшно поносимою опъ міра за оставленіе пущи злочесивыхъ, внутренно же преслѣдуемою опъ ругавшагося надъ нею клеветника, безпрестанно представлявшаго ей мірское богатство, красоту и славу, и смѣявшагося надъ нею, какъ надъ безумною: то она мыслила только: вѣчный Боже! Чшо я должна дѣлать, чшобы войти въ покой?

79. При семъ размышленіи встрѣпилась съ нею паки просвѣщенная душа и сказала ей: чшо сдѣлалось съ побою, сестра моя, чшо ты такъ печальна?

80. Душа отвѣчала: я послѣдовала совѣту швоему и чрезъ то узрѣла лице сладошти Божественной: но оно опять опъ меня скрылось, и я опять оставлена и нахожусь въ большой напасти, совнѣ опъ міра; ибо всѣ друзья мои меня оставили и смѣются надо мною; внутренножъ опъ шоски и сомнѣнія, не зная, чшо дѣлать?

81. Просвѣщенная душа отвѣчала: Ты мнѣ мила шеперь, пошому чшо шеперь возлюбленный Господь нашъ Христосъ совершаетъ съ побою и въ тебѣ шранствіе свое, какъ Онъ ходилъ на земли, въ непрестан-

ныхъ сопротивляющихсяъ, и не имѣя ничего собственнаго. Нынѣ носишь ты на себѣ Его знаменіе; не удивляйся сему, это должно быть съ тобою, дабы тебѣ очистишься и соблюстися.

82. Ибо въ сей скорби ты чаще имѣешь будешь причину молиться и жаждать избавленія; а симъ гдадомъ и жаждою извнѣ и изнушрѣ привлекаешь будешь благодать на себя.

83. Ибо ты должна возрастать наки въ образъ Божій и сверху и снизу, подобно какъ молодое деревцо вѣтромъ колеблется, жаръ и спужу должно вышерпидывать, и большія бури переносить и подвергаться великимъ опасностямъ, пока вырастетъ въ большое дерево и станешь приносить плоды. Ибо при такомъ движеніи движется въ немъ солнечная сила, и дикія свойства его солнечною силою проникаются и притируются, отъ чего оно и растетъ.

84. Теперь ты должна только сохранять рыцарство свое въ духъ Христовомъ и содѣйствовать Ему; ибо теперь вѣчный Опець своею огненною мощію рождаетъ въ тебѣ Сына, который огонь Его превращаетъ въ любовный пламень, да будетъ изъ огня и свѣта едина покло вещь, которая есть истинный храмъ Божій.

85. Теперь должна ты прозеленѣть въ виноградѣ Христовомъ на лозѣ Его, и жизнию и ученіемъ принести плоды, и явишь любовь свою плодоносною, яко древо плодовитое. Ибо такимъ образомъ изъ гнѣва Божія разцвѣтешъ въ тебѣ паки рай, и превратишь въ тебѣ адъ въ небо.

86. Чего ради не давайся въ обманъ дьявольскому наважденію; онъ сражается за бывшее его царство въ тебѣ, которое естли вовсе потеряешь, то посрамленъ будешь, и долженъ будешь совсѣмъ тебя оставить; для чего и покрываетъ онъ тебя совиѣ мірскимъ поруганіемъ, дабы люди не видѣли посрамленія его и ты бы неизвѣстна была міру.

87. Ибо ты съ новымъ рожденіемъ твоимъ находишься нынѣ на небеси въ Божественной гармоніи: почему будь терпѣлива и потерпи Господа, чтобы съ тобою ни случилось; думай, что это опъ Господа для исправленія твоего. И съ тѣмъ просвѣщенная душа съ нею разспалась.

88. Сокрушенная душа начала съ сего времени печеніе свое въ терпѣнии Христовомъ, вошла въ надежду и упованіе на Бога, день опъ дня дѣлалась мощнѣе и сильнѣе, и злыя склонности часъ опъ часу въ ней умирали, наконецъ она переселе-

на была въ великое царство благодати ,
и враша Божественнаго ошкровенія ей оп-
верзлися , и небесное царство въ ней оп-
крылось.

89. Такимъ образомъ вошла она въ пря-
мой покой, и учинилась паки чадомъ Божи-
имъ. Въ чемъ да поможешъ Господь и всѣмъ
намъ ! — Аминь.

КНИГА ДЕВЯТАЯ
О
ЧЕТЫРЕХЪ КОМПЛЕКСІЯХЪ,
УТѢШИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

къ
непрестанно искушаемому и скорбя-
щему сердцу, съ показаніемъ, ошъ че-
го скорбь производись и ошъ чего
искушеніе приходишь?

Писано по требованію, въ Мартѣ 1624 года.

*О пригинахъ страха, или пегали, и што
такое есть ужасъ, или тоска.*

1. Всякая печаль и страхъ, коими чело-
вѣкъ въ самомъ себѣ угниѣшается, произхо-
дяшь ошъ души. Внѣшній духъ созвѣздій и
спихій не ужасаеся, пошому что живешъ
въ своей машери, ошъ кошорой рожденъ:
бѣдная же душа зашла съ Адамомъ въ чу-

жой домъ; а именно въ духъ сего міра, въ коемъ содержишься въ мрачной темницѣ, лишенная красоты своей.

2. Духъ міра сего имѣешь чешыре храмины, въ которыхъ запираешь паковыя драгоцѣнности. Одна изъ нихъ особливо отверзается въ человѣкъ, хотя и всѣ чешыре въ немъ находящіяся, по чешыремъ спихіямъ, изъ коихъ каждый сложенъ, и коихъ существо онъ есть самъ, кромѣ души, не имѣющей связи съ существомъ спихій, но состоящей только въ плѣну у нихъ, имѣя житіельство свое въ одномъ изъ чешырей сихъ главныхъ правленій жизни. Сии чешыре храмины называются: 1. Холерическое, 2. Сангвиническое, 3. Флегматическое и 4. Меланхолическое сложенія, или комплексіи.

3. Холерическое есть огненной натурѣ; приносишь человѣку крѣпость и мужество, но дѣлаешь его вспыльчивымъ, гордымъ, своевольнымъ и не уважающимъ никого. Сіе сложеніе по вѣншему міру свѣтитъ свѣтомъ огня; оно стремится за силою солнца; и всегда хочетъ господствовать.

4. Сангвиническое есть натуры воздушной: нѣжно, дружественно, радостно, но не твердо, не постоянно, переменчиво, перебѣгаетъ отъ одного къ другому;

по естеству способно къ свѣту и остро-
тѣ звѣздной, чисто и цѣломудренно, и
любимъ великую таинственность въ зна-
ніяхъ своихъ.

5. III. *Флегматическое* есть свойства
воды: плотьно, грубо, мягко, женскаго
качества, слабаго пониманія: но принятое
въ себѣ крѣпко удерживаетъ. Научать его
должно многимъ толкованіемъ и долгимъ
ученіемъ; ибо оно само собою, по корню
своему, ничего не находитъ; оно ко всему
равнодушно, ни о чемъ не печется, имѣетъ
видъ свѣта, не печально и не радостно, и
все въ немъ поверхностное и обыкно-
венное.

6. IV. *Меланхолическое* есть напурь и
свойства земли, и также какъ земля, хо-
лодно, жестко, темно, печально и алчно
ко свѣту, всегда спрашивается Божія гнѣва.

7. Ибо земля и камни суть внѣ вѣчнаго
существа, то есть въ возпаленномъ вож-
делѣніи Божія глагола Fiat, (да будетъ,) въ
качествѣ гнѣва и также въ качествѣ люб-
ви: по тому въ нихъ злое и доброе
перемѣнены. Доброе спрашивается зла и
всегда отъ него убѣгаетъ, какъ то мож-
но видѣть на мещаллахъ, копорыхъ шин-
кшуръ всегда добра; но прямо земная зла
и яростна: по чему мещаллическая шин-
кшуръ желаетъ всегда избѣжать земной,

особливо, когда оная злымъ созвѣздіемъ правится, и хочешь вырваться изъ центра: а отъ сего металлы и распущь. Ибо тинктура ихъ, въ стремленіи своемъ къ сему побѣгу, въ самомъ желаніи семъ, вспрѣчаешь любезное себѣ вещество, или духа, съ которымъ соединяется, отъ чего и происходитъ металлическое тѣло.

8. Меланхолическая натура темна и суха, мало даетъ пищи, и потому сама себя пожираетъ и находится всегда въ домѣ скорби; и даже, когда и солнце ее озаряетъ, и тогда она сама въ себѣ печальна; получаетъ, правда, отъ солнечнаго сіянія нѣкоторую опраду, но во тмѣ своей всегда боится и спрашивается Божія гнѣва.

Послушай пегальная душа!

9. Когда которая нибудь изъ сихъ комплекцій (сложений) имѣетъ перевѣсъ въ челоуѣкѣ: то бѣдная душа, заключенная въ сію шемницу, должна въ сіе время, (пока не достигнешъ въ себѣ совершенно свѣта Божія,) пособлять себѣ свѣтомъ солнечнымъ; понеже свѣтлое Божественное око въ земномъ мученіи, (въ которое она съ Адамомъ вошла,) для нея спало заперто. Душа въ Адамѣ допустила въ себя внѣшнія комплекцій, то есть духъ большого міра, звѣздъ и стихій,

10. Въ нынѣшнее время онѣ живутъ другъ въ другѣ: душа въ комплексіяхъ, а комплексіи въ душѣ. Однакожъ онѣ не емлютъ другъ друга въ эссенціи, душа сидитъ глубже внѣшняго духа; но въ нынѣшнемъ времени онѣ касаются другъ друга, такъ какъ внутренній міръ съ внѣшнимъ, не бывъ одинъ другимъ: почто такъ и внѣшній духъ не есть душа.

11. Узнай и еще: душа, по существу своему, есть магическій огонь, мучительный, изъ напурь Бога Отца; есть великое вождельваніе свѣта, какъ Богъ Отецъ вождельвуетъ сердца Своего, яко центра свѣта, и Своею вождельвующею волею порождаетъ оный изъ свойства огня, подобно какъ и здѣсь свѣтъ рождается отъ огня.

12. Тупѣишъ собственно огня, а корень онаго, то есть центръ, или видъ, по коему образуется огонь въ напурѣ, коего также и душа въ себѣ имѣетъ. Возстающее въ ней вождельвіе изъ темнаго міра, въ мученіи ея возгарается огнемъ, отъ котораго она ищетъ освободиться, то есть ищетъ свѣта, какъ въ книгѣ моей о *тройственной жизни* изъяснено.

13. Посликуже душа есть алчный духовный магическій огонь, то она и желаетъ

духовной существенности, то есть силы, къ питанію ея огненной жизни и укрощенію огненнаго ея мученія.

14. Теперь надлежитъ узнатьъ: какъ она чрезъ преслушаніе Адамова возвратилась въ духъ сего міра и напилася опъ него, для чего Хриосъ и сдѣлался человѣкомъ въ нашей эссенціи, дабы паки возвратитъ душу чрезъ центръ и огонь Божій во свѣтъ, то есть въ міръ крошости, что въ лицѣ Его и исполнилось.

15. А какъ душа наша еще во чревѣ матернемъ возвратилась въ духъ сего міра по комплексіямъ: то она опъ чрева матери питается уже имъ.

16. Душа вкушаетъ токмо духовную пищу, то есть токмо духа комплексій, магически, а не самую оныхъ эссенцію; это возпаленіе огня ея: въ душевномъ же огнѣ и комплексія дѣлаются душевною. Онѣ между собою въ подобномъ отношеніи, какъ дрова и огонь, (разумѣя подъ дровами комплексію, а подъ огнемъ душу;) ибо огню надобны дрова, которыя суть его пища: такъ и душѣ потребна въ пищу либо внѣшняя комплексія, либо Божественная сущность: иначе она терпитъ гладъ и измѣняется, хотя разрушиться совершенно не можетъ, потому что душа есть одно вождельваніе; а гдѣ есть вождельваніе, тамъ

есть и предметъ, вождельніе само себѣ
творитъ существо.

17. Изъ сего мы разумѣть можемъ, откуда такое различіе между людьми и въ волѣ и въ дѣяніяхъ. Ибо чѣмъ душа питается, или чѣмъ огненная жизнь ея возжигается, то и управляетъ жизнью души. Еслили она обращается отъ комплексіи своей въ Божій огонь любви, въ небесную существенность, которая есть тѣлесность Христова по Ангельскому міру свѣта: то она вкушаетъ плоть Христову небеснымъ образомъ, то есть питается вѣчною сущностію крошечки отъ свѣта, въ коемъ огонь Бога Отца сіяніемъ своимъ творитъ шиншуру, яко источникъ воды живота вѣчнаго, о коей Христосъ говоритъ, что Онъ дастъ намъ пити ея. Ею питается душевный огонь, яко Божественною небесною существенностью, превращающеюся въ шиншуру въ небесную кровь, (разумѣй духовно:) отъ чего душа получаетъ Божественную волю, обуздываетъ плоть и понуждаетъ ее творитъ то, чего бы она, по своему образу и подуху міра сего, не захотѣла; ибо комплексія не должна господствовать въ душѣ, а находится только въ существѣ плоти и въ

ней управлять внѣшнею шокмо жизнию. Человѣкъ хочешь всегда слышать слово Божіе, непрестанно говоритъ о Богѣ и желалъ бы всегда вкушать опъ Божесшвенной сладости, слѣдовательно имѣешь всегда сильное влеченіе къ Богу: но комплексія удерживаетъ его и препятсшвуетъ ему, опъ чего и происходитъ въ немъ всегдашняя борьба.

18. Душа борется съ комплексією, ибо онѣ нынѣ связаны между собою комплексія же борется съ душою, желая всегда жить въ ней и возпаляться душевнымъ огнемъ. Но ежели душа питається будетъ Божесшвеннымъ словомъ: шо комплексія по внѣшней жизни какъ бы замираетъ, хотя и жива остается.

19. Душа вѣрная любви Божіей, которая одна въ дѣлѣ семъ помочь ей можетъ, питаясь Божесшвеннымъ сущесшвомъ любви, часто съ шоржесшвомъ будетъ досшавлять нѣкоторое вкушеніе онаго и комплексіи, которая при семъ шрепещетъ опъ радости и побуждаетъ шрепещать все шѣло, думая уже совершенно быть въ раю: но сіе не навсегда продолжается; скоро пошомъ душа покрывается нѣкоею шускlosedью, вводимою чрезъ воображеніе въ комплексію опъ духа шіра, и въ оной начинается, какъ въ

зеркалъ, засматриваться на представленіа духа міра, чрезъ что опсревается опъ духа Божія и погрязаетъ въ шинъ суесть, естли не обратится и не призоветъ къ себѣ божественную дѣву Премудрость, которая назначена бытъ зеркаломъ для души.

20. Когда душа воображаетъ по комплексіи и пѣмъ пипается, отвращаясь опъ Божія слова и воли: тогда она и дѣйствуешь по своей комплексіи; приемишь все, что изъ звѣздъ въ комплексію низвергается, все, что духъ міра въ комплексію чрезъ воображеніе вводитъ; влюбляется во все пворимое міромъ, въ слова и дѣла. Сіе вводитъ вождельніе комплексіи въ огонь души, и душа горитъ тогда симъ пламенемъ.

21. Здѣсь видишь ты, какъ всѣ злыя дѣла горятъ въ огонь Бога Опца (въ коемъ душа находится). Что не сходствуешь съ любовію Божіею, того любовь и принятъ не можешь. Здѣсь видѣтъ можно, что есть грѣхъ, и какъ Богъ прогнѣвляеши, когда горѣніемъ, или жизнію души, вводитъ въ Него такая мерзость, какую иногда челоуѣкъ дѣлаешь, которая удерживаетъ душу опъ любви Божіей, и при свѣтѣ Премудрости Божіей дѣлаешь ее слѣпою.

22. Ибо духъ Божій не входитъ въ такое горѣніе огня души, или въ жизнь шоль

мерзостную, пока душа паки не выдешъ изъ онаго и не омоемся водою жизни вѣчныя, что совершается чрезъ истинное покаяніе. Тогда она обновляется огнемъ Божіей кропости и Духомъ Святымъ какъ новорожденное чадо, начинаешъ пить оную воду и жить съ Богомъ.

О чепырехъ комплексіяхъ съ ихъ свойствами; что дѣлаешъ душа и весь человѣкъ, когда огонь жизни его возгараетъ единственно ошъ комплексіи и ошъ звѣздъ.

І. Холерическое сложеніе.

23. Когда жизнь души объемлется холерическою комплексіею, тогда она бываетъ огненна, яросна, высокоумна и сокрушающа; даешъ душѣ такоеже и плѣло, которое сухощаво, раздражительно, подвижно къ гнѣву и ярости: такъ что все, что душа сама по себѣ ни вообразить таковаго, комплексія, будучи огненная, еще болѣе то въ ней разжигаетъ, и тогда человѣкъ пожинутно возпалетъ гнѣвомъ, гордостію, желаніемъ возвышашся въ силѣ и могуществѣ, все подвергать своей власпи, презирашъ бѣдныхъ, господство-

вашъ надъ преклоняющими предъ нимъ
колѣна и истреблять все противящееся.

24. При такой комплексіи весьма бѣд-
ственно водиться внѣшнимъ воображеніемъ;
ибо огненная душа крѣпко бываетъ привя-
зана къ тому, къ чему привяжется.

25. Злобный діаволъ имѣетъ свободный
къ ней доступъ, ибо огненное свойство ея
пособствуетъ ему въ томъ. Діаволъ гордъ
и завистливъ, а таковаже и комплексія:
по какъ трудно душѣ освободиться отъ
него, когда она въ семъ свойствѣ возгорит-
ся! Діаволу нѣтъ нужды принуждать ея, она
сама охотно пляшетъ по его дудкѣ. Чело-
вѣкъ сего сложенія не скоро опечаливается;
ибо въ комплексіи своей имѣетъ свѣтъ огня,
и думаетъ, что это свѣтъ Божій и что
онъ находится на благомъ пути, когда вмѣ-
сто того имъ владычествуетъ высокомер-
ная, завистливая, гнѣвная, насилующая и
припѣсняющая воля и духъ, буде душа за-
имствуетъ помощь себѣ отъ одной ком-
плексіи. Она часто высматываетъ лицемѣр-
ный блескъ святоши, желая быть почипа-
емою за свяшую. О діаволъ, являющійся въ
образѣ Ангела свѣтла! коль пламень явишь-
ся ны, когда комплексія съ смертію тѣла
разпадется!

2. Сангвиническое сложеніе.

26. Сангвиническая комплексія кротка, свѣшла и радостна по воздушному качеству, чувствительна и живошлюбива.

27. Душа, живущая по впечатлѣніямъ сей комплексіи, является пріятною: но лукава, хочешь многое знать и въ ономъ успѣваешь. Все производимое созвѣздіями она познаешь изъ своей комплексіи. Она радостна, но пруслива; разумна, но безразсудна; имѣешь острый умъ по внѣшнему духу, рѣдко дѣлаешь что вредное во гнѣвъ, скоро возносятся и надмеваешься: но скоро и опять упадаешь, подобно переменчивости воздуха. Ей должно быть весьма осторожною; діаволь золь на нее, не даешь ей много поживиться, нарочно запутываешь ее въ сей блескъ, дабы она, развлекаясь разными воображеніями, не помышляла о царствіи Божіемъ. Онъ подставляетъ ей разныя любопытныя вещи, дабы занять ее оными. Она многому научается, по тому что звѣзды мещуть свои вырожденія въ воздухъ, отъ чего она и получаетъ многія необыкновенныя и обширныя познанія.

28. Человѣкъ сего сложенія ведетъ не блистательную, но обыкновенную, тихую и простую жизнь: но діаволь воздвигаетъ

на него враговъ, и онъ принужденъ бываетъ переносить много спраданій: но легко все сноситъ, подобно какъ воздухъ легко вездѣ проходитъ. Онъ рѣдко печалился, по тому что сердце его не огненно, опъ чего и страхъ не сильно въ немъ дѣйствуетъ. Но ему надлежитъ остерегаться невождержанія и невѣрія, въ копорыхъ діаволь имѣеть свободный доступъ къ сей комплексіи.

3. Флегматическое сложеніе.

29. Человѣкъ сей комплексіи бываетъ какъ бы опухлый, неповоропливъ, вялъ, подлъ и легкомысленъ, шѣло у него толстое, разумъ шупой; однако чрезъ прилѣжаніе выучивается всему обыкновенному: но естли не пособишь ему сила луны, то бываетъ неопесанный пенъ.

30. Сію комплексію ко всему приучить можно; ибо духъ воды все въ себя приѣмлетъ, и злое и доброе, и даетъ сему человѣку лицемѣрный видъ, показывающій жизнь благочоспивую и свяшую: но все это поддѣльное. Ибо вода имѣеть блескъ, а потому душа не примѣчаетъ гнѣва Божія и темнаго міра, въ центрѣ ея находящагося, и смѣло упивается опъ мерзости міра, закрывая то блескомъ воды и почитая оный за отраженіе Божія свѣта.

31. Діаволь удобно вводишь въ сію комплексію всѣ пороки, какіе только въ-домы въ адѣ, естли не возпреняишсвуешь тому созвѣздіе; и естли душа то попустишь, то діаволь здѣсь сполькоже господсвуешь, какъ и въ огненной комплексіи; ибо грѣхъ, какъ быспрый пошокъ, проливается въ душу. А когда она ищетъ уйти отъ него: то онъ наводитъ на нее печаль, затемняя водяный блескъ введенными въ нее грѣхами, и связываетъ душу такъ, что она не смѣетъ приблизиться къ Богу. Но естли она захочетъ усиленно вырваться изъ дому печали: то онъ держаться въ ней такъ долго не можешь, какъ въ огненной комплексіи.

4. Меланхолическое сложеніе.

32. Меланхолическая комплексія подобна сухой землѣ: робка и печальна, всегда спрашится гнѣва Божія, поселившася въ ней при сотвореніи ея; она имѣетъ посредсвенный разумъ, но способна къ углубленію въ размышленіе.

33. Храмина сей комплексіи опверзпа и многое можешь въ себя вмѣспити, естли не помѣшаешь тому уныніе. Душа, находящаяся въ сей комплексіи, когда пипаается отъ нея: то горѣніе огня ея бываетъ темно, весьма печально; она не утѣшается

никакою мірскою роскошью, будучи всегда печальна и боязлива; и понеже она, какъ земля, мрачна, то діаволь чрезь то самое увлекаеть ее въ царство свое.

34. Ибо гдѣ тьма, тамъ онъ свободный имѣеть входъ, представляеть душѣ ужасы и пугаетъ ее своими ухищреніями, шакъ что душа приходить въ отчаяніе о милосердіи Божіемъ. Впрочемъ душа въ сей печальной обители немного услуживаетъ діаволу, развѣ совсѣмъ опвергнется благодати Божіей и сдѣлается вовсе безбожною: тогда человѣкъ готовъ быть убійцею и разбойникомъ, ибо для него равны тогда Богъ, человѣкъ и діаволь; и когда душа отступитъ отъ Бога и предастся совсѣмъ своей комплексіи: то человѣкъ все то и дѣлаетъ, что ему велитъ комплексія. и что только созвѣдіе въ комплексіи производитъ, діаволь вмѣшиваетъ шуда свои мечты.

35. Когда же душа постоянно борется съ своею комплексією: то комплексія менѣ другихъ вводитъ въ нее пороковъ, по тому самому, что душа безпрестанно въ борьбѣ съ діаволомъ и сама знаетъ, что онъ ей близкій сосѣдъ; ибо тьма есть жилище его, и для того онъ спарается держать душу во тьмѣ, или повергнуть ее въ совершенное отчаяніе.

36. Ибо онъ знаетъ, что можетъ сія душа, естли въ ней возжеться свѣтъ Божій! Она сожжетъ тогда разбойничій вершеть его, и тогда онъ посрамленъ будетъ и коварство его откроется.

37. Ни въ какой комплексіи не обнаруживается такъ воля діавола, (когда душа возжигается Божественнымъ свѣтомъ,) какъ въ меланхолической: что искушаемые люди весьма знаютъ, когда они раззоряють разбойничій его вершеть. Они скоро, и по комплексіи своей, въ напурѣ узнають, что онъ за птица. Послѣ чего онъ неохотно къ нимъ подступаетъ, развѣ усмотритъ, что душа обезпечилась и идетъ въ гости въ домъ грѣха: тогда онъ ласкился, какъ ласкивая собака, чтобы душа его не узнала; рассыпаетъ сахаръ предъ нею, попускаетъ ей благоговѣніе, пока увлечетъ ее въ комплексію, дабы она опять спала вкушать хлѣбъ скорби и печали.

38. О! какое лукавство употребляетъ онъ противъ нея! Какъ птицеловъ разспавляетъ сѣти птицамъ, такъ онъ ей: устрашаетъ ее намоливъ, (особливо ночью, когда бываетъ темно,) влагаетъ въ нее свои ужасы, дабы она думала, что то гнѣвъ Божій пришелъ на нее и отчаялась бы, представляя ей, будто онъ имѣетъ власть

надъ нею и будто она совсѣмъ его, хотя онъ ни на волосъ не имѣеть власпи надъ нею; и все сіе дѣлаеть для того, чтобы она опчаялась и предалась ему. Въ самомъ же дѣлѣ онъ не можеть ни коснуться ей, не только обладать надъ нею, а все сіе поселяеть въ ея воображеніе посредствомъ комплексіи.

39. Вошь причина, для чего онъ спарается заманишь сію душу въ мрачную обитель комплексіи: во свѣтѣ онъ не можеть ввести своихъ представлений въ воображеніе ея, а во тьмѣ; а какъ сія комплексія, будучи мрачна по натурѣ, близка къ желанію его, и во тьмѣ возбуждается страхъ, по причинѣ грубой земли: то онъ и дѣйствуешь въ ней удобно. Безъ того же онъ не имѣлъ бы и не могъ бы имѣть ни крошки болѣе силы надъ нею, какъ и надъ другими. Онъ не можеть ничего инаго сдѣлать и съ воображеніемъ человека какъ только пугать его и приводить въ страхъ и опчаяніе. Но естли душа опчаявается и предаётся ему: то дѣлаеть то сама, а онъ не можеть надъ нею ничего сдѣлать.

40. Душа имѣеть свободную волю. Ежели она не соглашается дѣлать того, чего діаволь хочеть: то онъ не имѣеть власпи коснуться и виѣшнему грѣховному

ея тѣлу. Хотя же онъ и хвастаетъ силою своею, но онъ лжеть; и есѣли бы имѣлъ подлинно такую власть, то тотчасъ бы показалъ оную. Напротивъ того Христось сннзшесствіемъ своимъ въ смерть, въ пещицы адовы, отверзъ врага всѣмъ душамъ, въ копоры каждая войши можеть, и узы, коими діаволь связалъ души во Адамъ, разпоргнушы на крестѣ. О какъ тошно діаволу слушать о крестѣ! Онъ бѣжитъ отъ него, какъ отъ язвы.

41. Діаволь меланхолику представляеть всегда грѣхи его, внушая, что онъ не можеть обрѣсти благодати Божію; а долженъ опчаяться, зарѣзаться, утопиться, удавиться, или иначе какъ умертвить себя, чрезъ что и находишь приступъ къ душѣ: а безъ того онъ не могъ бы и прикоснуться ей.

42. Когда же доведеть онъ душу до того, что она согласится на его внушенія: тогда онъ, какъ палачъ, связываетъ ее и ведеть на казнь. Но и шупъ она сама производить казнь свою, а онъ безъ нея ничего не можеть.

Рецептъ противъ нападеній діавола.

43. Когда онъ нападетъ на бѣдную душу и спанеть нудить ее къ тому, чтобы

она опчаялась: по какъ скоро онъ подойдетъ, должно дать ему съѣсть сей рецептъ. Діаволь естъ гордый и високомѣрный духъ, для кошораго нѣтъ ничего больнѣе того, естѣли его не бояшся и смѣло и презрительно съ нимъ обходяшся; смѣюшся надъ нимъ, напоминая ему, какъ онъ изъ прекраснаго ангела сдѣлался такимъ темнымъ демономъ; ибо онъ ни надъ соломенкою не имѣетъ власти.

44. И такъ когда онъ придетъ, во первыхъ должно ни сколько съ нимъ не спорить, и не отвѣчать ему ни слова. Естѣлижъ онъ представишь роспись грѣховъ и въ воображеніи станеть устрашать душу множествомъ и пятюстію оныхъ и спращать, что онъ увлечетъ ее съ собою: по ты, ободрясь въ духъ прошивъ него, скажи ему мужесквенно:

45. Откуда ты пришелъ, черная собака? Я думалъ, ты на небеси живешь между ангелами; анъ ты свержень опшуда и таскаешься съ росписью гнѣва Божія! Я думалъ, ты Князь у Бога; анъ ты сдѣлался живодеромъ! Какъ это ты изъ прекраснаго ангела спалъ палачемъ? Вонъ, гнусный песь! Чшо тебѣ до меня? Ежели ты слуга Божій, ступай на небо къ ангеламъ, здѣсь тебѣ дѣлать нечего.

46. Естѣли онъ, и послѣ такого пріема, не захочешъ удалиться, а спанешъ читать тебѣ росписъ грѣховъ: то ты спань бодро противъ него, и скажи: „прочти прежде сіи слова: *сѣмя жены сопретѣ главу змія!* Ежели ты ихъ не знаешь: то „поспой, я зажгу свѣчу и покажу тебѣ „ихъ въ библии. Когда Адамъ впалъ въ „грѣхъ, то гнѣвъ Божій во первыхъ предположилъ, чтобы сѣмя жены сперло главу „тебѣ. Быт. III. 15. — „ Вотъ ему другой рецептъ, который онъ скушать долженъ.

47. Естѣлиже онъ и за шѣмъ не удалится и спанешъ говорить: что ты величайшій грѣшникъ, что ты съ намѣреніемъ сдѣлалъ *такой-то* и *такой-то* великій грѣхъ; зналъ, что это грѣхъ, но грѣшилъ, полагаясь на Божіе милосердіе, которое однакожь окончилось, и гнѣвъ Божій готовъ въ тебѣ возгорѣться, по чему ты принадлежишь теперь ему; —

48. При чемъ бѣдная душа начинаешъ устращаться, и въ воображеніи поселяется ей отъ діавола такая мысль: ты великій грѣшникъ, Богъ оставилъ тебя за грѣхи твои, теперь схватитъ тебя діаволь и увлечетъ съ собою, и душа начнетъ пугаться діавола;

49. ЕСТЬЛИ ОНЪ ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПРИСТУПИШЬ КЪ ТЕБѢ: ТО ТЫ ОБОДРИ СЕБЯ МИЛОСТІЮ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, И СКАЖИ ЕМУ: Я ИМѢЮ ДЛЯ ТЕБЯ ЛЕКАРСТВО, ПОМОЩІЮ КОТОРАГО ТЫ МОЖЕШЬ ОПАТЬ СДѢЛАТЬСЯ АНГЕЛОМЪ; ПРИМИ ЕГО, ВОПЬ РЕЦЕПШЬ: *Кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* 1. Іоан. I. 7. или: *Сынъ теловѣскій прииде взыскати и спасти погибшаго.* Матѳ. XVIII. 11.

50. ЧТОБЫ ТЫ ДАЛЪ, ДІАВОЛЬ, ЗА ТО, ЧТОБЫ БОГЪ ВОЧЕЛОВѣЧИЛСЯ ВЪ ТЕБѢ? Я ВСЕГДА ИМѢЮ ОШВЕРСНЫЯ ВРАТА БЛАГОДАТИ; А ТЫ, НѢШЬ; ТЫ ТОЛЬКО ЛЖЕЦЪ: УБИРАЙСЯ ОПСЮДУ, ТЫ НЕ ИМѢЕШЬ ВО МНѢ ЧАСТИ! ЕСТЬЛИ Я И ГРѢШНИКЪ, ТО ТЫЖЕ ПОМУ ВИННОЮ; ТЫ ОБМАНОМЪ ВВЕЛЪ ВЪ ГРѢХЪ МЕНЯ: ВОЗЬМИ СВОЕ! ГРѢХЪ ТВОЙ: СПРАДАНІЕ ЖЕ И СМЕРТЬ ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА МОИ. ОНЪ СДѢЛАЛСЯ ДЛЯ ТОГО ЧЕЛОВѢКОМЪ, ЧТОБЫ ИЗКУПИТЬ НАСЪ ОПЪ ГРѢХОВЪ. ТЫ ПРОИЗВЕЛЪ ВО МНѢ ГРѢХИ, И Я ОПДАЮ ИХЪ ТЕБѢ: ГОСПОДЬ ЖЕ МОЙ ИСУСЪ ХРИСОСЪ ДАРОВАЛЪ МНѢ ОПРАВДАНІЕ У БОГА, И Я БЕРУ ЭТО СЕБѢ; СПРАДАНІЯ И СМЕРТЬ ЕГО ЗА ГРѢХИ НАШИ СУТЬ МОИ: ОНЪ УМЕРЪ И ЗА МОИ ГРѢХИ, ОНЪ ВОСКРЕСЪ И ДЛЯ МОЕГО ОПРАВДАНІЯ, СОКРЫЛЪ ДУШУ МОЮ ВЪ СВОИ ЗАСЛУГИ; ХРИСОСЪ ВО

мнѣ, и я въ Немъ; грѣхи же мои въ тебѣ, а ты во адѣ.

51. Поддразни его: куда какой прекрасный ангелъ! Не могъ дня пробыть на небеси; былъ Князь, а теперь паскаешься съ росписями грѣховъ! Возьми и мои въ свою суму, и опнеси ихъ къ твоему господину; я радъ буду, что избавлюсь ихъ и останусь съ одними заслугами Христовыми. Христосъ сказалъ: *Овцы мои въ рукѣ моей и никто не возхититъ ихъ отъ руки моея. Отецъ мой, иже даде ихъ мнѣ, болѣе всѣхъ есть.* Иоан. X. 28, 29.

Какъ это ты изъ прекраснаго ангела сдѣлался разносчикомъ грѣховныхъ росписей? Изъ Князя носильщикомъ? Убирайся съ своей сумою! тебѣ надобны одни грѣхи: возьми себѣ и мои, а въ душѣ моей ты не имѣешь никакой части. Я здѣсь предъ тобою: сожри меня, ежели можешь! Но послушай, я имѣю на себѣ крестъ, на которомъ Иисусъ поправъ грѣхъ и смерть, діавола и адъ, и связалъ ихъ гнѣвомъ Божиимъ: поглоти его, но ты опять будешь ангеломъ.

52. Не давай чувствамъ входить съ нимъ въ споръ, но и не пугайся его; днемъ ли или ночью его увидишь, не бойся; онъ ничего тебѣ сдѣлать не можетъ, естъ-

ли ты презираешь его будешь. Но еслили онъ не подастъ тебѣ причины, то ты не ругайся надъ нимъ.

53. Еслили нѣтъ въ душѣ трепета, то нѣтъ пути собственно и діавола; а страхъ души происходитъ отъ собственной ея трусости предъ мрачною бездною и гнѣвомъ Божиимъ.

Часто, когда меланхолическая комплексія терпитъ нападеніе отъ злаго созвѣдія, душѣ кажется, что самъ діаволь на нее наспунаетъ: но его пути нѣтъ. Когда же онъ приходитъ, то приходитъ или съ страшнымъ ужасомъ, или въ видѣ ангела, и ласкился какъ постельная собачка.

54. Еслили придетъ онъ къ тебѣ въ темномъ видѣ, и ты будешь въ темномъ мѣстѣ: то не бѣги отъ нуды; онъ недостойнъ того, чтобы человекъ бѣжалъ отъ него. Посмѣйся надъ мрачностію его, и скажи: ба! ты здѣсь? Я думалъ ты ангелъ свѣта, а ты прячешься въ потьмахъ, какъ воръ! Есть другія мѣста, гдѣ бы ты нашелъ больше воня, чѣмъ здѣсь; ибо ты только и ходишь за вонью грѣховъ и ея ищешь. Но не докучай ему, чтобы не подашь ему повода привязаться къ тебѣ.

55. Смѣлаго человека, который отъ него не бѣгаетъ, онъ не скоро испугаетъ,

а развѣ только наругаешься надъ нимъ; ибо онъ очень гордъ и всегда хочешь имѣть верхъ, и когда человѣкъ его не пугается и не бѣжитъ отъ него, то это больно ему, и онъ шутъ не осмѣлится.

56. Естлижъ онъ пущиптъ вонъ, то ты уйди изъ этого мѣста, сказавъ: фуй, вонючій песь, какъ ты навонялъ! Такъ воняешь въ нужникахъ. Послѣ сего онъ не скоро опять подойдетъ къ тебѣ съ ужасами.

57. Не давай уму твоему входить съ нимъ ни въ какіе споры, онъ того недостоинъ; припоминай себѣ сіи слова Св. Писанія: *Кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ*; и сего будешь тебѣ довольно, и ты болѣе ни въ какомъ ободреніи нужды имѣть не будешь. Въ сіе устремивъ всѣ мысли твои, и не впускай никакихъ другихъ, какія бы діаволь, посредствомъ воображенія твоего, ни подспавлялъ тебѣ; помни, что все внушаемое имъ есть коварство: словаже Священнаго Писанія истинны сущь. Содержи въ мысляхъ сіи слова, и пусть онъ дѣлаетъ, что хочетъ.

58. Въ ужасъ не ищи многихъ текстовъ; діаволь крайне хитръ; онъ вырветъ у тебя изъ сердца первый попавшійся тебѣ текстъ подъ видомъ, чтобы приискать еще другіе, дабы ты, славъ искавъ дру-

гихъ, позабылъ прежній, или бы о немъ усумнился. Впери душу твою въ одно какое либо изреченіе Св. Писанія, и сего будетъ тебѣ довольно, чтобъ дашь ему сильный оппоръ, котораго онъ долго не выдержитъ. Если ты такъ прогонишь его, то онъ и у другихъ своихъ служителей изъ человѣковъ и у святыхъ Ангеловъ сдѣлаешся посмѣшищемъ: тогда онъ побѣдитъ отъ тебѣ, прежде нежели ты начнешь издѣваться надъ нимъ.

59. Повторяй оное изреченіе, обними оное сердцемъ твоимъ, и смѣло спашь прошиву діавола; духъ, скрывающійся въ словахъ Св. Писанія, укрѣпитъ тебя. Хотябы душа и пренемала, стой мужественно съ такимъ жаромъ, какъ бы ты защищалъ жизнь свою: и тебѣ ничего не приключится. Онъ не можетъ ничего сдѣлать и не имѣетъ никакой власти надъ человѣкомъ, пока человѣкъ живетъ въ семь времени; ибо Христосъ отверзъ двери милосердія бѣдному грѣшнику, доколѣ онъ живетъ на землѣ, и сіи двери отверсны въ самой душѣ человѣческой.

60. Христосъ раззорилъ крѣпость врага, (которую имѣетъ онъ во гнѣвѣ Божіемъ,) въ душѣ Своей; а всѣ души качествуютъ одинаково, всѣ производя отъ одной,

всѣ вмѣстѣ соснавляютъ единое древо съ многими вѣтвями; побѣда его простерлась на всѣ души отъ Адама до послѣдняго чело-вѣка; двери милосердія всѣмъ отпершы, Богъ ни для кого ихъ не запираетъ, развѣ кто самъ войши въ нихъ не захочетъ. Зна-меніе вшествія его въ челоуѣчество всѣмъ душамъ открыто, и послужитъ свидѣтель-ствомъ прошиву беззаконниковъ въ день су-да, что они пренебрегли оное. Хотябы грѣхи наши, какъ Исаія говоритъ, были багряны, какъ кровь; но двери милосердія все еще для насъ отпершы, и обратившій-ся убѣлился какъ снѣгъ, или какъ волна. Далѣе говорится у Исаіи XLIX. 15. 16: *Еда забудетъ жена гадю свое, еже не помилова-ти изгадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена; но азъ не забуду тебе. Се на ру-кахъ моихъ написахъ тя, по есть: на ру-кахъ, гвоздями пробіенныхъ, а въ пробо-денномъ ребрѣ своемъ вписахъ. Онъ душу всѣхъ душъ.*

61. Естьлижъ которая сама не захо-четъ прийти къ Нему и скрыться въ раны Его и пошому подпадетъ подъ власъ діа-вола: то она сама въ томъ и виновата бу-детъ. Но и тогда самый величайшій грѣ-шникъ не будетъ вовсе оставленъ; ибо Исаія въ духѣ Христовомъ говоритъ: *естьли*

и мать забудешь шакое чадо, (что одна-кожъ рѣдко случисься можетъ,) то Господь и тогда не оставишь вовсе грѣшника. Онъ не забываетъ душъ, хотябы онѣ, какъ кровь, багровѣли отъ грѣховъ своихъ; пошому что Онъ усвоилъ ихъ Себѣ кровію и смертію Своею, и не часть какую либо изъ нихъ, а все древо со всѣми вѣтвями и опраслями онаго. И какъ грѣхъ отъ одного разпространился на всѣхъ: такъ и оправданіе, говоришь Апостоль, чрезъ Христа разпространяется на всѣхъ же. Смерть чрезъ грѣхъ единого возобладала надъ всѣми: равно и воскресеніе чрезъ Христа единого возметъ верхъ надъ смертію для всѣхъ же.

62. А что не всѣ того желаюшъ, въ этомъ сами виновны; ибо всѣ имѣють свободную волю. Богъ хочетъ всѣмъ теловѣкамъ спастися, и не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему. Іезек. XXXIII. II.

63. А по шому ни одна душа и не должна думать, яко бы Богъ, по исполнившейся мѣрѣ грѣховъ ея, забылъ уже ее навсегда, и что она никакъ спастися не можетъ. Нѣшь, Онъ носитъ ее на рукахъ своихъ, въ язвахъ своихъ; она естъ вѣтвь отъ великаго древа всѣхъ душъ, и какъ вѣтви

принадлежать къ дереву: такъ она ко все-
общему человѣчеству, пока живетъ въ семь
мѣрѣ и пока облечена плотію и кровію.

О искушеніи отъ комплексіи и созвѣдія.

64. Не всѣ искушенія происходятъ отъ
дѣвола, особливо у меланхоликовъ; печаль
приходитъ большею частію отъ воображе-
нія, и особливо, когда душа сидитъ въ ме-
ланхолической хранилѣ, въ кошорой кажет-
ся ей, яко бы Богъ забылъ ее, и уже не бла-
говолитъ о ней. Сіе кажется ей по тому,
что меланхолическая комплексія сама по
себѣ мрачна и не имѣетъ собственнаго свѣ-
та, какъ другія комплексіи. Но комплексія
не принадлежитъ къ существу души; она
нынѣ только есть обитель души по внѣ-
шней ея жизни: а пошому и святость и
правоша души не состоятъ въ комплексіи,
а на небеси у Бога, какъ говоритъ св. Па-
велъ: *Житіе наше на небесѣхъ есть*. Не-
бо же, въ коемъ обитаешь Богъ, не въ
комплексіи открывається, а въ другомъ на-
чалѣ, въ себѣ самомъ.

65. Часто случается, что и самыя
святѣйшія души помрачаются и опечали-
ваются, и Богъ часто попускаетъ то, да-
бы испытать ихъ, и дабы онѣ сражались
за побѣдный вѣнецъ.

66. Когда же душа постояннымъ мужествомъ въ сраженіи снѣзаетъ себя вѣнецъ Святаго Духа: то сей вѣнецъ гораздо честнѣе и прекраснѣе, нежели какой возложили бы на нее пошчасъ по смерти шѣла. Ибо откровеніе Іисуса Христа говоритъ: *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моємъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Также: *Побѣждающему дамъ ясти отъ маннъ сокровенныхъ, и дамъ ему камень бѣлый, и на камени имя ново написано, егоже никтоже вѣсть, токмо пріемляй.* Апокал. II, 17. III. 21.

67. Часто и звѣзды спяють въ прошивоположности, часто и луна и солнце шерпятъ зашмѣнія, и есшлы въ это время Марсъ направилъ сюда ядовитыя свои шпрѣлы, и соединеніе въ какомъ либо земномъ знакѣ произойдетъ въ меланхолическомъ шемпераментѣ: то оное крайне ушпрашаетъ душу, всажденную въ меланхолическую комплексію. Она тогда думаетъ, что это гнѣвъ Божій, или яросшь діавола, что онъ придетъ и похишитъ ее себя, и что Богъ швергъ ее, не благоволивъ о ней, особливо, когда воображеніе ея дѣйствуетъ въ комплексіи и вкушаетъ Марсовъ ядъ, и онымъ раздуваетъ огонь ея жизни. Тогда раждается въ ней величайшій

спрахъ и шоска о гнѣвѣ Божіемъ и о ярости діавола; тогда мнишся ей, что Богъ не назначилъ ея во Христѣ къ жизни вѣчной; и сіе такъ ее ужасаеиъ, что она не смѣеиъ возвести очей своихъ къ Богу, думая всегда, что она есиъ величайшая грѣшница, для которой двери милосердія запершы.

68. Въ самомъ же дѣлѣ эио ничто иное, какъ фантазія души оиъ созвѣдіи въ комплексіи, когда духъ великаго міра, играя съ созвѣдіями на шверди, вершитъ колесо въ центрѣ натуры: такъ что духъ человека не можеиъ обняиъ и удержиатиъ мыслей, оиъ чего и бываеиъ сумасшествіе, которому подвержены наиболѣе меланхолики.

69. Коль же скоро діаволь шо усмоирииъ, шо вмѣшиваеиъ шупъ и свои предспавленія, и еще болѣе мучииъ оными бѣдную душу: но оиъ не имѣеиъ надъ нею другой власти, кромѣ шой, чтобы примѣшиватиъ муку собственной жизни въ ея скорбь, будучи врагомъ человѣческаго рода.

70. А по сему никто исиушаемый печалию не долженъ воображатиъ себѣ, чтобы эио была немилость и гнѣвъ Божій; эио ничто иное, какъ фантазія оиъ комплексіи и созвѣдіи. Ибо сколько несчастныхъ ежедневно и ежечасно валяющихся во грѣ-

хахъ и не печалющихся о томъ, по тому, что имѣють внѣшній свѣтъ комплексів, въ копорой пляшуть они предъ діаволомъ въ видѣ ангела свѣтла! Пока будешь въ челоуѣкѣ хопя искра желанія Божеспвенной благодаши и спасенія, шо двери милосердія Божія ему не запершы.

71. Тотъ оставленъ опъ Бога, чья мѣра беззаконія уже исполнилась. Таковый и не печется уже ни о Богѣ, ни о людяхъ, и не осерегається діавола; онъ совершенно слѣпъ, ходишь легкомысленно безъ всякаго спрахъ, по внѣшней привычкѣ, въ церковь: но скошь входишь во храмъ, скошь и выходишь; ибо въ самомъ дѣлѣ пушь нѣшь никакого Богослуженія, кромѣ одного пустословія и одной привычки и обыкновенія, копорыя почишаешь онъ за святыню.

72. Для сего меланхолическому уму должно вѣдашь, что Богъ въ здѣшней жизни не открываетъ Своего гнѣва. Беззаконникъ хопя и наказується опъ Бога въ сей еще жизни: но онъ пріемлеть, какъ бы все сіе дѣлалось случайно. По сему Исаія и говоришь въ лицѣ и духѣ Христовомъ: что онъ шроси надломленной не сокрушишь и льна куращагося не угасишь. XLII. 3.

73. Также у Матѣ. XI. 28. призываются всѣ шруджающіеся и обремененные. Иго ихъ есть также и то, которое напура на бѣдную душу налагаетъ, то есть: искушенія, гоненія и болѣзни. Неси все оное съ терпѣніемъ, повергая себя въ любовь и милосердіе Божіе: то оно не только не причинитъ душѣ никакого вреда, но еще послужитъ ей въ пользу. Живучи въ обители печали, она по крайней мѣрѣ находится не въ домѣ грѣха, не въ гордости и роскоши житейской; Богъ сохраняетъ ее чрезъ то отъ грѣховныхъ прелестей міра. Для чего ей и не погоревать малое время, когда, избавясь сего жилища скорби, она получитъ рыцарскій вѣнецъ вѣчныхъ радости? И что значить здѣшняя кратковременная жизнь противъ вѣчности? Богъ осушитъ всяку слезу ея. И такъ пока въ душѣ оспается хотя малѣйшая искра желанія къ Богу, то въ сей искрѣ находишься и въ ней духъ Божій.

74. Ибо еслили челоѣкъ ищетъ Бога и желаетъ къ Нему: то это не отъ челоѣка происходитъ, а есть влеченіе Оупца въ Сынѣ Своемъ Іисусѣ Христѣ.

75. Духъ Святый есть Божественное вождельваніе; никто не можетъ желать Бога безъ Духа Его, находящагося въ семь

желаніи и производящаго волю сію. Св. Павелъ говоритъ: мы не знаемъ, что и сказать Богу, когда начинаемъ Ему молишься: но Духъ Божій сильно заступаетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными, ко благоугодности Божіей. Римл: VIII. 26.

76. И такъ по что намъ опчаявались въ Его благодати? Онъ охотнѣе желаетъ намъ ея дать, нежели мы ея принять. Посмотри, какъ Онъ поступилъ съ блуднымъ сыномъ, иждившимъ опчее наслѣдіе со свиніями діавольскими, и сдѣлавшимся пастухомъ ихъ, когда онъ возвратился къ отцу! Какъ онъ обнялъ его, палъ ему на шею, облобызалъ его и сказалъ: вопіи мой любезный сынъ, котораго я было потерялъ, но который опять нашелся, — который былъ мертвъ и опять ожилъ! Какъ онъ угостилъ сего безпупнаго сына, обратившагося! И Христосъ далѣе поучаетъ, что большая бываетъ радость въ царствіи небесномъ о единомъ кающемся грѣшникѣ, нежели о девяностидесяти девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи.

77. Блудный сынъ есть бѣдный грѣшникъ, признающій себя великимъ грѣшникомъ и обращающійся къ милосердію Божію: тогда сей благій Отецъ нашъ во Христѣ изходитъ на встрѣчу ему, принимаетъ

его съ великою радоспію, и сами Ангелы и свящыя души на небеси радуются, что любезная душа, любезный братель ихъ, изъ дому грѣха возврапился къ нимъ паки и какъ бы ожилъ отъ смерти.

78. Меланхолическая душа печалился о томъ, что не можеть возбудить въ сердцѣ своемъ радоспи по своему желанію; она скорбишь и воздыхаетъ, думая, что Богъ не благоволишь къ ней, пошому что она не ощущаетъ сего въ себѣ; и видя другихъ радующихся, кошорые однакожь подобно ей находящяся во грѣшѣхъ Божиихъ, думаешь, что радоспъ ихъ произходитъ отъ силы Божіей, а она не пріемлется Богомъ; что Богъ не благоволишь о ней, и что по тому она не ощущаетъ въ сердцѣ своемъ Бога.

79. Пока я сего не зналъ, и со мною было тоже. Я былъ въ жестокой борьбѣ, пока не спяжалъ драгоцѣннаго вѣнца моего. Тогда только я узналъ, что Богъ не во вѣншнемъ плошскомъ сердцѣ живетъ, а въ ценпрѣ души, въ самомъ Себѣ; тогда увидѣлъ, что Богъ въ вождельніи моемъ влекъ меня: а прежде я не зналъ того, и думалъ, что сіе желаніе есть мое собспвенное, и что Богъ далеку отъ меня. Увидя же сіе, я обрадовался, что Богъ шoliko милосердъ, и пишу сіе въ наспавленіе другимъ, чтобы

они не спрашилися замедленія утѣшеній, по слову Давидову: *отбъ стражи цупреннїа до ноци, отбъ стражи цупреннїа да цюваетбъ Израиль на Господа. Яко у Господа милость и многое избавленіе, и Той избавитбъ Израиль отбъ всѣхбъ беззаконій его.* Псал. 129. ст. 5, 6.

80. И съ великими Святыми случалось, что они долго подвизались о побѣдномъ вѣнцѣ; никшо не вѣнчается, естли не подвизается; вѣнецъ присвоенъ душѣ, но находишь во второмъ началѣ, а душа спойшь въ первомъ: и такъ ежели она хочеть увѣнчаться еще въ сей жизни, то должна за вѣнецъ подвизаться.

81. Тогда естли она и не прїобрѣтеть его въ сей жизни, то по окончаніи временнаго житія, по совлеченіи съ себя смертнаго врепища, получишь оный, какъ Христось говоришь: *Держайте, яко азбъ побѣдихбъ мірбъ.* Также: *во либъ мирбъ имате, во мірбъ же скорбни будете.* Іоан. XVI. 33.

82. Драгоцѣнный бисеръ (жемчужина) въ смущенныхъ и печальныхъ душахъ находишь гораздо ближе, нежели въ мнящихъ о себѣ, что онѣ уже прїобрѣли его. Гдѣ его болѣе, тамъ онѣ паче скрывается и не любящъ открываться: по чему ника-

кая душа не должна бояться его сокровенности.

83. Онъ сокрывается для того, чтобы душа не только искала, но и толкала, какъ Христось говоритъ : *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обратятъ; толцуйте, и отверзется вамъ; и что Отецъ Его дастъ Духа Святаго просящимъ у Него.* Матѣ. VII. 7. Лук. XI. 13.

84. Божеское обѣщаніе должно быть тебѣ надежнѣе всего, и хотя бы сердце твое явно пропиворѣчило тому, ты не сокрушайся; ибо то еще не вѣра, когда кто въ плотскомъ сердцѣ, во внѣшней комплексіи, радуется.— Это еще не вѣра, а только озареніе Духа Святаго, посѣщеніе Божіе, которое еще временно; ибо Богъ живетъ не во внѣшнемъ сердцѣ и не въ комплексіи, а въ образѣ Божіи, который для внѣшняго міра сокровенъ.

85. Истинная вѣра состоитъ въ томъ, чтобы духъ души своею волею и желаніемъ входилъ въ невидимое и неоощаемое имъ; ибо разумѣется, что душа, сама по себѣ, стоитъ не въ семь времени и не вводитъ въ міръ сей тончайшаго духа воли своей, изъ ея огня жизни исходящаго. Въ семь-то духъ воли зараждается томъ

бисеръ, что огонь души начинается горѣть непрерывно таковымъ желаніемъ. И такъ пока сей бисеръ пребываетъ въ духѣ воли, до тѣхъ поръ и желаніе оное въ душѣ пребываетъ; ибо бисеръ сей есть искра Божественной любви, есть влеченіе Ошца въ любви Его.

86. Душа должна пребывать твердою въ своемъ желаніи, хопя бы внѣшній разумъ, по мрачной сей комплексіи, и отрицалъ то, говоря, что нѣтъ въ тебѣ Бога. Но естли бы не было въ тебѣ Бога, то не было бы и желанія и воли къ Нему; ибо гдѣ нѣтъ Бога въ духѣ, тамъ воля слѣпа и мертва для Бога, не ищетъ Его и живетъ въ мечтахъ, не помышляя о Богѣ. Такой имѣетъ скопскій смыслъ, только острѣе нежели у прочихъ животныхъ, по тому что душа человѣческая вышшую занимаетъ степень.

87. Для того скорбное сердце не должно позволять комплексіи вводить въ себя такіе страхи: будто Богъ не присутствуетъ въ немъ, не благоволилъ о немъ, каковыми мечтами душа опечаливается; и допускаетъ то въ душу есть великій грѣхъ, по тому что душа, тварь полъ благородная, естества Божественнаго, мучится

пѣмъ напрасно, ибо воображенія сіи воспла-
ляютъ въ ней мучительный огонь.

88. Когда нападешь на себя такая скорбь отъ комплексіи твоей, вообрази, что ты находишься въ виноградѣ Божіемъ, что долженъ работать, а не стоять празднымъ, и что ты опираешься важную службу Богу: работа же твоя состоишь въ томъ, чтобы стоять въ вѣрѣ и побѣждать ею все сумнѣнія, хотя бы никакого утѣшенія сердцу твоему не подавалось.

89. Это не вѣра, когда я глазами вижу: а вѣра то, когда я полагаюсь на слово и сокровенный въ ономъ духъ, такъ что скорѣе соглашусь жизни лишиться, нежели усумниться въ его обѣщаніяхъ. Тотъ прямо борется съ Богомъ, какъ Іаковъ, всю ночь, кто ничего не видитъ и не ощущаетъ; но крѣпится и уповаешь на слово обѣщанія Божія, какъ сказано Іакову: *потенже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ теловѣки силенъ будеши.* Быт. XXXII. 28. Если спросишь: какое же то слово обѣщанія, которому я такъ вѣришь долженъ? Отвѣтъ: вотъ оно: *Отецъ мой дастъ Духа Святаго прославленію у Него, о которомъ уста самаго Христа изрекли: Егда придетъ онъ, духъ истины, Той наставитъ вы на всяку истину.* Іоан. XVI. 13. 14.

90. А чтобы ты не сомнѣвался, что ужась и страхъ твой производящъ точно оныя комплексіи, я приведу тебѣ примѣръ, (обыкновенно случающійся съ огненною, а еще чаще съ меланхолическою комплексіею:) всякой разъ, когда ты ночью въ посты-махъ идешь, тебѣ кажется, будто кто-то шущъ скрылся и тебя схватить хочеть. Что же значить сей страхъ? Бѣдная душа зная, что діаволь живетъ во тьмѣ, опасается, нѣтъ ли его шущъ, и не схватилъ бы онъ ея. И такъ страхъ производящъ оныя воображенія. Тоже бываетъ и съ бѣдною душою въ меланхолической комплексіи, которая мрачна, и по тому душа бо-ишя діавола и гнѣва Божія.

91. Чего ради душа, находящаяся въ меланхолической комплексіи, не должна размышлять о гнѣвѣ Божіемъ и оспавашься одна, а спарашься бытъ съ людьми. Нѣтъ пользы въ размысленіи, когда изъ онаго не можешь извлечь для себя ничего добраго, лучше оное оставишь.

92. Такому челоѣку не должно читашъ и книгъ такихъ, въ копорыхъ говорится о особливомъ избраніи душъ; ибо обыкновенно таковыя книги пишушя не-осомпришельно, и не объясняютъ прямо,

что Духъ Святой явишь чрезъ то хощь, о чемъ довольно говорено въ другихъ моихъ сочиненіяхъ.

93. Онъ не долженъ также читать много разныхъ книгъ, а довольствоваться однимъ Священнымъ Писаніемъ, въ которомъ всегда найдешь себѣ утѣшеніе.

94. Если же онъ одаренъ глубокимъ умомъ отъ Бога, такъ что душа не можетъ оставаться безъ размышленій: то таковой въ страхъ Господни обрати свой умъ на внутреннее Натуры и углубляйся въ центръ ея. При такомъ испытаніи душа успокоивается, и всякой страхъ и печаль отъ нея отбѣгають.

95. Я по себѣ сказать могу, какой свѣтъ и увѣришельность находишь тогда, когда откроешь центръ Натуры! Но разумъ не достигаетъ онаго, хотя Богъ ни для кого его не заперъ: находяшь же его только люди, съ постояннымъ усердіемъ во страхъ Божій и всегдашней молитвѣ ищущіе его; ибо онъ есть величайшая драгоценность сего міра, и обрѣтшій его изходитъ вонъ изъ Вавилона.

96. Меланхоликъ долженъ крайне остерегаться пьянства, дабы душа слишкомъ не возпалась спиртами; ибо когда они

одолюють тѣло, то захватываютъ и хранилищу комплекси; и душа начинается тогда воображать по своей комплекси, возмущаясь спиртомъ, который нѣсколько ее веселитъ: но когда опьянѣлость пройдетъ, то бѣдная душа покусаетъ и скорбитъ о проступкѣ своемъ, такъ какъ бы не было уже ей покаянія. Ибо при одолѣніи ея спиртами, теряетъ она воображеніе о Богѣ, или вождѣніе къ Богу; понеже духъ Божій не живетъ въ земномъ воображеніи: и тогда начинается въ душѣ такое мученіе, какъ бы точно она была уже проклята и отвержена.

97. Тутъ представляется ей Богъ полъ гнѣвнымъ прошивъ нея, какъ бы хотѣлъ свергнуть ее во тѣмъ кромѣшнюю; она впадаетъ въ ужасную поску, и силась избавишься отъ оной, прибѣгаетъ къ товарищамъ ея буйства; и проводя съ ними день за день въ семъ безумствѣ, впадаетъ въ гнѣвъ и немилость Божию. Я говорю сіе по истинному познанію центра Напуры и начала жизненнаго.

98. Меланхолическая душа должна также остерегаться гнѣва. Гнѣвъ для нея есть жесточайшій ядъ, дѣлающій ее безумною, какъ сіе весьма ясно въ центрѣ познаваетъ

ся. Ибо меланхолическая храмина, подобно землѣ невоздѣланной, груба и бесплодна, и слабо держится на колесѣ Напуры: а потому когда огонь ярости придетъ въ сильное движеніе, то колесо Напуры вершинся съ шумомъ, такъ что опъ того даже тѣло такого человѣка дрожитъ.

99. Какъ же храмина сей комплексіи пуска: то колесо не скоро остановится можеть, и мысли не скоро приходятъ въ порядокъ. Все приходитъ въ замѣшательство, огонь душевный возпаляется и свирѣпствуетъ, какъ-то на сумасшедшихъ видѣть можно, такъ что умъ ея не можеть остановитъ своихъ мыслей: а опъ того таковой человѣкъ не знаетъ самъ, что говоритъ и что дѣлаетъ, вершась какъ колесо. Тутъ-то діаволь вводитъ въ нее свои мечты, которыя часто приключаютъ ей великое зло. Хотя колесо сіе и состоитъ во внѣшнемъ духѣ: но бѣдная душа, вкушая опъ сего духа, ужасно опъ того страдаетъ. Однакожъ никто не долженъ смѣть осуждать ее въ сіе время; ибо крестное знаменіе все еще находится въ ней съ опверстыми дверьми благодати.

100. Меланхоликъ долженъ остерегаться равно и скупости; ибо она столь же

вредна для него, какъ и гнѣвъ. Скупость есть вождельваніе земныхъ вещей; а какъ комплексія сія и безъ того земна и хранина ея почини пуща: то вождельніе, привлекая земныя вещи въ пущую хранину, наполняешь оную такимъ мрачнымъ вещесствомъ, въ коемъ собираешь себѣ ярость и гнѣвъ Божій со лжею и неправдою и всякою злою вещью, по земному качеству. Сіе дѣлаешь комплексія по тому, что она и безъ того есть земное вождельніе, все оземляющее.

101. Симъ-то наполня воображеніе свое, бѣдная душа чувствуешь потомъ въ пламени огня своего спрогій судъ Божій, постребляющій въ ней всякую ложь и неправду; ибо скупость много такого злаго вещесства въ нее ввела; и, находясь такимъ образомъ подъ гнѣвомъ Божиимъ, начинаешь унывать и опчаяваться; потому что не видишь вокругъ себя ничего, кромѣ злаго, земнаго, ложнаго и несправедливаго, чѣмъ только гнѣвъ Божій возпалается.

102. По истинѣ объявляю, что для меланхолика нѣтъ ничего лучше, какъ проводить жизнь скромную и уединенную, безъ всякаго шеславія въ простомъ званіи, и сколько можно, презвую, воздержную и

беззаботную. Если же сего сделать нельзя, то онъ долженъ все предпринимать и начинать съ молитвою и во страхъ Божіи: тогда душа будетъ способна и ко всякому состоянію; ибо въ меланхолической храмѣ много ума; она открыта, если только человекъ будетъ вести жизнь презвую. Она также глубока, какъ и сангвиническая храмина: но безъ страха Божія приобрѣтаетъ только ви́шній разумъ, и производитъ великое зло въ міръ, когда бываетъ открытою въ Сапурновомъ знакѣ, который господинъ ея. Въ такомъ случаѣ она строитъ Вавилонскій столпъ, ибо она почти столько же могуща, какъ и печальна.

103. И такъ человекъ сей комплексіи не начинай ничего безъ молитвы; предай напередъ сердце свое, мысли и умъ, волю и всѣ дѣянія въ волю Всевышняго, моля Его, да будешь правителемъ всякой воли и дѣла его: тогда много добра и онъ сотворитъ; безъ того же ничего, въ сей комплексіи находящейся, ничего добраго и богоугоднаго сделать не можешь, въ какомъ бы званіи ни былъ.

О ПРОЧИХЪ ТРЕХЪ КОМПЛЕКСІЯХЪ.

Всеобщее зеркало, въ кошоромъ
всякой себя видѣшь можешь.

Описано крацко, какъ мнѣ по благодати Божіей
предоставлено было.

О Холерической комплексіи.

104. Человѣкъ, имѣющій величайшее
свое сокровище, душу свою, въ Холериче-
ской храминѣ, долженъ паче всего упраж-
няться въ смиреніи: иначе онъ подвергается
великой опасности. Онъ долженъ часто
лишь на огонь воду, чшобъ не сгорѣлъ бла-
городный его образъ; по тому что холера
производитъ гордый, упорный и вспыльчи-
вый нравъ. Его почти всегда уважають,
бояшся; но не очень любятъ, развѣ Боже-
сшвенная вода, шо есть благословенное
смиреніе, возліесть на сей огонь: тогда сія
комплексія спановится любезною и свѣ-
щашъ.

105. Ибо сія храма имѣетъ собствен-
ный свой свѣтъ отъ внѣшней натуры. Она
обыкновенно несмиренна, пошому что жизнь
ея возходитъ въ знакъ Юпитера, или Ве-
неры: но подъ Венерою она имѣетъ своего
діавола, кошорый мучитъ ее день и ночь
плотскою нечисшотою.

106. Таковымъ въ наставленіе сказываю : что въ сей комплексіи много опасности, гораздо болѣе, нежели въ меланхолической; по тому что здѣсь діаволь являющійся въ видѣ ангела свѣтла, окруженный огненнымъ сіяніемъ; щекочетъ и подстрекаетъ бѣдную душу гордиться своимъ огненнымъ сіяніемъ, возвышашься надъ всѣмъ, все представляя себѣ легкимъ, и по тому она легко уязвляется грѣхами. Клятвы, празднословіе, ругательства, богохульство и разпущенство. Холерикамъ очень обыкновенны. Яростная огненная эссенція надмеваетъ умъ, такъ что онъ съ великимъ трудомъ достигаетъ любви Божіей и крошечки, (особливо истиннаго воздержанія и покаянія). Онъ закоснѣваетъ во гнѣвѣ, и хочетъ только того, чтобы его боялись. Еспьлиже при томъ онъ живетъ въ земномъ духѣ, то по свойству его мало дѣлаетъ добра, которое бы служило къ славѣ Божіей.

107. И такъ Холерикъ долженъ тщательнѣе наблюдать за собою, что онъ дѣлаетъ, и какъ живетъ. Ибо бѣдная душа, вводя воображеніе свое въ комплексію, воспаляется оною и не скоро примѣчаетъ то, что она находится подъ гнѣвомъ Божіимъ, въ адскомъ пламени: чего и не увидишь до-

шолъ, доколѣ не пробудится, то естъ, пока внѣшній огненный свѣтъ комплексіи съ смертію тѣла у нея не опнимеется; тогдажь спановишся она гордымъ, ярошнымъ діаволомъ, и должна также будетъ сидѣть во тмѣ.

108. А пошому полезно таковому не гоняться самому за чесъми и властію: когда же на него сіе возложится, то не попускай уму своему засмаприваться на себя въ семь состояніи; ибо онъ и такъ уже имѣетъ гордое и высокомѣрное огненное сердце. Прилѣжная молитва здѣсь необходима.

109. Душа здѣсь весьма легко возгараешся, и радуется о томъ: но эшо свѣтъ отъ пламени по огненной комплексіи. Она думаетъ, что эшо отъ Духа Божія; однакожь нѣтъ. Когда Духъ Божій открываешся въ душѣ, то являешся въ крайней кропости и смиреніи. О! какое шоржесство производитъ онъ въ огненной комплексіи, являясь въ душѣ! Эшо рѣдко случаетъся, и большею частію комплексія всегда остаешся владычицею.—А по тому и увѣщевая: будь смиренъ, учись бытъ крошкимъ въ словахъ и дѣлахъ: то комплексія не такъ легко возпаляшъ будетъ твою душу; ибо сердце смиренное любитъ Богъ. По комплексіи ты

не далець онь Бога: только смотри, не употреби ея во зло; дѣлай все во славу Божию, по тебѣ ничто не повредишь, сокруши только ея волю.

О сангвинической комплексіи.

110. И ты также можешь по сему учредить жизнь свою, и въ сей благородной комплексіи не представлять изъ себя лицемѣра! Ты словоохотностію своею много пущаго городишь; смотри, не внеси сѣна и соломы въ сангвиническую твою храмину, и не почи ихъ за Духа Святаго; ибо ты также имѣешь свѣтъ въ своей комплексіи, и онъ дружелюбивъ: но смотри, не введи въ него земляности!

111. Трезвая жизнь для тебя весьма полезна; берегись пьянства: иначе ты впадешь въ руки врага твоего. Ты склоненъ къ любви: по берегись, чтобы не полюбилъ нечистоту и высокомеріе.

112. Хотя ты по напурѣ крошочъ, но весьма легко можешь возмашь въ тебѣ гордость; ибо ты носишь въ себѣ дома всѣхъ созвѣздій, какъ воздухъ и верхняя вода.

113. Если ты войдешь въ спрахъ Божій и спанешь ходишь въ ономъ, по можешь обрѣсти великое таинство: только

не самъ по себѣ, а по милости Божіей. Впрочемъ ты имѣешь къ тому отверстную храмину. По сей самой причинѣ наблюдай за собою, чѣмъ ты питаешь душу свою.

114. Ибо нѣтъ ничего столь добраго, чѣобы оно не могло превратиться въ худое. Ежели презирають тебя, оставь это въ волю Божию и положишься на Него; часпо случается это съ тобою по простотѣ твоей. Сохрани только то, что ты уже имѣешь, и не нахвашивай много чужаго ума, дабы не ввести въ благородный домъ твой чужаго духа. Лучше поговоревать здѣсь, нежели терпѣть зло послѣ здѣшней жизни.

115. Ежели ты вдаешься въ пьянство: то діаволь въ нѣжную храмину твою введетъ много зла и несчастій; ибо онъ золь на тебя, попому что не имѣетъ ни уголка въ дому твоёмъ, буде грѣхъ не опростаешь ему мѣста. Тихая, уединенная жизнь для тебя лучше всего: но ты слишкомъ разсѣянъ, много набираешь и опять распочаешь безъ толку напрасно, какъ воздухъ. Смотри, чѣобы то, что ты принимаешь и что раздаешь, не опять звѣздъ производило, а выражалось бы изъ Бога; иначе ты будешь обмануть, и самъ будешь обманываться.

О флегматической комплексіи.

116. Истина и правда былибы лучшимъ врачевствомъ для тебя: но ты ушонулъ во лжи, и не дорожишь ни тѣмъ, что даешь, ни тѣмъ, что принимаешь. Ты, бѣдная душа, должна преплывать море бѣдствій въ сей комплексіи, и всегда будешь оскверняться грѣхами, грѣша и словомъ и дѣломъ.

117. Вода имѣетъ въ себѣ блескъ и опсвѣчивается, но представляетъ всегда предметы ложно: такъ и бѣдная душа въ сей комплексіи имѣетъ совсѣмъ невѣрное зеркало; поному что вода принимаетъ въ себя все, и доброе и злое, и все удерживаетъ въ себѣ, опъ чего и мушится.

118. Точно тоже происходитъ и въ сей комплексіи. Она принимаетъ всѣ ядовитыя лучи звѣздъ и представляетъ ихъ бѣдной плѣнной душѣ зеркаломъ; заражаетъ ее оными, и душа производитъ пономъ и на дѣлѣ то, что въ сей комплексіи ложное зеркало ей представляетъ.

119. О! какія сладкія слова текутъ изъ сихъ устъ лживыхъ! текутъ, какъ свѣжая вода, и при томъ даромъ, только въ эту воду примѣшено много герькой желчи опъ звѣздъ. Никакая почти ложь не кажется ей

чрезмѣрною, и лицемѣріе есть мантія, которою она прикрывается и въ которой она въ зеркало свое смотрится, желая, чтобы ея лицемѣрные дѣйствія почитали за службу Богу.

120. Она не видитъ того, что поступаетъ такъ худо: но еслили поднесутъ ей поближе хотя искру свѣта, то оный отражается въ ея зеркалѣ. Таковой душѣ совѣтовать надобно, чтобы она постаралась узнать себя, что она есть непрестанно согрѣшающая грѣшница; — чтобы вошла въ истинное покаяніе, и молила бы Бога, да правитъ ею Свяшій Духъ Его, да сокрушитъ и обуздастъ въ ней злыя вліянія звѣздъ, дабы она не упивалась оными и не буйствовала отъ того.

121. Также полезна ей презвая жизнь, бдѣніе и молитва и пребываніе всегда въ страхѣ Божіи, что отвращаетъ всякое злое вліяніе звѣздъ; ибо живущій по звѣздамъ, живетъ по скотски. Еслили же въ сердцѣ водворится страхъ Божій: то душа беретъ господство надъ внѣшнею жизнью и приводитъ ее въ покорность. Но когда сего нѣтъ, то комплексія дѣлается госпожею и пупеводительницею души; и хотя душа собственною мощію не можетъ править собою: но комплексія предсавляетъ ей

спихійное извъздное зеркало, въ которомъ душа любитъ собою и даешь уловлять себя.

122. Человѣкъ долженъ быть человѣкомъ, а не скопомъ; долженъ по человѣчески управляться душою, а не вождельніями комплексіи: то и достигнешь высочайшаго блага, какой бы комплексіи онъ ни былъ.

123. Нѣтъ ни одной изъ нихъ шоль чистой, чтобы человѣкъ могъ жить шолько по созвѣздію своему; діаволь находить всегда въ нихъ себѣ забаву.

124. По сему весьма справедливо говорить свяшій Пётръ: *Трезвитесь, бодрствуйте; зане сущіи сатѣ вашѣ діаволѣ, яко левѣ рыкая, ходитѣ, искій кого поглотити: емуже противитесь, твѣрди ебрю, то есть: ходите во страхѣ Божіи и не будьте оплошны прошивъ него. 1. Пётръ. V. 8.*

Господи! Ты еси прибѣжище наше!

К О Н Е Ц Ъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано :

Читай :

Спран. спрок.

19.	4.	ибо слово	ибо слово Твое
55.	27.	дѣвъ Софі : и	дѣвъ Софіи :
80.	14.	Ему	ему
139.	13-14.	съ съ чѣмъ	съ чѣмъ
250.	18.	извлече	извлечены
252.	23.	міру	міру
253.	12.	а жена мужз	а жена мужа
282.	26.	шворишь добра	шворишь добро
284.	8.	кошорыхъ	копорыя
338.	16.	исповѣдь	исповѣданіе
—	18.		
—	20-21.		
355.	1.	зивиспи	зависпи
376.	27-28.	погружашься	погружашься
390.	11.	между собою ком- плексія	между собою: ком- плексія
393.	4.	воображеніимъ	воображеніемъ
395.	22.	благочоспивую	благочестивую
397.	18.	комплексія, и	комплексія, и
404.	20.	мемя	меня